

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»

Сборник документов



Банкет по случаю подписания Пакта Кавказской Конфедерации. Париж, июль 1934 г.



Георгий Мамулиа (Georges Mamouliia)

Доктор исторических наук. Родился 22 марта 1967 г. Окончил в 1990 г. исторический факультет Тбилисского государственного университета.

В 1990–1992 гг. — научный сотрудник Института истории и этнографии Академии наук Грузии.

В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию на основе изданной в том же году книги «Картлийская (Восточно-грузинская) церковь в V–VI вв».

В 1992–1994 гг. — государственный советник президента Грузии по вопросам международных отношений.

В 1994–2000 гг. — второй секретарь посольства Грузии в РФ.

В 1996 г. окончил Дипломатическую академию в Москве.

С 2003 г. работает во Франции. Доктор Высшей школы общественных наук (EHESS) Франции. Автор многих научных работ по истории Грузии и Кавказа, в том числе «Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921–1945)» (Paris: L'Harmattan, 2009) и «Грузинский легион вермахта» (М.: Вече, 2011).



Грузинские офицеры Польской армии. Варшава, 1920-е гг.



Кавказская Конфедерация
в официальных декларациях,
тайной переписке и секретных документах
движения «Прометей»

Сборник документов



Москва

Издательство «Социально-политическая Мысль»

2012

УДК 93.94
ББК 63.3(2)
К12

К12 Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов / Сост., пред., пер., прим. Г.Г. Мамулия. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012. — 240 с.

ISBN 978–5–91579–071–0

Настоящий сборник содержит документы и материалы по истории проектов Кавказской Конфедерации, выработанных национальными центрами Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, входящими в движение «Прометей» (1926–1939 гг.). Многие из них не потеряли своей актуальности и в наши дни, когда народы и политические деятели Кавказа, все больше и больше осознают необходимость сплочения своих сил во имя достижения мира и процветания региона. Впервые публикуемые в сборнике секретные документы позволяют лучше понять историю взаимодействия руководителей кавказских эмигрантских организаций, входящих в движение «Прометей».

Для широкого круга читателей.

© Мамулия Г.Г., составление, 2012.

© Издательство «СП МЫСЛЬ», 2012.

ISBN 978–5–91579–071–0

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Оригинал-макет и обложка — *А.В. Воробьев*. Корректор *Е.В. Феоктисова*

Редактор *Л.Е. Лаврова*

Сдано в набор 12.12.2011. Подписано в печать 26.12.2011. Формат 60х88/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 13,23. Тираж 500 экз. Заказ № 042.

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. **Тел. 772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
№ 1. Декларация дипломатических представителей республик Кавказа во Франции о создании Союза кавказских государств. 10 июня 1921 г.	41
№ 2. Декларация дипломатических представителей республик Кавказа во Франции о создании объединенного кавказского государства. 27 сентября 1924 г....	45
№ 3. Протокол заседаний представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. 11, 16, 22, 29 октября, 6, 11 ноября 1924 г.	47
№ 4. Письмо Объединенного комитета кавказских конфедератов Комитету освобождения Кавказа. Не ранее апреля 1925 г.	49
№ 5. Письмо Комитета освобождения Кавказа Объединенному комитету конфедератов Кавказа. 23 июля 1925 г.	53
№ 6. Декларация представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украинской Республики об укреплении и развитии кавказско-украинских связей. 26 июля 1925 г.	55
№ 7. Письмо Объединенного комитета конфедератов Кавказа Комитету освобождения Кавказа. Сентябрь 1925 г.	57
№ 8. Протокол заседания Совета Четырех Республик Кавказа. 18 марта 1926 г.	59
№ 9. Протокол заседания Совета Четырех Республик Кавказа. 25 марта 1926 г.	62
№ 10. Письмо Комитета независимости Кавказа дипломатическим представителям Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа А.М. Топчибашеву, А.И. Чхенкели и А.М. Чермоеву. 1 августа 1926 г.	65
№ 11. Письмо председателя Комитета независимости Кавказа Н. Рамишвили представителю Министерства иностранных дел Польши Т. Голувко об издании в Париже центрального печатного органа КНК. 11 августа 1926 г. ...	66
№ 12. Устав Комитета независимости Кавказа. Июль-август 1926 г.	67
№ 13. Записка члена Комитета независимости Кавказа М. Векилли об издании журнала «Прометей». 29 ноября 1926 г.	69
№ 14. Протокол заседания Совета Трех Республик Кавказа с участием членов Комитета независимости Кавказа. 9 декабря 1926 г.	70
№ 15. Регламент журнала «Прометей». Не ранее начала 1927 г.	71
№ 16. Письмо председателя Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде председателю грузинской секции в Комитете независимости Кавказа Н. Рамишвили о политике Турции в отношении кавказцев-прометеевцев. 15 октября 1928 г.	73

№ 17. Протокол конференции представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. 6–12, 20 февраля 1930 г.	75
№ 18. Из обзора политической работы за 1932 г. организаций, входящих в Лигу «Прометей». Не позднее 1932 г.	81
№ 19. Проект Пакта Конфедерации Кавказа Грузинского национального центра. Ноябрь 1932 г.	85
№ 20. Письмо председателя Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде к кавказским политэмигрантам. 12 января 1933 г.	88
№ 21. Письмо А.М. Топчибаши М.Э. Расулзаде. 27 марта 1933 г.	90
№ 22. Протокол заседания Комитета независимости Кавказа. 27 сентября 1933 г.	92
№ 23. Пакт Конфедерации Кавказа. 14 июля 1934 г.	95
№ 24. Призыв Комитета независимости Кавказа к представителям политической эмиграции кавказских народов по поводу подписания Пакта Кавказской Конфедерации. Июль 1934 г.	97
№ 25. Письмо М.Э. Расулзаде и М.Г. Сунша представителю Грузии в Комитете независимости Кавказа С. Мдивани относительно Пакта Кавказской Конфедерации. 14 июля 1934 г.	99
№ 26. Письмо временно исполняющего обязанности председателя дипломатической делегации Азербайджана в Париже М.Я. Мехтиева, представителя Народной партии горцев Северного Кавказа И. Чулика и бывшего чрезвычайного и полномочного посланника Грузии во Франции А. Чхенкели министру иностранных дел Франции Л. Барту о Пакте Кавказской Конфедерации. 6 августа 1934 г.	100
№ 27. Протоколы заседаний Кавказской конференции. 15, 16 января, 23 февраля 1935 г.	101
№ 28. Протокол объединенного заседания Президиума Совета Конфедерации Кавказа и Дипломатической комиссии. 31 октября 1935 г.	130
№ 29. Протокол объединенного совещания Президиума Совета Конфедерации Кавказа, редакционной коллегии журнала «Прометей» и пресс-бюро. 12 ноября 1935 г.	132
№ 30. Протокол совещания Президиума Совета Конфедерации Кавказа. 22 ноября 1935 г.	134
№ 31. Инструкция Совета Конфедерации Кавказа редакторам органов прессы кавказских политических партий и организаций, входящих в движение «Прометей», принятая на совещании Президиума СКК. Не позднее 22 ноября 1935 г.	136
№ 32. Протокол заседания Совета Кавказской Конфедерации. 8 марта 1936 г. .	138
№ 33. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 17 марта 1936 г.	142
№ 34. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 24 марта 1936 г.	147
№ 35. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 31 марта 1936 г.	153

№ 36. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 7 апреля 1936 г.....	154
№ 37. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 16 июня 1936 г.	157
№ 38. Протокол заседание Совета Конфедерации Кавказа. 19 декабря 1936 г..	161
№ 39. Записка комиссии Совета Конфедерации Кавказа «Идеология борьбы поработенных народов, объединенных в обществе "Прометей" (Азербайджан, Дон, Грузия, Идель-Урал, Ингрия, Коми, Крым, Кубань, Северный Кавказ, Туркестан и Украина)». Не ранее 19 декабря 1938 г.....	165
№ 40. Протокол комиссии Совета Конфедерации Кавказа по составлению регламента «Объединения прометеевских народов». 16 января 1937 г.....	168
№ 41. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 6 апреля 1938 г.....	171
№ 42. Отчет о деятельности Совета Конфедерации Кавказа и его президиума за период от 20 июля 1935 г. до 1 апреля 1938 г. Октябрь 1938 г.	176
№ 43. Пакт прометеевского фронта, подписанный на конференции организаций, входящих в движение «Прометей». 5 июня 1938 г.....	187
№ 44. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 24 сентября 1938 г...	188
№ 45. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 29 октября 1938 г..	190
№ 46. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 17 ноября 1938 г. ...	192
№ 47. Резолюция Совета Конфедерации Кавказа. 17 декабря 1938 г.	195
№ 48. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 8 декабря 1938 г....	196
№ 49. Протокол заседания комиссии представителей кавказских республик. 4 февраля 1939 г.....	199
№ 50. Письмо М.Э. Расулзаде Президиуму Совета Конфедерации Кавказа о выходе из его состава. 10 мая 1939 г.....	200
№ 51. Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа. 23 июля 1939 г.	201
№ 52. Записка о деятельности «Прометей» в Константинополе, подготовленная дипломатической миссией Франции при польском эмиграционном правительстве. 16 апреля 1940 г.	205
№ 53. Протокол собрания Совета Конфедерации Кавказа. 28 мая 1940 г.	210
№ 54. Пакт Конфедерации Кавказа. 28 мая 1940 г.	211
№ 55. Записка политического отдела Министерства иностранных дел Франции относительно Пакта Конфедерации Кавказа. 29 мая 1940 г.	213
ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ.....	214
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	240

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея объединенного Кавказа, родившаяся в кругах сторонников независимости кавказских народов в начале XX века, получила свое наиболее детальное развитие в 20–30-х гг. прошлого столетия в результате деятельности эмигрантов-кавказцев, объединенных в организацию «Прометей» (1926–1939 гг.). Основной целью публикации настоящего сборника документов является стремление проследить пути и этапы развития идеологии конфедеративного Кавказа, зафиксированные в тайной переписке, секретных документах, а также декларациях кавказских политических организаций, участвующих в прометеевском движении.

Для маршала Юзефа Пилсудского, фактического руководителя Польши в 1918–1922 и 1926–1935 гг., главной опасностью являлась русская угроза. Глава польского государства хорошо понимал, что Россия, независимо от господствовавшего в ней режима, верная своему традиционному экспансионизму, и в дальнейшем будет стремиться восстановить свой контроль над геополитическим пространством бывшей империи Романовых. С целью воспрепятствовать этому, Пилсудский выступал за создание федерации, включающей в себя Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Белоруссию и Украину. Федерация должна была быть тесно связана не только с Венгрией, Румынией, Югославией, Болгарией и Турцией, но и с государствами Кавказа¹. В Варшаве справедливо полагали, что лишь создание объединенного кавказского государства даст возможность народам региона сохранить свою независимость от будущих вожделений как красной, так и белой России.

С самого начала кавказские эмигранты пользовались поддержкой Варшавы. Сам Пилсудский был глубоко убежден в необходимости всеми силами поддерживать стремления к независимости нерусских народов Советской России. Маршал полагал, что Польша «должна проявить максимальную симпатию и понимание в отношении всех республик Кавказа, которые должны сформироваться, найдя общий язык и связь с Турцией»².

Несмотря на то, что с декабря 1922 по май 1926 г. Пилсудский не находился у власти в Варшаве, именно в это время происходит формирование первых организационных структур кавказцев — будущих участников движения «Прометей».

С осени 1924 г. сторонники Пилсудского, занимавшие ответственные посты в МИДе и Генеральном штабе Польши, приступили к практическому

¹ Thom F. La vision géopolitique de Piłsudski: origines, mise en œuvre et postérité. Exposé fait 18.4.2008 à Paris dans le cadre de la Journée d'études sur le mouvement «Prométhée» (1926–1939) organisée par C. Mouradian, CNRS-CERCEC, avec le soutien de la Maison des Sciences de l'Homme.

² Targalski G Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement «Prométhée» et le Caucase // Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase (Paris). 1997, n° 3, p. 10.

осуществлению проекта по объединению кавказских эмигрантов в единую, консолидированную на платформе Кавказской Конфедерации политическую организацию.

Поляки считали необходимым создать в Париже центр политической работы кавказских активистов, так как дипломатические миссии Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа функционировали именно там.

Наряду с этим сторонники Пилсудского находили не менее важным создание находящегося поблизости от Кавказа оперативного центра для ведения разведывательных операций и пропаганды. С этой целью в октябре по инициативе посланника Польши в Турции Романа Кнолля было принято решение о создании в Стамбуле Объединенного комитета конфедератов Кавказа. По плану поляков, формируемый в Стамбуле комитет являлся первым этапом в деле создания более обширной кавказской организации. Стамбул рассматривался Кноллем в качестве идеального места для проведения тайных разведывательных операций, или «деятельности на местах», как об этом писалось в секретных документах, а также пропагандистской работы на Кавказе³.

В состав комитета было введено по три человека от правых политических организаций Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа, обладавших хорошими связями в турецких кругах. Грузию в Комитете конфедератов представляли национал-демократы Александр Асатиани и Давид Вачнадзе, а также Михаил Церетели — бывший член созданного в Берлине в годы Первой мировой войны Комитета освобождения Грузии. Азербайджан — бывший военный министр этой республики Хосров-бек Султан-заде, Абдул Али Эмирджан и Акпер Ага Шейх-уль-Ислам-заде. Северный Кавказ — бывший министр иностранных дел Горской Республики Вассан Гирей Джабаги, Алихан Кантемир и Айтек Намиток. Руководящим органом комитета был президиум в составе Вачнадзе, Султан-заде и Джабаги⁴.

Несмотря на заключенный 17 декабря 1925 г. турецко-советский договор о дружбе и нейтралитете, в силу которого Анкара брала на себя обязательство не принимать участие в каких-либо враждебных Советскому Союзу действиях, организованных третьим государством, до 1928 г., эмигранты могли более или менее свободно действовать на территории Турции. Так как турки подписали этот договор, в основном, с целью усилить свои позиции в отношении Англии в связи с вопросом Мосула, отвергнув более радикальный договор, первоначально предложенный Советами⁵, Анкара еще в течение нескольких лет закрывала глаза на действия эмигрантов. Турки требовали лишь, чтобы эта деятельность велась тайно, дабы избежать протестов

³ Письмо С. Мдивани Н. Жордания. 16.9.1925 // Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (Nanterre) (далее — BDIC). Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 132.

⁴ Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, Д. Вачнадзе Комитету освобождения Кавказа в Париже. Не ранее апреля 1925 г. // Ibidem, bobine 194; Архив Министерства внутренних дел Грузии (далее — АМВДГ). Ф. 13. Д. 306. Оп. 3. Л. 2–5. См. док. 4.

⁵ *Нежинский Л., Игнатъев А.* Россия и черноморские Проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999, с. 395–396.

Москвы. Вероятно, в это время турки еще не были полностью уверены в стабильности советского режима.

В первом же акте, извещавшем о создании Комитета конфедератов, его члены поставили себе целью создание конфедерации Кавказа.

«Час победы кавказских народов пробьет лишь тогда, когда они выступят против России и перед всем миром как одно единое конфедеративное государство. Только в таком случае им будет обеспечено содействие европейских государств»⁶, — подчеркивалось в документе. В глазах поляков такое начало было более чем многообещающим.

Так как подавляющее большинство кавказских эмигрантов в Турции являлись выходцами с Северного Кавказа и Азербайджана, сохранявшими тесные связи со своей исторической родиной, стамбульский комитет изначально находился под сильным влиянием горцев и азербайджанцев, обладавших в политических кругах Турции куда более тесными связями, чем грузины. Впрочем, вследствие специфики турко-армянских отношений, единственным местом, пригодным для ведения секретных операций с турецкой территории, являлся участок грузино-турецкой границы. Этот факт давал несомненное преимущество грузинам, несмотря на то что в количественном отношении их присутствие на территории Турции уступало азербайджанцам и горцам.

В период создания в Стамбуле Комитета конфедератов Кавказа представители МИД Польши Роман Кнолль и Тадеуш Голувко принимают меры для создания параллельных структур и во Франции⁷.

Поляки планировали создать на базе комитета более обширную кавказскую организацию, объединив в единый фронт все грузинские антибольшевистские партии и организации, способные как вести политическую деятельность в Европе, так и осуществлять секретные операции на Кавказе с территории Турции и Ирана.

В отчете, посланном 13 июня 1925 г. в МИД Польши, посланник Кнолль предельно четко обозначил цели, преследуемые сторонниками Пилсудского.

Подчеркнув необходимость объединения в панкавказском движении азербайджанской партии «Мусават», грузинских социал-демократов и северокавказских горцев, входящих в группировку внука имама Шамиля — Сеид-бека Шамиля, — Кнолль изложил свое видение проблемы, причины необходимости создания центральной кавказской организации, которую он первоначально предлагал назвать Союзом освобождения Кавказа, а также основные приоритеты ее будущей деятельности.

По словам Кнолля, необходимо, чтобы «Союз провозгласил следующие идеологические принципы: Федерация Союза в целом, альянс с Турцией и Ираном, защита со стороны Польской Республики, усилия для освобождения

⁶ Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, Д. Вачнадзе Комитету освобождения Кавказа в Париже. Не ранее апреля 1925 г.

⁷ Письмо С. Мдивани Н. Жордания. 16.9.1925.

Украины. Союз должен поддерживать секретные контакты с правительством Турции, посольством Польши в Стамбуле и кавказскими руководителями в Париже, так же как и с кавказскими повстанцами в стране». Организация должна перейти «к действиям лишь по данному сигналу, в случае переворота в Москве, и, возможно, одновременно в Туркестане и на Украине. [...]»

Сформировать организацию, подчиненную крайне строгой дисциплине, находящуюся в контакте с польским военным атташе и турецким Генеральным штабом, агенты которой останутся на связи с нашими военными атташе в Москве и Тегеране»⁸.

В ноябре 1924 г., с целью координации дипломатической работы за рубежом и руководства национально-освободительным движением в целом, в Париже формируется Кавказский комитет. В документе, принятом по этому поводу, подчеркивалась необходимость создания военного и таможенного союза кавказских государств сразу же после восстановления их независимости. Была образована также специальная комиссия с целью выработки проекта конституции будущей конфедерации.

Документ был подписан от имени Грузии чрезвычайным и полномочным посланником во Франции Акакием Чхенкели, бывшим министром внутренних дел Ноем Рамишвили и руководителем грузинских национал-демократов Спиридоном Кедиа, от имени Азербайджана — руководителем дипломатической делегации на Парижской мирной конференции Али Мардан-беком Топчибаши и членом этой же делегации Джейхуном Гаджибейли, от имени Северного Кавказа — руководителем дипломатической делегации Абдул Меджидом Чермоевым, членом упомянутой делегации Ибрагимом Гайдаровым, а также бывшим министром иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Гайдаром Бамматом⁹.

Следует отметить, что переговоры о координации деятельности, а затем и об объединении стамбульского и парижского комитетов проходили в сложных условиях. Будучи, в основном, представителями правого лагеря кавказской эмиграции, члены стамбульского комитета не горели желанием идти на уступки парижским социал-демократам и мусаватистам. Были трения и в вопросах раздела сфер компетенции.

Например, с самого начала Комитет конфедератов Кавказа поставил себе целью не только «установление прочной связи с Кавказом и политико-техническую организационную работу на местах», но и ведение пропаганды «идей конфедеративного Кавказа в печати», и «установление тесной связи с дипломатическими ведомствами различных государств»¹⁰.

⁸ *Targalski G* Op. cit., p. 11.

⁹ Procès-verbal des séances des représentants des Républiques d'Azerbaïdjan, de Géorgie et du Caucase du Nord, tenue à Paris, les 7, 11, 16, 22 et 29 octobre–6 et 11 novembre 1924 // BDC Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 62. См. док. 3.

¹⁰ Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, Д. Вачнадзе Комитету освобождения Кавказа в Париже. Не ранее апреля 1925 г.

Поляки полагали, что таким образом стамбульский комитет пытался взять на себя функции, которые более подходили парижскому, но и сами они расходились во мнениях по данному вопросу. Посланник Польши в Турции Роман Кнолль, будучи человеком правых взглядов, судя по всему, больше симпатизировал стамбульским конфедератам. Исходя из географического фактора, а может быть, и вследствие занимаемой им должности, он считал, что главным местом деятельности кавказцев должна быть Турция, непосредственно граничащая с Кавказом. Не скрывал посол и своего критического отношения к находившимся в Париже грузинским социал-демократам. Так весной 1925 г., вернувшись в Стамбул из своей поездки во Францию, Кнолль сообщил кавказским конфедератам о серьезных проблемах, имевшихся в парижском комитете. По его словам, в нем отсутствовало необходимое для успешной работы единство, а грузинские социал-демократы не желали сотрудничать со своими правыми соотечественниками. Кнолль был вынужден даже пригрозить, что в случае, если подобное положение будет продолжаться, Польша будет вынуждена отказать кавказцам в субсидиях¹¹.

В марте 1925 г., получив необходимое финансирование из Варшавы, Комитет конфедератов Кавказа приступил к конкретным действиям. С целью установления секретной связи с республиками Кавказа Кантемир отправился в Карс, Вачнадзе, — в район Артвина — Ардагана — Хопы, а Султан-заде, — в Иран. Джабаги остался в Стамбуле, чтобы заняться изданием журнала — органа упомянутого комитета¹². В то же время поляки пытались убедить членов стамбульского комитета пойти на определенные компромиссы.

В результате на своем заседании от 31 марта Комитет конфедератов Кавказа осудил бездействие парижского комитета. Конфедераты призвали своих парижских коллег, и в особенности социал-демократов, к единению, мотивировав это тем, что внутренние разногласия лишают возможности парижский и константинопольский комитеты «добывать материальные средства у дружественных нам держав, которые неперменным условием поддержки ставят полное объединение работ на началах Союза Республик Кавказа». Конфедераты были готовы признать за парижским комитетом «право на официальное дипломатическое представительство от имени Конфедерации Кавказа перед иностранными державами», обещав «работать с ним в полной солидарности и контакте». Подчеркивалась необходимость полного обмена информацией и координации действий. В случае неприятия этих условий стамбульский комитет «принужден будет стать на

¹¹ Письмо С. Мдивани Н. Жордания. 16.9.1925; Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, Д. Вачнадзе Комитету освобождения Кавказа в Париже. Не ранее апреля 1925 г. Угроза Кнолля была осуществлена через несколько месяцев. 23 июля 1925 г. Кнолль потребовал от МИДа Польши увеличить субсидии Комитету конфедератов Кавказа и одновременно сократить финансовую помощь грузинским социал-демократам до тех пор, пока они не согласятся присоединиться к упомянутому комитету. См.: *Werschler I. Z dziejów obozu belwederskiego*. Tadeusz Hołbwo. Życie i działalność. Warszawa, 1984, с. 217.

¹² Письмо С. Мдивани Н. Жордания. 16.9.1925; *Вачнадзе Д. На службе Отечества* (Воспоминания) // Иверия. Париж, 1990, № 35, с. 71.

путь совершенно независимой от парижского комитета самостоятельной работы»¹³, — сообщалось в конце документа.

Первоначально, под давлением поляков, члены парижского комитета были вынуждены согласиться на эти предложения.

23 июля они обратились в Стамбул с предложением о реорганизации местного комитета с «привлечением в него представителей главных политическ[их] орг[анизаций] Азербайджана и Грузии», предложив создать единый Комитет освобождения Кавказа¹⁴.

Не имея ничего против создания такого органа, стамбульские конфедераты были, однако, против поглощения своего комитета парижским. В Стамбуле опасались, что за этим мероприятием неизбежно последуют попытки постепенного их выдавливания из упомянутого органа с введением в него социал-демократов и мусаватистов.

Свое видение решения данной проблемы конфедераты сформулировали в письме, посланном на имя руководителей парижского комитета в сентябре 1925 г.

«1) Парижская и константинопольская организации освобождения Кавказа должны представлять одну организацию — Комитет Конфедерации Кавказа.

2) По условиям политической работы и исторического развития ее, ККК вынужден иметь два отдела — в Париже и Константинополе»¹⁵.

С лета 1926 г. политический курс Варшавы в отношении своих кавказских протеев резко изменился. В результате происшедшего в Польше в мае того же года военного переворота к власти в стране пришел Юзеф Пилсудский. Стронники Пилсудского возлагали большие надежды на недавние события в Турции, которую они мечтали видеть освободившейся от союза с Москвой. Надежды Варшавы были вызваны тем обстоятельством, что именно в этот период Анкара предприняла целый ряд дипломатических шагов для сближения с Англией и, таким образом, определенного отдаления от Кремля. В частности, 5 июня 1926 г., в целях улучшения отношений с Лондоном, Турцией был подписан договор с находящимся под британским мандатом Ираком, относительно делимитации турко-иракской границы и установлении добрососедских отношений. Согласно договору, мосульский район, на который претендовали и другие великие державы, признавался территорией подмандатного Англии Ирака. В 1926–1927 гг. намечилось сближение Турции и с другими западными державами. Это благоприятное обстоятельство позволяло

¹³ Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, Д. Вачнадзе в парижский Комитет освобождения Кавказа. Не ранее апреля 1925 г.

¹⁴ Письмо Н. Рамишвили, Г. Баммата, Д. Гаджибейли Объединенному комитету конфедератов Кавказа в Константинополе, 23.7.1925 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13-14. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris). См. док. 5.

¹⁵ Письмо В.Г. Джабагиева, Х. Султан-заде, А. Асатиани в парижский Комитет освобождения Кавказа. Сентябрь 1925 г. // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. См. док. 7.

кавказцам надеяться на возможность вести с территории Турции разведывательные и пропагандистские операции.

Будучи бывшим социалистом, Пилсудский хорошо относился к грузинским социал-демократам, с некоторыми руководителями которых был знаком лично. Приободренные подобным развитием хода событий, социал-демократы начали выдвигать требования о ликвидации Комитета конфедератов Кавказа и создании на его месте нового комитета, находящегося под исключительным влиянием социал-демократов и мусаватистов. Стамбульский комитет, утратив какую-либо автономность, должен был стать всего лишь филиалом парижского комитета, превратившись, таким образом, в его неотъемлемую часть. Понимая, что осуществить этот план сразу вряд ли удастся, представители парижского комитета решили действовать поэтапно.

Считая создавшееся положение в целом благоприятным для активизации деятельности кавказцев в Турции, поляки решили форсировать дело. С самого же начала полковником Тадеушем Шетцелем, военным атташе Польши в Турции, ведущим переговоры с руководителями кавказских эмигрантских антибольшевистских организаций, в качестве главного условия поддержки Варшавой создания будущего объединенного комитета, было выдвинуто требование его максимальной централизации. Будучи в курсе расколов, по ряду причин собственных политическим объединением эмигрантов, Варшава требовала, чтобы участниками, или национальными секциями комитета являлись не партии, а национальные центры, со своей стороны являющиеся объединениями и руководящими центрами политических партий и организаций, участвующих в деятельности создаваемой структуры.

Проводившиеся под давлением Варшавы непростые переговоры завершились созданием в Стамбуле, 15 июля 1926 г., объединенной центральной кавказской организации, — Комитета независимости Кавказа (КНК), который отныне должен был координировать всю деятельность кавказцев¹⁶. Грузию в этой структуре представляли бывший министр внутренних дел Ной Рамишвили и Нестор Магалашвили — бывший член Комитета освобождения Грузии, действовавшего в годы Первой мировой войны в Германии и Турции. Азербайджан — лидер партии «Мусават» Мамед Эмин Расулзаде и также принадлежащий к этой партии Мустафа Векилли (Векилов) — бывший министр внутренних дел независимого Азербайджана. Северный Кавказ — Сеид-бек Шамиль, руководитель Народной партии горцев Кавказа, и Алихан Кантемир — бывший дипломатический представитель Горской Республики в Баку, а ныне член находящегося в Стамбуле Комитета конфедератов Кавказа. Несмотря на то, что формально обе стороны были представлены в комитете на паритетной основе, меньшевики и мусаватисты одержали победу. По уставу комитета

¹⁶ Lettre de H. Soultanov, M. Vekilli, S. Chamil, A. Kantemir, N. Magalachvili aux représentants diplomatiques des Républiques d’Azerbaïdjan, de Géorgie et du Caucase du Nord, leurs Excellences MM. Topchibachy, Tchenkeli, Tchermoev. 1.8.1926 // Ibidem, bobine 195. См. док. 10.

его члены могли быть назначены в данный орган лишь национальными центрами республик Кавказа, что ставило комитет под твердый контроль Жордания и Расулзаде. Национальные центры, рассматриваемые поляками в качестве правительств в изгнании республик Кавказа, могли в любой момент отозвать и заменить любых членов комитета. Таким образом, достигалась максимальная централизация деятельности этой структуры, на чем с самого начала настаивали поляки¹⁷. Исходя из вышеотмеченного принципа, КНК изначально оказался под исключительным влиянием грузинских социал-демократов и азербайджанских мусаватистов, сформировавших соответствующие центры в 1926 и 1927 гг.

Северокавказская секция КНК, которая, вследствие разногласий среди горских эмигрантов, до 1933 г. так и не смогла развернуться в национальный центр, была в основном представлена в комитете Народной партией горцев Кавказа, возглавляемой Сеид-беком Шамилом.

Попытались кавказцы убедить и армян присоединиться к общекавказскому фронту. В марте 1926 г., во время встречи четырех дипломатических представителей республик Кавказа в Париже азербайджанцы, грузины и горцы тщетно пытались побудить армянских эмигрантов пересмотреть свою позицию в отношении Турции. Ссылаясь на геополитические реалии, созданные в результате Лозаннской конференции и аннулирования Севрского договора, они призвали армян проявить больше гибкости и прагматизма в отношении Анкары, что могло помочь восстановить единство кавказских правительств в изгнании. Тем не менее, эти попытки потерпели неудачу. Армяне оказались не готовы к подобным уступкам. Они полагали более целесообразным делать ставку на «новый разгром» Турции, будучи воодушевлены курдским восстанием в феврале–июне 1925 г., а также надеясь на внутривосточную дестабилизацию страны в результате противоборства сторонников и противников Мустафы Кемаля¹⁸.

Не добившись успеха в деле привлечения на свою сторону армян, кавказцы вновь сосредоточились на делах комитета. Были приняты меры и для упорядочивания дипломатической деятельности этой структуры. С этой целью 9 декабря 1926 г., на совместном заседании Совета Трех и членов Комитета независимости Кавказа, было принято решение о том, что отныне дипломатическая деятельность Чхенкели, Топчибаши и Чермоева будет протекать под руководством соответствующих национальных центров. Для еще большей централизации и контроля, каждому из них в качестве советника придавался один член Комитета независимости Кавказа соответствующей национальности. Правом назначения советников обладали также исключительно национальные центры. К явному неудовольствию бывших конфедератов, с юридической точки зрения, Комитет независимости Кавказа являлся не единственным

¹⁷ Règlement du Comité de l'Indépendance du Caucase. Б.д. // Ibidem, bobine 195. См. док. 12.

¹⁸ Procès-verbal du Conseil des Quatre Républiques du Caucase le 18 mars 1926 au siège de la légation arménienne // Ibidem, bobine 192.

правительством кавказских государств в изгнании, а всего лишь структурой, координирующей деятельность национальных центров.

По уставу, целью КНК являлось «ведение практических акций, с точки зрения организации и подготовки народов Кавказа к борьбе за восстановление независимости кавказских республик и их объединение на базе конфедерации»¹⁹. Комитет избирал трех председателей, — по одному от каждой национальной секции. В результате выборов председателями комитета стали Н. Рамишвили, М.Э. Расулзаде и С. Шамиль.

Согласно отчету Т. Голувко от 21 июля 1926 г., задача по формированию Комитета независимости Кавказа «была выполнена почти исключительно благодаря полковнику Шетцелю», польскому военному атташе в Стамбуле²⁰.

С основанием КНК встал вопрос об учреждении печатного органа данной организации. Первоначально планировалось издавать соответствующий журнал в Турции, где до 1928 г. находилась резиденция самого КНК. Как мы уже отмечали, в 1926–1927 гг. Анкара предприняла определенные шаги по сближению с рядом европейских держав, вследствие чего кавказцы и поляки надеялись, что правительство Мустафы Кемаля не будет чинить препятствий деятельности комитета. Так как по объективным географическим причинам секретные акции и поддержание связи с оккупированным Кавказом могло лучше всего осуществляться через территорию Турции, было решено приспособить деятельность КНК и его печатного органа к исполнению, в основном, этих задач. В частности, сам КНК, являвшийся, согласно его первоначальному уставу, исключительно тайной организацией, должен был сфокусировать свою деятельность на поддержании связи с Кавказом и ведении там разведывательной и пропагандистской деятельности. Его будущий печатный орган, который планировалось также тайно распространять на территории оккупированной Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа, должен был сосредоточить свои усилия на ведении пропаганды в пользу освобождения республик Кавказа от власти Кремля с их последующим объединением в Кавказскую Конфедерацию. Для этого планировалось начать издание в Стамбуле на русском языке, понятном всему населению Кавказа, журнала «Независимый Кавказ»²¹. 1000 долларов, сумма очень значительная для той эпохи, должны были ежемесячно перечисляться на счет КНК, из которых 250 долларов предназначались для издания печатного органа комитета. В связи с этим Голувко уточнял, что «вся работа должна была быть сконцентрирована в руках военного атташе в Стамбуле»²². Вскоре, однако, выяс-

¹⁹ Procès-verbal de la séance du 9 décembre 1926 du Conseil des Trois Républiques du Caucase à laquelle ont pris part les membres du Comité de l'Indépendance du Caucase // Ibidem, bobine 194. См. док. 14.

²⁰ *Targalski G. Op. cit.*, p. 11.

²¹ Письмо С. Мдивани А. Чхенкели. 6.8.1926 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 132.

²² *Targalski G. Op. cit.* p. 11.

нилось, что надежды на развитие столь обширной деятельности на территории Турции не имеют под собой соответствующей твердой почвы. Находясь под пристальным вниманием советских спецслужб и опасаясь давления Кремля, Анкара, в силу заключенного ею с Советами в 1925 г. договора о дружбе и добрососедстве, не могла позволить себе предоставить кавказцам возможность издавать в Стамбуле журнал, предназначенный для ведения антибольшевистской пропаганды на Кавказе.

В результате было принято решение о перенесении основной тяжести пропаганды КНК в Париж — центр дипломатической деятельности той эпохи. Соответственно, и в основную функцию планируемого к изданию на французском языке его печатного органа должна была входить пропаганда независимости Кавказа в дипломатических и правительственных кругах западных стран. Данное решение в значительной степени было обусловлено и тем фактом, что, по крайней мере, одна из республик Кавказа — Грузия обладала во Франции статусом юридически признанного независимого государства. Вплоть до 1933 г. в столице Франции официально функционировало грузинское дипломатическое представительство (легация), а Акакий Чхенкели — чрезвычайный и полномочный посланник Грузии во Франции — был включен в список аккредитованного во Франции дипломатического корпуса.

Как впоследствии вспоминал бывший министр иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Гайдар Баммат, первый номер вышедшего в ноябре 1926 г. ежемесячного журнала «Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа и Украины» был составлен на его парижской квартире. Он же предложил и имя мифического титана в качестве официального названия журнала²³.

Несмотря на возражение Хосров-бека Султан-заде, одного из лидеров азербайджанской партии «Иттихад», считавшего подчеркиваемую в названии журнала связь Кавказа с Украиной искусственной и потому малосерьезной, Н. Рамишвили и С. Шамиль настояли на таком названии журнала. Одним из основных аргументов, приведенных ими в связи с этим вопросом, было то, что в создании независимого украинского государства, без которого формирование надежного санитарного кордона вокруг красной империи являлось невозможным, была жизненно заинтересована Варшава²⁴.

Согласившись с этим аргументом, азербайджанцы Хосров-бек Султан-заде, Мустафа Векилли и Джейхун Гаджибейли, со своей стороны, выдвинули вопрос о привлечении к сотрудничеству в издании журнала представителей антибольшевистских организаций Туркестана — региона, близко к Азербайджану по вере и этническому происхождению²⁵.

²³ Баммат Г. Краткие биографические сведения. Б.д., с. 7 // Личный архив М. Баммат (Париж).

²⁴ *Vekilli M.* Note sur la création de la revue «Prométhée». Paris, 29.11.1926 // BDIC. Microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. См. док. 13.

²⁵ Ibidem.

Грузины и горцы охотно согласились, и уже с весны 1927 г. журнал «Прометей» выходил под названием «орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Специальным постановлением КНК взял на себя обязательство материально обеспечить пребывание в Париже Ахмеда Наим-бея — представителя Туркестана, которого вскоре сменил на этом посту Мустафа Чокай.

С учреждением журнала «Прометей» с формальной точки зрения родилось и само прометеевское движение, которое, на основе координации деятельности всех нерусских эмигрантских антибольшевистских организаций, имело своей целью воспрепятствовать внешнеполитической экспансии Кремля. Достичь этого руководители движения рассчитывали с помощью создания эффективного санитарного кордона, объединяющего большинство порабожденных нерусских народов «красной империи» в некое подобие конфедерации, простирающейся от балтийских берегов до Черного моря и Каспия, что являлось бы «гарантией их независимого существования и мощным основанием равновесия в этой части мира»²⁶.

В связи с этим один из документов этой организации подчеркивал, что «прометеизм является движением всех без исключения народов, угнетаемых Россией»²⁷.

Тираж журнала «Прометей», по данным французской полиции, тщательно отслеживающей деятельность эмигрантов, составлял 1000 экземпляров, большинство из которых раздавалось бесплатно политическим деятелям во Франции и в других странах. Лишь небольшое количество продавалось по цене 3 франка в книжном магазине *Librairie Orientale et Américaine G.-P. Maisonneuve*, где находилось издательство, печатающее журнал²⁸.

Политическая программа, а также основные принципы функционирования редакции журнала «Прометей», были зафиксированы в регламенте этого издания, окончательная редакция которого была принята в начале 1927 г.

Согласно этому документу, «журнал “Прометей” является органом Комитета независимости Кавказа, защищает интересы национально-освободительных движений народов Кавказа, ставя на первый план популяризацию идеи независимой Кавказской Конфедерации»²⁹. Наряду с этим «журнал одновременно защищает и идеи солидарности всех порабожденных

²⁶ Шетцель Т. Польская группа «Прометей» в Лондоне. 19.3.1951 // *Ibidem*, bobine 148.

²⁷ Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и абвера. М., 2003, с. 301.

²⁸ Le ministre de l'Intérieur (Direction de la Sûreté Générale) à ministre des Affaires étrangères (Cabinet). A. S. de la revue «Prométhée». 9.5.1927 // Centre d'archives contemporaines (далее — SAC), Fontainebleau, France, carton n° 12713155. Данные советской разведки и польские документы, захваченные в Германии в 1945 г., также подтверждают, что тираж «Прометеев» составлял 1000 экземпляров. См.: Былинин В., Зданович А., Коротаев В. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2007, т. III, с. 353.

²⁹ Регламент журнала «Прометей». Не ранее начала 1927 г. // BDIC. Microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. См. док. 15.

российским империализмом народов, стремящихся к государственной независимости»³⁰.

Более подробно программа и цель издания были изложены в первом же номере журнала. Они сводились к следующему:

Показать общественному мнению Европы, что Российская империя, вне зависимости от общественно-политического строя последней, по процессу своего образования и по характеру состава своего населения исторически обречена на распад.

Что культурное развитие и политическая зрелость народов, после октябрьского переворота 1917 г. отделившихся от России, но затем вновь подпавших под ее господство, в целом не подлежит сомнению.

Что существование Советского Союза, как новой формы русского империализма, представляет опасность как для международного мира, так и для судеб европейской цивилизации.

Что освобождение Кавказа, в форме единого конфедеративного государства, может положить конец русскому империализму³¹.

Так как сам журнал «Прометей» с юридической точки зрения являлся органом КНК, его редакционная коллегия состояла из трех редакторов-кавказцев, назначаемых по принципу одного представителя от каждой национальной секции комитета. Входившие в состав редакции представители Украины и Туркестана обладали более низким уровнем редакторов-советников. Тем не менее, это различие носило чисто формальный характер, и сотрудничество украинцев и туркестанцев в журнале в целом проходило гладко. В функции редакционной коллегии, непосредственно руководящей изданием «Прометей», входило «привлекать к участию в журнале видных европейских журналистов и общественно-политических деятелей, а также, по временам, устраивать публичные доклады по вопросам, трактуемым журналом»³².

Для того чтобы исключить появление на страницах журнала полемики между представителями различных национальных секций КНК, национальных центров Украины и Туркестана или просто различных политических партий и организаций, принимающих участие в движении «Прометей», регламент журнала особо оговаривал, что «в журнале не могут быть помещены: а) статьи и заметки, могущие вызвать полемику между организациями, принимающими участие в нем; б) статьи и заметки, явно противоречащие общепризнанным принципам демократии»³³.

Хотя решения редакционной коллегии и редакционного совещания принимались простым большинством голосов, представитель каждой национальной секции редакции обладал правом вето в вопросах публикации материалов, касающихся непосредственно этой секции. При этом никакой материал не мог быть напечатан без общего решения редакционной коллегии.

³⁰ Ibidem.

³¹ Prométhée. 1926, n° 1, p. 1–3.

³² Регламент журнала «Прометей».

³³ Ibidem.

Обладание дипломатической легацией во Франции давало возможность грузинам свободно распространять журнал «Прометей» как среди аккредитованных в Париже дипломатов, так и во французских правительственных кругах.

Именно поэтому главным редактором журнала, в 1926–1938 гг. бесменно руководившим его изданием, стал грузинский национал-демократ Георгий Гвазава (1869–1941). Будучи, бесспорно, одним из образованнейших людей в кавказской эмиграции того времени, Гвазава наряду с этим обладал крупным стажем участия в грузинской национально-освободительной борьбе. Адвокат по профессии, он был также и талантливым публицистом, переводчиком, помимо всего прочего, на французский язык знаменитого «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. С 1921 г. и до конца своей жизни Гвазава проживал во Франции. Являясь с 1927 г. представителем национал-демократов в Грузинском национальном центре, Гвазава, помимо журнала «Прометей», редактировал также ряд других изданий на грузинском и французском языке. В частности, в 1929–1935 и 1938–1939 гг. издавал на грузинском языке в Париже газету «Грузия», орган грузинской национал-демократической партии». В 1938–1939 гг. был редактором журнала «Грузия», выходившего на французском языке.

Помимо Георгия Гвазава, в состав редакционной коллегии входили Мир Якуб (Мехтиев) — бывший член азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, получивший во Франции звание доктора юридических наук; чеченец Ибрагим Чулик — один из руководителей Народной партии горцев Кавказа; Александр Шульгин — бывший министр иностранных дел Украинской Народной Республики; Мустафа Чокай — бывший председатель правительства Туркестанской автономии.

Принимая во внимание вышесказанное, вряд ли можно сомневаться в правдивости слов Г. Гвазава, который в отчете о деятельности редакции журнала «Прометей», представленном им в 1936 г. на заседании Совета Кавказской Конфедерации, отмечал, что число сотрудников не ограничивалось только составом редакции. К делу были привлечены «все лучшие наши литературные силы». Все они старые борцы и деятели, выступавшие против русского империализма, руководители народных движений, и «прекрасно учитывающие условия внутренней жизни России»³⁴.

Читали «Прометей» и занимающиеся Кавказом профессиональные дипломаты, и не только во Франции. Например, итальянский дипломат Паоло Вита-Финци, занимавший в 1928–1931 гг. пост генерального консула Италии в Тбилиси, отмечал в своем «Кавказском дневнике», что изгнанные большевиками с Кавказа грузинские социал-демократы и азербайджанские мусаватисты «издают в Париже журнал “Прометей”». Хотя, по

³⁴ Отчет «О журнале “Прометей”», сделанный Г. Гвазава в соответствии с резолюцией Совета Конфедерации Кавказа от 24 марта 1936 г. // BDC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181, bobine 195. См. приложение 2 к док. 34.

словам Вита-Финци, содержащаяся в нем информация не всегда отличалась точностью, «в Москве опасались, что авторы журнала находились в контакте с повстанческими центрами Кавказа и Украины»³⁵.

В силу того факта, что несмотря на свой официальный статус органа Комитета независимости Кавказа, «Прометей» очень быстро превратился в журнал всех национальных организаций прометеевского фронта, с лета 1927 г. кавказцы приступили к изданию «Бюллетеня Комитета независимости Кавказа», посвященного исключительно кавказским делам. Часть тиража бюллетеня, печатаемого на особой тонкой папиросной бумаге, предназначалась для переброски через турецко-советскую границу и тайного распространения на оккупированном большевиками Кавказе. В первом номере этого издания были подробно изложены цели КНК, так же как и кавказских политических организаций, входящих в движение «Прометей»:

«Комитет независимости Кавказа составлен из представителей Республики горцев Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана. Комитет объединяет все активные силы Кавказа, находящиеся в стране и за рубежом. Он имеет целью восстановление политической и экономической независимости народов Кавказа, вновь поработанных русскими большевиками, и создание конфедеративного кавказского государства. Комитет солидарен с Национальной Республикой Украины и Комитетом независимости Туркестана, действуя в полном согласии с ними»³⁶.

Параллельно с основанием Комитета независимости Кавказа в Стамбуле и журнала «Прометей» в Париже, в Польше были созданы специальные структуры, в функции которых входило сотрудничество по линии спецслужб с национальными организациями нерусских народов, входящими в движение «Прометей». В 1926 г. отделение U второго отдела Генерального штаба Польской армии, в задачи которого входило проведение диверсионных акций, было реорганизовано в экспозитуру-2, начальником которой был назначен майор Эдмунд Харашкевич. Секция «Восток» упомянутой экспозитуры занималась исключительно прометеевским движением.

Небезынтересно отметить, что даже представители советских спецслужб, самым тщательным образом отслеживающие деятельность кавказских эмигрантов, первоначально не могли себе даже представить стратегический характер прометеевского проекта Варшавы. Так, Симон Пирумов (Пирумьян), резидент Закавказского ГПУ в советском полпредстве в Париже, послал первый номер журнала «Прометей» своим шефам в Тбилиси и при этом не сочтя нужным упомянуть название нового журнала в своем информационном письме от 8 декабря 1926 г., считал, что активизация Польши

³⁵ *Vita-Finzi P. Journal caucasien (1928–1931) suivi de Carnet moscovite (1953). Traduit de l'italien par J.-M. Mandosio. Préface de S. Romano // Collection « Valise diplomatique » dirigé par C. Mouradian. Loiret, Nouvelle de Briare, 2000, p. 83.*

³⁶ Bulletin du Comité de l'Indépendance du Caucase. 11.8.1927 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 119.

носит краткосрочный характер и вызвана, в основном, возможностью близкого польско-советского вооруженного конфликта.

Сообщив, что при помощи поляков Грузинскому национальному центру удалось восстановить единый фронт грузинских политических партий и организаций, Пирумов писал, что после этого социал-демократы, «поддержанные Польшей и французским полковником Шевалье, достигли другого объединения, так сказать “международного”. Путем переговоров с мусаватистами, горцами они образовали “Комитет освобождения Кавказа” и связали этот комитет с украинским эмигрантским центром.

Этот кавказско-украинский блок даже заручился своим органом печати на французском языке, издающимся под покровительством полковника Шевалье. Из присылаемого при сем экземпляра вы убедитесь, что в нем сотрудничают все оттенки кавказско-украинской контрреволюции, кроме армян [...].

Основной задачей всей этой комбинации является устройство вооруженного восстания на Украине и Кавказе, приурочивая его к военному выступлению Польши или, быть может, несколько опередив выступление Польши для создания ей благоприятной моральной обстановки.

Цель поставлена совершенно твердо, и поэтому сейчас вся деятельность будет направлена в сторону подготовки материальной базы на наших границах и моральной — в Европе»³⁷.

Встревоженные созданием в Стамбуле КНК как центральной организации кавказцев, входящих в движение «Прометей», ОГПУ прибегло к террору. В 1926 г. по приказу председателя грузинского ГПУ Лаврентия Берия, в Стамбул, с целью физической ликвидации Симона Мдивани, представителя в Турции правительства Грузии в изгнании и активнейшего руководителя прометеевского движения, был послан чекист и профессиональный убийца Шалва Церетели, впоследствии министр внутренних дел Грузинской ССР. Церетели удалось провести все подготовительные мероприятия. Операцию отменили в самый последний момент по приказу Москвы³⁸. Вероятно, большевики опасались ухудшения отношений с западными странами и турками после убийства в мае 1926 г. в Париже агентом чекистов Симона Петлюры, бывшего главы Украинской Народной Республики, одного из наиболее известных руководителей движения «Прометей».

Наряду с террористической деятельностью, Советы сосредоточили свои усилия на оказании давления на власти Турции, с территории которой действовали кавказские прометейцы. До 1926 г., когда два новых режима — большевистский и кемалистский — находились в процессе внутренней консолидации, Турция, не проявляющая особой склонности к установлению более тесных взаимоотношений с западными государствами, мало беспокоила большевиков. С 1921 г. в Стамбуле находился представитель

³⁷ Информационное письмо С. Пирумова в Закрайком. 6.12.1926 // АМВДГ. Ф. 13. Д. 60. Оп. 5. Л. 6–7.

³⁸ Сульянов А. Берия. Арестовать в Кремле. Минск, 2004, с. 553.

Грузинского национального центра в Турции, бывший посол Грузии в этой стране Симон Мдивани, в основную функцию которого входило ведение разведывательной деятельности. В его распоряжении находились сотрудники пунктов связи — разведывательных организаций, беспрепятственно функционирующих на турецко-грузинской границе и поддерживающих постоянную связь с подпольными организациями в Грузии. Вялые протесты большевиков по поводу деятельности эмигрантов зачастую оставались без всякого ответа со стороны турок. Взамен этого, самим большевикам не возбранялось вести против кавказцев борьбу на турецкой территории, в результате чего турецкая контрразведка смотрела сквозь пальцы на эту сферу деятельности агентов ОГПУ. Разумеется, советские агенты в полной мере пользовались и коррупцией местных чиновников.

В 1927 г., после заключения Анкарой ряда договоров с западными державами, отношения Турции с Советским Союзом стали ухудшаться. Кремль, встревоженный сближением Анкары с Англией, а также попытками объединения эмигрантов-кавказцев, предпринятыми поляками и некоторыми британскими кругами, принял срочные меры с целью лишения Варшавы и Лондона возможности эффективно использовать эмигрантов.

Еще в декабре 1926 г. резидент Закавказского ГПУ в Париже Пирумов сообщал в Тбилиси, что в свете резкой активизации Варшавы, начавшей оказывать массивную помощь кавказским и украинским эмигрантам, «необходимо обратить самое серьезное внимание на нашу границу, особенно в Аджаристане, и серьезно “обработать” Хопу, которая, по-видимому, является главным пунктом всех операций против нас. Хорошая осведомительная работа в Хопе принесет нам огромную помощь, парализует все шаги наших врагов и по-настоящему обеспечит нашу границу, которая, благодаря своему географическому положению, очень трудно охраняема.

Хорошо поставленная сеть агентуры в Хопе и других значительных пунктах у нашей границы является сейчас вопросом первостепенной важности»³⁹.

По этим причинам с 1927 г. руководство Турции, как страны наиболее удобной для ведения разведывательной деятельности в кавказском регионе, подвергалось постоянному давлению со стороны Кремля. Советы требовали от Анкары запретить на турецкой территории деятельность антисоветских организаций, ссылаясь на Карсский договор о дружбе и добрососедстве 1921 г., а также на советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете 1925 г.

Судя по всему, опасения большевиков были вызваны и поступающей к ним по разведывательным каналам информацией о попытках Варшавы воспользоваться созданным благоприятным международным контекстом для сближения с Анкарой. По архивным данным, при упомянутых попытках турецко-польского сближения поляки придавали немаловажное значение именно прометеевскому аспекту этой проблемы.

³⁹ Информационное письмо С. Пирумова в Закрайком. 6.12.1926 // АМВДГ. Ф. 13. Д. 60. Оп. 5. Л. 12.

Например, согласно тайной информации, поступившей под грифом «совершенно секретно» в Иностранный отдел Закавказского ГПУ 5 ноября 1927 г., 3 октября того же года «в Константинополь прибыла польская военная миссия, состоящая из профессоров и слушателей-офицеров военного училища польского Генштаба в количестве 22 человек.

Названная миссия прибыла через Румынию, куда она ездила с целью ознакомления с постановкой дела военного обучения и состояния Румынской армии, в силу наличия между Румынией и Польшей договора о военном оборонительно-наступательном союзе.

По сведениям, поездка польской военной миссии в Румынию и дальше в Турцию находится в некоторой связи с одновременной поездкой военной миссии другого состава во Францию.

Поездка же ее в Турцию, помимо знакомства с состоянием турецкой армии, имела целью военное сближение Польши с Турцией.

Во главе миссии стоял полковник Завадский (а по св[е]дениям] № 5315 — Заневский) — профессор военной академии Генштаба. В состав миссии большей частью входят слушатели академии. Более или менее видными фигурами в составе миссии являются следующие лица: полковник Исрафил Исрафилов — вольнослушатель академии, азербайджанец, майор Стрелецкий — преподаватель академии, майор Кожневский — слушатель, капитан Харашкевич — представитель 2-го отдела Генштаба и т.д.

Миссию сопровождали представители польских министерств: иностр[анн]ых] дел, военного и морского.

Миссия посетила в Константинополе все военные учреждения и учебные заведения, в том числе командира корпуса. Результатами поездки в Турцию весь состав миссии очень доволен, считая, что делу тесного военного сближения Польши и Турции уже положено начало.

По заявлению польского посла в Турции, миссия приехала исключительно с той целью, чтобы подтвердить дружественные отношения между Польшей и Турцией, причем поляки были приняты тур[ецкими] властями более дружелюбно и с большим энтузиазмом, чем этого ожидали поляки»⁴⁰.

С целью сгладить негативные последствия своего сближения с Западом для турецко-советских отношений, Анкара решила пойти на удовлетворение требований Советов, запретив на своей территории деятельность кавказских эмигрантских организаций. В том же году сотрудники грузинских пунктов связи во главе с социалистом-федералистом Иесэ Кечахмадзе, наиболее близким сотрудником С. Мдивани, были высланы сначала из приграничных районов, а затем и полностью из Турции. Такая же участь постигла и членов северокавказской разведывательной организации. По мнению одного из грузинских разведчиков, «эта мера по отношению к

⁴⁰ Сообщение ИНО ЗАКГПУ о поездке польской военной миссии в Турцию. 5.11.1927 // АМВДГ. Ф. 13. Д. 170. Оп. 5. Л. 86–87.

кавказским организациям была принята Анкарой исключительно в целях успокоения большевиков. Прежде всего, нужно было показать, что Турция вовсе не интересуется Кавказом и в будущем со стороны Турции большевикам нечего опасаться»⁴¹.

После этого большевики усиливают давление на Анкару, требуя высылки из страны членов кавказских политических организаций и закрытия их органов печати. Так, в 1927 г. вследствие давления большевиков был закрыт журнал «Ени Кавкасия» («Новый Кавказ») — орган печати азербайджанской партии «Мусават». В следующем году основные усилия Советов были сконцентрированы на удалении из Турции С. Мдивани, который, как мы уже отмечали, являлся неофициальным представителем правительства Жордания в Стамбуле. Хотя польские представители лично вмешались в это дело, турки под давлением большевиков в сентябре 1928 г. были вынуждены пойти на высылку Мдивани. Вероятно, турецкие власти были раздражены попыткой Кечахмадзе и двух других членов его разведывательной организации нелегально вернуться на турецко-грузинскую границу⁴². Доведенные до отчаяния эмигранты планировали, в крайнем случае, перейти границу. Таким образом, формально находясь на территории советской Грузии, они думали сохранить связь с действующими там подпольными организациями.

На место Мдивани был временно назначен член Грузинского национального центра, национал-демократ Шалва Амирэджиби. Несмотря на то, что ему удалось подключить к делу не только М.Э. Расулзаде и С. Шамиля, но и Джафар-бея Сейдамета, бывшего председателя парламента Крыма и другого видного руководителя организации «Прометей», турки так и не дали своего согласия на возобновление деятельности Мдивани в Стамбуле⁴³.

Еще с 1927 г., после высылки сотрудников грузинских пунктов связи из Турции, Грузинский национальный центр поставил перед поляками вопрос о переносе местопребывания Комитета независимости Кавказа из Стамбула в другое место. Мотивировалась эта просьба тем, что в создавшейся ситуации грузинская секция комитета лишена возможности каких-либо действий на турецкой территории. Первоначально эта идея не встретила понимания не только азербайджанцев и северокавказцев, но и самих поляков. Азербайджанцы и горцы, обладавшие на территории Турции крупными и влиятельными диаспорами, желали и впредь сохранить комитет в Стамбуле. Поляки были кровно заинтересованы не только в пропагандистской, но и в разведывательной дея-

⁴¹ Условия работы кавказских организаций в Турции. Б.д. // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. В сравнительно лучшем положении оказалась азербайджанская разведывательная организация, поддерживающая связь с Азербайджаном с территории Ирана.

⁴² Письмо Ш. Амирэджиби Н. Жордания. 2.10.1928 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

⁴³ Письмо Ш. Амирэджиби Н. Жордания. 20.10.1928 // Ibidem.

тельности кавказцев. Осенью 1928 г. казалось, что основной кризис в турецко-кавказских взаимоотношениях миновал. Мусаватисты получили право на издание нового журнала под названием «Азери-тюрк» («Азербайджанский тюрк»), а Расулзаде — заверения от ряда ответственных лиц, что при условии строгого соблюдения конспирации кавказцы и в дальнейшем смогут продолжить работу на турецкой территории. По этим причинам Расулзаде писал в октябре 1928 г. Н. Рамишвили, что после начала издания журнала «Азери-тюрк» отношение Турции к грузинским эмигрантам также улучшится, в результате чего «и Вам удастся так или иначе иметь здесь своих людей, которые могли бы продолжать работу Мдивани»⁴⁴. В конце письма лидер партии «Мусават» просил Рамишвили, «во-первых, в интересах общего дела, воздержаться от излишней огласки этого инцидента [...] Во-вторых, не торопиться с решением по этому поводу, ибо скоропалительное решение может оказаться пагубным для нашего общего дела. И в-третьих, не возбуждать вопроса о перемене местонахождения Комитета независимости Кавказа, — хотя бы временно, — из Константинополя»⁴⁵.

Стремление Расулзаде сохранить местопребывание комитета в Стамбуле было связано и с тем, что единство самой партии «Мусават» к этому времени оставляло желать лучшего. Желая сохранить контроль над руководством партии, поляки склонялись к переносу ее заграничного бюро из Стамбула в Варшаву, чему противилось большинство членов этой организации. Тем не менее, надежды Расулзаде на улучшение положения Комитета независимости Кавказа в Турции не оправдались.

Посетивший в мае 1929 г. Стамбул Т. Голушко лично выразил Расулзаде свое неудовольствие по поводу существующего положения. По его мнению, после высылки из Турции грузинских представителей деятельность Комитета независимости Кавказа приобрела фиктивный характер, выражавшийся, в основном, в распределении финансовых средств, получаемых от поляков, а не в практической деятельности. Таковой Голушко считал обработку общественного мнения в Турции и Иране в пользу кавказской независимости, так же как и проведение разведывательных операций. Издание ежемесячного журнала «Азери-тюрк» не оправдывало расходы на содержание членов комитета в Стамбуле. «Этим делом мы можем заниматься и в Варшаве»⁴⁶, — прозрачно намекнул он на возможность изменения местопребывания комитета. С целью демонстрации явного неудовольствия Варшавы и оказания давления на азербайджанцев Голушко сократил финансовую помощь, выплачиваемую членам комитета, пригрозив, что если так будет продолжаться и в будущем, поляки вообще прекратят финансировать деятельность КНК⁴⁷.

⁴⁴ Письмо М.Э. Расулзаде Н. Рамишвили. 15.10.1928 // *Ibidem*. См. док. 16.

⁴⁵ *Ibidem*.

⁴⁶ Письмо А. Менагаришвили Н. Рамишвили. 13.5.1929 // *Ibidem*, bobine 132.

⁴⁷ *Ibidem*.

1 июня на квартирах Шамиля и Расулзаде в Стамбуле прошли обыски, в ходе которых, по свидетельству бывшего конфедерата Х. Султан-заде, вхожего в спецслужбы страны, турецкой полицией было изъято множество документов⁴⁸. Стало ясно, что перспектив на возобновление в обозримом будущем деятельности КНК, пока он находится на территории Турции, не существовало.

В начале августа Н. Рамишвили писал Расулзаде и Шамилю, что по причине «решительно советофильской» позиции Турции он считал необходимым перенос местопребывания комитета в Париж⁴⁹. Осуждал он и тот факт, что азербайджанская и северокавказская секция комитета соглашались на получение денег от Варшавы, независимо от грузинской секции: «Это свидетельствует об отсутствии солидарности, что ставит вас в большую зависимость от поляков»⁵⁰. Если к 15 августа азербайджанцы и горцы не согласятся на перенос местопребывания комитета в Париж, грузинская секция будет вынуждена официально выйти из КНК⁵¹.

Следует отметить, что разногласия по поводу местопребывания комитета имелись и среди поляков. Так, 6 августа Ян Гавроньский, первый секретарь посольства Польши в Турции, ответственный за прометеевское движение в этой стране, рекомендовал Голуков временно согласиться на пребывание Комитета независимости Кавказа в Стамбуле, хотя бы и без грузинской секции. Абсолютным приоритетом являлось сотрудничество с Турцией, с территории которой только и была возможна деятельность на Кавказе. Размышляя о будущих перспективах, Гавроньский полагал, что даже в том случае, если деятельность Комитета независимости Кавказа на территории Турции «не будет возможна сегодня, то, однако же, ввиду непрерывной эволюции турецкой политики и [политической] мысли, нет никакого сомнения, что она будет возможна завтра»⁵².

Так как азербайджанцы и горцы по-прежнему противились переносу комитета с территории Турции, 17 августа 1929 г. Грузинский национальный центр принял постановление о выходе грузинской секции из состава Комитета независимости Кавказа.

Впрочем, в конце принятого постановления подчеркивалось, что в будущем, при наличии соответствующих условий, Грузинский национальный центр готов вести переговоры «для объединения революционной работы на Кавказе и для Кавказа и для ее соответственного организационного оформления»⁵³.

⁴⁸ Письмо Х. Султан-заде А. Чхенкели. 10.6.1929 // Ibidem, bobine 195.

⁴⁹ *Бьлинн В., Зданович А., Коротаев В.* Указ. соч., с. 365.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, с. 366.

⁵³ Резолюция Грузинского национального центра. 17.8.1929 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

С 1930 г. волны новых антибольшевистских восстаний захлестывают Кавказ. Эти вызванные насильственной коллективизацией выступления, не скоординированные, как правило, потоплялись большевиками в потоках крови. По свидетельству архивных документов, эмигранты — участники движения «Прометей» — полностью отдавали себе отчет в трагедии, постигшей их народы. Данные, которыми они располагали, подтверждаются ныне и советскими источниками, ставшими доступными для исследователей после распада СССР.

Так, согласно письму, тайно полученному грузинскими эмигрантами — членами движения «Прометей» из оккупированной Грузии, «уже первая кампания по коллективизации, весной 1930 г., натолкнулась на активное сопротивление в этой стране. Движение носило особенно жестокий характер в восточных районах страны. По этой причине экспедиционные корпуса были направлены в Борчалинский, Караязский и другие районы. Вооруженные крестьяне нанесли им тяжелые потери, движение не было подавлено, и после знаменитого “отступления” Сталина местные большевистские власти были вынуждены вступить в переговоры с восставшими районами, заключив с ними перемирие. Руководители повстанческого движения были вынуждены бежать в Турцию. Крестьянские массы вернулись к своим мирным занятиям»⁵⁴.

Эмигранты отнюдь не преувеличивали. Даже отчеты ОГПУ фиксировали взрыв антибольшевистских настроений на Кавказе, где большинство крестьян оказало политике насильственной коллективизации яростное сопротивление. Так, в составленной осенью 1931 г. справке «Об активизации антисоветских элементов в Закавказье» руководство ОГПУ было вынуждено признать:

«В течение 1930 г. в Азербайджане имели место массовые вооруженные восстания в Гянджинском, Нухинском, Закатальском и Карабахском районах и в Нахичеванской АССР. Восстания, в значительной мере, являлись результатом допущенных на местах перегибов при проведении коллективизации и других кампаний. В восстаниях приняли участие не только значительная часть бедноты и середнячества, но и некоторые советские работники, партийцы и комсомольцы. В Гянджинском районе на стороне повстанцев активно участвовало 70 членов партии, 88 комсомольцев, 14 работников милиции.

⁵⁴ Lettre de Géorgie du 25 août 1931 // Ibidem, bobine 60. 2 апреля 1930 г. Беллан, сотрудник консульского отдела Франции в Тавризе (Северный Иран), сообщал в Париж, что «судя по новостям, распространяемым беженцами, идущими из Закавказья, население Нахичевани, Зангезура, Карабаха и Дагестана взялось за оружие, с целью воспрепятствовать осуществлению плана коллективизации, навязанного московским правительством». См.: Note à A. Briand, ministre des Affaires étrangères de la France, sur la situation en Transcaucasie. 2.4.1930 // Archives du ministère des Affaires étrangères de France (далее — AMAE) Correspondance politique et commerciale (далее — CPC) 1918-1940, Z (Europe). Dossier n° 1093, URSS, nationalités et régionalisme, fol. 6.

Безобразный, бессмысленный характер допускаявшихся перегибов ярко проявляется в имевшем место в селении Чай-Абасы Гянджинского района расстреле мирного населения. При изъятии скрывшихся в указанном селении 8 бандитов, отрядом 4-го стрелкового полка были зверски расстреляны 19 февраля 1930 г. около 30 человек, т.е. все жители селения. Дома и другие постройки подожжены, имущество разгромлено. В числе расстрелянных находилось 14 детей, из них 9 в возрасте от 2 до 6 лет. Кроме того, 4 грудных ребенка были брошены привязанными к трупам матерей и умерли от голода и холода. При обследовании места расстрела были обнаружены остатки костра, на котором лежало пять трупов, в том числе 3 детских. Один из трупов сгорел почти совершенно, осталась одна голова»⁵⁵.

Эти дикие и кровавые репрессии против мирного населения только усиливали кавказское движение сопротивления. Согласно отчетам ОГПУ, деятельность партизан частично координировалась азербайджанскими эмигрантскими организациями.

По данным другого отчета ОГПУ от 7 октября 1931 г., «в пограничной с АССР полосе на персидской территории сконцентрированы эмигрантские группы, контрреволюционные центры партий “Мусават” и “Иттихад”, а также ряд закордонных банд, ведущих активную работу на нашей территории. За последнее время (август-сентябрь) активность закордонных банд особенно возросла, что нашло свое выражение в налетах на нашу территорию»⁵⁶.

Положение в Грузии складывалось отнюдь не лучше: «Имевшие место в Грузии продовольственные затруднения особенно сильно сказались в западных районах. В ряде селений были зарегистрированы случаи систематического недоедания крестьян и факт голодовок»⁵⁷.

Раскрытие ОГПУ в августе 1931 г. обширной подпольной организации, состоящей из 2000 человек, также свидетельствует о масштабе всеобщего недовольства, охватившего Грузию. Наиболее активными членами этой организации были бывшие социал-демократы. Чекисты особенно поразились тем фактам, что большинство членов организации составляли беднейшие крестьяне, готовые пожертвовать на ее нужды свои последние сбережения. Согласно другому отчету, лишь в 1930 и в первой половине 1931 г. в Грузии было арестовано 2144 активных социал-демократов. В феврале 1931 г. массовые выступления крестьян имели место в Абхазии. Например, около 4000 человек принимало участие в митинге против коллективизации в селении Дурипш»⁵⁸.

Эти восстания позволяли многим эмигрантам надеяться на скорый конец советского режима. Для них СССР Сталина все еще оставался большевистской Россией начала 1920-х годов, страной, охваченной хаосом анархии. Так

⁵⁵ См.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005, с. 673.

⁵⁶ Там же, с. 670.

⁵⁷ Там же, с. 674.

⁵⁸ Там же, с. 675–681.

же, как и подавляющее большинство западных руководителей, они не представляли себе истинную суть сталинского тоталитаризма, безжалостной железной рукой охватившего их страны. Удрученные сведениями, поступающими с Кавказа, эмигранты удвоили свои усилия с целью воссоздания Комитета независимости Кавказа. Понадобилось 6 месяцев переговоров и консультаций для того, чтобы найти основу для компромисса.

6–12 февраля 1930 г. в Варшаве состоялась конференция входящих в «Прометей» национальных организаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. В данном случае основной причиной стремления сторон к достижению согласия являлось не столько давление поляков, но, в основном, ситуация, складывающаяся к этому времени на Кавказе. Принятые на конференции решения носили разумный и компромиссный характер. Местом пребывания восстановленного Комитета независимости Кавказа была выбрана Варшава. Для оперативной и разведывательной работы в Стамбуле планировалось создать особую секцию комитета⁵⁹.

Тем не менее, надеждам кавказцев не суждено было сбыться. Встревоженный активизацией эмигрантов на своих южных, и без того нестабильных границах, Кремль усилил нажим на Турцию и Иран, требуя от этих стран запретить на своей территории любую антисоветскую политическую деятельность. В конце 1931 г. в Турции закрылись журналы всех входящих в прометеевский фронт азербайджанцев и туркестанцев, включая азербайджанские журналы «Одлу-Юрт» и «Бильдириш»⁶⁰. По свидетельству очевидца, лишь во второй половине 1930 г. турецкими пограничниками были схвачены и переданы большевикам около 500 перебежчиков, пытавшихся бежать из советской Грузии. Большинство из них было тут же расстреляно⁶¹. Проживающим в Турции кавказцам разрешили объединяться лишь в культурные, просветительские и благотворительные общества, лишённые какой бы то ни было политической функции⁶².

Еще большие беды обрушились на кавказцев, проживающих в Северном Иране. В 1930 г. Советы добились высылки к берегам Персидского залива большинства политически активных кавказцев. Имелись случаи выдачи кавказцев большевикам. Политические организации кавказцев и туркестанцев, так же как и их органы печати, были запрещены. Наряду с этим, Кремль воспользовался советско-иранским договором 1921 г., по которому большевики обладали правом ввести свои воинские части на территорию этой страны, если, по их мнению, отсюда исходила опасность государственным интересам СССР. В 1931 г., с целью уничтожения

⁵⁹ Протокол конференции представителей национальных организаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Варшаве от 6–12 февраля 1930 г. // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. См. док. 17.

⁶⁰ Обзор политической работы за 1932 г. организаций народов, входящих в Лигу «Прометей». Б.д. // Ibidem, bobine 159. См. док. 18.

⁶¹ *Берншвили Ш.* Отчет о моем пребывании в Турции. 1.1.1931 // Ibidem, bobine 206.

⁶² Обзор политической работы за 1932 г. организаций народов, входящих в Лигу «Прометей». Б.д.

повстанческих отрядов азербайджанцев, действующих в приграничных районах, советские части пересекли реку Аракс и вторглись на территорию Ирана, захватив и уничтожив «массу эмигрантов»⁶³. Лишь к 1932 г. ситуация для кавказцев несколько улучшилась.

Будучи в курсе всех этих событий, Пилсудский придавал большое значение работе прометеевских организаций в Иране. Так, в июне 1930 г., он объяснял Владиславу Барановскому, бывшему послу Польши в Болгарии, только что назначенному против его воли послом в Тегеране, что Иран в это время куда более важен для польских интересов, чем Болгария⁶⁴.

По данным прометеевских источников, количество азербайджанцев, бежавших в Иран из советского Азербайджана от насильственной коллективизации, превышало 5000 человек. Эти беженцы находились «в состоянии нищеты и неопикуемых лишений». 10 сентября 1930 г. дипломатическая делегация Азербайджана в Париже тщетно просила у ассамблеи Лиги наций «материальную помощь для этих беженцев, лишенных пищи и крыши надо головой, среди которых начали распространяться эпидемические заболевания»⁶⁵.

О том, в какой степени позиция иранских властей раздражала большевиков, можно видеть из отчета, составленного Закавказским ГПУ в это время. Согласно документу, «активизация банд происходит под непосредственным руководством Загранбюро контрреволюционных партий, при прямом содействии агентов персидского правительства. В частности, персидские власти намеренно освобождают задержанных бандитов, инсценируя “бегство из-под стражи”. По последним данным, во время конвоирования из тавризской тюрьмы высылаемых вглубь Персии одновременно “бежали” пять активных банд-групп в числе 28 человек, сконцентрировавшиеся ныне в пограничной полосе и просачивающиеся мелкими группами на нашу территорию»⁶⁶.

⁶³ Там же. Эти же кровавые события хорошо описаны в отчете от 23 июня 1930 г. временного поверенного Франции в делах Ирана, сообщавшего в французский МИД, что «поток русских беженцев, по происхождению с Кавказа, значительно возрос в течение этих последних трех месяцев. Как видно, перегруппировавшись внутри персидской границы, эти русские неоднократно осуществляли атаки на советскую территорию, против их прежних тиранов. Имперское правительство (имеется в виду правительство Ирана. — Г.М.) не смогло, или не захотело помешать этим набегам. В итоге значительный контингент советских войск с оружием в руках проник в уезды Охара и Ашоглу Ходаферинского района. Они оперировали там в течение нескольких дней, грабя и поджигая деревни (две, — говорят одни, шесть или семь, — говорят другие), уведя на территорию СССР около 50 пленников. В их числе были не только русские, так как увезенный вместе с ними таможенный досмотрщик таможенного пункта Ашоглу 8 дней спустя все еще не отпущен». См.: Le chargé d'Affaires de France en Perse, Note à A. Briand, ministre des Affaires étrangères de la France. 23.6.1930 // AMAE. CPC. 1918–1940. Z. Dossier n° 1093, URSS, nationalités et régionalisme, fol. 10.

⁶⁴ Targalski G. Op. cit., p. 13.

⁶⁵ Appel de Mir Yacoub (Président par intérim de la délégation de la République d'Azerbaïdjan à Paris) à Son Excellence Monsieur le Président de l'Assemblée de la Société des Nations. 10.9.1930 // Личный архив автора.

⁶⁶ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1, с. 670.

Несомненно, большевики считали все эти варварские меры необходимыми для того, чтобы сломить сопротивление кавказских крестьян. Согласно письму, полученному в августе 1930 г. грузинскими членами движения «Прометей» от руководителей подпольных организаций в Грузии, «кампания по коллективизации должна была быть возобновлена весной этого года. На сей раз, большевики решили окончательно сломить выступления крестьян. Контингенты Красной армии под командованием чекистов, обладавших опытом борьбы с народным движением, были введены в главные пункты мятежных провинций. Они приступили к арестам подозрительных для них людей и к коллективизации, осуществляемой под наблюдением войск. Крестьяне ответили партизанской войной. Однако большевики, на сей раз лучше подготовленные, развернули террор более жестокий, чем когда бы то ни было. Тысячи новых войск были посланы в район Борчалло-Караяз. Эти войска включали в себя, помимо всего прочего, подразделения ОГПУ и “специальные батальоны”, состоящие из коммунистов и хорошо известные своей жестокостью. Только на железнодорожной станции Борчалло находилось четыре бронепоезда и восемь бронированных автомобилей. Русские войска свирепствовали в деревнях. Значительное количество мужского населения с оружием в руках укрылось в лесах и горах, откуда они ведут настоящую партизанскую войну против русских войска. Родственники партизан, объявленные заложниками ОГПУ, частично расстреляны, частично сосланы в Россию»⁶⁷.

Не имея возможности непосредственно участвовать в вооруженном сопротивлении этим кровавым репрессиям, руководители Комитета независимости Кавказа сосредоточили свои усилия на пропаганде, призывая к солидарным действиям повстанцев. В бюллетене комитета, специально напечатанном на тонкой папиросной бумаге и затем нелегально распространявшемся на оккупированном большевиками Кавказе, Расулзаде подчеркивал необходимость теснейшей координации действий азербайджанских партизан с антибольшевистским движением всех других поработанных народов Кавказа, включая армян. Он отмечал, что отныне азербайджанские и армянские крестьяне вместе воюют против общего врага:

«Единение народов Кавказа и полное сознание необходимости осуществления идеи независимой Кавказской Конфедерации — вот первый залог нашей окончательной победы!

Итак, народы Кавказа, объединяйтесь, сомкните ваши ряды и наравне с вашими национальными знаменами поднимите выше знамя кавказского единства. В этом, повторяю, наше общее спасение!»⁶⁸

⁶⁷ Lettre de Géorgie du 25 août 1931.

⁶⁸ Бюллетень Комитета независимости Кавказа. 1931. № 13, с. 10.

Приход к власти в Германии национал-социалистов, последовавшее за этим франко-советское сближение и вступление СССР в Лигу наций в 1934 г. коренным образом изменило положение кавказских эмигрантов во Франции. Ратификация 16 мая 1933 г. пакта о ненападении между Францией и СССР повлекла за собой упразднение легации Грузии в Париже, последнего символа грузинской независимости на французской земле. Для грузин это был особенно тяжелый удар, означавший, что отныне Франция отказывается от признания независимости их родины, считая ее частью красной империи. Не меньшим образом от этого пострадали и другие кавказцы-участники движения «Прометей», так как легация Грузии по мере сил пыталась защищать и их интересы на международной арене. На месте легации французские власти позволили создать офис грузинских эмигрантов во Франции, обладавший функциями неофициального консульства, с целью оказания минимальной юридической помощи эмигрантам⁶⁹.

Триумф правых сил в Европе не мог не оказать своего влияния на поляков, которые, исходя из собственных интересов, были вынуждены следовать веянию времени.

Мы уже отмечали, что с лета 1926 г., после прихода в Польшу к власти маршала Пилсудского, бывшее социал-демократическое правительство Грузии было признано правительством Польши в качестве своего привилегированного партнера в рамках движения «Прометей». Тем не менее, по условиям советско-польского договора, заключенного в конце 1932 г., Варшава и Москва обязались воздерживаться от каких бы то ни было подрывных актов друг против друга. По этой причине поляки решили перенести основные структуры прометеевского движения во Францию, надеясь, что деятельность прометеевских организаций будет более незаметной в Париже.

С 1932 г. на страницах журнала «Прометей» развернулась дискуссия о пакте Кавказской Конфедерации, подписать которую планировалось в будущем. К работе над ним были привлечены лучшие интеллектуальные силы эмиграции, включая профессора Михаила Мухели (Мухелишвили), известного юриста-международника, работающего в то время приват-доцентом в существующем при Сорбоннском университете институте международного права. Последний опубликовал в журнале «Прометей» ряд научных статей, посвященных основным принципам, на которых должно было строиться будущее конфедеративное кавказское государство⁷⁰.

⁶⁹ Lettre de S. Assathiani à P. Laval, ministre des Affaires étrangères de la France. 21.2.1935 // Личный архив Т. Кедиа (Париж).

⁷⁰ *M[ouskheli] M.* Aperçu général du projet de pacte de la Confédération des Etats du Caucase // Prométhée. 1932, n° 70, p. 22–25; La souveraineté des Etats-membres de la Confédération Caucasiennne // Prométhée. 1932, n° 71, p. 23–26; La structure juridique de l'autorité fédérale dans la Confédération Caucasiennne // Prométhée. 1932, n° 72, p. 18–21; La répartition des compétences entre l'autorité fédérale et les états confédérés dans le pacte de la Confédération Caucasiennne // Prométhée. 1933, n° 74, p. 21–25; Les droits de sécession et de nullification des Etats-membres de la Confédération Caucasiennne //

Небезынтересно отметить, что проект текста пакта будущей конфедерации, предложенный грузинской стороной в ноябре 1932 г., был отклонен поляками, которые сочли его «слишком туманным». Судя по всему, недовольство Варшавы было вызвано как излишней детализацией, характерной для проекта, так и тем, что, согласно этому документу, армия Конфедерации Кавказа существовала не на регулярной основе, а формировалась лишь в случае появления внешней опасности из национальных воинских контингентов кавказских республик⁷¹.

Поляки требовали, чтобы кавказцы договорились между собой относительно «необходимости совместной обороны, совместной политики, совместных финансов и совместной границы, как основы Союза Республик»⁷². Подстегнутые усилением советской пропаганды на Западе и давлением Варшавы, кавказцы, в конце концов, договорились обо всем, взяв за основу текста проект пакта, составленный польским профессором Юлианом Маковским⁷³.

14 июля 1934 г. в Варшаве представителями входящих в Комитет независимости Кавказа национальных центров Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа был подписан Пакт Кавказской Конфедерации, создать которую стороны обязались сразу же после освобождения Кавказа от кремлевского ига⁷⁴. Для того чтобы не дать Кремлю возможности обвинить Варшаву в нарушении условий советско-польского договора 1932 г., местом подписания этого документа было решено объявить Брюссель.

В тексте пакта, получившего впоследствии название Брюссельского, в частности, отмечалось:

«1) Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

2) Внешней политикой конфедеративных республик будут руководить компетентные органы конфедерации.

3) Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

Prométhée. 1933, n° 76, p. 19–23; Finances et armée fédérales dans le Pacte de la Confédération Caucasiennne // Prométhée. 1933, n° 79, p. 23–26; L'organisation de l'autorité fédérale // Prométhée. 1933, n° 80, p. 22–27; Le cour fédérale dans le Pacte Caucasienn // Prométhée. 1933, n° 81, p. 18–21.

⁷¹ Projet du Pacte de la Confédération Caucasiennne, Novembre 1932 // Личный архив автора. См. док. 19.

⁷² Ibidem, p. 13.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Письмо М.Э. Расулзаде и М.Г. Сунша представителю Грузии в Комитете независимости Кавказа С. Мдивани относительно подписания представителями национальных центров Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Пакта Кавказской Конфедерации. Варшава. 14.7.1934 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 192. См. док. 25.

4) Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду конфедерации. Конфедеративные республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

5) Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к выработке проекта конституции Конфедерации Кавказа, принимая во внимание сформулированные выше принципы. Этот проект будет служить основой работ первого учредительного собрания каждой республики.

6) Место в этом пакте зарезервировано для Республики Армения»⁷⁵.

Документ был подписан от имени Грузии Ноем Жордания и Акакием Чхенкели, от имени Азербайджана Мамед Эмином Расулзаде и Али Марданом Топчибаши и от имени Северного Кавказа Мамедом Гиреем Суншом, Ибрагимом Чуликом и Таусултаном Шакманом⁷⁶.

6 августа Акакий Чхенкели, Ибрагим Чулик и Мир Якуб Мехтиев, от имени подписавших Пакт Кавказской Конфедерации национальных центров Грузии, Северного Кавказа и Азербайджана, отправили ноту Луи Барту, министру иностранных дел Франции. Сообщая ему об этом событии, авторы документа подчеркивали, что «народы Кавказа, освободившись от угнетающего их ига и объединившись вместе в конфедеративной форме, станут, несомненно, мощным авангардом цивилизации и важным фактором порядка и мира на всем Ближнем Востоке»⁷⁷.

14–16 января и 23 февраля 1935 г. в Брюсселе была созвана конференция кавказских организаций прометеевского фронта. От имени Грузии в работе конференции приняли участие Н. Жордания, А. Чхенкели, Е. Гегечкори, Г. Гвазава, С. Мдивани, С. Пирцхалава, А. Асатиани и С. Менагаришвили, от Азербайджана — М.Э. Расулзаде, М.Я. Мехтиев, М. Магеррамов, А. Атам-Алибеков и А.А. Топчибаши, от Северного Кавказа — М.Г. Сунш, И. Чулик и Т. Шакман.

Комитет независимости Кавказа, центральный орган кавказцев движения «Прометей», был преобразован в Совет Конфедерации Кавказа (СКК)⁷⁸. Со времени своего создания КНК обладал лишь координационными и совещательными функциями, в то время как все решения принимались национальными центрами Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, рассматриваемыми Варшавой в качестве правительств в изгнании кавказских народов⁷⁹. На основе тщательного анализа недостатков, при-

⁷⁵ Pacte de la Confédération du Caucase // *Prométhée*. 1934, n° 92, p. 3–4. См. док. 23.

⁷⁶ *Ibidem*.

⁷⁷ Note d'A. Tchenkeli, I. Tchoulik, M.-Y. Mekhtiev à L. Barthou, ministre des Affaires étrangères de la France, sur le pacte de la Confédération du Caucase. 6.8.1934 // AMAE. CPC. 1918–1940. Z. Dossier n° 1093, URSS, nationalités et régionalisme, fol. 138. См. док. 26.

⁷⁸ Протоколы заседаний кавказской конференции 14, 15, 16 января и 23 февраля 1935 г. // ВДИС. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 195. См. док. 27.

⁷⁹ *Расулзаде М.Э.* Политический отчет о деятельности Комитета независимости Кавказа. 14.1.1935 // *Ibidem*.

сущих упраздняемому комитету, участники конференции пришли к выводу о необходимости создания более централизованного органа в лице Совета Кавказской Конфедерации, которому придавались полномочия общекавказского правительства в изгнании. Его решения носили обязательный характер для всех входящих в него национальных центров⁸⁰. Делегаты конференции приняли во внимание и тот факт, что деятельность Комитета независимости в значительной степени тормозилась отсутствием у него собственных структур и технического персонала. С целью не повторить этой ошибки для Совета Кавказской Конфедерации создавались специальные органы, делающие его, в техническом отношении, независимым от национальных центров. Отныне лишь Совет Конфедерации обладал правом ведения дипломатических, пропагандистских и разведывательных акций.

Так, для руководства внешнеполитической деятельностью Совета создавалась дипломатическая комиссия, основной задачей которой являлось составление соответствующих нот и меморандумов для защиты интересов народов Кавказа. Руководителем дипломатической комиссии был назначен А. Чхенкели, бывший посланник Грузии во Франции и опытный дипломат, более чем 10 лет защищавший государственные интересы кавказских республик, представители которых входили в движение «Прометей». Не будучи ортодоксальным социал-демократом, Чхенкели, наряду с этим, был склонен и к компромиссам с представителями правых кругов эмиграции.

В речи, произнесенной на съезде 14 февраля, Чхенкели выдвинул свое видение будущей деятельности дипломатической комиссии. Прежде всего, было необходимо нейтрализовать советскую пропаганду в Женеве, так как «вступив в Лигу наций, представители СССР сделают из Женевы главный центр своего влияния на мировое общественное мнение, в особенности для реабилитации своих преступлений по отношению к угнетенным ими народам. Кавказские деятели должны будут развернуть в Женеве большую работу для разрушения вражеского плана, а равно для поднятия во весь рост Кавказской проблемы на международной арене»⁸¹.

Чхенкели призвал к солидарности кавказцев с другими поработенными народами СССР. Необходимо добиться включения армян в прометеевский фронт и усилить сотрудничество с украинцами и туркестанцами, в рамках деятельности Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины⁸².

Тезисы Чхенкели получили одобрение. Делегаты конференции подтвердили, что «Совет Кавказской Конфедерации является самодовлеющим органом в деле руководства дипломатической работой, ввиду чего означенная работа всецело находится в компетенции Совета. Специальные же

⁸⁰ Сунш М. Г. Организация Совета Конфедерации Кавказа. 15.1.1935 // Ibidem; Статут и регламент Совета Конфедерации Кавказа, принятые СКК на своем заседании от 20 июля 1935 г. // Ibidem.

⁸¹ Чхенкели А. Тезисы доклада «О дипломатической работе». 14.1.1935 // Ibidem.

⁸² Ibidem.

выступления отдельных секций могут иметь место только с ведома и содействия Совета»⁸³.

Была также централизована разведывательная деятельность. Если раньше этими функциями обладали лишь национальные центры, отныне поддержание контактов с подпольными организациями на Кавказе, так же как и проведение разведывательных операций, было возложено исключительно на Совет Конфедерации Кавказа. Для этого руководители Совета планировали создать на самом Кавказе объединенный подпольный революционный центр, в функции которого должно было входить руководство секретными операциями на местах, а также передача собранных сведений Совету Конфедерации Кавказа в Париже. Со своей стороны, Совет обязан был снабжать центр инструкциями политического и технического характера, прокламациями, антибольшевистскими брошюрами, а также различными публикациями кавказских организаций, входящих в движение «Прометей»⁸⁴.

С целью усиления пропаганды создавалось пресс-бюро для регулярного издания бюллетеней об освободительной борьбе народов Кавказа, для перевода статей для национальных органов печати с их рассылкой в соответствующие редакции, для общей координации деятельности редакций соответствующих журналов и др. Так же, как и дипломатическая комиссия, пресс-бюро являлось составной частью Совета Конфедерации Кавказа, где отныне сосредотачивалась пропагандистская деятельность кавказцев, входящих в прометеевский фронт⁸⁵.

Сам Совет Конфедерации Кавказа, официальный статут которого был утвержден 20 июля 1935 г., состоял из 12 членов, делегированных в него национальными центрами (по четыре человека от каждого центра) сроком на два года. Исполнительным и руководящим органом Совета являлся президиум, состоящий из Н. Жордания, М.Э. Расулзаде и М.Г. Сунша. В компетенцию президиума входило осуществление общего руководства дипломатическими, пропагандистскими и разведывательными акциями⁸⁶.

В конце конференции Жордания сделал доклад об основных политических приоритетах Совета Конфедерации Кавказа. Он отметил, что в борьбе за независимость народов Кавказа Совету следует рассчитывать на свои собственные силы, так же как и на содействие всех других поработанных нерусских народов СССР. В то же время Совет должен не отказываться от поддержки связей с русскими демократическими организациями при

⁸³ Ibidem; Протоколы заседаний Кавказской конференции 14, 15, 16 января и 23 февраля 1935 г.

⁸⁴ Проект резолюции конференции «О работе на местах», принятый делегатами 15 января 1935 г. по поводу доклада М.Э. Расулзаде «О связи с Родиной» // Ibidem.

⁸⁵ Проект резолюции «По вопросу пресс-бюро», принятый 15 января 1935 г. делегатами конференции по поводу доклада Т.С. Шакмана «О Кавказском пресс-бюро» // Ibidem.

⁸⁶ Протоколы заседаний Кавказской конференции 14, 15, 16 января и 23 февраля 1935 г. // Ibidem; Статут и регламент Совета Конфедерации Кавказа, принятые СКК на своем заседании от 20 июля 1935 г. // Ibidem.

условии, что они безоговорочно признают право на независимость нерусских народов красной империи⁸⁷.

Следует отметить, что после смерти маршала Пилсудского, поддерживавшего личные контакты с руководителями грузинских социал-демократов и азербайджанских мусаватистов, политика Варшавы по отношению к кавказским прометейцам претерпела определенные изменения.

Пытаясь приспособить движение «Прометей» к наиболее насущным проблемам той эпохи, поляки при этом пытались соблюдать равновесие, необходимое для обеспечения максимально гармоничного функционирования движения в целом. Так, когда в мае 1938 г. по настоянию Варшавы был полностью обновлен состав редакции и изменен формат журнала «Прометей», место главного редактора журнала было занято А. Шульгиным, сменившим на этом посту грузинского национал-демократа Георгия Гвазава⁸⁸.

Не исключено, что на решение поляков оказала влияние и сложившаяся в то время международная обстановка. С целью подорвать изнутри Польшу Берлин в тот момент делал ставку на усиление украинского сепаратизма в восточных районах этой страны. Оказавшись зажатыми между германским молотом и советской наковальней, поляки были вынуждены менять приоритеты, приспособливая прометеизм к своим более актуальным нуждам и задачам.

В это время основным приоритетом кавказцев, входящих в движение «Прометей», стало сохранение единства прометеевского фронта, отдельные члены которого, в свете часто меняющейся политической конъюнктуры той эпохи, проявляли колебания, исходя из партикуляристско-узконациональных интересов.

С этой целью на состоявшейся в первой половине июня 1938 г. в Варшаве конференции национальных организаций, входящих в движение «Прометей», основное внимание было сосредоточено на усилении координации и сотрудничества между ними. В пакте, подписанном на конференции в Варшаве 5 июня, говорилось о том, что народы, участвующие в движении «Прометей», будут представлены в нем своими национальными центрами.

«Представители упомянутых народов декларируют в торжественной форме, что они будут лояльно и искренне выполнять все обязанности, лежащие на них, как на членах общепрометеевского фронта, и обязуются координировать свои политические и дипломатические акции, в целях реализации их общей цели»⁸⁹, — указывалось в заключение пакта.

⁸⁷ *Жордания Н.* Кавказский вопрос и Россия. 16.1.1935 // *Ibidem*; Тезисы к докладу Н. Жордания «Кавказский вопрос и Россия», принятые конференцией на заседании от 16 января 1935 г. // *Ibidem*.

⁸⁸ Обновленный журнал получил название «Журнал Прометей, посвященный проблемам национальностей Восточной Европы, Центральной Азии и Севера» («*La revue de Prométhée consacrée aux problèmes nationalitaires de L'Est Européen, de L'Asie Centrale et Septentrionale*»).

⁸⁹ Пакт прометеевского фронта, подписанный 5 июня 1938 г. на состоявшейся в г. Варшаве конференции национальных организаций, входящих в движение «Прометей» // *BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 123. См. док. 43.*

«Резолюция о тактике», принятая Советом Конфедерации Кавказа на своем заседании 17 ноября 1938 г., свидетельствует о том, что его члены делали ставку на сотрудничество со всеми потенциальными антикремлевскими силами. «СКК считает своей очередной задачей искать активной поддержки, прежде всего, у тех держав, которые так или иначе заинтересованы в восстановлении независимости Кавказа, и вообще, в расчленении СССР. В то же время Совет домогается дружбы и других держав, склонных оказать при случае дипломатическое содействие или просто не противодействовать национальным стремлениям Кавказа»⁹⁰.

Особенно отчетливым образом попытки кавказцев по сохранению единого антикремлевского фронта видны в случае с Закарпатской Украиной.

В октябре 1938 г., после расчленения Чехословакии и заключения Мюнхенского пакта, эти исторические украинские земли получили сначала автономию, а затем и кратковременную независимость. Однако в марте 1939 г. Закарпатская Украина была оккупирована и аннексирована Венгрией, с согласия Берлина. Появление на политической карте Европы этой первой независимой части Украины вызвало определенный кризис в прометеевском движении. Воодушевленные этими событиями, многие из молодых украинских националистов в Польше стали также требовать предоставления автономии Галиции с дальнейшей перспективой объединения этих украинских земель⁹¹.

Роль посредников в регулировании этого вопроса взяли на себя грузины, в основном исходившие из выработанной в свое время Пилсудским концепции украино-польских взаимоотношений. Тот факт, что и сам Грузинский национальный центр в это время также отказался от притязаний на грузинские исторические земли в Турции, укреплял позиции грузин в качестве объективных посредников. Резолюция от 12 декабря 1938 г., принятая по данному вопросу Грузинским национальным центром, подчеркивала, что «украинский вопрос есть проблема сов[етской] Украины, где живет 35 мил[лионов] украинцев и занимает обширную и богатую территорию. Эта страна под игом Москвы переживает неслыханное страдание и рабство, чего никогда не переживали украинцы других стран. Поэтому в порядке дня стоит освобождение именно этой поработанной Украины. И все попытки заслонить эту ясную позицию выдвиганием вопросов украинцев, проживающих в Галиции или в других странах, является разрывом прометеевского фронта и спуском воды на мельницу Москвы. Освобожденная Украина, лежащая между Россией и Польшей, не может удержаться, если она не будет в дружеских отношениях с Польшей, чьи государственные интересы, безусловно, требуют создания надежной

⁹⁰ Резолюция о тактике, принятая Советом Конфедерации Кавказа на своем заседании от 17 ноября 1938 г. // Ibidem, bobine 195. См. приложение № 1 док. 45.

⁹¹ *Subtelny O. Ukraine. A History.* Toronto, 2000, p. 450–451. Следует отметить, что польские кураторы движения «Прометей», такие как Т. Голувко и Э. Харашкевич, были сторонниками либеральной политики в отношении польских украинцев.

стены для обеспечения своих восточных границ. Сильная Польша — прямой интерес свободной Украины. И вопрос галицийских украинцев сравнительно с этой главной проблемой является мелочью, что легко могут разрешить свободная Украина и дружественная Польша путем мирных переговоров и соглашений»⁹².

Как известно, ход дальнейших исторических событий вполне подтвердил правильность этой точки зрения.

В то же время поляки приняли меры для того, чтобы определенным образом компенсировать кавказцам потерю их формально привилегированного положения в редакции журнала «Прометей». В частности, об этом свидетельствует национальный состав руководства «Клуба культуры “Прометей” во Франции» (Club culturel «Prométhée» en France), основанного в Париже 6 января 1939 г.

Упомянутый клуб управлялся руководящим комитетом, состоящим из председателя — грузинского национал-демократа Александра Асатиани; вице-председателя — украинца Николая Ковальского; секретаря — северокавказца Абу Чермоева и казначея — азербайджанца Мамеда Магеррамова⁹³.

Обсуждая и рассматривая международные проблемы с точки зрения интересов народов Кавказа, и участвуя в усовершенствовании структур движения «Прометей», Совет Кавказской Конфедерации, тем не менее, основное свое внимание продолжал концентрировать на развитии теоретических основ общекавказского единства. В частности, на реализации положения Брюссельского Пакта Конфедерации Кавказа о привлечении в состав СКК представителей Армении. Переговоры по этому поводу, которые были интенсифицированы с февраля 1939 г., вступили в свою завершающую стадию осенью 1939 — весной 1940 г. Дополнительным стимулом к этому послужили и планы западных союзников относительно военного вмешательства на Кавказе с целью вывода из строя нефтепромыслов Баку, Грозного и Майкопа, а также нефтепровода Баку-Батуми. Так как более 90% советской нефти добывалось в то время в кавказском регионе, в соответствии с заключенным 23 августа 1939 г. германо-советским пактом о ненападении снабжение нефтью Третьего рейха осуществлялось Кремлем с помощью нефтеналивных танкеров из черноморских портов Грузии.

В результате проведенных переговоров армянские эмигранты присоединились к Совету Конфедерации Кавказа лишь 28 мая, непосредственно перед военным поражением Франции. Опасаясь повторения событий 1918 г., они предпочли отказаться от своих территориальных притязаний и признать существующую армяно-турецкую границу, в обмен на невмешатель-

⁹² Резолюция принята Грузинским национальным центром на своем заседании от 12 декабря 1938 г. // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 120.

⁹³ Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France» // Archives de la préfecture de police (далее — APP), Paris, GA, carton n° A 22.

ство Турции в дела Кавказа. Текст подписанного пакта, почти полностью повторяющий Брюссельский Пакт Конфедерации Кавказа 1934 г.,⁹⁴ был согласован с турецким правительством, а также с генералом Вейганом. Посредником в переговорах армян с турками выступал Сеид-бек Шамиль, обладавший нужными связями в Анкаре. «Генерал Вейган четко отметил, что с точки зрения армии Востока, было бы предпочтительно, чтобы такое соглашение было зафиксировано в письменном виде, точным образом и в необходимых рамках»⁹⁵, — сообщал по этому поводу Александр Хатисян, бывший председатель правительства Армянской Республики, подписавший пакт от имени Армянского национального центра. Для того, чтобы не акцентировать внимание на болезненных вопросах, в самом пакте ничего не говорилось ни о северных, ни о южных границах будущей конфедерации. С целью убедить армян принять эти условия, азербайджанцы и грузины, со своей стороны, обещали армянам, что права армянских национальных меньшинств в Азербайджане и Грузии будут соблюдены⁹⁶.

* * *

Документы, опубликованные в настоящем сборнике, являются основными источниками по истории политических организаций народов Кавказа, входящих в движение «Прометей». Научное изучение их дает ответ на целый ряд кардинальных вопросов, ставящихся на сегодняшний день в историографии. Наряду с прочим, публикуемые документы со всей очевидностью доказывают научную несостоятельность высказанных в советской, а впоследствии и в российской исторической науке утверждений о том,

⁹⁴ *Khatissian A., Mir Yacoub, Schamyl S., Tchenkeli A.* Pacte de la Confédération du Caucase. 28.5.1940 // АМАЕ. СРС. 1918–1940. Z. Dossier n° 1093, URSS, nationalités et régionalisme, fol. 381–382. См. док. 54.

⁹⁵ Caucase. Note du département des Affaires politiques et commerciales du ministère des Affaires étrangères de la France. 29.5.1940 // Ibidem, fol. 380. См. док. 55.

⁹⁶ Согласно протоколу заседания Совета Кавказской Конфедерации от 28 мая, входящие в эту структуру организации считали «северной границей конфедеративного кавказского государства русла рек Кубань и Кума, а его южной границей — установленные и существующие границы советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии». Документ уточнял, что в отношении южных соседей Кавказа — Турции и Ирана внешняя политика Кавказской Конфедерации «должна основываться на искренней дружбе и добрососедских взаимоотношениях». См.: Procès-verbal de la réunion du Conseil de la Confédération du Caucase en date du 28 mai 1940, signé pour l'Arménie par A. Djmalian, pour l'Azerbaïdjan par le Dr. Mir Yacoub, pour le Caucase du Nord par K. Guirey, pour la Géorgie par A. Tchenkeli // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 127. См. док. 53. В то же время национальные центры народов Кавказа подчеркивали, что «Конфедерация гарантирует права национальных меньшинств во всех конфедеративных республиках». См.: Procès-verbal de la réunion générale des Centres Nationaux Caucasiens signé pour l'Arménie par Al. Khatissian, A. Djmalian et H. Samoulian, pour l'Azerbaïdjan par le Dr. Mir Yacoub et A. Alibekov, pour le Caucase du Nord par S. Chamil et K. Guirey, pour la Géorgie par A. Tchenkeli et S. Menagari. 28.5.1940 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 127.

что участники движения «Прометей» являлись простыми исполнителями воли субсидирующего их польского правительства. Напротив, как свидетельствуют опубликованные в этом сборнике источники, руководители кавказских организаций прометеевского фронта твердо отстаивали перед представителями Варшавы свою позицию, что, как правило, завершалось компромиссом, так или иначе приемлемым для обеих сторон. Подтверждают они и то, что в 20–30-х гг. прошлого века никакая другая иностранная держава не оказывала политическим деятелям, борющимся за независимость народов Кавказа, такой длительной, последовательной и искренней поддержки, как существовавшая в тот период Польша.

Тексты документов публикуются без изменений, с сохранением особенностей стиля их составителей, по возможности с учетом правил современной орфографии и пунктуации. Очевидные опуски исправлены без специальных оговорок. Псевдонимы лиц, упомянутых в протоколах заседаний Совета Конфедерации Кавказа и Президиума СКК за 1935–1939 гг., раскрыты в примечаниях. Упомянутые там же подлинные инициалы лиц расшифрованы и раскрыты с помощью квадратных скобок непосредственно в тексте документов. Нумерация документов и их заголовки сделаны составителем. Краткие биографии упомянутых в документах лиц внесены в именной комментарий.

Автор выражает свою глубокую признательность азербайджанскому дипломату и патриоту Кавказа Рамизу Абуталыбову, который в течение более чем тридцати лет занимается возвращением на родину материалов по истории азербайджанской эмиграции и без любезного содействия которого эта книга не могла бы увидеть свет.

№ 1

Декларация дипломатических представителей республик Кавказа во Франции о создании Союза кавказских государств

10 июня 1921 г.
Париж

Подписавшиеся представители республик: — Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, воодушевленные желанием обеспечить народам Кавказа блага независимости, демократического режима и экономического процветания, заинтересованные в устранении всех причин разногласий, существующих между этими республиками, и в создании на твердой основе их тесного сотрудничества, заявляют следующее:

I

Упомянутые представители единодушно признают, что Кавказ, будучи перешейком, четким образом разделяющим Европу и Азию, является, благодаря своему географическому положению, великим международным путем, связывающим Черное море и Средиземноморье со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, и что свобода этого пути во благо всех народов может быть обеспечена лишь при условии полной независимости кавказских республик и установления между ними союза.

II

Представители названных республик равным образом единодушно признают, что с целью укрепления независимости вышеупомянутых республик и придания самому Кавказу функции связывающего звена между Западом и Востоком, так же как и между христианским и мусульманским миром, необходимо установление тесного и братского союза всех его народов.

III

Желая устранить все причины конфликтов и недоразумений, которые, к сожалению, возникли в прошлом между народами Кавказа, и с целью обеспечения в наиболее краткий срок солидарности и дружбы между этими народами, объединенными вековым соседством и общностью их исторических судеб, республики Кавказа принимают решение отныне разрешать путем обязательного арбитража все спорные вопросы и разногласия, существующие и могущие в будущем возникнуть между ними, и в первую очередь, вопросы спорных границ.

IV

Полагая, что для достижения целей, обозначенных в настоящей декларации, в сфере внешней политики необходимо полное совпадение взглядов и единство ориентации, республики Кавказа в будущем будут воздерживаться от каких-либо обязательств, действий или соглашений международного порядка, способных нанести вред альянсу в целом или одному из его членов, и в вопросах внешней политики будут способствовать единству и координации действий различных кавказских государств, объединенных союзным договором.

V

Считая независимость каждого из кавказских народов тесно связанной с независимостью других народов Кавказа, упомянутые республики заключают, с целью защиты от внешней агрессии каждой из них и всех вместе, военный оборонительный союз.

VI

Принимая во внимание общность экономических интересов всех народов Кавказа, общность, которую они глубоким образом сознают, и с целью укрепить политическую солидарность этих народов, подписавшие стороны заявляют, что таможенные границы, так же как и другие препятствия на пути свободного передвижения между территориями различных республик Кавказа, являются упраздненными, и что упомянутые республики формируют отныне таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли.

VII

Устанавливая союзнические отношения на вышеуказанных принципах, республики Кавказа воодушевлены искренним желанием установить на основах их полной независимости и нерушимости их территорий дружеские и добрососедские отношения с соседними государствами. А именно: с Россией, Турцией и Персией. В то же время представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии заявляют, что эти республики готовы, во время урегулирования их отношений с Россией, справедливым образом удовлетворить экономические интересы, которые она может иметь на Кавказе. Будут также обеспечены интересы Персии, имеющей транзитный коммерческий путь с Европой. Придавая, с другой стороны, не меньшее значение установлению дружеских и добрососедских отношений с Турцией, республики Кавказа будут иметь целью с помощью совместных усилий консолидировать эти отношения на основе соблюдения и уважения Турцией нерушимости территории Кавказа в пределах границ 1914 г. Считая также, что неразрешенность на нынешний день армянского вопроса в Турции представляет собой одно из главных препятствий на пути к созданию Союза кавказских государств, к великому

ущербу для их явных интересов, представители этих государств находят, что быстрое и справедливое территориальное разграничение Турции и Армении в соответствии с их взаимными интересами будет являться залогом мира в пределах Турции и спокойствия на Ближнем Востоке, и что прочность и жизнеспособность республик Кавказа и их союза в значительной степени будут зависеть от этого урегулирования, достижению которого кавказские государства будут способствовать их совместными усилиями.

VIII

Убежденные в том, что моральная и политическая помощь держав обеспечена делу независимости республик Кавказа, уже признанных многочисленными международными актами, правительства упомянутых республик будут стремиться к укреплению, с помощью совместных усилий, их политических, коммерческих и промышленных отношений с иностранными государствами и созданию условий, способствующих сотрудничеству иностранных капиталов с целью эксплуатации природных богатств Кавказа.

IX

Представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, твердым образом убежденные в необходимости союза независимых республик Кавказа, заявляют в связи с вопросом поддержания порядка и мира на Ближнем Востоке, что цели, намеченные их соответствующими государствами, могут быть достигнуты лишь в том случае, если соседние державы будут уважать политическую независимость, а также территориальную целостность упомянутых республик. Помимо этого они заявляют, что оккупация в 1919 и 1920—1921 гг. вооруженными силами России и Турции территорий этих республик представляет собой вопиющее нарушение их прав, являясь источником будущих потрясений, и что все дипломатические средства должны быть использованы с целью положить, в наиболее краткий срок, конец этой незаконной оккупации и восстановить порядок.

X

Представители республик Кавказа заявляют, что все договора и соглашения относительно уступок территорий, навязанных государствам Кавказа соседними державами, так же как и все привилегии и концессии, предоставленные кому бы то ни было в Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе и в Грузии властями, группами и организациями, не созданными в результате свободно выраженной воли народов этих республик, являются лишенными всякой правовой силы и будут рассматриваться как ничтожные и недействительные.

Заключено в Париже, 10 июня тысяча девятьсот двадцать первого года, в четырех экземплярах.

Подписали:

А. АГАРОНЯН, председатель делегации Республики Армения

А.М. ТОПЧИБАШЕВ, председатель делегации Республики Азербайджан

А.М. ЧЕРМОЕВ, председатель делегации Республики Северного Кавказа

А.И. ЧХЕНКЕЛИ, чрезвычайный и полномочный посланник Республики
Грузия

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 136. Перевод с французского.*

Декларация дипломатических представителей
республик Кавказа во Франции
о создании объединенного кавказского государства

27 сентября 1924 г.
Париж

В качестве представителей республик Кавказа — Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, мы всегда выступали за необходимость тесного и братского союза между народами Кавказа.

Эта концепция вполне естественна, принимая во внимание вековые узы, порожденные соседством этих народов и общностью их интересов.

Важность и срочность упомянутого тесного союза ощущались главным образом в то время, которое последовало за объявлением нашими народами их независимости и организации их демократических республик.

Ведомые духом солидарности, мы, представители этих народов, направляли свои усилия с целью добиться признания независимости наших республик мирной конференцией и державами. В связи с этим мы встретили симпатию и моральную поддержку правительств, государственных деятелей, так же как и общественного мнения, прессы и различных общественных и политических организаций всех стран. Эта моральная поддержка, эта симпатия проявлялись именно в дни актов международного порядка. Говоря вкратце, общественное мнение цивилизованного мира становилось все более и более благоприятным в отношении нашего национального дела. Оно оценивало легитимность горячего желания наших народов свободно распорядиться своей судьбой и обладать независимым существованием.

В то же время народы Кавказа подтверждали свое искреннее желание жить в мире и в добрых отношениях со всеми своими соседями и, в особенности, с русским народом, выразив к тому же свое желание, во время урегулирования их взаимоотношений, дать справедливое удовлетворение экономических интересов, которые Россия могла иметь на Кавказе.

К сожалению, работа по политической консолидации республик Кавказа и осуществление в результате этого тесного союза между их народами были поколеблены жестоким ударом, нанесенным Кавказу русскими большевиками, вторгнувшимися и оккупировавшими территории Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии. Никогда срочная необходимость осуществления союза не ощущалась таким настоятельным образом, как сего-

дня, когда наша общая родина-Кавказ, превратилась в театр трагических событий, могущих повлечь за собой наиболее тяжелые последствия.

Для нас, представителей республик Кавказа, упомянутые события не являются неожиданностью, ибо нам хорошо известно настроение наших народов, которые много раз брали в руки оружие против их угнетателей. Нам известно также и то, что каковыми бы ни были результаты развивающихся там кровавых событий, наши народы не прекратят ни при каких обстоятельствах их борьбы за свою независимость.

Упомянутые события ставят самым срочным образом на повестку дня этот жизненный для наших народов вопрос — создать политическое и экономическое единство четырех республик Кавказа, единственную базу их экономического процветания и их политического развития.

Ал. ХАТИСЯН, временно исполняющий обязанности председателя делегации Армении

А.М. ТОПЧИБАШЕВ, председатель делегации Азербайджана

Абдул Меджид Чермоев, председатель делегации Северного Кавказа

А. ЧХЕНКЕЛИ, чрезвычайный и полномочный посланник Грузии

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194. Перевод с французского.*

Протокол заседаний представителей Республик
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

11, 16, 22, 29 октября, 6, 11 ноября 1924 г.
Париж

Представители трех республик единодушно констатируют единство и общность политических и экономических интересов Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, неоднократно декларированные ими в других обстоятельствах, демонстрирующие существующие на протяжении веков взаимные симпатии и дружеские отношения их народов.

Основываясь на этих фактах, представители считают прежде всего необходимым выработку главных основ политического и экономического союза народов Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, на которых должна строиться конституция упомянутого союза.

В процессе размышлений по этому фундаментальному вопросу представители трех республик Кавказа единодушно пришли к заключению о необходимости союза Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии в форме конфедерации.

С целью учреждения Конфедерации Кавказа, представители упомянутых республик считают необходимым установить между Азербайджаном, Северным Кавказом и Грузией, сразу же после освобождения их территорий от оккупационных сил, таможенный союз и военный оборонительный альянс.

Стороны пришли к соглашению, что одновременно будут объединены дипломатические акции этих республик.

С настоящего времени будет создана специальная комиссия, с целью выработки проекта конституции или главных принципов упомянутой конституции, так же как и проектов вышеотмеченных союзов. Проект конституции будет представлен на ратификацию парламентам и учредительным собраниям каждой из этих республик сразу же после освобождения Кавказа от советских русских оккупационных войск.

Что касается программы будущих действий, с целью освобождения их стран от чужеземного ига, представители трех республик пришли к заключению о необходимости объединения действий находящихся за границей органов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. С этой целью основывается Кавказский Комитет, обладающий функциями подготовить и руководить народами Кавказа в их борьбе за независимость. Этот же комитет объединяет дипломатическую работу трех республик. Кавказский Комитет состоит из четырех секций — организационной, дипломатической, финансовой и пропаганды.

Настоящий протокол подписан в трех экземплярах представителями Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, присутствующих на заседаниях.

Подписали:

За Азербайджан: А.М. ТОПЧИБАШИ, ГАДЖИБЕЙЛИ

За Грузию: А. ЧХЕНКЕЛИ, Н. РАМИШВИЛИ, С. КЕДИА

За Северный Кавказ: А.М. ЧЕРМОЕВ, Г. ГАЙДАРОВ, Г. БАММАТ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 62. Перевод с французского.*

Письмо Объединенного комитета кавказских конфедератов
Комитету освобождения Кавказа

Не ранее апреля 1925 г.⁹⁷
[Константинополь]

В октябре 1924 года в г. Константинополе ответственными политическими деятелями 3 кавказских Республик Азербайджана, Северо-Кавказской и Грузии был подписан союзный акт об учреждении конфедерации между этими республиками.

Названный акт подписали со стороны Азербайджана: д-р Хосров-Бек Султан-заде, Абдул Али Амирджан, Шейх-уль-Ислам; Сев[еро]-Кавказской: Вассан-Гирей Джабаги, Алихан Кантемир, Айтек Намиток; Грузии — Михаил Церетели, Александр Асатиани и Давид Вачнадзе.

Подписавшие акт ставят себе целью добиваться соединенными усилиями освобождения кавказских республик от ига России и в дальнейшем — создания и укрепления единого, независимого кавказского государства на конфедеративных началах.

Принимая во внимание, что заключенные в прошлом официальными делегациями вышеназванных республик союзные акты ставили и не разрешали ясно и определенно проблемы Конфедерации Кавказа и потому оставались неприменимыми к жизни, вышеозначенная политическая группа лиц, подписавшая в Константинополе октябрьский акт, взяла на себя задачу оживить и двинуть вопрос Кавказской Конфедерации в политических кругах Кавказа, Турции и Европы, поставив его разрешение на новые реальные основы. К этому шагу ее вынуждали и объективные причины. Последнее восстание в Грузии и жестокая ликвидация его, продолжающаяся и по сию пору, приведшая к физическому истреблению населения этой республики, вновь подтвердило, что единственно правильной является старая мысль всех дальновидных кавказских деятелей, что разрозненная борьба кавказских республик с многомиллионной Россией всегда будет приводить к поражению их, что продолжение борьбы в одиночку грозит истреблением кавказских народов. Эти факты привели всех к выводу, что час свободы кавказских народов пробьет лишь тогда, когда они выступят против России и перед всем миром как одно единое конфедеративное государство. Только в таком случае им будет обеспечено содействие европейских государств.

⁹⁷ Датировано по содержанию документа.

Сообщив парижским политическим кругам кавказских республик о состоявшемся акте, константинопольский комитет постановил одновременно об этом важном событии сообщить и представителям дружественно расположенных к кавказскому делу держав.

Встреченный с этой стороны с большим вниманием, константинопольский комитет получил от представителя одной из этих держав обещание всемерного морального и реального содействия этому важному начинанию в лице константинопольского комитета, действующего в центре ближневосточной политики. Почти одновременно в Париже, в этом западном центре европейской политики, в ноябре 1924 г. организовался также Комитет освобождения Кавказа.

Для более успешной деятельности в области работ по освобождению Кавказа константинопольский комитет поставил себе нижеследующие задачи: 1) Деятельная пропаганда идеи конфедеративного Кавказа путем печати. 2) Установление тесной связи с дипломатическими ведомствами различных государств. 3) Установление прочной связи с Кавказом и политико-техническая организационная работа на местах.

В начале февраля с.г. при свидании с президиумом константинопольского комитета представитель одной из дружественных держав в вопросе о финансовой помощи константинопольскому комитету в целях осуществления вышенамеченных задач заверил, что им будут предприняты все необходимые меры и шаги перед своим правительством в этом направлении.

В таком положении стояло разрешение вопроса о финансовой помощи в момент, когда в половине марта прибывшим из Парижа членом парижского комитета Ибрагим-Бек Гайдаром было сделано сообщение константинопольскому комитету о ходе работ в парижском комитете.

Из этого сообщения выяснилось, что работа парижского комитета нейтрализуется благодаря, главным образом, следующим причинам:

1. Несогласованность взглядов представленной в комитете грузинской делегации, не занявшей еще цельной и твердой позиции;

2. Наличие тенденции, у известной грузинской политической группы, сохранить за собой исключительное и полное руководство в вопросах внутренней и внешней политики Грузии и тем самым осложнить вопрос о налаживании тесных и искренних союзных отношений между кавказскими республиками;

3. Настойчивые попытки этой группы ввести немедленно в парижский комитет представителей армян, мало еще подготовленных в вопросе о необходимости создания союзного конфедеративного Кавказа.

Создавшееся в парижском комитете положение косвенно было подтверждено также и вернувшимся из Европы вышеуказанным представителем дружественной Кавказу державы, при своем последнем свидании с президиумом константинопольских конфедератов.

Итак, подтвердилось, что: 1) нет в парижском комитете твердой спайки между его членами; 2) что налицо имеется пока лишь явная несогласован-

ность взглядов между политическими группировками грузин; 3) что получение средств от европейских стран по формальным поводам доступно было до сих пор признанной юридически Грузии; 4) что возможна, наконец, приостановка отпуска средств и последней, впредь до выявления более солидарных и сплоченных выступлений народностей Кавказа.

Константинопольский комитет конфедератов в своем заседании от 31. III с.г., обсудив создавшееся положение, вынес следующее постановление:

1. За время 4½ месяца, после подписания в Париже официальными представителями кавказских республик ноябрьского акта о конфедерации указанных республик и организации Комитета освобождения Кавказа с выделением из него Совета Трех, последнее не предприняло никаких практических шагов для осуществления начал, положенных в основу ноябрьского акта, в смысле налаживания общей организационной работы.

Выяснение причин подобного бездействия Совета, устранение их, незамедлительное начало организационной работы властно диктуется интересами конфедеративного Кавказа и должно стать срочной задачей парижского (центра) комитета.

2. Все дипломатические выступления конфедерирующих[ся] единиц в вопросах принципиальных, касающихся хотя бы даже исключительно одной из республик, допускаются лишь с согласия и решения парижского комитета. Недопустимо добывание материальных средств и использование их одной из конфедерирующих[ся] единиц без ведома и согласия всех остальных членов конфедерации.

3. Внутренняя борьба между грузинскими политическими партиями является большим тормозом для общей работы, разъединя и ослабляя силы внутри, вынесенная же на политическую арену Западной Европы, [она] лишает возможности парижский и константинопольский комитеты добывать материальные средства у дружественных нам держав, которые непременно условием поддержки ставят полное объединение работ на началах Союза Республик Кавказа. К скорейшему устранению причин и поводов столь пагубной для дела освобождения Кавказа борьбы между грузинскими партиями и парижским комитетом должны быть предприняты энергичные и решительные меры.

4. Константинопольский комитет признает за парижским комитетом право на официальное дипломатическое представительство от имени Конфедерации Кавказа перед иностранными державами и будет работать с ним в полной солидарности и контакте.

Ставя парижский комитет в курс своей работы, константинопольский комитет в то же время должен иметь подробную информацию о ходе работ парижского комитета. Установление регулярной связи между обоими комитетами, в целях полного объединения их работ, является насущной необходимостью.

5. В случае, если парижскому комитету не удастся стать на путь практической объединенной работы, устранив все к тому препятствия, то кон-

стантинопольский комитет принужден будет стать на путь совершенно независимой от парижского комитета самостоятельной работы.

Обо всем вышеизложенном президиум константинопольского Объедин[енного] ком[итета] политических деятелей конфедератов Кавказа считает своим долгом довести до Вашего сведения.

БАССАН ГИРЕЙ ДЖАБАГИЕВ
ХОСРОВ-БЕК СУЛТАН-ЗАДЕ
ДАВИД ВАЧНАДЗЕ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 62; АМВДГ. Ф. 13. Д. 306. Оп. 3. Л. 2–5.*

Письмо Комитета освобождения Кавказа Объединенному
комитету конфедератов Кавказа

23 июля 1925 г.
[Париж]

Представители Республик Азербайджана, Грузии и Сев[ерного] Кавказа на ряде совещаний за октябрь—ноябрь 1924 г. пришли к единогласному решению о создании Конфедерации Кавказа и образовали «Совещание представителей трех республик» для руководства борьбой за освобождение Кавказа от русско-советской оккупации. Означенная организация выделила из своей среды «Комитет освобождения Кавказа», поручив ему, под общим руководством совещания, ведение конспиративных дел за границей и создание на Кавказе организаций, которые в подходящий момент могли бы взять на себя руководство делом борьбы наших народов за освобождение от чужеземного ига.

Получив извещение из Константинополя о создании Объедин[енного] ком[итета] конфедератов и приветствуя Ваш почин, Комитет освобождения Кавказа, не довольствуясь перепиской с оф[ициальными] представителями республик, уполномочил своего члена Гайдарова информировать Вас подробно о положении дел в нашей организации и принять соответствующие меры для объединения наших усилий в деле организации строительства.

К сожалению, из полученного от Вас письма мы констатируем, что наши усилия пока не увенчались успехом, что объясняется рядом недо-разумений.

На основании категорич[ных] заявлений представителей грузин мы доводили до Вашего сведения, что «от дружеств[енной] нам державы» не получено никаких материальных средств и что в этом отношении дальше обычных симпатий дело не пошло.

На таком же недоразумении основано Ваше другое утверждение, будто дела в комитете тормозятся из-за партийных столкновений между представителями грузин. На самом деле они всегда выступали в комитете солидарно. Этим мы не хотим отрицать того несомненного факта, что среди представителей различных политич[еских] течений неизбежны некоторые расхождения, что Вы могли бы наблюдать и в Константинополе, как среди грузин, так и азербайджанцев. Но это не препятствовало созданию единого антибольшевистского и антирусского фронта.

Одно несомненно. Комитет, приступая к выполнению возложенных на него задач, действовал осторожно, и по следующим основаниям. Ему

здесь удалось объединить в своем составе представителей всех главных течений кавказских народов (за исключением армян). Но комитет признавал, что останется односторонней организацией, пока в Константинополе, другом важном центре кавказской эмиграции, ему не удастся объединить для общекавказской работы представителей главных политических группировок в среде народов Кавказа. Вот почему мы с особым интересом следили за Вашим почином в этом исключительной важности вопросе. Но созданная Вашими усилиями организация страдает одним недостатком: за исключением Северного Кавказа, все другие республики, и Азербайджан, и Грузия, в нем представлены односторонне, что не может не отразиться на ходе работ организации. Необходимо это устранить путем реорганизации константинопольского комитета, привлечением в него представителей главных политических организаций Азербайджана и Грузии.

Далее перед нами станет вопрос об установлении взаимоотношений Комитета освобождения Кавказа с его членами, пребывающими в Константинополе. Это дело внутренней регламентации, и несомненно, разграничение сферы нашей деятельности не представит никаких затруднений.

Основная задача, стоящая перед нами, усиление агитации и пропаганды на Кавказе против русско-советской оккупации и создание и укрепление соответствующих там организаций.

Для ускорения этой работы необходимо установление контакта среди константинопольских деятелей Кавказа. Мы выражаем уверенность, что Ваши усилия в этом направлении увенчаются успехом.

С горячим приветом, Комитет освобождения Кавказа

Н. РАМИШВИЛИ

Г. БАММАТ

Д. ГАДЖИБЕЙЛИ

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13–14. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris).

Декларация представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украинской Республики об укреплении и развитии кавказско-украинских связей

26 июля 1925 г.

Париж

Подписавшиеся представители республик Кавказа — Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии с одной стороны, и Украинской Республики с другой, исследовав, в ходе ряда собраний, современное положение их стран, оккупированных Советской Россией, сочли необходимым выразить в настоящем акте свои общие заключения.

Вспоминая отношения, существующие между народами Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, представители этих стран констатировали с чувством глубокого удовлетворения симпатию и взаимную моральную поддержку, проявлявшуюся между этими народами в исторические дни их освобождения от ига России.

В этот замечательный 1918 год национальные правительства независимых республик Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины, обменявшись дипломатическими представителями, торжественно принятыми в их соответствующих столицах, готовились к заключению политических и экономических договоров и соглашений, таким образом, взаимно признав независимость их республик.

Огромная важность этого взаимного признания, основанная на воле народов в деле защиты своих соответствующих политических и экономических интересов, является для представителей упомянутых республик надежной гарантией установления и укрепления в настоящее время и в будущем еще более тесных дружеских отношений, в лице их национальных правительств и их представительных органов.

Основываясь на всем вышесказанном и принимая во внимание оккупацию территорий Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии советско-русскими войсками, представители упомянутых республик пришли к выводу о необходимости оказания друг другу постоянной взаимной поддержки в политической и экономической сфере для защиты независимости их государств и объединения усилий их наций в борьбе за полное освобождение их территорий.

В то же время представители упомянутых республик выражают свою уверенность в том, что по освобождении их республик от чужеземного ига их правительства еще более тесно сблизят свои народы целым рядом до-

говоров и конвенций, способных еще более эффективным образом содействовать процветанию и величию их наций в свободной семье народов.

Составлено в четырех экземплярах в Париже, 26 июля 1925 г.

Подписали:

А.М. ТОПЧИБАШИ, председатель делегации Республики Азербайджан
ГАЙДАР БАММАТ, временно исполняющий обязанности председателя делегации Республики Северного Кавказа

Н. РАМИШВИЛИ, министр внутренних дел Грузии

ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОПОВИЧ, министр народного образования Украинской Республики

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194. Перевод с французского.*

Письмо Объединенного комитета конфедератов Кавказа
Комитету освобождения КавказаСентябрь 1925 г.
Константинополь

Еще до получения Вашего письма от 23.5.1925 г. мы были информированы, что К[омитет] о[свобождения] К[авказа], обсудив возбужденные нами вопросы, отнесся с полным сочувствием к нашей организации и решил установить с ней полный контакт. К сожалению, Ваше письмо не дает ясного ответа на поставленные нами вопросы относительно будущих наших взаимоотношений. Единственно, что мы могли себе уяснить, это пожелание о реорганизации нашего комитета «привлечением в него представителей главных политических организаций азербайджанцев и грузин». Вам хорошо известно, что в этом направлении мы работали с самого начала нашей организации, но получив Ваше письмо и полагая, что парижский К[омитет] о[свобождения] К[авказа] и заинтересованные организации уже выработали свои предположения для практического осуществления этой задачи, мы вступили в переговоры с представителями грузинской соц[иал]-демократии и мусават[истов]. После ряда совещаний ими были выдвинуты следующие условия: в Константинополе создается общекавказский орган для представителей республик в количестве 6 лиц, по два от каждой республики. Из настоящего состава нашего Комитета конфед[ератов] Кавказа (10 чел.) четыре члена входят в новый комитет. Очевидно, что подобная «реорганизация» нашего комитета не являлась бы «пополнением» последнего, а совершенной ликвидацией его и созданием нового. Подобное заявление их находится, по-видимому, в полном соответствии со следующими строками Вашего письма: «Далее (т.е. после реорганизации нашего комитета) перед нами станет вопрос об установлении взаимоотношений Комитета осв[обождения] Кавказа (в Париже) с его членами, пребывающими в Константинополе. Это дело внутренней регламентации, и, несомненно, разграничение сферы нашей деятельности не представит никаких затруднений». Мы находим, что интересы общего дела совершенно не требуют подобной постановки вопроса. Правильнее было бы, на наш взгляд, если бы парижский К[омитет] о[свобождения] К[авказа], считаясь с фактом существования нашей организации, работающей уже 9 месяцев в пределах условий и возможностей, установление с нами деловых взаимоотношений не обуславливал бы предварительной реорганизацией нашего комитета. Тем более ликвидацию его мы бы не

считали удачным разрешением вопроса. Установление деловых взаимоотношений и контакта между нашими организациями с разграничением сферы их деятельности значительно облегчило бы нам задачу устранения организационных дефектов их. Этим путем, быть может, убедились бы мы также в том, что интересы дела вовсе не требуют реорганизации нашего комитета именно на таких началах, на которых был построен парижский К[омитет] о[свобождения] К[авказа]. Если для политической и дипломатической работы в Европе можно считать подходящей организацией К[омитет] о[свобождения] К[авказа], выделенный из «Совета Республик», то для практически-организационной работы мы бы считали более подходящей организацию более единую и спаянную, как общей идеей конфедерации Кавказа, так и общей волей. Примеры наших компактных и согласительных организаций в прошлом достаточно убедительны. Перенесение всей нашей работы в организации отдельных республик, с прикрытием его ширмой общих органов, мы бы считали не соответствующим интересам нашей общей освободительной борьбы. Это сделало бы невозможным достижение необходимого единства в нашей работе, а расширение круга руководящих организаций создало бы неблагоприятные для конспирации условия. А посему, единственно целесообразным в интересах дела, по убеждению К[омитета] к[онфедератов] К[авказа], является положение, приводившееся также и в прошлом обращении Комитету осв[обождения] Кавказа. Оно сводится к следующему:

1. Парижская и константинопольская организации освобождения Кавказа должны представлять одну организацию — Комитет Конфедерации Кавказа.

2. По условиям политической работы и исторического развития ее К[омитет] к[онфедератов] К[авказа] вынужден иметь два отдела — в Париже и Константинополе.

3. Для полного объединения программы и согласования действий этих отделов необходимо пополнить как один, так и другой комитеты представителями политических течений, сообразно условиям и сферы их деятельности. В случае надобности, для выработки деталей на основании предыдущего пункта, К[омитет] к[онфедератов] К[авказа] считает возможным сговориться путем личных переговоров между представителями обеих организаций.

W. DJABAGUI
KH. SOULTANZADÉ
A. ASSATIANI

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194.*

Протокол заседания
Совета Четырех Республик Кавказа

18 марта 1926 г.
[Париж]

Присутствуют: гг. Топчибаши А.М.б., Гаджибейли Дж.С., Чхенкели А., Рамишвили Н., Амирэджиби Ш., Хатисян А., Тер-Минасян Р. и Врацян Г.

Председатель: Чхенкели А.И.

Прочитав протокол предыдущего сеанса (25 февраля 1926 г.), который был принят, Совет начинает дискуссию по вопросу, зафиксированному в предыдущем протоколе, относительно возможных способов сближения с Турцией.

Г-н А.М.б. Топчибаши заявляет, что он придает большое значение вопросу сближения с Турцией народов Кавказа, и в особенности армян. Он изложит откровенно свою точку зрения, даже если это не понравится соседям-армянам. Он находит, что со времени совместной декларации делегаций Кавказа от 10 июня 1921 г. произошло много изменений не в пользу армян. Эти изменения связаны с Лозаннской конференцией 1923 г. Севрский договор аннулирован и возникла новая Турция, которая заявляет, что не признает армянский вопрос. Эта новая Турция вступила на путь фундаментальных реформ, в том числе и своего устройства. Исходя из этого факта, там произошло много политических и социальных изменений. В то время как, основываясь на прошлом, армянские представители продолжают недоброжелательно смотреть на нынешнюю Турцию, для армян необходимо сблизиться с этой Турцией. Они следуют, как и в прошлом, антитурецкой политике, что вызывает к ним такое же отношение и со стороны Турции. В результате этого подобные ненормальные отношения отрицательно сказываются на интересах народов Кавказа, и в особенности, на интересах армянского народа.

Сближение с новой Турцией также необходимо для всех тех народов, которые могут найти решения своих жизненно важных вопросов на Востоке, ибо опыт свидетельствует, что они не могут ожидать помощи от кого бы то ни было другого. Поскольку это так, представители Кавказа в Европе, и в особенности армянские представители, должны сами попытаться сблизиться с Турцией, уничтожив все преграды, которые могут помешать подобному сближению. Следует признать, что декларация от 10 июня

1921 г. во многом способствовала охлаждению отношений между турецкими руководителями и представителями Кавказа в Европе. Упомянутая декларация была принята в Анкаре как враждебный акт в отношении Турции. Следует признать, что эта декларация не всегда использовалась армянскими представителями с умением и координацией с другими представителями Кавказа. Наконец, важнее всего то, что декларация 1921 г. более не соответствует как реальности, так и статьям в отношении Турции (статья 7-я и др.). Исходя из этого факта, вышеуказанная декларация является сейчас мертвой буквой для делегации Азербайджана, считающей, что эта декларация заменена новой декларацией делегаций Кавказа от 27 сентября 1924 г.

Необходимость сближения с новой Турцией продиктована интересами народов Кавказа. Эти же самые интересы требуют установления с Турцией дружеских отношений. В настоящее время эти отношения, в особенности что касается армян, являются крайне ненормальными и Турция формально основывается на договорах, заключенных этой последней с Армянской Республикой в Батуми, Александрополе и Карсе. С целью подобного сближения, Совет Четырех Республик Кавказа предлагал еще в 1924 г. обратиться к турецкому правительству с особым меморандумом, одобренным представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, однако это не было принято представителями Армении. Выражая сожаление в связи с этим, г-н А.М.Б. Топчибаши предлагает Совету Четырех Республик, и главным образом представителям Армении, совместно направить правительству Турции меморандум. Г-н Топчибаши рассматривает этот меморандум в качестве одного из шагов в сторону сближения с Турцией, в особенности после изменений, имевших место в результате Лозаннской конференции.

Г-н Врацян спрашивает: 1. Знает ли г-н А.М.Б. Топчибаши, приглашающий армян сблизиться с Турцией, то, что существует и другой путь, ведущий в Москву? 2. Размышлял ли г-н Топчибаши об очень серьезном движении курдов против Турции?

Г-н А. Хатисян спрашивает, в чем состоят серьезные изменения, связанные с реформами новой Турции, если не с изменениями сугубо внешнего характера?

Г-н А. М.Б. Топчибаши заявляет, что в следующий раз он ответит на эти вопросы, в настоящий же момент он хотел бы подчеркнуть, что он говорил не о Москве, так как хочет остаться в рамках вопроса сближения с Турцией.

Г-н Дж.С. Гаджибейли, не принимая всерьез движение курдов, заявляет, что изменения в Турции очевидны, и они выражаются в крайне фундаментальных реформах политического и социального характера: упразднении султаната и халифата, создании Турецкой Республики, введении принципа равенства для всех, без исключения, граждан. Это видно из принятия принципа светского права, отмены ношения фески (турецкого головного убора) и стремления народа к равенству.

Г-н Ш. Амирэджиби констатирует важные изменения в жизни современной Турции.

Г-н Руб[ен] Тер-Минасян, выразив благодарность г-ну А.М.б. Топчибаши за его откровенный доклад и соглашаясь с ним в том, что Восток должен быть освобожден самим Востоком, вместе с тем заявляет, что не следует преувеличивать силу Востока и, главным образом, самой Турции. В этой последней серьезных перемен не произошло: режим тот же, что и во времена султана и «Единения и прогресса». Как и раньше, прочие народы угнетаются современной Анкарой. В целях осуществления политики пантуранизма, Анкара готова принести в жертву все народы нетюркского происхождения. Она не помогла тюркам Азербайджана, бросившимся в объятия большевиков. Это верно, что армяне ничего не получили ни от Европы, ни от России. В настоящее время они слабы в физическом отношении, но армянский народ не откажется от борьбы за свободу, он продолжит хранить свой идеал и надежду, что в Турции произойдет новая катастрофа, которая заставит ее дать удовлетворения армянам.

Турецко-армянские договоры были подписаны под давлением. Исходя из этого факта, они не обладают никакой юридической силой. В декларации 1921 г. соседи армянского народа Кавказа выразили свою точку зрения на армянский вопрос, и только. Пока же армяне не видят и не верят в какие-либо изменения в Турции. По этой причине они должны оставаться на своих позициях и вести войну за освобождение своего народа.

Принимая во внимание позднее время, Совет Четырех принимает решение продолжить дебаты на своем будущем сеансе, назначенном на четверг, 25 марта, в 3 часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ А. ЧХЕНКЕЛИ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 192. Перевод с французского.*

Протокол заседания
Совета Четырех Республик Кавказа

25 марта 1926 г.
[Париж]

Присутствуют: гг. Хатисян А., Врацян Г., Джамалян, Топчибаши А.М.б., Гаджибейли Дж., Баммат Г., Чхенкели А. и Рамишвили Н.
Председатель: г-н Баммат.

Г-н Топчибаши резюмирует в нескольких словах мнения, которые были высказаны на предыдущем сеансе (18.3.1926) относительно пути, по которому надо следовать с целью сближения с Турцией. Продолжение дискуссий, посвященных этому вопросу, является предметом настоящего собрания.

Г-н Врацян находит, что сообщение г-на Топчибаши имеет целью получить помощь Турции, но осуществлению этого с самого начала препятствует враждебность армян в отношении турок. Действительно, следует констатировать, что армяне не могут рассчитывать на какую-либо помощь со стороны Турции, которая, как и в прошлом, стоит на позициях, исключаящих все причины сближения с ней. Армяне рассматривались врагами в Турции, которая всегда следовала политике уничтожения армян, как политического фактора в Анатолии. Если в больших городах, при режиме султанов, армянам жилось хорошо, в провинциях они были подвержены всякого рода обидам и жестокостям, завершившимся резней. Такое же положение существовало и во время режима «Единения и прогресса», несмотря на общие акции руководителей партии «Дашнакцутюн» и партии «Единение и прогресс». Упомянутые преследования были мотивированы желанием армян подорвать здание турецкой государственности для того, чтобы построить на его обломках армянское государство. Но эти обвинения были полностью лишены оснований. Требования, направленные армянами Европе, или, выражаясь более точно, Англии и России, также не могли нравиться туркам. Если эти державы использовали в своих политических целях армянский вопрос в Турции, армяне, во всяком случае, не являлись игрушками в их руках. Они сами надеялись улучшить свою судьбу в Турции. Несмотря на суровые преследования, армяне дали пример своей лояльности и во время последней войны. Когда младотурки, турецкие руководители, попросили помощи армян, эта помощь была предоставлена. Армяне вступили в турецкую армию, но когда они констатировали,

что турки продолжали относиться к ним как к врагам, разумеется, они были вынуждены покинуть их ряды.

Правительство младотурок, забыв, что еще вчера оно просило помощи армян, которая им была необходима, удвоило преследования, массово депортируя и убивая армян. Отношение современной Турции, или так называемой новой Турции в отношении армян, — не лучше. Она следует во всем традиции султанов и «Единения и прогресса». Эта новая националистическая Турция является еще более безжалостной и непоколебимой в своем отказе допустить справедливые требования армян, и, вследствие этого акта, она сознательно блокирует все пути к примирению. Не произошло каких-либо изменений и в ее отношениях с другими народами, которые все подвергаются угнетению и уничтожению. Достаточно сказать, что они сделали с армянами и греками, что они делают с курдами, которые также хотят быть свободными. Что касается народов Кавказа, они все, как азербайджанцы, принесены в жертву и выданы русским большевикам в интересах турок Анатолии. У армян нет никаких причин ни сблизиться с новой Турцией, ни направлять ей какой-либо меморандум. Кстати, они сделали немало усилий в этом направлении, однако очевидно, что час сближения еще не пробил. Во всяком случае, армяне убеждены, что их права не будут все время попираться, и они будут ожидать наступления лучших дней.

Г-н А. Хатисян, полностью разделяя точку зрения гг. Врацана и Тер-Минасяна относительно интерпретации фактов прошлого, настаивает на двух выводах, которые следует извлечь из состоявшейся дискуссии:

Во-первых: все три турецких режима (султанский, «Единения и прогресса» и кемалистский) как в принципах, так и в применяемых им методах являются абсолютно идентичными. Нет никаких изменений или улучшений в отношениях с другими народами, которые угнетаются так же, как и в прошлом. Преследования армян в особенности достигли своего апогея, и сейчас делегация Армении желала бы эмиграции армян, которые еще остались в Турции.

Во-вторых: армянский вопрос продолжает существовать так же, как и до Лозаннской конференции. В настоящее время армяне видят ясно, что они должны рассчитывать на самих себя. В силу справедливости их требований они убеждены, что положение вещей, сложившееся в настоящее время главным образом в России, Турции и на Кавказе, не будет длительным. После падения большевиков другие русские группировки, признающие принцип самоопределения народов, признают также права армянского народа... В настоящее время нет возможности для сближения с Турцией. Другое дело — сближение с народами Кавказа. Это серьезный и важный вопрос.

Г-н Чхенкели, приведя также различные факты из турецко-армянских и турецко-кавказских отношений, отмечает, что с целью воспрепятствовать возможной агрессии турок в случае анархии на Кавказе необходимо уже в нынешнее время предпринять совместную попытку сближения с Турцией, которая сама в этом заинтересована. Народы Кавказа не могут выбирать

между Турцией и Россией. Последняя уже находится на плечах его народов, в то время как в будущем Турция сама подвергнется угрозе со стороны России и будет иметь с народами Кавказа общего врага. В своем натиске в сторону Средиземноморья и в своем желании закрыть Проливы Россия будет всегда являться угрозой для Ближнего Востока и для Кавказа. В своих собственных интересах Турция обязана войти в орбиту западных держав, для того чтобы выйти из своей нынешней изоляции. В Турции имеют место значительные изменения и важные реформы. С другой стороны, не следует забывать, что в России насильственное свержение настоящей власти неизбежно, и народы Кавказа должны быть готовы к защите их интересов единством своих сил. Существует еще один фактор: это Украина, которая желает независимости Кавказа и которая начинает все больше и больше сближаться с Европой. Представители Армении ошибаются, если они думают, что способны спасти армянский народ своими собственными силами. Они запаздывают и даже входят в противоречие с их собственным народом, который воевал с русскими. Они должны занять ясную позицию, заявив, что не могут заключить пакт с русской оккупацией и что армяне никогда не будут с Россией против Турции. Такое отношение, разумеется, будет иметь отклик в Турции, и сближение в рамках общих интересов станет возможным. Невозможно отвернуться от Турции лишь по причине территориальных вопросов, забыв об угрозе, которая довлеет над всем Кавказом со стороны Советской России, и еще больше — со стороны националистической России. Руководители английской политики и другие государственные деятели Европы всегда подчеркивали, что кавказский вопрос связан с турецким вопросом. Вот еще один мотив для политики союза и сближения с Турцией. Представители Кавказа в Европе могли бы действовать в общем согласии, осуществляя в случае необходимости общее влияние, как, например, во время франко-советских переговоров. Они даже могли бы принять некоторое участие в урегулировании моссульского вопроса, где армянская буржуазия, к сожалению, работает в пользу большевиков. Наконец, союз кавказских сил и общая деятельность являются необходимыми, главным образом в Европе, для того чтобы доказать здесь идентичность кавказских устремлений, в особенности принимая во внимание франко-русские переговоры. Переговоры, которые, как вы знаете, ведутся Францией в согласии с Англией.

Продолжение дискуссий перенесено на следующую неделю и назначено на 8 апреля.

Вследствие отсутствия в Париже г-на Рамишвили, докладчика по вопросу относительно выработки модус вивенди между народами Кавказа, сеанс переносится на 18 апреля. Наконец, вследствие совпадения этого дня с праздником Байрама, сеанс переносится вновь. Он назначен на сегодня.

№ 10

Письмо Комитета независимости Кавказа дипломатическим
представителям Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа
А.М. Топчибашеву, А.И. Чхенкели и А.М. Чермоеву

1 августа 1926 г.
Константинополь

Господа,

Общность интересов народов Кавказа в борьбе, которую они ведут за их освобождение от чужеземного ига с целью защиты в будущем своего суверенитета, привело все их политические организации и партии к необходимости объединения усилий, придав им характер совместных акций. С этой целью 15 июля этого года в Константинополе был создан Комитет независимости Кавказа, который в своем фундаментальном статуте постановил, что вся дипломатическая работа в Западной Европе должна быть поручена Совету Трех. С целью обеспечения единства действий между упомянутым Советом Трех и комитетом, последний в своем статуте предполагает назначение трех советников при Ваших Превосходительствах. Было бы желательным, чтобы наш Комитет независимости и ваш Совет, являющиеся руководящими органами освобождения Кавказа, были бы способны использовать все условия и возможности, обеспечивающие успех нашего дела.

Всемерно доверяя вашим дипломатическим акциям, Комитет независимости Кавказа высказывает свое убеждение, что Совет Трех незамедлительно приступит к работе, которая увенчается успехом.

В ожидании этого счастливого времени, Комитет независимости Кавказа просит Ваши Превосходительства принять заверения в своем самом высоком уважении.

Комитет независимости Кавказа

Д-р Х. СУЛТАН-ЗАДЕ

М. ВЕКИЛЛИ

Н. МАГАЛАШВИЛИ

С. ШАМИЛЬ

А. КАНТЕМИР

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 195. Перевод с французского.*

Письмо председателя Комитета независимости Кавказа
Н. Рамишвили представителю Министерства иностранных
дел Польши Т. Голувко об издании в Париже центрального
печатного органа КНК

11 августа 1926 г.
Константинополь

Дорогой друг!

Прибыл благополучно. Видел доктора⁹⁸. Очень спорит относительно Кантемира. В общем ясно, что препятствий будет много. Будьте уверены, приму все меры, дабы окончательно уладить дело.

До моего приезда состоялось постановление об издании журнала на французском языке в Париже по мотивам политического характера. Постановление принято единогласно.

Так как издание в Париже обойдется дешевле, то останется некоторая сумма на агитацию в распоряжение дипломатических представительств Трех Республик (Совет 3-х).

Ввиду этого сто долларов, предусмотренные для агитации и пропаганды общественно-дипломатического характера, естественно должны пойти в распоряжение грузинской организации. Причем о расходовании этой суммы окончательно сговоритесь с нашими (а может быть, со мной, если к тому времени приеду) в Париже. Не сомневаюсь, это одобрите.

С горечью узнал, что на дело связи⁹⁹ здесь ничего не получали с 15 июля. Работа остановится, если Вам не удалось вырвать для Парижа и отпустить условленную сумму.

Всего-всего хорошего. Привет Вашей супруге.
Ваш Н. Рамишвили

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 206.*

⁹⁸ Имеется в виду Хосров-бек Султан-заде.

⁹⁹ Имеется в виду поддержание связи с антибольшевистскими и повстанческими организациями на оккупированном Кавказе.

Устав Комитета независимости Кавказа

Июль-август 1926 г.¹⁰⁰

[Константинополь]

1. Комитет независимости Кавказа ставит своей целью проведение практических акций с целью организации и подготовки народов Кавказа в борьбе за восстановление независимости республик Кавказа и их объединения в союз, на базе конфедерации.

2. Комитет независимости Кавказа состоит из шести членов, делегированных национальными центрами демократических республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Каждый национальный центр представлен в нем двумя его членами. Члены Комитета независимости Кавказа получают директивы от своих соответствующих центров и могут быть отозваны по решению упомянутых национальных центров.

Примечание: Национальные центры обладают правом назначения заместителей членов упомянутого комитета.

3. Комитет независимости Кавказа является тайной организацией и его решения не могут быть опубликованы, за исключением тех случаев, когда сам комитет посчитает необходимым опубликование какого-либо своего решения или документа.

4. Комитет проводит свои заседания за закрытыми дверями. Постороннее лицо может присутствовать на заседании лишь по решению последнего, принятого единогласно.

5. Обычные заседания комитета имеют место каждые две недели. По предложению представителей какого-либо национального центра, комитет может быть созван на чрезвычайное совещание.

6. Совещание комитета является официальным, когда на нем присутствуют четыре из его членов, при условии присутствия всех национальных центров.

7. Решения комитета принимаются простым большинством голосов. Тем не менее, когда дело касается проведения какой-либо акции на Кавказе, дипломатической акции, проводимой в зарубежных странах от имени комитета, или какого-либо другого вопроса, касающегося суверенитета одной из наций, входящих в состав комитета, решения принимаются в результате единодушного согласия его членов.

¹⁰⁰ Датировано по времени основания Комитета независимости Кавказа.

8. Решения, принятые комитетом, могут быть пересмотрены по решению двух третей членов, присутствующих на законным образом созванном заседании комитета.

9. Комитет выбирает трех председателей, по одному из каждого национального центра, которые поочередно председательствуют на заседаниях комитета.

Примечание: Комитет обладает правом избрать заместителей председателей.

10. Комитет назначает управляющего-секретаря, ответственного за редактирование протоколов заседаний, а также управление делами комитета.

11. Документы, исходящие от комитета, носят подпись его действующего председателя.

12. Комитет назначает казначея, занимающегося финансовыми делами комитета, который представляет их на его одобрение.

13. Распорядок дня заседания комитета, составленный действующим председателем и управляющим, с указанием места и дня заседания, передается членам комитета не менее чем за два дня до заседания.

14. Распорядок дня может быть изменен или дополнен большинством, в составе двух третей голосов, в начале каждого заседания.

Примечание: По предложению представителей какого-либо национального центра обсуждение какого-либо вопроса может быть отложено до следующего заседания.

15. Комитет имеет в Париже трех представителей, по одному на каждый национальный центр, получающих свои инструкции от комитета.

Упомянутые представители действуют в согласии с Советом Трех Республик, находящимся в Париже, которому на основе мандатов, выданных национальными парламентами и правительствами, поручено проведение общих дипломатических акций.

16. Параграфы 1, 2, 6 и 7 настоящего устава могут быть изменены лишь по единогласному согласию представителей всех национальных центров, входящих в состав комитета. Другие параграфы могут быть изменены и дополнены большинством в две трети голосов из числа всех членов комитета.

17. Комитет независимости Кавказа обладает собственной печатью.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 195. Перевод с французского.*

Записка члена Комитета независимости Кавказа
М. Векилли об издании журнала «Прометей»

29 ноября 1926 г.
Париж

1) Прибыв в Париж, мы были поставлены перед свершившимся фактом появления журнала «Прометей», с которым были вынуждены согласиться.

2) В соответствии с решением общества мы взяли в свои руки окончательное управление журналом.

3) Представляем на ваше одобрение бюджет, выработанный здесь нами.

4) Среди членов общества имело место расхождение взглядов относительно названия журнала и его издания.

5) Р[амишвили] и Ш[амиль] настаивают на продолжении издания без каких-либо изменений, таким, какой он есть. Их соображения: неизбежные трения с Ук[раиной] и П[ольшей], что нанесет огромный ущерб общему делу. Они находят изменение названия, после выхода в свет первого номера, неоправданным, с точки зрения общего интереса.

6) Сул[тан-заде] находит недопустимым упорствовать в совершенных ошибках: ссылки на Укр[аину] и П[ольшу] преувеличены и потому мало серьезны. Он категорически требует проведения в жизнь первого, единогласного решения общества.

7) Мы все трое придерживаемся мнения, что срочной задачей общества должно быть присоединение к работе предприятия акционеров Туркестана, для того чтобы журнал служил также органом защиты их интересов.

8) Просьба срочно рассмотреть и принять бюджет, сообщив нам ваше мнение относительно вышеупомянутых различий во мнениях. Если общество согласно с Р[амишвили] и Ш[амилем], телеграфируйте: «продолжайте». Если оно согласно с Сул[тан-заде] — «измените».

9) Администрация составлена из четырех лиц: Гаджибейли, Гвазава, Мехмед Шамиль¹⁰¹ и Чикаленко.

МУСТАФА-БЕЙ ВЕКИЛЛИ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194. Перевод с французского.*

¹⁰¹ Так в тексте.

№ 14

Протокол заседания Совета Трех Республик Кавказа с участием членов Комитета независимости Кавказа

9 декабря 1926 г.
[Париж]

Присутствовали: А.М. Т[опчибаши], Д. Г[аджибейли], д[-р] С[ултан]-з[аде], А.М. Чермоев, Г. Б[аммат], С. Ш[амиль], А. Ч[хенкели], Ш. А[мирэджиби], Н. Р[амишвили], Г. Г[вазава].
Председатель: г-н А.М. Т[опчибаши].

Вопрос обсуждения:

Отношения между Советом Трех Республик и Комитетом независимости.

Заседание, обсудив этот вопрос, приняло, при единодушном согласии всех присутствующих, за исключением отсутствующих членов Комитета независимости, следующие положения:

1) Совет Трех Республик развивает общую дипломатическую активность в рамках полномочий, предоставленных ему национальными парламентами и правительствами.

2) Члены Комитета независимости Кавказа, принимающие участие в заседаниях Совета, обладают теми же правами.

3) Члены Комитета независимости Кавказа делегируются объединенными центральными органами соответствующих республик, получая директивы от этих органов.

4) Комитет независимости Кавказа продолжает общую практическую работу с точки зрения организации народов Кавказа в борьбе, целью которой является восстановление независимости республик Кавказа и их союз на базе конфедерации.

А.М. Т[ОПЧИБАШИ]

А.М. ЧЕРМОЕВ

А. Ч[ХЕНКЕЛИ]

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 195. Перевод с французского.*

Регламент журнала «Прометей»

Не ранее начала 1927 г.¹⁰²

[Париж]

1) Журнал «Прометей» является органом Комитета независимости Кавказа, защищает интересы национально-освободительных движений народов Кавказа, ставя на первый план популяризацию идеи независимой Кавказской Конфедерации.

Примечание: журнал одновременно защищает и идеи солидарности всех поработанных российским империализмом народов, стремящихся к государственной независимости.

2) Журнал ведется редакционной коллегией в составе 3 редакторов, назначаемых КНК, по одному представителю из каждой национальной секции.

3) Редакционная коллегия распределяет между своими членами технические функции: а) секретаря редакции; б) секретаря редакционной коллегии и в) казначея.

4) Редакционная коллегия привлекает к участию в журнале видных европейских журналистов и общественно-политических деятелей, а также временами устраивает публичные доклады по вопросам, трактуемым журналом.

5) В состав редакции входят в качестве советников по одному представителю от туркестанской и украинской организации, которые принимают участие в совещаниях, созываемых редакционной коллегией по вопросам общепропагандистского характера, привлечения иностранных сотрудников к участию в журнале и устройства публичных докладов.

Примечание: Редакционное совещание созывается не реже чем каждые 3 месяца.

6) Бюджет журнала, выработанный редакционной коллегией, утверждается КНК.

7) Редакционная коллегия заседает не менее одного раза в месяц. При чем ежемесячно-минимальное заседание приурочивается к выпуску очередного номера.

8) Решение как редакционной коллегии, так и редакционного совещания принимается простым большинством голосов.

9) Представитель определенной национальной секции в вопросах, касающихся материалов своей секции, имеет право вето. Несмотря на это,

¹⁰² Датировано по времени включения представителя Туркестана в состав редакционной коллегии журнала «Прометей».

никакой материал не может быть напечатан без общего решения редакционной коллегии.

10) В журнале не могут быть помещены: а) статьи и заметки, могущие вызвать полемику между организациями, принимающими участие в нем; б) статьи и заметки, явно противоречащие общепризнанным принципам демократии.

11) Все три члена редакционной коллегии несут одинаковую ответственность как за правильное ведение дел издательства, так и за литературно-политическое содержание журнала.

12) Редакционная коллегия посылает КНК денежный отчет по исполнению бюджета ежемесячно, и редакционно-деловой — за каждые три месяца. Отчеты подписываются всеми членами редакционной коллегии.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 195.*

Письмо председателя Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде председателю грузинской секции в Комитете независимости Кавказа Н. Рамишвили о политике Турции в отношении кавказцев-прометеевцев

15 октября 1928 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Н[ой] Виссарионович!

Вот уже двадцать с лишним дней, как я нахожусь в Стамбуле. Приехал я без всякого инцидента и задержания. Но, разумеется, был огорчен отъездом Сем[ена] Георг[иевича]. Этот удар, нанесенный нашему общему делу, до глубины души возмутил на всех. Излишне изложить Вам, что в этом вопросе мы не менее огорчены, чем Вы. При своих частных встречах с нашими друзьями из турок мы не скрывали свое это возмущение и обстоятельно объясняем им всю пагубность такого отношения к кавказскому делу.

Но должен заметить, что каждая отдельная наша встреча с местными друзьями по данному вопросу, усиливает в нас то убеждение, что инцидент с М[дива]ни имеет эпизодический характер и что в этом, правда, вопиющем факте нельзя усматривать акт определенной политической системы, специально направленный против Кавказа, как факт, иллюстрирующий агрессивность и враждебность Турции к нам. Нет сом[нения], что целая сеть большевистской агентуры, во главе с самим Суричем¹⁰³, ведет настоящую интригу против нашей работы здесь. К сожалению, по временам этой работе удается иметь довольно крупные успехи, как закрытие «Ени Кавкасия» в прошлом, так и высылка Сем[ена] Георг[иевича] М[дива]ни в настоящем. Согласитесь, что запр[ет] единств[енного] нашего органа печати был актом не менее враждебным и по своим последствиям не менее пагубным для нас. Ведь вся наша орг[анизационная] работа здесь была бы парализована, если бы нам не разрешили бы издавать новую газету. Если бы нам не разрешили бы издавать «Азери Турк», то из этого факта мы бы сделали опред[еленный] вывод; но теперь вывод один: закрытие последовало не в результате изменения политического курса, а вследствие очередного демарша и интриги «друзей»¹⁰⁴. Мы надеемся, что и в данном случае вопрос имеет такой характер, что и Вам удастся так или иначе иметь здесь своих людей, которые могли бы продолжать работу М[дива]ни.

¹⁰³ Точнее, Суриц Я.З.

¹⁰⁴ Имеются в виду большевики.

Вчера виделись с одним видным и влиятельным к[онстантинопо]льским депутатом, который, очень внимательно и сочувственно выслушав нас, обещал всеми мерами поддержать наше ходатайство пред правительственными кругами. Он был сильно огорчен всем тем, что случилось. Надеемся, нам удастся повидать по этому поводу и других более или менее ответственных лиц. Словом, мы не дремлем, принимаем все возможные меры к ликвидации этого печального инцидента; видимо, в этом немало важную роль играл факт нелегального возвращения двух лиц, ранее высланных за пределы Турции; тем более, что они в то же время служили невольным объектом междуведомственных трений.

Ко всему изложенному добавлю наше общее и довольно твердое мнение. По нашему решению и пониманию вопроса следует: во-первых, в интересах общего дела воздержаться от излишней огласки этого инцидента; мы очень просим Вас не предать этого вопроса резкой огласке и не делать из него предмет печатной компании; во-вторых, не торопиться с решением по этому поводу, ибо скоростное решение может оказаться пагубным для нашего общего дела; и в-третьих, не возбуждать вопроса о перемене местонахождения К[авказского] к[омитета] — хотя бы временно — из К[онстантинопо]ля.

Мы очень ценим и дорожим той линией, которую ведете Вы и Н[ой] Н[иколаевич]¹⁰⁵, и очень сознаем, что создавшееся положение способно нанести чувствительный удар этой единственной правильной линии. Но тем не менее, я надеюсь, что Ваша испытанная стойкость, с одной и выяснение настоящей причины инцидента с другой стороны, даст нам возможность преодолеть и этот очередной удар.

Прошу передать мой сердечный привет и искр[еннее] сочувствие С[емену] Георг[иевичу].

С искренним приветом,
М.Е. RESUL-ZADE

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194.*

¹⁰⁵ Имеется в виду Н.Н. Жордания.

Протокол конференции представителей
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

6–12, 20 февраля 1930 г.
Варшава

По предложению делегата Грузии на обсуждение конференции ставится, прежде всего, вопрос об общей политике подлежавшего восстановлению К[омитета] н[езависимости] К[авказа] в связи с возможностью крушения большевистского режима. По обмену мнений, конференция единогласно принимает предложенную грузинской делегацией формулу: КНК является революционно-конспиративной организацией, ставящей себе целью пропаганду идей независимости республик Кавказа, организацию ее сил для восстановления и защиты этой независимости и объединение республик Кавказа на основе конфедерации.

Конференция с удовлетворением констатирует заявление всех участвующих в ней делегаций, что они сами и ими представляемые ориентируются исключительно на самих себя и свое объединение в Конфедерацию Кавказа, решительно отвергая всякую мысль о воссоединении какой бы то ни было части Кавказа с каким бы то ни было чужим государством. С тем большим удовлетворением констатирует конференция означенные заявления всех делегаций, что прокламированная с таким единодушием ориентация на Конфедерацию Независимых Республик Кавказа является, с их точки зрения, наилучшей гарантией свободы этих народов и наиболее действительной защитой границ конфедерации. По принятии положения об общей политике, которую должен преследовать КНК в своей предстоящей работе, делегат Грузии оглашает те вопросы, которые, по мнению грузинской организации, должны быть разрешены конференцией предварительно восстановлению деятельности КНК.

Вопросы это следующие:

1. Перенесение деятельности КНК на Кавказ.
2. Представление ведения официальной дипломатической работы Совету Трех.
3. Изъятие органа «Прометей» из ведения КНК.
4. Состав КНК.
5. Местопребывание КНК.

По оглашению приведенного перечня подлежащих обсуждению конференцией вопросов, представитель Азербайджана делает следующее заявление:

Принимая во внимание, что уход грузинской секции из КНК, согласно объяснению грузинских делегатов, произошел по одной только причине

чисто технического характера, а именно, вследствие нахождения комитета в Стамбуле, было бы достаточно обсудить вопрос о перенесении местопребывания комитета в другой какой-либо город и, по установлении нового местопребывания комитета, объявить самый КНК восстановленным, предложенные же грузинской делегацией вопросы передать на разрешение восстановленного комитета. Ввиду возражения грузинской делегации против этого предложения, последнее отклоняется и конференция переходит к обсуждению перечисленных выше вопросов. До перехода, однако, к обсуждению их азербайджанская делегация обращается к делегатам Грузии со следующим заявлением: «Уход Грузии из КНК породил разные толки, причем говорилось и о том, что грузин[ская] организация будто бы изменила даже ориентацию. Интересно потому знать действительную причину ухода Грузии из КНК, было ли она только техническая, или это был разрыв, основанный на других каких-либо соображениях?».

Представитель Грузии в объяснение заданного вопроса заявил, что никакой перемены ориентации или изменения принципиальных взглядов на задачи КНК в грузин[ских] организациях не произошло, что Грузинский центр твердо и неуклонно стоял и стоит на своих старых позициях и что единственной причиной его ухода служили обстоятельства чисто технического характера. Членам конференции известно, каково было положение г-на А[мирэджиби] в Ст[амбу]ле и как последовало назначение г-на Х. Правда, г. Х. был принят комитетом, но вопреки воле комитета создалось положение, которое делало участие в КНК невозможным, и грузинская секция фактически оказалась вне КНК. Конференция, удовлетворившись приведенными объяснениями грузинской делегации, перешла к рассмотрению поставленных на обсуждение вопросов.

Обсудив их, конференция пришла к следующим заключениям.

I. По вопросу о перенесении деятельности КНК на Кавказ конференция приняла предложенную грузин[ской] делегацией резолюцию следующего содержания:

«Важнейшей своей задачей в переживаемый момент КНК считает создание на месте общекавказской организации, преследующей ведение пропаганды против чужеземной оккупации и большевистского режима, а равно распространение идеи общности интересов наших народов в борьбе за независимость республик Кавказа и их объединение на основе конфедерации. В момент ликвидации чужеземной оккупации общекавказская организация должна способствовать безболезненному восстановлению демократических республик Кавказа, устранению всяких между ними недоразумений, заложению первых основ конфедерации в виде военно-оборонительного союза и защиты границ Кавказа от всяких на них нападений».

II. По вопросу о Совете Трех грузинская делегация вносит следующую резолюцию: «Общую дипломатическую работу ведет Совет Трех Республик Кавказа, с целью принятия всех мер к возможно скорой эвакуации Кавказа русскими войсками и осуществления объединения народов Кавказа на ос-

нове конфедерации. Совет состоит из представителей грузин[ского] правительства и делегации Азербайджана и Северного Кавказа, имеющих надлежащие мандаты национальных парламентов и правительств. Совет, в своих официальных выступлениях, подчиняется и руководствуется постановлениями и директивами соответствующих национальных центров». Со своей стороны азербайджанская и горская делегации вносят совместно следующую резолюцию: «Общая официально-дипломатическая работа ведется от имени трех кавказских республик Советом Трех, который состоит из грузинского дипломатического представителя А.И. Чхенкели, заместителя председателя азербайджанской делегации Мехтиева и председателя горской делегации А.М. Чермоева». Соглашение по этому вопросу не достигнуто.

III. По третьему вопросу — об изъятии журнала «Прометей» из ведения КНК грузинская делегация предлагает узаконить фактическое положение, создавшееся в журнале «Прометей» после перерыва КНК, признав этот журнал коалиционным органом пяти наций и подчинив его руководству соответствующих национальных центров. В зависимости от этого отметить § 14 регламента КНК.

Одновременно и в связи с этой резолюцией грузинская делегация вносит следующее предложение: «При КНК образуется кавказское бюро прессы, с целью информировать международное общественное мнение о положении дел на Кавказе и усилиях его народов, направленных на уничтожение чужеземной оккупации и объединение республик Кавказа на основе конфедерации».

Азербайджанские и горские представители вносят по этому поводу совместно следующее заявление: «Обсудив предложение грузин[ской] секции об изъятии журнала «Прометей» из ведения КНК, азербайджанская и горская секции пришли к заключению, что нет никаких серьезных причин лишать КНК его печатного органа и изъять из его ведения и руководства журнал «Прометей», который основан КНК с первых же дней его деятельности и по сей день успешно служит его идеям».

Соглашение не достигнуто и по этому вопросу.

IV. По четвертому вопросу о составе КНК конференцией принята следующая резолюция: «Выслушав объяснения представителей Север[ного] Кавказа о причинах, лишающих их возможности организовать национальный центр, конференция признает обоснованность этих объяснений и высказывает пожелание, чтобы были приняты меры к установлению нормального, в духе пункта первого регламента представительства со стороны названной республики».

V. По пятому вопросу — о местопребывании КНК — азербайджанские и горские делегаты вносят следующую резолюцию:

«а) Азербайд[жанская] и горская секции, оставаясь при убеждении, что Стамбул является наиболее подходящим местом для деятельности КНК, вместе с тем, принимая во внимание настойчивое желание грузин[ской] секции, соглашаются на перенос siège¹⁰⁶ КНК из Стамбула на другое место.

¹⁰⁶ Siège (фр.) — местопребывание.

б) Для продолжения общей работы эти секции предлагают оставить в Стамб[уле] филиал КНК.

с) Наиболее подходящим после Стамб[ула] местом для siège'a КНК обе секции считают г. Варшаву.

д) Для усиления национ[ально]-революционных организаций на Кавказе и объединения деятельности их под общее руководство, а также для широкой пропаганды идеи Кавказской Конфедерации на местах, обе секции считают крайне необходимым и важным создание филиала КНК также и на родине». Грузинская делегация, усматривая в формулировке азербайдж[анской] и горской делегации указание на временный характер переноса местопребывания КНК из Стамб[ула], предложение это отвергает и с своей стороны предлагает перенести местопребывание КНК в Париж, а в Ст[амбуле] учредить отделение комитета, действующее по его директивам. Целью этого отделения должно быть привлечение путем пропаганды симпатии общественно-политических кругов Турции к борьбе за полную независимость народов Кавказа и осуществления их объединения на основе конфедерации, при соблюдении со стороны Турции благожелательного к Конфедерации Кавказа нейтралитета».

Предложение груз[инской] секции о переносе КНК в Париж отвергается, равно как и отвергается ее же предложение о переносе КНК в Бухарест, как наиболее близкий к Кавказу пункт, после Стамбула.

Конференция принимает по этому пункту следующее постановление: «местопребывание КНК переносится в Варшаву. В Ст[амбуле] учреждается отделение КНК, действующее по директивам последнего». В заключение конференция констатирует, что по всем поставленным на ее обсуждение вопросам за исключением двух — вопросов о «Прометее» и Совете Трех, — соглашение достигнуто. Грузинская делегация по этому поводу делает следующее заявление:

«Во избежание разрыва, могущего иметь для наших народов печальные последствия, предлагаем незамедлительно объявить КНК восстановленным и поручить ему изыскание путей к соглашению по спорным вопросам».

Представитель азербайдж[анской] делегации на это заявляет: «Предложение обсудить вопрос о «Прометее» в самом КНК мы принимаем. Что же касается вопроса о Совете Трех, то вопрос этот для нас принципиальный, и неразрешение его является непреодолимым препятствием к восстановлению КНК».

Вопрос остается открытым.

На следующем заседании грузин[ская] делегация вновь повторяет сделанное накануне предложение, в следующей форме:

«Ввиду достижения соглашения по всем поставленным на рассмотрение конференции вопросам за исключением двух, — о «Прометее» и Совета Трех, — грузин[ская] делегация не считает расхождение по этим двум вопросам препятствием к возобновлению деятельности КНК, объявить КНК восстановленным, указанные же выше два вопроса передать на об-

суждение КНК, которому должны быть переданы сделанные по этим вопросам предложения отдельных делегаций».

Делегаты Азербайджана и Север[ного] Кавказа отвергают это предложение и вносят со своей стороны следующую формулу: «Общая официально-дипломатическая работа от имени трех кавказских республик ведется Советом Трех, который состоит из представителей официальных делегаций, указанных националь[ными] центрами, образующими КНК. В ответ на это предложение грузинская делегация заявляет, что факт представления новой формулы и ее содержание дает основание думать, что КНК, с течением времени, ищет способы к соглашению по спорному вопросу, и поэтому делегация находит, что предложенный ею выход является при создавшихся условиях единственно целесообразным, и что поэтому не представляется препятствий к восстановлению КНК.

Азербайдж[анские] и горские делегаты настаивают на своем предложении. Вопрос остается нерешенным.

В конце последнего заседания конференции от 12 февраля с.г. азербайджанская и горская делегации вносят по вопросу о Совете Трех новое предложение: «Азербайджанская и горская делегации по-прежнему считают вполне законным и справедливым свое требование о том, что Грузинский национальный центр и грузин[ский] дипломатический представитель в Париже должны считаться и сотрудничать в Совете Трех только с теми представителями из официальных национальных делегаций, кои будут делегированы для этой цели соответствующими национальными центрами. Но, желая предотвратить надвигающийся разрыв, чреватый очень печальными последствиями для судеб народов Кавказа, обе делегации вносят совместно следующую формулу, как единственный возможный выход из создавшегося положения:

I. Окончательное разрешение вопроса о Совете Трех передается на рассмотрение КНК.

II. Стороны обязуются употребить все зависящие от них меры и усилия для скорейшего и удовлетворительного разрешения этого спорного вопроса.

III. Делегация Грузинского национального центра делает официальную декларацию перед настоящей конференцией о том, что впредь до окончательного разрешения вопроса о Совете Трех грузинский дипломатический представитель в Париже воздержится от всякого сотрудничества и сношений общеполитического характера с гг. Топчибашевым и Баммат, как лицами, находящимися в явной оппозиции к своим национальным организациям, образующим КНК». Грузинские делегаты заявляют, что не могут принять это предложение. На этом заседании кончается.

20 февраля 1930 г.

При открытии заседания председатель сообщает, что на последнем заседании от 12 фев[раля] по просьбе груз[инских] делегатов было решено на-

значить следующее заседание 19 февр[аля], но 19 февр[аля] грузин[ский] представитель просил перенести на 20 февр[аля] и поэтому прерванное ненадолго заседание возобновляется сегодня.

На обсуждение вновь ставится вопрос о Совете Трех. На вопрос грузин[ского] представителя о том, настаивают ли азербайджанская и горская секции на своем предложении о Совете Трех, — обе секции дают утвердительный ответ. После этого делегат Грузии оглашает следующее заявление: «Грузинский национальный центр стремился и стремится к объединению всех живых сил стран, борющихся за уничтожение чужеземной оккупации и создание Конфедерации Республик Кавказа. Ясно сознавая, что в единении поработанных народов — главная их сила в борьбе за освобождение, мы идем навстречу желаниям соседних народов, в полной уверенности, что их представители со своей стороны приложат все усилия к скорейшему и согласованному между всеми заинтересованными сторонами урегулированию вопроса о т.н. Совете Трех. Я от имени Грузин[ского] национа[льного] центра заявляю о приостановлении деятельности Совета Трех впредь до достижения указанной цели». Азербайдж[анские] и горские делегаты заявляют, что это новое предложение грузин[ского] представителя о Совете Трех их удовлетворяет. Засим грузин[ский] представитель вносит еще следующее предложение:

«Все национальные секции КНК, от себя и от имени делегирующих их организаций дают обязательство не вести революционно-политической работы, ни какого-либо делового контакта с теми политическими партиями, группами или отдельными лицами, которые стоят в оппозиции к представленным в КНК организациям».

Горск[ие] и азербайдж[анские] представители заявляют, что это предложение грузин[ского] делегата вполне отвечает и соответствует тому их предложению, на котором они настаивали при обсуждении вопроса о Совете Трех, и поэтому они охотно присоединяются к нему.

В заключение представитель Грузии высказывает свою радость по поводу того, что конференция благополучно закончила свои работы и разрешила стоящие перед ней вопросы, и выражает также уверенность и надежду, что и в дальнейшем представители кавк[азских] народов сумеют объединенными и дружными усилиями продолжать общую борьбу за независимость Кавказа. Представители горцев и Азербайджана также выражают удовлетворение по поводу достигнутого на конференции соглашения, высказывают надежду, что при взаимном доверии и совместно-солидарном сотрудничестве представителям кавказских народов удастся выполнить те высокие задачи, разрешения коих ждут от них народы Кавказа.

Конференция закрывается.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194.*

Из обзора политической работы за 1932 г. организаций,
входящих в Лигу «Прометей»

Не позднее 1932 г.

Все существующие организации украинцев, грузин, азербайджанцев, горцев, идель-уральцев, туркестанцев и др. продолжают принимать активное участие в эмигрантской жизни, с одной стороны, и ищут пути и случая для международного выступления в защиту своих народов и общего дела, и стараются связаться и продолжать связи, уже существующие с международными организациями в тех или других странах.

Во Франции продолжает выходить общий орган «Прометей». Там продолжают работу азербайджанская, грузинская, горская, туркестанская, украинская организации. Представители этих организаций участвуют в различных культурных и политических обществах. В редакции «Прометей» регулярно устраиваются собрания представителей всех секций и читают доклады. Имеется там общество изучения Кавказа.

В Швейцарии имеют постоянных представителей как украинское представительство, так же грузинское правительство и Комитет независимости Кавказа.

В других странах Европы, в Чехословакии, на Балканах и Прибалтийских странах по-прежнему идет работа. На Балканах украинцы и крымцы имеют хорошую организацию.

В остальных частях Европы положение не ухудшилось. Везде старые позиции сохраняются. В Англии даже наблюдается некоторое усиление. Там особенно пропаганда независимости Украины в 1932 году приняла широкий размер, которая всерьез начала пугать русских империалистов. Выступления русских по этому вопросу еще больше помогли распространению идеи национального движения наших народов.

Английское общественное мнение и политические круги узнали о существовании единого фронта народов, стремящихся отделиться от России.

В Америке также идет работа. Там работают как украинцы, так и грузины, представитель которых является в то же время представителем Комитета независимости Кавказа.

Во время конференции противников войны в Амстердаме была послана телеграмма от имени всех народов, входящих в «Прометей», с перечислением всех народов, где просили о защите свободы и независимости этих народов.

Кроме того, ездил делегат, который выступал от имени этих народов.

В том же 1932 году проф. Смаль-Стоцкий от имени Азербайджана, Грузии, горцев, Крыма, Туркестана, Идель-Урала, Украины, Карелии, Дона, Кубани обратился на конференции, заседающей в Вене, через участников конференции ко всем государствам. В том числе через министра иностранных дел Турции Тевфик Рушти-бея¹⁰⁷ к турецкому правительству, лорду Сесиллю¹⁰⁸ и ко всем другим государствам, причем от имени этих народов, объединенных в Лигу «Прометей», обрисовал рабское положение их и просил защищать права этих народов на независимость и свободу.

Вот благодаря таким совместным и общим выступлениям, которые показывали солидарность и единение поработанных народов, благодаря настойчивой и упорной работе как отдельных национальных организаций, так и Варшавского клуба, благодаря тому, что во всех своих выступлениях представители отдельных секций всегда и во всех случаях подчеркивая единый фронт поработанных народов, популярность идеи клуба «Прометей» возросла, усилилась и углубилась.

В 1932 году создались еще два клуба в Финляндии и на Дальнем Востоке.

К прометеевским народам примкнули новые народы Карелии, Ингрии и Коми.

В 1932 году к печатным органам прометеевских народов в Европе прибавилась еще одна газета «Истиклал», орган Азербайджанского национального центра, которая начала выходить на месте закрытых турецким правительством в Стамбуле «Одлу Юрд» и «Билдириш».

В Берлине была созвана конференция для регулирования взаимоотношений между Идель-Уралом и Туркестаном, которая закончилась положительным результатом.

Во Франции образовался Союз горских комбатантов, который вошел в федерацию французских комбатантов¹⁰⁹. Такой же союз имеют и грузины, которые также входят в эту федерацию.

Одним из важных событий в жизни прометеевцев был Пакт Конфедерации Кавказа. Обсуждение проекта этого пакта вызвало большой интерес всюду. Кроме органов кавказцев, органы всех секций отметили это, как важное событие в жизни кавказских народов. Интересовались даже персидские газеты, одна из которых в особой передовой поздравляла кавказские народы.

Отмечая значение Пакта Кавказской Конфедерации, «Яш Туркестан», орган туркестанцев, и «Эмель», орган крымцев, «Ени Милли Юл», орган идель-уральцев, выдвигали вопрос о создании единого прометеевского фронта и посвятили этому вопросу несколько статей.

Другим важным событием был Всемусульманский конгресс, где приняли участие Аяз Исхаки и Сеид-бей Шамиль.

¹⁰⁷ Имеется в виду Арас Тевфик-бей Рюшту.

¹⁰⁸ Имеется в виду Сесил Роберт.

¹⁰⁹ Имеется в виду Союз ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции (председатель — генерал Л. Бичерахов), основанный в Париже 10 ноября 1932 г.

Благодаря активной работе представителей «Прометей» конгресс ознакомился с настоящим положением в России и вынес противосоветское постановление в защиту угнетенных народов, представители мусульманских стран получили всестороннюю информацию о настоящем положении их в России и об империалистической сущности большевизма и о едином фронте всех угнетенных народов в России.

Сеид Шамиль-бей был избран в состав Главного совета, состоящего из 7, а Аяз Исхаки-бей в экзекутив, состоящий из 25 членов. Из конгресса Аяз-бей и Шамиль-бей выехали в Египет и устроили несколько докладов против большевизма.

В Египте, Палестине и Аравии созданы ячейки для продолжения пропаганды. Такие же организации имеются в Сирии из горцев, имеющих связь с секцией Северного Кавказа.

В Турции 1932 год во многом отличался от 1931 года. Как известно, к концу 1931 года, там были закрыты газеты азербайджанцев и туркестанцев. Но все же там существуют такие официальные общества и организации, как:

1. Союз азербайджанской молодежи.
2. Союз азербайджанских студентов.
3. Общество изучения Азербайджана и Туркестана.
4. Общество помощи азербайджанским беженцам.
5. Союз туркестанской молодежи.
6. Общество помощи идель-уральским и крымским беженцам, которое организовано в 1932 году и носит название «Туран».

Издается научный журнал «Азербайджан Юрт билгеси» («Азербайджанское родиноведение»), ежемесячный журнал, вокруг которого собрались все прометеевцы.

В 1932 году на турецком языке издано несколько книг антибольшевистского характера, между прочим, книга Мурского на турецком языке «Внутреннее лицо России», она имела большой успех, о ней писали почти все турецкие газеты.

Вышеуказанные официальные общества в прошлом году устроили несколько вечеров, как в отдельности, так и совместно, где кроме всех прометеевцев участвовали турецкие депутаты, общественные деятели и студенчество. Во время вечера зал был украшен национальными знаменами всех народов, входящих в «Прометей».

Было устроено много лекций и докладов антибольшевистского характера.

Кроме того, были использованы конгресс по истории в Анкаре и конгресс по языковедению в Стамбуле, где приняли участие много азербайджанцев, крымцев, идель-уральцев и туркестанцев. Были представлены докладные записки о положении национальной культуры тюрко-татарских народов в России, и документально было доказано, что Москва уничтожает тюркскую национальную культуру, тюрко-татарским народам запрещено писать на общем алфавите.

В Константинополе существует прометеевское объединение, где участвуют азербайджанцы, грузины, горцы, крымцы, туркестанцы, украинцы и идель-уральцы. Они аккуратно собираются, устраивают доклады, встречи с турецкими политическими деятелями и журналистами.

В 1932 году в Турцию прибыла опять масса беженцев из азербайджанцев и грузин, которые благодаря вмешательству вышеуказанных организаций устроены в восточных губерниях Турции.

В Персии положение, относительно 1931 года, в 1932 году начало улучшаться. Как известно, там живет главное ядро азербайджанцев и туркестанцев, находятся там в большом количестве и грузины, горцы и идель-уральцы.

Все они живут главным образом на севере, ближе к границам Азербайджана и Туркестана.

Во время восстания на Кавказе в 1930 и 1931 году, под давлением Москвы и в результате провокации врагов наших народов, персидское правительство начало гонения на эмигрантов. Эмигранты были высланы на юг, к берегам Персидского залива. Многие погибли. Были даже случаи выдачи большевикам.

Как известно, Москва имеет с Персией договор, заключенный в 1921 году, по которому Россия имеет право вооруженно вступить в пределы Персии и уничтожить антисоветские организации. Пользуясь этим правом, она в 1931 году перешла реку Аракс и уничтожила и захватила массу эмигрантов. Кроме того, она заставила Тегеран издать закон, по которому эмигрантам запрещалось жить в Персии. Воспрещены были наши газеты. В 1932 году был заключен турецко-персидский договор, после чего положение во многом улучшилось. А после англо-персидского конфликта, в результате которого были уволены и арестованы министры-русофилы, эмиграция почувствовала облегчение. Все высланные эмигранты возвращены назад. Снят запрет с наших газет. Новая эмиграция встречает хороший прием. Разрешается нашим организациям устроить беженцев в Персидском Азербайджане.

В персидских газетах начата кампания против Советов. Опять организованы антисоветские общества, где наши принимают главное участие. В Тебризе, Тегеране, Реште и Хорасане опять оживляется работа и связи с нами и с родиной. Идет работа по восстановлению единого фронта и издана опять на персидском языке газета, которая издавалась до 1932 года.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 159.*

Проект Пакта Конфедерации Кавказа
Грузинского национального центра

Ноябрь 1932 г.

Республики Кавказа: Армения, Азербайджан, Северный Кавказ, Грузия, воодушевленные волей укрепить свою независимость, служить делу мира и способствовать росту общего благосостояния, заключают настоящий Пакт Конфедерации Кавказа.

А) Распределение компетенций

Статья 1. Государства-члены сохраняют свой полный и абсолютный суверенитет, исполняя все те права, которые явным или исключительным образом не переданы органам федеральной власти.

Статья 2. Лишь одна конфедерация обладает правом объявления войны, заключения союзов, мирных и таможенных договоров.

Статья 3. Конфедеративным государствам запрещено заключать между собой любые союзы и любые политические договора.

Статья 4. Конфедерация обладает исключительным правом на легацию.

Статья 5. Конфедерация обладает единой таможенной границей.

Статья 6. Ресурсы конфедерации состоят из вкладов государств-членов.

Статья 7. Конфедерация не обладает собственной армией, но будет сформирован Генеральный штаб конфедерации. В случае внешней опасности, по требованию Совета государств, каждое государство должно предоставить в распоряжение федеральной власти определенный воинский контингент. Командование этими войсками обеспечивается главнокомандующим, назначаемым Советом государств.

Примечание: Особая военная конвенция определит контингент каждого государства.

Статья 8. Конфедеративным государствам запрещается вести войну друг против друга. Все разногласия, которые могут возникнуть между ними, должны быть разрешены федеральным судом либо обязательным арбитражем.

Б) Органы конфедерации

Статья 9. Органами конфедерации являются:

- а) Совет государств
- б) Постоянный секретариат
- в) Федеральный суд

Статья 10. Федеральные власти, со всеми их службами, будут находиться в столице конфедерации.

Статья 11. Совет государств:

1. Совет государств состоит из трех представителей, делегированных правительствами каждого конфедеративного государства.

2. Председательство Совета государств осуществляется сроком на один год, в порядке ротации, представителем каждого конфедеративного государства.

3. Совет государств собирается в назначенное для этого время, и когда этого требуют обстоятельства. Каждое из конфедеративных государств может обратиться к Генеральному секретарю конфедерации с требованием созыва чрезвычайной сессии Совета государств. Генеральный секретарь обязан дать ход этому требованию.

4. Совет государств принимает свои решения единодушно. Решения Совета, принятые в рамках компетенции федеральных властей, являются обязательными для конфедеративных государств.

5. Совет государств принимает решения по вопросам, оговоренным настоящим пактом, в рамках компетенции федеральных властей. В частности, он принимает решения по следующим вопросам:

- а) заключение союзов, мирных и таможенных договоров;
- б) объявление войны;
- в) взаимоотношения с иностранными государствами, право посылать и принимать послов;
- г) назначение, в случае войны, главнокомандующего федеральной армией и Генерального секретаря конфедерации;
- д) составление бюджета конфедерации.

Статья 12. Постоянный секретариат.

1. Постоянный секретариат включает в себя Генерального секретаря и трех секретарей-заместителей, возглавляющих три технических бюро: иностранных дел, финансов и национальной обороны.

2. Генеральный секретарь избирается Советом государств. Секретари-заместители назначаются Генеральным секретарем с одобрения Совета государств.

3. Функции Генерального секретаря следующие:

- а) обеспечение связи между конфедеративными государствами и федеральными властями;
- б) обеспечение управления делами конфедерации и исполнение текущих дел;
- в) составление и представление Совету государств проекта бюджета конфедерации;
- г) представление годового отчета Совету государств, относительно состояния федеральных дел и исполнения бюджета прошедшего года.

Статья 13. Федеральный суд.

1. Федеральный суд состоит из двенадцати членов, назначаемых пожизненно парламентом по принципу: три члена от каждого конфедеративного государства.

2. Федеральный суд решает:

все разногласия между федеральными властями и конфедеративными государствами, а также между этими последними.

3. Решения федерального суда являются обязательными для федеральных властей и конфедеративных государств.

В. Общие положения

Статья 14. Исполнение решений Совета государств лежит на конфедеративных государствах.

Статья 15. Особые конвенции будут заключены по следующим вопросам:

1. Финансовый союз

2. Железнодорожный союз

3. Почтовый, телеграфный и телефонный союз

4. Союз мер и весов

Статья 16. В настоящий пакт не могут быть внесены какие-либо изменения без единодушного согласия Совета государств и их ратификации законодательными органами конфедеративных государств.

Статья 17. Настоящий пакт вступает в силу со дня ратификации его конфедеративными государствами.

Projet du Pacte de la Confédération Caucasienne. Novembre 1932. Личное собрание архивных документов Г. Мамулия (Париж).

Письмо председателя Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде к кавказским политэмигрантам

12 января 1933 г.
Варшава

Милостивый государь,

В целях популяризации идеи кавказского единства, редакционной коллегией нашей газеты открыта анкета, лист которой при сем прилагается.

Задаваясь целью вызвать определенный интерес к проблеме и создать известное настроение в рядах кавказской эмиграции в пользу идеи Кавказской Конфедерации, а также, по мере наших сил, содействовать ее углублению, редакция решила обратиться ко всем общественно-политическим деятелям Кавказа с просьбой благосклонно поддержать это скромное обращение.

В частности, обращаясь к Вам, редакция надеется, что в Вашем лице она найдет полную поддержку и будет иметь возможность познакомить своих читателей с Вашим ответом, за что заранее приносит Вам сердечную благодарность.

С совершенным почтением

Главный редактор М.Е. Resul-zade

Приложение № 1

**Анкетный лист газеты «Истиклал»
по вопросу о Кавказской Конфедерации**

Вопросы:

1. Как представляете Вы себе освобождение кавказских республик из-под русской оккупации?

2. Если Вы в целях освободительной борьбы находите необходимым объединение сил всех народов Кавказа, то в каком именно виде Вы представляете себе это объединение?

В виде ли временного союза на время освободительной борьбы, или в виде постоянной федеративной связи?

3. Какие, по Вашему мнению, факторы вызывают необходимость федеративного единения всего Кавказа?

4. В случае, если Вы являетесь сторонником постоянного федеративного союза, то какую именно форму Вы предпочитаете: федерацию или конфедерацию, и почему?

5. Какие органы Кавказской Конфедерации, по-вашему, должны быть общими?

6. Какие шаги, по-вашему, должна принимать эмиграция в видах наибольшей популяризации идеи Кавказской Конфедерации?

Примечание: мнения, касающиеся темы и по другим вопросам, выходящим за пределы данной анкеты, также могут быть опубликованы.

Личное собрание архивных документов Г. Мамулия (Париж).

Письмо А.М. Топчибаши М.Э. Расулзаде

27 марта 1933 г.
St-Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин-б[ей],
По вопросу о возможности образования Кавказской Конфедерации могу отозваться, вследствие болезни, лишь теперь.

Должен признаться, что со дня получения перечня вопросов меня озадачивала сама форма соби́рания мнений по столь существенному вопросу.

Быть может, в актуальных условиях эмиграции весьма трудно прибегнуть к иному способу, но мне кажется, что и анкета при помощи газеты мало гарантирует полного освещения и свободы взглядов представителей народов Кавказа, что может повлиять на правильность выводов из собранных ответов.

Приводя это соображение, высказываемое не для оглашения, я очень желаю успеха предпринятой анкете и нахожу нужным принять в ней участие. И это тем более, что я — горячий сторонник Кавказской Конфедерации, о чем приходилось мне не раз высказываться в подходящих случаях, особенно в ряде заседаний на совещаниях представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в октябре и ноябре 1924 г., когда и были выработаны базы, на коих возможно образование Кавказской Конфедерации.

Мой взгляд на этот вопрос излагается в положениях общего характера, при сем прилагаемых и присылаемых вместе с настоящим письмом по указанному Вами адресу.

Примите уверения в уважении.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

По поводу возможности образования Кавказской Конфедерации

27 марта 1933 г.
[Сент-Клу]

Ни один из кавказских народов не в состоянии своими силами ни вести результативной борьбы за освобождение от тяготеющего ига, ни сохранить независимого существования.

Единственное спасение — это объединение сил всех народов Кавказа, это — конфедерация всех кавказских республик.

Кавказская Конфедерация необходима не только для борьбы за освобождение, но и для предстоящего, по окончании этой борьбы, государственного строительства народов кавказских.

Образцом образования Кавказской Конфедерации могла бы быть, напр[имер], Швейцарская Конфедерация, с изменениями применительно к Кавказу.

Необходимость объединения республик Кавказа в форме конфедерации признана совещаниями официальных представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа (на заседаниях 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 и 11 ноября 1924 г.).

В подписанном представителями означенных республик протоколе изложены базы, кои могли бы быть в основании проекта конституции Кавказской Конфедерации, представляемой в свое время на утверждение парламентов или учредительных собраний каждой из республик.

Находящиеся в эмиграции кавказцы, их представители и организации, обязаны, раз они считают необходимым образование Кавказской Конфедерации, всемерно подготавливать соответствующую почву во всех направлениях, обеспечивающих проведение начал конфедеративного строя на Кавказе, и прежде всего — единение представителей их народов, в целях взаимного понимания, уважения и сотрудничества, совместных выступлений и солидарных действий во имя общекавказского дела и в сознании, что от успеха общего дела находятся в зависимости благополучие, политико-экономическое развитие и национальный прогресс всех народов Кавказа.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7, II. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris).

Протокол заседания
Комитета независимости Кавказа

27 сентября 1933 г.

Присутствуют: Бекир¹¹⁰, Демир¹¹¹ и Фарис¹¹²

Порядок дня: отношение Гр[узинского] н[ационального] ц[ентра] к проекту Пакта Кавказской Конфедерации

Председательствующий, представитель грузинской секции Бекир, огласив содержание ответа Гр[узинского] н[ационального] ц[ентра], устанавливающего отношение центра к проекту Пакта Кавк[азской] Конфедерации и порядок его опубликования, а также к созыву Кавказской конференции, и имея в виду, что представители секций уже имели возможность подробно ознакомиться как с поправками Гр[узинского] н[ационального] ц[ентра], так и с комментариями к этим поправкам, просит высказаться по ним.

Представители азербайджанской секции Демир и северокавказской — Фарис делают заявления, которые устанавливают следующие положения:

1. Указанные секции впервые узнают из «комментариев» о том, что Грузинский национальный центр считает К[омитет] н[езависимости] К[авказа] компетентным заниматься вопросами подобного рода, как конституция конфедерации, пакт конфедерации, а также созыв Кавказской конференции.

Тогда как инициатива идеи как конституции, так и пакта исходила от КНК, с ведома главы Грузинского национального центра Н.Н. Жордания, и проект конституции Кавказской Конфедерации, о котором говорится в «комментариях», поступил в КНК как результат опроса КНК всех союзных центров высказаться об основах (базах) предполагаемого проекта конституции Кавказской Конфедерации, грузинский проект, полученный в результате этого опроса, был подвергнут обсуждению в КНК и дополнен поправками азербайджанской и северокавказской секций. Ни Азербайджанский национальный центр, ни ЦК Народной партии горцев Кавказа, никогда никакого проекта конституции непосредственно от Грузинского

¹¹⁰ Бекир — псевдоним А. Чхенкели, представителя Грузинского национального центра в Комитете независимости Кавказа, в целях конспирации использующийся также при составлении протоколов заседания КНК.

¹¹¹ Демир — псевдоним М.Э. Расулзаде, представителя Азербайджанского национального центра в КНК.

¹¹² Фарис — псевдоним С. Шамиля, представителя Народной партии горцев Северного Кавказа в КНК.

национального центра не получали, и не случайно, что переписка и обмен взглядами по вопросу проекта конституции, пакта, а впоследствии и предполагаемой Кавказской конференции всегда происходили через КНК.

После всего этого говорить о некомпетенции КНК и приписывать инициативу указанных вопросов Грузинскому национальному центру является, видимо, результатом какого-то недоразумения.

2. Склоняясь поначалу к опубликованию проекта конституции Кавказской Конфедерации, КНК впоследствии в силу ряда причин решил, что было бы лучше в спешном порядке, в ярких и ясно выраженных формах объявить пока основные принципы конфедерации, как базы нашего объединения, отложив подробное составление конституции на будущее время. Согласно этому решению был выработан проект пакта конфедерации, который Грузинским национальным центром был найден в общем и целом приемлемым.

Считая, так же как и Грузинский национальный центр, что конституция конфедерации может вступить в силу только по утверждению будущими суверенными органами наших республик, секции, однако, продолжают находить возможным и нужным основные базы этой конституции, внесенные в текст пакта, считать уже вступившими в силу и долженствующими играть, таким образом, руководящую роль в нашей общекавказской деятельности в эмиграции.

Если Масарик со своими сотрудниками, находясь в эмиграции, мог объявить Чехию и Словакию объединенной и независимой демократической республикой, и если сербское пр[авительство]во Пашича, изгнанное оккупационными силами врага за пределы своей территории, находясь на острове Корфу, могло заключить договор с эмиграционным комитетом юго-славян об объединении их стран, — то наши организации тем более могут заключить акт от образования Союза Кавказской Конфедерации.

Имея подобные исторические прецеденты, едва ли мы были бы слабы против возможной демагогии врага, о которой говорится в «комментариях».

3. В качестве инициатора идеи и общесоюзнического органа, по сей день занимающегося всей подготовительной работой по этому делу, Кавказскую конференцию созывает КНК. И потому подписанный полномочными представителями республик пакт конфедерации опубликуется им при особом воззвании (манифесте). Этот акт предшествует созыву конференции, а посему, естественно, воззвание КНК не может быть утверждено конференцией.

4. До созыва конференции между национальными центрами должно быть достигнуто полное соглашение о составе, организации и компетенции будущего общекавказского органа, проект регламента которого был представлен КНК и Грузинскому национальному центру, не высказавшемся, однако, об этом проекте в своем ответе. Без выяснения этих вопросов, мы считаем созыв конференции преждевременным.

5. КНК решил заявить о желательности присоединения армян к проектируемому пакту путем обнародования особого протокола только по фор-

мальным соображениям, исходя из того, что в документе, формирующем взаимные обязательства, едва ли удобно говорить о своих пожеланиях.

Представитель грузинской секции заявляет, что по существу только что изложенных положений он запросит мнение своего центра и согласно регламенту КНК ответит впоследствии.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 194.*

Пакт Конфедерации Кавказа

14 июля 1934 г.
Брюссель

Национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, считая, что полноценное развитие наций возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что этой чрезвычайно трудной цели можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы;

уверенные в том, что защита жизненных интересов народов Кавказа, требует общего руководства их внешней политики и их национальной обороны;

полные уверенности в том, что посредством подобного союза, каждый из народов Кавказа найдет реальную гарантию своего суверенитета, необходимого для полноценного развития своих интеллектуальных и материальных сил;

глубоко убежденные в том, что принимая основы Союза Республик Кавказа, они пользуются поддержкой всех своих соотечественников;

единодушно утверждая, что конфедерация, как политическая форма государств Кавказа, определена географическим и экономическим единством страны,

провозглашают следующие основы Конфедерации Кавказа:

1. Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

2. Внешней политикой конфедеративных республик будут руководить компетентные органы конфедерации.

3. Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

4. Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду конфедерации. Конфедеративные республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

5. Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к выработке проекта конституции Конфедерации Кавказа, принимая во внимание

сформулированные выше принципы. Этот проект будет служить основой работ первого учредительного собрания каждой республики.

6. Место в этом пакте зарезервировано для Республики Армения.

Совершено в Брюсселе, 14 июля 1934 г.

Подписали:

За Азербайджан: М.Э. РАСУЛ-ЗАДЕ, бывший председатель Национального совета Азербайджана и председатель Азербайджанского национального центра, Али МАРДАН-БЕК ТОПЧИБАШИ, председатель делегации Республики Азербайджан, бывший председатель парламента.

За Северный Кавказ: ГИРЕЙ СУНШ, ИБРАГИМ ЧУЛИК, ТАУСУЛТАН ШАК-МАН.

За Грузию: НОЙ ЖОРДАНИЯ, бывший президент Республики Грузия и председатель Грузинского национального центра, А. ЧХЕНКЕЛИ, бывший полномочный министр Грузии во Франции.

Pacte de la Confédération du Caucase // Prométhée. 1934, n° 92, p. 3–4. Перевод с французского.

Призыв Комитета независимости Кавказа к представителям
политической эмиграции кавказских народов по поводу
подписания Пакта Кавказской Конфедерации

Июль 1934 г.

С чувством глубокого удовлетворения можем сообщить, что полномочные представители национальных центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, входящие в Комитет независимости Кавказа, заключили и подписали Пакт Кавказской Конфедерации.

Задачей, которую КНК постановил перед собой с первого дня своего формирования, было сближение всех народов Кавказа и объединение всех их усилий в совместной борьбе за восстановление утраченной независимости. Преследуя эту цель, КНК пытался всеми силами запечатлеть в сознании всех тех кавказцев, которые никогда не прекращали борьбы за национальный идеал, веру в жизненную необходимость создания в наиболее краткий срок Конфедерации Кавказа, как наиболее верного средства защиты национальных интересов. Сегодня, самим фактом публикации пакта, КНК завершает первый период своей деятельности.

С этого дня упомянутый пакт должен служить основной базой деятельности национальных центров, сплоченных отныне в борьбе за завоевание неотъемлемых прав всех народов Кавказа.

Пакт Конфедерации Кавказа вдохновляется не только воплощаемыми им идеями и чувствами, поднимающими массы Кавказа в беспощадной борьбе против русско-большевистской оккупации, но и соответствует действительной необходимости настоящего политического момента. Мы находимся накануне великих событий! Мы видим приближение решающих дней, которые принесут с собой историческое решение драмы бывшей царской империи, а с ней и окончательное укрепление судеб наших народов. В этот критический момент лишь наиболее тесный союз всего Кавказа, наиболее тесное сотрудничество его руководителей, решившихся вести до конца борьбу за общий идеал, даст нам столь желаемую нами победу. Эту цель мы можем достичь лишь под знаменем Конфедерации Кавказа.

Граждане Кавказа, объединяйтесь! Сомкните ваши ряды под этим знаменем. Поддержите работу, которую нам предстоит проделать. Исследуйте и обсуждайте ее подробно во всех политических организациях всех, без различия, партий и их программ, и возвестите нам ваше единодушное к ней присоединение.

Да проявит каждый из кавказцев свое отношение к пакту, показав всему миру, что идеал Конфедерации Кавказа бьется в его сердце как подлинное национальное чувство, свойственное всем кавказцам.

Однако для достижения нашей цели, недостаточно только ее возвестить; необходимо ее осуществление! Недостаточно того, чтобы деятельность народов Кавказа только лишь протекала под знаменем конфедерации. Необходимо также, чтобы она направлялась компетентными органами, избранными в силу пакта и работающими согласно его принципам. КНК придерживается мнения, что отныне всю политическую и революционную деятельность национальных центров Кавказа следует сконцентрировать под единым общим руководством.

С этой целью КНК намеревается созвать конференцию, на которой он выступит с отчетом о своей деятельности по сегодняшний день и которой предложит создать новый общий орган Кавказа, в функции которого войдет осуществление фундаментальных принципов пакта.

Pacte de la Confédération du Caucase // Prométhée. 1934, n° 92, p. 5–6. Перевод с французского.

Письмо М.Э. Расулзаде и М.Г. Сунша представителю
Грузии в Комитете независимости Кавказа С. Мдивани
относительно Пакта Кавказской Конфедерации

14 июля 1934 г.
Варшава

Дорогой Семен Гургенович!

Сегодня мы с М. Гиреем подписали текст пакта о конфедерации в 3 экземплярах. Текст, предназначенный для Грузинского центра, послан назад, а два другие оставлены при себе.

По этому поводу кроме всего поздравляем Вас как своего коллегу по КНК, который приложил столько труда на это общее и великое дело.

Затем считаем нужным обратить Ваше внимание на следующее, с просьбой взять на себя заботу проводить ее в жизнь.

1. Необходимо, чтобы порядок опубликования пакта остался таким, каким было нами решено: т.е. пакт публикуется от имени КНК. Это значит, одновременно публикуется и воззвание КНК, окончательную редакцию мы еще не видели. Этому мы придаем кардинальное значение и теперь.

2. Просим дату 4.VII переделать на 14.VII. Чтобы между публикацией и датой не было большого расстояния. Рукою Н.Н. Жордания можно палочку приписать перед 4. А мы тут исправим свои экземпляры.

3. Просим немедленно прислать нам перевод на русский язык как пакта, так и возвания КНК.

4. Необходимо посвятить этому важному акту не только специальный номер «Прометей», но и всех наших национальных изданий. Для грузинской газеты могли бы использовать мою статью, написанную для «Прометей», и было бы кстати, если для наших органов прислали бы русский текст статьи Н.Н. Жордания, которую, как узнали, он собирается писать для «Прометей».

5. Следует также как воззвание КНК, так и текст пакта издать отдельно на разных языках. На французском, на турецком, на грузинском и на русском.

Просим передать наш искренний привет и поздравление Н.Н. Жордания, одновременно ставить его в известность о вышеизложенном.

С совершеннейшим почтением, преданные Вам

М.Э. РАСУЛ-ЗАДЕ, М. ГИРЕЙ СУНШ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 192.*

Письмо временно исполняющего обязанности председателя
дипломатической делегации Азербайджана в Париже
М.Я. Мехтиева, представителя Народной партии горцев
Северного Кавказа И. Чулика и бывшего чрезвычайного
и полномочного посланника Грузии во Франции
А. Чхенкели министру иностранных дел Франции Л. Барту
о Пакте Кавказской Конфедерации

6 августа 1934 г.
Париж

Господин министр,
Народы Кавказа, борющиеся за восстановление своей свободы и независимости, проявляли при многочисленных обстоятельствах солидарность и волно к объединению усилий, с целью добиться своего освобождения.

Осознавая единство их национальных интересов, а также необходимость наиболее тесного союза, национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, признавая необходимость дать торжественное освещение солидарности, де-факто сплывающей их до сегодняшнего дня, подписали Пакт Кавказской Конфедерации, зарезервировав место в пакте за Республикой Армения.

Народы Кавказа, стяхнувшие с себя угнетающее их иго и объединившиеся в форме конфедерации, безусловно станут мощным авангардом цивилизации и важным фактором порядка и мира на Ближнем Востоке.

Мы имеем честь направить Вашему Превосходительству экземпляр Пакта Кавказской Конфедерации, подписанный представителями Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии.

Просим Вас принять, господин министр, уверения в нашем высочайшем уважении и почтении.

За Азербайджан: д-р Мир ЯКУБ, временно исполняющий должность председателя делегации Азербайджана в Париже.

За Северный Кавказ: И. ЧУЛИК.

За Грузию: А. ЧХЕНКЕЛИ, бывший чрезвычайный и полномочный министр Грузии во Франции.

АМАЕ, СРС 1914–1940, série Z (Europe), URSS 1930–1940, nationalités et régionalisme, dossier n° 1093, fol. 138–139. Перевод с французского.

Протоколы заседаний Кавказской конференции

15, 16 января, 23 февраля 1935 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

От Азербайджана: М.Э. Расул-заде, М.Я. Мехтиев, М. Магеррамов, А.б. Атам-Алибеков, А.А.б. Топчибаши¹¹³.

От Северного Кавказа: М.Г. Сунш, И. Чулик, Т.С. Шакман.

От Грузии: Н. Жордания, А. Чхенкели, Е. Гегечкори, Г. Гвазава, С. Мдивани, [С.] Пирцхалава, А. Асатиани, С. Менагари.

Конференцию открывает от имени К[омитета] н[езависимости] К[авказа] С. Мдивани и после приветственного слова предлагает почтить вставанием память погибших на своих постах и усопших вне родины кавказских деятелей: Н. Рамишвили, А.М.б. Топчибаши и А. Цаликатги. Далее оратор напоминает собранию потерю верных друзей кавказского дела: Головки¹¹⁴, Зацулиховского и Перацкого. В заключение С. Мдивани предлагает выбрать президиум конференции.

Избраны: председателями — М.Э. Расул-заде (Азербайджан), М.Г. Сунш (Сев[ерный] Кавказ) и Н. Жордания (Грузия).

Секретарями: А.б. Атам-Алибеков (Азербайджан), И. Чулик (Сев[ерный] Кавказ) и С. Менагари (Грузия).

Занимая председательствование, М.Э. Расул-заде, в своем приветственном слове отмечая значение настоящей конференции в переживаемый момент, когда народы Кавказа ведут совместно борьбу за свое освобождение, предлагает собранию выслушать доклад организационной комиссии по созыву конференции.

С. Менагари от имени организационной комиссии знакомит собрание с ее работами и отмечает, что все важнейшие вопросы принципиального характера были разработаны и подготовлены совместно представителями всех трех секций, а также назначены докладчики по отдельным вопросам; и предлагает нижеследующий порядок дня:

1. Отчет о деятельности КНК.
2. Отчет редакционной коллегии «Прометей».
3. Доклад о дипломатической работе.
4. Доклад о связи с родиной.

¹¹³ Имеется в виду Али Акбар Топчибаши.

¹¹⁴ Имеется в виду Т. Голушко.

5. Доклад об общем положении и о политической линии Кавказа (Кавказский вопрос и Россия).

6. Доклад о пресс-бюро.

7. Доклад о создании Совета Кавказской Конфедерации.

Конференция одобряет представленный порядок дня, по предложению С. Мдивани вопрос об общем положении и о политической линии Кавказа переносится на последнее место в виду болезни докладчика.

1.

По первому вопросу: отчет о деятельности КНК, докладчиком выступает М.Э. Расул-заде. (См. приложение № 1).

В прениях по докладу приняли участие: А. Асатиани, М.Я. Мехтиев, Е. Гегчори, М. Магеррамов, Т.С. Шакман, С. Мдивани. После заключительного слова докладчика конференция принимает следующую резолюцию:

«Конгресс, выслушав доклад о деятельности КНК, выражает свое одобрение его деятельности и переходит к очередным делам».

2.

Г. Гвазава делает доклад о деятельности «Прометей». (См. приложение № 2)¹¹⁵.

В прениях по докладу принимают участие: А. Чхенкели, М.Я. Мехтиев, Е. Гегчори, С. Менегари, А.А. б. Топчибаши. После заключительного слова докладчика конференция принимает следующую резолюцию:

«Выслушав доклад «Прометей» и выражая благодарность за прошлую его деятельность, конгресс высказывает пожелание, чтобы в дальнейшем Совет Кавказской Конфедерации, приняв во внимание всю важность этого органа в деле объединения живых сил Кавказа, борющихся за освобождение, еще более усилил бы силу и значение «Прометей», переходит к очередным делам».

3.

А. Чхенкели делает доклад о дипломатической работе. (См. приложение № 3).

Оживленные прения по этому докладу, в которых принимают участие почти все присутствующие, выясняют различные интерпретации тезисов доклада. Ввиду этого, за поздним временем заседание переносится на 15 января.

Заседание 15 января

Открывая заседание, председательствующий М.Э. Расул-заде предлагает конференции перенести спорный вопрос в конец порядка дня, чтобы дать возможность секциям найти общую формулу о дипломатической работе, приемлемую для всех секций.

¹¹⁵ Приложение № 2 не публикуется.

Предложение М.Э. Расул-заде принимается и собрание переходит к очередным вопросам.

4.

М.Э. Расул-заде делает доклад о связи с родиной. (См. приложение № 4.)

В прениях по докладу принимают участие: Е. Гегечкори, М.Я. Мехтиев, А. Асатиани, С. Менагари.

После заключительного слова докладчика предложенные им тезисы принимаются единогласно.

5.

Т.С. Шакман делает доклад о Кавказском пресс-бюро. (См. приложение № 5.)

Предложенные докладчиком тезисы принимаются единогласно.

6.

М.Г. Сунш делает доклад о создании Совета Кавказской Конфедерации. (См. приложение № 6 и 7.)

В прениях принимают участие: А. Асатиани, Т.С. Шакман, С. Мдивани, А.б. Атам-Алибеков, С. Менагари, М.Э. Расул-заде.

После ответного слова докладчика статут Совета (приложение № 7) принимается, и одновременно с этим конференция отмечает, что объяснительная записка (приложение № 6) отнюдь не является регламентом Совета, так как означенный регламент будет выработан самим Советом.

Заседание 16 января

7.

Н. Жордания делает доклад об общем положении и о политической линии Совета («Кавказский вопрос и Россия»). (См. приложение № 8 и 9).

Доклад Н. Жордания вызывает оживленные прения, в которых принимают участие Т.С. Шакман, А. Асатиани, Е. Гегечкори, А.б. Атам-Алибеков, А. Ченкели, [С.] Пирцхалава, М.Э. Расул-заде. После общих прений конференция переходит к постатейному чтению тезисов означенного доклада. (См. приложение № 9).

Пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 принимаются без изменений.

В заключительной части пункты 1, 2, 3 принимаются без изменения, пункт же 4-й принимается в следующей редакции:

«Кавказский Совет, борясь за осуществление своих целей, опирается исключительно на свои собственные силы, ориентируется на недовольные народы и домогается сочувствия и поддержки всех друзей Кавказа, отказывается от всяких шагов, могущих эти народы вовлечь в какую-нибудь авантюру. Совет руководствуется только интересами своих народов и остается творцом и хозяином кавказской политики».

Заседание 23 февраля

Председательствует Н. Жордания.

Открывая заседание, Н. Жордания напоминает собранию, что вопрос о дипломатической работе, отложенный в связи с различными интерпретациями тезисов, подлежит сегодняшнему обсуждению.

В результате переговоров между секциями выработалась нижеследующая формула:

«Обсудив доклад А.И. Чхенкели, конференция принимает тезисы изложенного доклада и одновременно с этим подтверждает, что Совет Кавказской Конфедерации является самодовлеющим органом в деле руководства дипломатической работой, ввиду чего означенная работа всецело находится в компетенции Совета. Специальные же выступления отдельных секций могут иметь место только с ведома и содействия Совета».

Председательствующий обращается к собранию с вопросом о том, имеются ли другие вопросы, связанные с докладом. По предложению Т.С. Шакмана в части доклада, касающейся армянского вопроса, слова «последний должен», заменено словами «последнему поручается».

Последнее слово предоставляется докладчику А.И. Чхенкели. Тезисы его доклада с предложенными изменениями и выработанная секциями формула единогласно принимаются.

8.

Вопросы, связанные с организацией Совета

По этому поводу после обмена мнениями конференция принимает следующие положения:

1. Внутренний регламент Совета вырабатывается самим Советом.
2. Число членов Совета от каждой секции увеличивается и доводится до четырех.
3. Право замены отсутствующего члена Совета оставляется за соответствующей национальной секцией.

Порядок дня конференции исчерпан.

От имени национальных секций сообщаются лица, входящие в состав Совета.

От Азербайджана: М.Э. Расул-заде, М.Я. Мехтиев, М. б. Векилли, М. Маггерамов.

От Северного Кавказа: М.Г. Сунш, Т.С. Шакман, И. Чулик, [Б.] Хурш.

От Грузии: Н. Жордания, А. Чхенкели, С. Мдивани, А. Асатиани.

Перед закрытием заседания председательствующий Н. Жордания с удовлетворением констатирует, что мы так дружно закончили нашу работу, и выражает уверенность, что в практической работе все шероховатости будут сгла-

жены. «Правда, — говорит Н. Жордания, — нас, работников, немного, а эмиграция более многочисленна, но наш актив в том и заключается, что мы ведем решительную борьбу за свободу против насильников наших народов, а те, которые ничего не делают и только нам мешают, не могут быть представителями наших народов. Будем работать дружно, будущее принадлежит нам».

М.Э. Расул-заде, соглашаясь с Н. Жордания, подчеркивает, что принятие пакта и создание общего органа даст нам возможность довести нашу борьбу до победного конца. Наш пульс бьется в унисон с пульсом наших народов.

Т.С. Шакман с удовлетворением отмечает единодушие кавказских народов в борьбе за независимость и указывает, что с созданием Кавказской Конфедерации у нас теперь общие границы, и на севере можно рассчитывать, что Северный Кавказ первый встретит вражеский удар и сумеет дать отпор общими кавказскими силами.

Заседание конференции объявляется закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ

СЕКРЕТАРЬ С. МЕНАГАРИ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Доклад М.Э. Расулзаде «Политический отчет о деятельности Комитета независимости Кавказа» на конференции кавказских политических партий и организаций, входящих в движение «Прометей»

14 января 1935 г.

Комитет независимости Кавказа выступил на арену политической деятельности как общекавказский орган, ставящий себе целью объединить национально-освободительные движения народов Кавказа и содействовать популяризации идеи Кавказской Конфедерации, как внутри — среди народов Кавказа, так и во вне — перед общественным мнением цивилизованного мира.

Мы говорим о популяризации идеи, ибо сама идея Кавказской Конфедерации, как известно, не принадлежит комитету. Она имеет давность наравне с историей возникновения кавказских республик.

На самом деле, идея объединения народов Кавказа в общий политический союз существовала всегда. Она по временам выявлялась в виде деклараций, резолюций и дипломатических нот — при национальных правительствах; а еще чаще она напоминала о себе в эмиграции. Известны попытки наших делегаций в Париже, которые хотели придать этой идее более или менее организационное выражение. Образование Совета 4-х, с декларацией от 21 июня 1921 г., а затем некоторую работу Совета 3-х следует относить к этим попыткам.

Несмотря на повторные попытки и формальные заверения заинтересованных сторон, кавказцам все еще не удавалось создать общекавказский орган пропаганды и действия, призванный по мере возможностей проводить в жизнь идею Кавказской Конфедерации.

Образованный в Стамбуле в апреле 1926 г. КНК подписал декларацию и составил регламент, по которым комитет является «органом, координирующим и регулирующим действия национальных организаций народов Кавказа», добивающихся восстановления независимости демократических республик Кавказа и объединения их на базе Кавказской Конфедерации.

Первоначально комитет был образован из представителей различных политических партий и групп Кавказа, которые, в национальных секторах комитета, находились в состоянии, порою, ожесточенной борьбы между собой, что не могло не затормозить работы и не нервировать комитет, тем самым лишив его работоспособности.

Из этого ненормального состояния, однако, комитет вышел с изменением своей структуры. Уже его образовывали не партии, а национальные центры, придерживаясь принципа конфедерации. И таким образом соствания партий оставались за стеной комитета. В комитете же могли отражаться только национальные интересы, согласованные с мнением господствующего большинства у каждой нации.

Но, несмотря на эту реорганизацию, работа и деятельность комитета, нельзя сказать, что всегда происходила гладко; наоборот, были критические моменты в жизни комитета, определенные разными пониманиями определенных задач и разными подходами к тому или другому явлению жизни. Был момент, когда спор о перенесении местонахождения комитета дошел до разрыва грузинской секции с ним; спор, который впоследствии разрешился на Варшавском совещании, в феврале 1930 г. Кроме того, часто происходили споры и недоразумения относительно прав и обязанностей комитета. Одни склонны были рассматривать его как революционный орган, призванный заниматься только вопросами связи со страной и организацией общекавказских сил на местах, отрицая за ним право органа, занимающегося вопросами государственного и международного характера. Термин «координирующий и регулирующий», отмеченный нами выше, разно толковался различными представителями национальных секторов. Вследствие чего происходили неожиданные осложнения в исполнении определенных планов, намеченных комитетом. Так было, например, перед конференцией разоружения, когда комитет решил выступить в Женеве. Так было и в вопросе о Пакте Кав[казской] Конфедерации, когда спор шел о том, кто является инициатором пакта и кто должен созвать настоящую конференцию.

Все это происходило потому, что, несмотря на наличие объективного сознания единства у всех, субъективно еще не все усвоили необходимую общекавказскую психологию, без которой и трудно было создать благоприятную обстановку для плодотворной работы. Все еще существовали, скажем, элементы некоторой неосведомленности, чтобы не сказать сомнения,

относительно действительных намерений и стремлений сотрудничающих сторон; о чем свидетельствовали заседания того же Варшавского совещания, где одна сторона находила необходимым информироваться о пантуранизме, а другая интересовалась отношением ко Второму интернационалу.

Кроме этих кардинальных и, если хотите, психологических моментов, были и стороны чисто технически-организационного характера, которые также сильно затрудняли и задерживали деятельность комитета. Комитет не располагал своим техническим персоналом и не имел возможности распоряжаться техническими силами национальных организаций, и потому подобные его желания и начинания, как образование Кавк[азского] пресс-бюро, взаимная перепечатка информационных материалов органами нац[иональной] кавказской печати, не приводились в исполнение или же выполнялись не в достаточной мере успешно.

Тем не менее комитет, несмотря на все свои основные и технические недочеты, проводил известную работу и всеми силами способствовал сближению национальн[ых] организаций народов Кавказа.

Прежде всего, комитет считал необходимым учредить печатный орган на французском языке, с целью популяризировать идеи Кавказа перед цивилизованным миром, с каковой целью основал журнал «Прометей» — вот уже 9-й год непрерывно и с успехом продолжающий свое издание, служа политической линии, проводимой комитетом. Более подробно об издательстве «Прометей» вы услышите от представителя редакции, мы же считаем тут нужным отметить, что деятельность редакции нами считается, в общем, удовлетворительной и достойной особого одобрения.

Политическая же тактика комитета заключается прежде всего в том, что вслед объединению борющихся сил Кавказа следует обратить особое внимание на связь и союз с другими народами, борющимися против русской оккупации. В первую очередь, из этих народов КНК считал необходимым быть в тесной связи с Туркестаном и с Украиной, с каковой целью, с первого же дня основания «Прометей», комитетом было предложено этим национальным организациям принимать ближайшее участие в журнале.

Кроме «Прометей», КНК, в целях популяризации идеи Кавказа, выпустил также на турецком и персидском языках два сборника статей под общим заглавием «Национальность и большевизм», где кроме общих руководящих статей о коммунизме, о большевиках, об их колониальной политике были помещены специальные статьи об Азербайджане, о Грузии, о Северном Кавказе, о Туркестане, о Украине и др.

Комитетом была издана также брошюра М.Э. Расулзаде «О пантуранизме в связи с кавказской проблемой» с предисловием Н.Н. Жордания, на русском языке¹¹⁶.

¹¹⁶ Имеется в виду книга М.Э. Расулзаде «О пантуранизме в связи с кавказской проблемой. С предисловием Н. Жордания» (Париж, 1930).

КНК выпускал также бюллетени на русском, на турецком и на французском языках.

Кроме того, комитетом в разное время, на разных языках выпущены воззвания к народам Кавказа.

В комитете зародилась мысль об организации военных сил Кавказа, находящихся в эмиграции. С этой целью образован Военный комитет в составе 3 старших офицеров, по одному из каждой национальной секции КНК. Комитет этот ставит себе целью: а) учесть военные силы народов Кавказа, б) изучать Кавказ с точки зрения военной обороны и борьбы с оккупационным режимом, в) поддерживать общекавказский дух в кавказских воинах. С этой целью Военный комитет при КНК по мере сил вел систематическую работу. Работа эта, само собой разумеется, ведется вполне конспиративно.

Что же касается работы на местах и связи со страной, комитет непосредственной обязанности по этому вопросу на себя не брал. Ибо в практике комитета конспиративные дела оставались в ведении самих национальных центров. Тем не менее, хотя и нерегулярно, удавалось отчасти связаться со страной, доставлять туда литературу, получать кое-какие сведения.

Но, несмотря на объективную слабость и нерегулярность связи со страной, одно существование общекавказской организации и его публичные выступления с призывом к единству и пропагандой идей Кавказской Конфедерации объективно делало свое созидательное дело.

Народные массы Кавказа, с оружием в руках выступившие против оккупантов, действовали во имя общекавказской идеи и безусловно знали о общекавказской работе за границей. Знали о КНК, воззвания которого попадали к ним. Ведь иначе большевистский комиссар Элиава в знаменитой своей речи, констатировавшей наличие восстания во всем Кавказе, не приписал бы это влиянию агентов КНК.

Деятельности КНК посвящались статьи не только в советской печати. Им раздражалась также и русская эмигрантская печать. Достаточно отметить, что вышеозначенная нами брошюра о пантуризме комитетом была издана на русском языке, главным образом в целях освещения некоторых вопросов, которыми спекулировали недоброжелатели объединения народов Кавказа из лагеря русского империализма во всех его разновидностях. В этом смысле не раз приходилось кавказской прессе, в частности, журналу «Прометей», отпарировать инсинуации озлобленной русской прессы, как красной, так и белой.

Наш отчет заканчивается. Но прежде чем формулировать заключительную часть своего доклада, я должен отметить еще один кардинальный вопрос, который, вопреки тому, что был на виду у КНК с самого начала его образования, по сей день, к сожалению, остался неразрешенным. Я имею в виду армянский вопрос. Комитет сознавал все минусы отсутствия армян в нашей среде. Но, с другой стороны, он не мог не считаться с той позицией, которой придерживались и продолжают придерживаться руководящие

армянские круги. Как вам известно, для комитета актуальным является борьба против русской оккупации на Кавказе, считая губительным для кавказских интересов тактику борьбы на несколько фронтов; тогда как ответственные руководители армян как раз стоят на противоположной позиции, о чем составилось у комитета твердое мнение, как на основании наблюдаемых фактов текущей политической жизни и прессы, так и по впечатлениям личных встреч.

Ввиду изложенного, комитет до сих пор не мог добиться сотрудничества с армянскими национальными организациями. Но это не значит, конечно, что он совершенно отказался от этой мысли, наоборот, в специальной резолюции, устанавливающей его отношение к вопросу, комитет подчеркнул свою готовность к принятию армян к общей работе, если только они выразят желание воспринимать основную тактику комитета. В ожидании чего и в Пакте Кавказской Конфедерации резервировано для них место.

Отмечая тут отрицательное отношение официальных кругов армян к нашей работе, следует, однако, заметить, что под влиянием общей участи на местах, у известной части армянской массы наблюдается совершенно другое настроение.

Итак, прислушиваясь к голосу борющейся страны, воодушевляясь героическими примерами народных масс, так умилительно братающихся на полях сражений неравной борьбы, КНК, зная подлинное желание образующих его национальных организаций, а также считая своим историческим долгом во что бы то ни стало завершить свою работу одним исключительным достижением — дать народам Кавказа официальное знамя Кавказской Конфедерации и объединить их действия в одном авторитетном общекавказском органе, решения которого были бы обязательными для всех. С каковой целью он с величайшим удовлетворением опубликовал пакт, подписанный полномочными представителями трех национальных организаций Кавказа 14 июля 1934 г., и с такой же радостью отчитывается перед вами, просит настоящее собрание, учитывая все плюсы и минусы нашей работы, организовать тот авторитетный кавказский орган, который и должен, следуя духу пакта 14 июля, руководить борьбой народов Кавказа, направленной к восстановлению их потерянной свободы и реализации идеи Кавказской Конфедерации!..

Заканчивая свой отчет от имени КНК, отныне считающего свою миссию законченной, считаю нужным отметить один психологический момент, который, на наш взгляд, является наилучшим залогом для успеха дальнейшей плодотворной работы на почве кавказского единства, а именно:

События воочию доказали, что народам Кавказа нет спасения в увлечении разными политическими комбинациями, связывающими судьбу того или другого кавказского народа с силами, находящимися вне Кавказа. Представителям Кавказа следует в своей освободительной борьбе руководствоваться лишь реальными и насущными интересами соседних народов Кавказа!

Кавказ, прежде всего, для кавказцев!..

**Тезисы доклада А. Чхенкели «О дипломатической работе»
на конференции кавказских политических партий и организаций,
входящих в движение «Прометей»**

14 января 1935 г.

Принятие СССР в Лигу наций заканчивает длительный период постепенного его внедрения в международный концерт как великой державы. Если сохранению советского режима немало содействовала в прошлом поддержка, оказанная ему теми или иными державами, то с момента вступления в лигу СССР как бы приобретает новые гарантии на территориальную неприкосновенность, а отсюда на дальнейшее порабощение нерусских народов, борющихся за свободу и независимость. Но эта, на первый взгляд, выгодная международная обстановка не устраняет тех многочисленных противоречий и осложнений внутреннего и внешнего характера, которые дамокловым мечом висят над головой советского правительства и которые, в сущности, и вынудили его явиться с повинной в Женеву.

Задачей кавказской дипломатии, при изменившихся трудных условиях, опираясь по-прежнему на твердую волю народов Кавказа восстановить свою государственную суверенность и на уверенность, что Кавказу, в силу его геоэтнографической обособленности и незаурядных экономических возможностей, отведено особое место в международной политике держав, является: быть на страже национальных интересов кавказских народов и правдивым интерпретом их чаяний перед правительствами и общественным мнением всего мира, для чего использовать уже существующие связи, размножая и усиливая их, вести неустанную работу во влиятельных сферах, соответственно особым условиям в каждой данной стране, и в результате добиться того, чтобы освободительная борьба Кавказа была окружена всеобщим сочувствием, а где это возможно, и активным содействием в подходящий момент. Считаясь с тем фактом, что, вступив в Лигу наций, правители СССР сделают из Женевы главный центр своего влияния на мировое общественное мнение, в особенности для реабилитации своих преступлений по отношению к угнетенным ими народам, — кавказские деятели должны будут развернуть в Женеве большую работу для разрушения вражеского плана, а равно для поднятия во весь рост кавказской проблемы на международной арене.

Недавно подписанный пакт конфедерации, являясь исходной точкой для создания общекавказских органов на местах и за границей, кладет новое начало для объединения дипломатической работы всех национальных секций, обязанных каждая свою деятельность в этой области строго согласовать с деятельностью общего кавказского органа, причем согласно шестому параграфу пакта конфедерации последнему поручается предпринять соответст-

вующие шаги для привлечения армянской секции к общей работе. Кроме того, основываясь на существующем соглашении между Кавказом и Украиной, а также приветствуя создание Комитета дружбы между народами Кавказа, Украины и Туркестана¹¹⁷, тесное сотрудничество между представителями этих стран является не только своевременным, но и обязательным.

Формула перехода

Обсудив доклад А.И. Чхенкели, конференция принимает тезисы изложенного доклада и одновременно с этим подтверждает, что Совет Кавказской Конфедерации является самодовлеющим органом в деле руководства дипломатической работой, ввиду чего означенная работа всецело находится в компетенции Совета. Специальные же выступления отдельных секций могут иметь место только с ведома и содействия Совета.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Проект резолюции конференции «О работе на местах», принятый делегатами по докладу М.Э. Расулзаде «О связи с родиной»

15 января 1935 г.

Принимая во внимание, что представляемое нами движение народов Кавказа, направленное к восстановлению потерянной независимости наших республик и объединения их на базе Кавказской Конфедерации, не есть и не может быть чисто эмигрантским движением, и что основные принципы Пакта Кавказской Конфедерации, опубликованного полномочными представителями национальных организаций народов Кавказа, соответствуют подлинным стремлениям борющихся на местах народных масс;

сознавая также, что в конечном счете победоносное разрешение нашей проблемы, безусловно, находится только в собственных руках наших же народов, готовых в соответствующий момент активно и сообща выступить в защиту своих погранных прав;

¹¹⁷ Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины (Le Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine) — созданная 10 мая 1934 г. в Париже политическая организация, объединяющая в своем составе живущих во Франции кавказских, украинских и туркестанских прометейцев. До февраля 1939 г. выполняла роль центра прометеевской деятельности во Франции. С 1937 г. получила право выступать с внешнеполитическими демаршами от имени движения «Прометей» в целом. Подробно о деятельности этой организации см.: *Mamoulia. G. Op. cit.*, p. 145; *Мамулия Г.* От Тифлиса до Киева и Варшавы. Из истории кавказско-украинского сотрудничества в рамках движения «Прометей» (1926–1939) // *Nowy Prometeusz (Warszawa)*. 2011, n° 1, с. 140–143.

и учитывая необходимость усиления организационных связей как между национально-революционными организациями на местах, так и их регулярной связи с политическими центрами в эмиграции,

Кавказская конференция высказывает пожелание, что[бы] Совет Кавказской Конфедерации, уделяя особенное внимание на усиление органов национально-революционной борьбы на Кавказе, содействовал более регулярной связи их с руководящими центрами в эмиграции.

С таковой целью, по мнению конференции, под непосредственной ответственностью и руководством Президиума С[овета] К[авказской] К[онфедерации], должны быть созданы соответствующие органы как по организации взаимной связи подпольных национальных организаций Кавказа, так и по связи и взаимной информации Кавказского политического центра (Пр[езидиума] СКК) в эмиграции с объединенным революционным центром на Кавказе;

Через органы, в принципе намеченные выше, по мнению конференции Президиум СКК должен, по мере возможности, снабжать внутренние организации:

а) мнениями, указывающими на необходимые шаги политического, организационного и тактического характера;

б) специальной революционной литературой (прокламации, воззвания и брошюры), отвечающей насущным вопросам политического момента и тактики борьбы за национальное освобождение;

в) всей эмиграционной печатью, изданной как непосредственно издательской секцией СКК, так и всеми национальными организациями, образующими Совет.

Одновременно этими же путями президиум постарается быть в курсе как всей политической жизни страны, так и деятельности национально-революционных сил Кавказа: ибо без этой, хотя бы относительной информации с мест успешное ведение общекавказской борьбы абсолютно немыслимо.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Проект резолюции «По вопросу пресс-бюро», принятый делегатами конференции по докладу Т.С. Шакмана «О Кавказском пресс-бюро»

15 января 1935 г.

В целях координации печатной деятельности издательских секций кавказских национальных организаций, информации организаций из лиц, выполняющих известную обязанность по общей борьбе, взаимной информации общественных мнений о жизни и деятельности соседних и союзных народов, согласованной борьбы в деле отражения ударов враждебных по-

литических сил общекавказскому движению, а также углубления идеи Кавказской Конфедерации среди кавказских народов и ее популяризации перед общественным мнением цивилизованного мира Кавказская конференция считает нужным учредить при С[овете] К[онфедерации] К[авказа] пресс-бюро, в задачу которого входит:

1. Разработка материалов, тем и их рассылка по редакциям кавказских газет для использования.

2. Издание периодического бюллетеня о текущей жизни народов Кавказа, о ходе освободительной борьбы и о деятельности национально-революционных организаций народов Кавказа, а также о деятельности Совета Кавказской Конфедерации и органов ему подчиненных.

3. Перевод статей и материалов из национальных кавказских органов печати и рассылка их по кавказским редакциям для перепечатывания.

4. Содействие установлению известной согласованной тактике между союзными органами печати, путем снабжения их необходимыми документами и фактическим материалом, касающимся тех или других дебатированных вопросов.

5. Рассылка союзным редакциям статей за подписью авторитетных деятелей Кавказа, для циркулярного печатания их во всех союзных национальных органах печати.

Помимо всего, принимая во внимание создавшееся положение, когда кавказское дело подвергается злостной атаке со всех сторон на русском языке, Кавказская Конфедерация считает необходимым издание кавказского печатного органа на русском языке, где бы, с одной стороны, могли бы отпарировать нападения врагов, а с другой — способствовать более регулярной информации широких читающих кругов самих кавказцев и друзей из лагеря народов, борющихся против российского империализма.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

**Доклад М.Г. Сунша «Организация Совета Конфедерации Кавказа»
на конференции кавказских политических партий и организаций,
входящих в движение «Прометей»**

15 января 1935 г.

При составлении проекта Пакта Кавказской Конфедерации, который получит свое полное и формальное осуществление на родине после освобождения ее от чужеземной оккупации, КНК считал необходимым и полезным частичное проведение в жизнь некоторых принципов этого пакта. Все члены КНК были единодушны в их суждении, а именно, что одного подписания пакта и его обнародования недостаточно: жизненный интерес на-

родов Кавказа повелительно требует объединения и координации работы национальных организаций сообразно духу пакта, для успешной борьбы за национальное освобождение и восстановление независимости кавказских республик. Кроме практических целей, такое объединение имело бы воспитательное значение: оно создало бы вне и внутри страны такое умонастрое-ние, как если бы конфедерация уже была осуществлена на деле, и это по-служило бы стимулом для морального объединения народов Кавказа.

С этой целью предлагается образование на паритетных началах Совета Кавказской Конфедерации из представителей трех национальных центров, причем, из соображений технического порядка, рекомендуется 9-членный состав Совета, по три члена от каждой секции.

СКК ведает всеми вопросами, вытекающими из принципа, лежащего в основе подписанного пакта, и является органом управления конфедератив-ной деятельностью союзных национальных организаций. Вопросы, связан-ные с этой деятельностью, подразделяются на следующие категории:

1. Категория работ дипломатического характера, заключающихся, глав-ным образом, в деятельности при Лиге наций. В посылке нот или доклад-ных записок державам, смотря по требованию момента. Во встречах с иностранными политическими деятелями, имеющими влияние на полити-ку своей страны, а также устной и письменной пропаганде в международ-ном масштабе кавказской проблемы и устраивании для этой цели время от времени публичных докладов и других работ.

2. Категория работ — пропаганда с целью организации широких масс кавказской эмиграции. Работа эта имеет задачей пропагандировать идею Кавказской Конфедерации среди эмиграции и внедрить в нее идею един-ства кавказских народов. Эта цель достигается путем докладов, статей и других выступлений на эту тему, причем все это контролируется и коор-динируется Советом Кавказской Конфедерации.

3. Совет Кавказской Конфедерации руководит деятельностью в области идеологического воспитания, военной подготовки и организации воинских сил Кавказа в эмиграции; в этих целях СКК использует существующий Военный отдел, руководя его работой.

4. Категория работ внутри страны. Для успешного распространения и углубления национальной революции внутри страны КНК считает своим долгом предложить образование общекавказского революционного центра на родине, который был бы в регулярной связи с Советом Кавказской Конфедерации. Ввиду важности этой работы, которой придается чрезвы-чайно важное значение, ведение ее должно находиться в руках президиу-ма, который получает общие директивы Совета и отчитывается перед ним.

Для того чтобы придать авторитет общекавказской организации, было намечено, чтобы председатели национальных организаций входили в со-став Совета и образовали его президиум. Принимая во внимание некото-рые затруднения технического характера, могущие помешать полному осуществлению этого проекта, КНК внес пункт о праве члена президиума

давать себе заместителя. Эта эластичная формула дает возможность устранения возможных затруднений и достижения Советом авторитета.

Проект предвидит также ряд вопросов для представления их в заседания Совета или же президиума.

Заседания Совета не постоянные. Постоянным учреждением является президиум, который является его исполнительным органом. Принципиальные вопросы, как в Совете, так и в президиуме, решаются по соглашению, а технические — по большинству голосов.

Позволительно думать, что, придя к соглашению по основным вопросам кавказской жизни, члены Совета, искренне взявшиеся за общую работу, по вопросам пакта и технике работ, с ним связанных, всегда найдут общий язык и нужную сплоченность.

При сем прилагаю схему организации Совета Конфедерации Кавказа, уже принятую комиссией.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

«Схема организации Совета Конфедерации Кавказа», представленная М.Г. Суншем, и принятая делегатами конференции кавказских политических партий и организаций, входящих в движение «Прометей»

15 января 1935 г.

1.

Совет составляется из 12 членов, представителей национальных центров, каждый национальный центр выбирает по 4 делегата, сроком на два года.

2.

Президиум Совета состоит из трех членов, выбранных Советом, которых могут заменить соответствующие делегаты своих центров.

Примечание: Право замены отсутствующего члена Совета оставляется за соответствующей национальной секцией.

3.

Совет собирается периодически, согласно своему регламенту, выработанному самим Советом, а Президиум Совета функционирует постоянно в...¹¹⁸

4.

Совет занимается всеми политическими вопросами, касающимися Кавказской Конфедерации, и определяет генеральную линию своей политики, которой следует и проводит в жизнь Президиум Совета.

¹¹⁸ Так в тексте.

Совет решает все вопросы принципиального характера по соглашению, а технические — большинством голосов.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

**Доклад Н. Жордания «Кавказский вопрос и Россия»
на конференции кавказских политических партий и организаций,
входящих в движение «Прометей»**

16 января 1935 г.

Кавказский вопрос является частью общерусского вопроса, и его разрешение практически связано с разрешением последнего. А русский вопрос представляет из себя узел тех противоречий внутреннего и внешнего характера, в котором очутилась Сов[етская] Россия. С одной стороны, установившийся советский режим в корне противоречит всем жизненным интересам огромного большинства населения империи, что дает основу общности интересов всех этих недовольных элементов в деле свержения ненавистного режима. С другой стороны, нерусское население империи, составляющее около половины всего населения (48%), в национальном отношении побежденное и стремящееся к национальному возрождению и к свободе, находится в явной оппозиции к режиму, как режиму русского государства и поддержанному русскими штыками.

Освобождение Кавказа от русского ига связано, в переживаемую эпоху, с развертыванием этих двух основных противоречий. Носители этих противоречий, недовольные элементы, ждут подходящих стечений обстоятельств для осуществления своих политических и национальных целей. Эти обстоятельства готовятся самим существованием советского режима: внутри — характером своей работы и своего господства, а вне — продолжением иностранной политики русских царей. Первая сторона вопроса для нас, выходцев из Сов[етского] Союза, ясна и не требует особых разъяснений. Укажу только на последние события, как на симптом надвигающейся кровавой развязки советских внутренних противоречий. Начавшийся террор против господствующей клики, из недра коммунистической партии, показывает воочию, что сталинская диктатура не может опираться на партию, и должна искать базу в беспартийной организации: в армии. Значение военной силы вырастает, значение партии убывает. Из данного хода внутренних событий могут возникнуть одно из двух явлений высокой важности: или в борьбу коммунистических клик за власть вмешается народ и придаст ей революционное развитие, или же падение партийного режима и замена его военным режимом совершится без революции, без

народного движения, — в порядке дворцового переворота. В первом случае откроются пути для осуществления наших целей. Во втором случае мы получим строй еще более централистический, более великодержавный и антинародческий, и новая борьба против военной диктатуры станет в порядке дня нашей работы.

Между тем, вторая сторона вопроса не так ясна, и приходится остановиться над ней подольше. Нужно иметь в виду, что в России с самого начала всякое движение в сторону реформы или революции происходило под давлением внешних обстоятельств, затруднением власти на международном поприще.

Иностранная политика всякого государства диктуется его объективными условиями; она связана не с режимом, не с формой правления, а с историей, с географическим положением, характером развития государства. Рассматривая Россию с этой объективной точки зрения, мы видим один доминирующий момент ее истории: это ее постоянная экспансия во все стороны. После Петра I до Крымской войны она расширилась в сторону Пруссии и Австрии на 700 миль, в сторону Константинополя на 500 миль, к северу на 630 миль, в сторону Персии на 1000 миль и т.д. Словом, в это короткое время она получила больше территорий, чем она имела в Европе. Крымская война, где Россия первый раз получила чувствительное поражение, ее экспансия остановлена в сторону Запада, но не остановилась в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Она заняла по частям [в] 1864 г., 1866—1873/1874 [и] 1884 гг. весь нынешний Туркестан, а 1858 году заняла Тихоокеанское Приморье и основала Владивосток. В 1875 г. — Сахалин, [в] 1895 г. — ост[ров] Формозу и Порт-Артур, где впервые она вышла прямо в свободное от льда море. Этой дальневосточной экспансии был нанесен первый удар Японией в 1905 году. А Великая война лишила ее на Западе Польши и Прибалтики. Но эти сравнительно малые земельные потери с точки зрения основной русской политики есть только несчастный временный эпизод и никак не может остановить ее исторического движения к свободным морям, к мировой гегемонии. Установление советского строя не только не остановило эту историческую стихию, но наоборот, она стала его путеводной звездой, изменив лишь методы расширения. Советы сначала собрали распавшуюся империю, восстановив старые границы всюду, кроме Запада, и потом провозгласили за основу своей иностранной политики советизацию всех близких и дальних земель революционной пропагандой и основание огромной советской империи под эгидой Москвы. На Дальнем Востоке на этом пути Москве способствовала бесконечная китайская анархия и полный паралич иностранной политики либеральных министерств Японии. Если бы Советам удалось советизировать Дальний Восток, Китай, Корею и другие земли, Япония была бы вынуждена замкнуться на своих островах и перестать [быть] самостоятельной морской державой. Но в этом направлении Советы потерпели крупное поражение: народы не восприняли советской доктрины, за исключением внешней

Монголии, не пошли за Москвой, а под конец Япония вышла из своей политической летаргии и объявила себя на континенте противником русской экспансии. Здесь столкнулись друг с другом русско-японские интересы, которые грозят России удалением ее из берегов Тихого океана. Их соседство, полюбовное разграничение «сфер влияния», — исключительно по той простой причине, что давление в эту сторону 160-миллионного государства представляет из себя угрозу самому существованию Японии, как независимому государству. Этот конфликт еще не получил разрешения, и обе стороны лихорадочно готовятся для предстоящего столкновения. На этой почве Советы готовы гораздо больше, чем цари. В Сибири сосредоточили 300 000 армию, построили военные заводы на Урале, развили военную индустрию и технику, провели во многих местах вторую колею железных дорог, построили из Туркестана в Сибирь новую [железную] дорогу, переселяют из России сотни тысяч крестьян с разными льготами, чтобы местным сибирским хлебом кормить армию, словом, весь военный материал и провиант, необходимый для армии, приготавливается на местах, без вывоза из России. Эта грандиозная военная задача, о чем только мечтали цари, — выполнена Советами, и этим Сибирь превращена в первоклассный военный лагерь. Советам не хватает только одного — сочувствия порабощенного ими русского народа. Пока Россия делится на две враждебные части — на режим и на население, у Японии есть еще возможность решить основную задачу в свою пользу. Но как только в пределах этого же режима или же его изменением перекинется мост между русским народом и русской властью, — тихоокеанская проблема может разрешиться в пользу России.

Но Советы при этом готовятся не только военно-технически, но и дипломатически. Они вышли на европейскую сцену, ища здесь союзников. Появление в Германии Гитлера и страх французов за свое существование создали благоприятную почву для Москвы. Ее принимают с распростертыми объятиями в Лигу наций и приглашают ее усиленно быть решителем судеб Европы. Россия снова приходит в Европу. Что это значит?

До Петра I Россия вела чисто азиатскую политику и мало интересовалась Европой. Петр понял, что без Европы, без вмешательства в европейские дела и нахождения там союзников, его государство не может укрепиться и стать могущественной державой, но для этого нужно было найти пути в Европу, иметь с ней общие границы, чтобы в любой момент вмешаться в европейские дела и сказать свое слово. Война со Швецией и завоевание Прибалтики — начало к экспансии в эту сторону. Екатерина II, вообразившая себя руководительницей европейской политики, скоро убедилась, что Прибалтика не дает прямого пути в Европу, и обратила свой взор на Польшу, откуда шла дорога к югу в сторону Турции, и к Западу, в сторону Пруссии и Австро-Венгрии. Начинаются русские интриги в Варшаве. В 1767 году вводятся туда русско-пруссские войска «для поддержания порядка», арестовываются лучшие патриоты и высылаются в Россию,

заставляют сейм принять все русские предложения и т.д. Чем кончилась вся эта история, всем известно: Польша была выкинута из карты Европы, и Варшава стала русским городом. Только с этого времени Россия проникает прямо в Европу и там начинает играть на первой скрипке. Восстановление Польши должно было означать прекращение старой русской политики в Европе. То есть на европейских комбинациях Польша должна была занять место России. Но на самом деле происходит обратное, Россия по-старому приглашается в Европу, приглашается, значит, через Польшу, иного пути для нее нет. Это давление 160-миллионного государства на Польшу восстанавливает международное положение XVIII века. Итак, выход Сов[етской] России в Европу объективно означает ее давление на Польшу, с целью приобрести союзников для своих дальневосточных целей. Она, со своим 160-мил[лионным] населением и огромной военной подготовкой, волей исторической необходимости оказывает двойное давление: на Дальний Восток, с целью укрепления в Тихом океане, и на Польшу, с целью укрепления своего влияния на Запад[е]. Темп этого давления может быть разный, но это направление обусловлено русской историей и при благоприятных обстоятельствах может бурно прорваться наружу.

Но есть еще третье направление, куда стремится Россия с Петра I и еще не достигла цели. Это направление через Черное море и Дарданеллы к Средиземному морю. Средиземная политика стала главной иностранной политикой русского царства, и на этой почве неоднократно происходили группировки и комбинации европейских государств. Несмотря на ряд победоносных войн с Турцией, России все же не удалось завладеть Константинополем и явиться на Балканы руководителем славян. Последняя европейская война вышла именно из этой политики, и лишь благодаря внутренним потрясениям Россия не получила обещанного вознаграждения — Константинополя. Решение средиземной задачи при нынешней маленькой Турции куда легче, чем было раньше, при существовании могущественной турецкой империи. Но за новой Турцией есть одна заслуга перед Советами: быть буфером с юга между империалистическими державами и Советами. Турция, сама находившаяся в опасности от своих западных соседей, была вынуждена искать союзника в лице Москвы. Но это временная комбинация, которая не может остановить исторического движения России. Выход России в Средиземное море угрожает Италии, ее стремлению стать гегемоном на Балканах.

Поэтому естественны интересы Италии и Англии отвлечь Россию в другие стороны — в сторону Тихого океана, или завязать ее в европейской каше. Укрепление России в Тихом океане означает отбросить Японию в сторону Африки, что особенно пугает Италию, как это заявил тов[ариш] министра иностранных дел в Неаполе, 19 октября. Поэтому Италия раздирается внутренними противоречиями в русском вопросе и решит в последний момент. Турция, ставшая маленькой державой и вдобавок попавшая в вассальное отношение к Советам, конечно, чувствует всю опасность

такого соседства и ищет выхода. Отсюда возникло предположение: образовать блок 4 мусульманских государств: Турции, Персии, Ирака и Афганистана. Но тут опять вмешалась Москва и старается подчинить этот блок своему влиянию, но неожиданно на сцене появилась Япония, которая сама хочет играть роль в этом блоке и в случае войны с Россией иметь возможность через Дарданеллы и Черное море напасть на Россию с юга. В Персии и Турции Япония уже начала свою работу, пока на экономической почве, завязывая тесную связь с правительствами. Япония строит военный флот и получила концессию на постройку двух морских баз в Бушире и Мингахе в Персидском заливе, словом, вокруг Кавказа завязывается узел новых событий. Россия и Япония ведут друг против друга активную борьбу всюду, где только скрещиваются их интересы.

На фоне этих международных противоречий появилась новая, гитлеровская Германия, стремящаяся сбросить с себя версальскую цепь и занять подобающее ей место в мире. Она отличается от старой Германии своеобразной формой правления, но ни в какой мере не отличается своим экономическим и политическим устремлением. Она появилась на сцену промышленной истории поздно, когда другие страны успели поделить мир между собой, оставив Германии какую-то куцую, бесполезную африканскую колонию. Она вошла в Великую войну, с целью выйти из этой изоляции, но проиграла войну, и ее положение ухудшилось много раз. Германия, ныне еще в большей степени, чем раньше, вынуждена искать выход как для своего населения, так и для своих товаров вовне.

В какую сторону? Сколько ни перекраивай внутренние границы Западной Европы, как ни стараться на этом клочке земли, от этого ее площадь не увеличится, ее рынок не расширится, ни промышленность, ни торговля [не] расцветет. Силы и возможности Запада исчерпаны. Есть один соблазн для Германии: победив Францию на поле битвы, отнять у нее Марокко, шаг, чреватый большими опасностями для нее, ибо Англия не может допустить такое нарушение соотношений сил в Атлантическом океане и превращение Германии в первоклассную морскую державу. Германии нечего искать на Западе. Это прекрасно сознавали Гогенцоллерны, и потому они выкинули известный лозунг «Дранг нах Остен». Под «Остен» разумели Балканы и Турцию, но ныне обстоятельства изменились настолько, что эти страны выпадают из перспективы. Во-первых, Турция превратилась в маленькое государство в 15 миллионов жителей и не может представлять большого интереса для Германии. Во-вторых, Балканы охраняются от проникновения германского влияния Италией, для которой независимость Австрии стала стратегической целью. Но и Германии не выгодно окончательно перебросить Италию на сторону Франции.

Поэтому для немцев «Остен» поневоле означает единственную слабую точку на карте Европы — Совет[ский] Союз. В какую форму выльется проникновение Германии в эту сторону, — изменением ли московского режима и заключением на этой базе тесного союза, или же расчленением

русской империи и превращением ее в слабую государственную единицу, — это покажет близкое будущее.

Обрисовав вкратце международное положение России, естественно возникает вопрос: какое место должен занимать Кавказ во всем этом, какова должна быть его иностранная политика.

Наша иностранная политика логически вытекает из нашей национальной цели. Стремясь к национальному освобождению от русского ига, естественно, что мы ничего общего не имеем с русской стихией, всей ее экспансией в ту или иную сторону. Наоборот, чем больше усиливается ее могущество и мировая гегемония, тем больше усиливается ее иго над нами. Следовательно, кавказская политика объективно совпадает с политикой тех иностранных держав, которые страдают или могут страдать от русского империализма. В этой области в пределах Совет[ского] Союза Кавказ не один, с ним на его линии стоят и будут стоять все поработенные народы, все те 48% населения, которые, по последней статистике, составляют нерусский элемент империи. Но спрашивается: выгодно ли самому обездоленному русскому народу плестись в хвосте своих империалистов, быть постоянно отвлеченным от внутренней горькой действительности и занятым в бесконечных авантюрах? Всякий агрессивный империализм существует, прежде всего, за счет собственного народа. Как выше было сказано, при советском режиме, в особенности интересы русского народа ни вне, ни внутри, ни в какой мере не могут совпадать с интересами большевиков. Усиление советской власти в военном отношении, как и в других отношениях, усиливает ее иго как над русским, так и над нерусским населением. Следовательно, против сов[етской] власти, в подходящий для этого момент, могут выступать как русские, так и нерусские народы совместно и разрешить все вопросы, как социально-политические, так и национальные, в процессе общенародного движения, революции. Нашу национальную цель мы связываем, с одной стороны, с текущим моментом, с внутренним и внешним положением Советского Союза, а с другой стороны, взрывом общенародного движения и свержением революционным путем советской власти. То есть наше освобождение совершается в порядке внутреннего революционного процесса. На этой линии, для разрешения общеполитического и социального вопроса, мы ориентируемся на союз со всеми поработенными нациями, а из русского народа с тем элементом, которые признают свободу этих наций и согласны разрешить междунациональные споры не войною, а свободным соглашением и обязательным арбитражем.

В этой работе мы домогаемся сочувствия и поддержки всех друзей свободного Кавказа, — всех тех держав, интересы которых совпадают с нашими интересами, с характером и линией нашей работы.

Но мы ни в какой мере не связываем судьбу своих народов с анти-русскими империалистическими силами. Каждое государство преследует свои эгоистические цели, на алтарь которых жертвует интересы чужих на-

родов. Не раз международная дипломатия в последнюю минуту изменяла данному слову, предав своих маленьких союзников на произвол их врагов. Достаточно вспомнить несколько примеров. Наполеон I, разбив русско-прусскую армию в союзе с Польшей, обещав ей полное освобождение, предал ее по Тильзитскому договору 1807 года, оставив ее во власти России, да еще добавив ей свободную Финляндию. 1856 году, по окончании Крымской войны, державы-победители Турция, Франция и Англия оставили на произвол России своего маленького союзника, независимую Черкессию (Сев[ерный] Кавказ). Результат этого предательства известен: изгнание сотен тысяч черкесов с родины и заселение их земель русскими. Да еще недавно, во время Великой войны, союзники-победители предали своего союзника Армению, бросив ее на произвол судьбы. Словом, международная дипломатия — это игра неизвестных сил, которая кого предаст в последнюю минуту — неизвестно. Она считается только с фактом. Поэтому судьбу нашего народа мы связываем не с этой переменчивой силой, а с движением угнетенных [народов] внутри России и образованием между ними солидного боевого фронта.

Но добыть национальную свободу еще не значит удержать ее надолго. Никакое новое государство не может удержаться, если в его существовании не заинтересована какая-нибудь держава или группа держав. Оно должно войти как необходимый элемент в равновесие международных отношений. Найти такую поддержку, связать интересы наших народов с интересами существующих государств, — основная задача нашей дипломатии.

Добьемся ли мы свободы путем внутреннего революционного процесса, или внешних военных столкновений, — обеспечение и удержание ее зависит не только от поддержки заинтересованных держав, но так же от порядка внутренних междунациональных отношений, которые могут возникнуть на развалинах Сов[етского] Союза. Все угнетенные нации одинаково заинтересованы в сплочении, в той или иной форме общих сил, с целью поддержки друг друга в борьбе за свободу, а также всячески оказать противодействие торжеству империалистических и реакционных сил в самом русском государстве. Империалистическая Россия, даже обнимающая только одних русских, будет вечной угрозой нашей свободы, и при нынешних международных соотношениях она сможет найти союзников среди европейских держав против наших национальных республик.

Торжество демократии среди русских даст возможность договориться с ней на началах мира и добрососедских отношений. Комбинация гарантий извне и изнутри даст нам возможность свободного существования.

Но если мы на этом пути потерпим поражение, и Россия без войны, или с войной, с советского режима перейдет в другой режим, а угнетенные нации останутся угнетенными, мы, в пределах нового режима, продолжим национальную борьбу, организуя блок всех нерусских народов и выступая перед Москвой единым фронтом. Одна рука русского империализма вечно будет парализована с помощью этого единого междунационального фронта.

И новая Россия по своим внутренним междунациональным противоречиям будет походить на старую Австро-Венгрию и будет вынуждена найти форму удовлетворения чаяний угнетенных наций или же распасться при первом же военном столкновении.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

**Тезисы к докладу Н. Жордания «Кавказский вопрос и Россия»,
принятые конференцией кавказских политических партий
и организаций, входящих в движение «Прометей»**

16 января 1935 г.

1.

Советский Союз полон внутренними противоречиями социально-политического и национального характера и вынужден держаться только с помощью штыков. Громадное большинство его населения настроено враждебно к совет[ской] власти и ждет подходящих стечений обстоятельств для его свержения.

2.

Сов[етская] власть своей политикой готовит наступление этих обстоятельств: внутри — экспроприацией всего народного богатства и труда, а вне — продолжением иностранной политики русских царей,

3.

Иностранная политика русской империи с самого начала, с Петра I направлена была к тому, чтобы обеспечить себе свободный выход к теплым морям и тем превратиться в могучую мировую державу. Путь в этом направлении шел через Европу, т.е. вмешательством в европейские распри приобрести союзников и помощь в деле достижения своих целей. Царская Россия, не смогла решить эту задачу ни в сторону Тихого океана, ни в сторону Дарданелл, — оставила ее на разрешение Сов[етской] России. Старая задача, старый путь остается в силе.

4.

Сов[етская] власть старалась решить эту задачу сначала революционным путем, распространением коммунизма на Дальнем и Ближнем Востоке, советизацией соседних народов и территорий, завоеванием с помощью оружия Польши и присоединением их к Сов[етской] России. На этом пути она потерпела полное фиаско и была вынуждена повернуться лицом к Европе, ища здесь новых союзников.

5.

Не смогла разрешить русскую вековую задачу революционным путем — сов[етская] власть думает решить ее консервативным путем, являясь временно защитником европейского статус-кво борьбой с национальным пробуждением азиатских народов и открытой поддержкой ныне торжествующих империалистических сил.

6.

Советы, отвергая у себя народную и национальную волю, являясь решительным противником договора с угнетенными нациями на равных свободных началах и полностью продолжая царский империализм, вынуждены открыто стать на путь старого режима и его методы в области иностранной политики объявить своими.

7.

Под давлением этих исторически сложившихся обстоятельств Совет[ская] Россия превращается в военное государство, сделав в этом отношении огромный шаг вперед, особенно военно-технический. Милитаризм и империализм — господствующая идеология советских властителей, которая завершилась новой ориентацией иностранной политики и ждет завершения внутри, в смысле примирения оппозиционного крестьянства какой-нибудь куцей временной реформой.

8.

Превращение советского государства в военное государство — вопрос жизни и смерти для нерусских народов, населяющих русскую империю и борющихся за свое освобождение.

9.

У этих народов, как поработанных и угнетенных, нет традиций угнетателей, ни интереса к их политике, нет ни империалистической, ни реакционной идеологии, и [они] являются естественными носителями протеста, свободы и революции. Национальное движение по существу есть движение народное, и его торжество означает — торжество народного суверенитета. Поэтому национальная идея угнетенных народов, в отличие от такой же идеи господствующих народов, — является носителем прогресса, демократии, международной солидарности и всеобщей свободы. В Сов[етском] Союзе она одна является организующей силой всех недовольных элементов и фундаментом для перекройки его карты на началах национальной и народной воли.

10.

Национальное движение угнетенных народов, угрожая сов[етской] власти, ни в какой мере не угрожает правильно понятым интересам самого рус-

ского народа. Интересы русского и нерусских народов одинаково требуют падения сов[етского] строя и установления на его развалинах новых отношений международного характера: создание национально-самостоятельных республик, установления в них народовластия, а между ними мирных добрососедских отношений.

Исходя из этих соображений, представители трех кавказских республик, заключивших между собой пакт о Кавказской Конфедерации, постановили: организовать Совет Кавказской Конфедерации.

Цель Совета

1) Подготовить кавказские народы для ликвидации оккупационной русской власти на Кавказе, восстановления республик и их объединения в Конфедеративный Союз.

2) В этих видах, вступить в политические и организационные связи с организациями других поработанных народов Сов[етского] Союза.

3) В процессе освободительной национальной борьбы, Совет Кавказской Конфедерации готов вступить в целевой контакт с такими революционными силами и русского народа, которые безоговорочно признают независимость Кавказа и всех поработанных Россией народов и борются за народовластие и за разрешение всех международных споров не оружием, а мирным путем и обязательным арбитражем.

4) Кавказский Совет, борясь за осуществление своих целей, опирается исключительно на свои собственные силы, ориентируется на недовольные народы и, домогаясь сочувствия и поддержки всех друзей Кавказа, отказывается от всяких шагов, могущих эти народы вовлечь в какую-нибудь авантюру.

Совет руководствуется только интересами своих народов и остается творцом и хозяином кавказской политики.

Личное собрание архивных документов Г. Мамулия (Париж).

Статут и регламент Совета Конфедерации Кавказа

20 июля 1935 г.

I.

Статут Совета

1.

Совет составляется из 12 членов, представителей национальных центров, каждый национальный центр выбирает по 4 делегата, сроком на два года.

2.

Президиум Совета состоит из трех членов, выбранных Советом, которых могут заменить соответствующие делегаты своих центров.

Примечание: Право замены отсутствующего члена Совета оставляется за соответствующей национальной секцией.

3.

Совет собирается периодически, согласно своему регламенту, выработанному самим Советом, а Президиум Совета функционирует постоянно в...¹¹⁹

4.

Совет занимается всеми политическими вопросами, касающимися Кавказской Конфедерации, и определяет генеральную линию своей политики, которой следует и проводит в жизнь Президиум Совета.

5.

Совет решает все вопросы принципиального характера по соглашению, а технические — большинством голосов.

II.

Регламент Совета К[онфедерации] К[авказа]

1.

С[овет] К[онфедерации] К[авказа] собирается обыкновенно в три месяца раз, а чрезвычайно — по требованию одной из входящих в Совет секций или по усмотрению президиума.

¹¹⁹ Так в тексте.

2.

Заседание Совета считается законным, если присутствуют на нем представители всех секций, хотя бы по одному от каждой, при условии заявления, что он представляет свою секцию.

3.

В заседании Совета председательствуют члены президиума по очереди.

4.

Совет набирает из своей среды секретарей для ведения протоколов заседаний.

5.

«Прометей» является органом Совета К[онфедерации] К[авказа]

6.

Совет издает печатный орган на русском языке.

7.

Совет избирает по соглашению национальных секций:

- а) Президиум.
- б) Редакцию подчиненных Совету органов печати.
- в) Дипломатическую комиссию в составе трех лиц, по одному от каждой национальной секции.
- г) Пресс-бюро в составе трех лиц.

8.

Заседания Совета являются закрытыми, его решения могут быть опубликованы только с его или вследствие его президиума единогласного решения.

III.

Президиум Совета

Президиум является постоянно действующим исполнительным органом Совета К[онфедерации] К[авказа], в задачи которого входит:

1.

Руководство всей работой Совета.

2.

Действовать от имени Совета во всех не терпящих отлагательства случаях.

3.

Руководство работой Совета на местах, с каковой целью организует связь с Кавказом.

4.

Поддерживать связь с национальными секциями и руководить работой всех органов Совета.

5.

Следить за правильным ведением общекавказской политики национальными органами печати, в духе кавказской солидарности и идеи Кавказской Конфедерации, в каковых целях снабжает их политическими директивами руководящего характера.

6.

Составлять проект бюджета и, по его утверждению Советом, производить все расходы.

7.

Организовать делопроизводство и отчетность.

8.

Члены президиума по очереди выполняют обязанности председателя.

Примечание: Порядок чередования устанавливается самым президиумом.

9.

Президиум составляет порядок для заседаний сессий Совета и готовит соответствующие материалы для этих заседаний.

IV.

Дипломатическая комиссия

Задача Дипломатической комиссии состоит:

1.

Собирать и разрабатывать материалы, необходимые для дипломатической работы, составлять ноты и меморандумы, изыскивать пути и средства для расширения и углубления дипломатической и политической работы, для каковой цели они собираются вместе с президиумом, на заседаниях которого решаются все важные диплом[атические] и полит[ические] вопросы.

V.
Пресс-бюро

Задача пресс-бюро состоит:

1.

Разрабатывать материалы и рассылать их по редакциям кавказских газет для использования.

2.

Издавать периодические бюллетени о текущей жизни народов Кавказа, о ходе освободительной борьбы и о деятельности национально-революционных организаций народов Кавказа, а также о деятельности С[овета] К[онфедерации] К[авказа] и органов ему подчиненных.

3.

Переводить статьи и материалы из национальных органов печати и рассылать их по кавказским редакциям для перепечатывания.

4.

Содействовать установлению известной согласованной тактики между союзными органами печати, путем снабжения необходимыми документами и фактическим материалом, касающихся тех или других дебатлируемых вопросов.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол объединенного заседания Президиума Совета
Конфедерации Кавказа и Дипломатической комиссии

31 октября 1935 г.

Присутствовали: Эм.-б. Р[асул]-з[аде] и М.Я. М[ехтиев], Т. Ш[акман],
Н.Н. Ж[ордания] и А.И. Ч[хенкели].

Председательствовал Н.Н. Ж[ордания]; секретарствовал Т. Ш[акман].

Председатель, сделав краткий обзор деятельности През[идиума] С[овета] К[онфедерации] К[авказа], наметив некоторые вехи ближайшей работы и по обмену мнениями, предлагает и принимается совещанием следующий порядок вопросов, подлежащих суждению и решению;

1) О дипломатической работе.

2) О возможных выступлениях в Женеве.

3) Об издании на русском языке журнала.

4) О своем отношении к предстоящему перевыбору През[идиума] [Комитета] др[ужбы] нар[одов] К[авказа], Т[уркестана] и Укр[аины], а также о приглашении почетных членов в Ком[итет] др[ужбы] нар[одов] К[авказа], Т[уркестана] и Ук[раины].

1) По 1-му вопросу от Д[ипломатической] к[омиссии] делает пространственный доклад А.И. Ч[хенкели]. Он делает общий обзор внешней политической ситуации держав, могущих заинтересоваться К[авказской] К[онфедерацией], и делает прогноз возможной политической работы и тактики С[овета] К[онфедерации] К[авказа].

По обмену мнениями, совещание поручает Д[ипломатической] к[омиссии] составить сжатый меморандум, всесторонне охватывающий исторический процесс образования Конфедерации Кавказа, экономические возможности существования таковой, и настоятельно подчеркнуть необходимость и жизненность поддержки великими державами государственного существования Кавказа, на стыке Европы и Азии для равновесия и обеспечения мира между этими двумя материками и преуспе[ва]ния их культурного сотрудничества.

Выпукло обрисовать современное над Кавказом иго, небывалое в истории человечества, и закончить меморандум соответствующим призывом к культурному миру.

2) По вопросу о возможных выступлениях СКК в Женеве, в принципе – принимается.

Что же касается таковых же выступлений в Ком[итете] меньшинств при Л[иге] н[аций], — одобряется и поручается таковая Ком[итету] др[ужбы] нар[одов] К[авказа], Т[уркестана] и Ук[раины], но при этом совещание подчеркивает, что конфедерирующиеся республики Кавказа отнюдь не меньшинства, а суверенны. Рекомендуются использовать технический аппарат Ком[итета] меньш[инств] при Л[иге] н[аций] для целей популяризации идеи Кавк[азской] Конфедерации.

3) По 3-му вопросу решено созвать на 9 ноября с.г. в помещении «Office géorgien» в 16-м¹²⁰, объединенное совещание: През[идиума] СКК, Д[ипломатической] к[омиссии] и пр[есс]-бюро.

4) По 4-му вопросу высказано пожелание: по выслуш[ив]ании отчета През[идиума] [Комитета] др[ужбы] нар[одов] К[авказа], Т[уркестана] и Укр[аины] — вновь переизбрать его до следующего срока.

По вопросу о кандидатах в почетные члены в Ком[итет] др[ужбы] н[ародов] К[авказа], Т[уркестана] и Ук[раины], совещание полагает, что это всецело входит в компетенцию [Комитета] д[р]ужбы н[ародов] К[авказа], Т[уркестана] и У[краины].

Председатель Н. Ж[ОРДАНИЯ]
Секретарь Т. Ш[АКМАН]

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

¹²⁰ Грузинский офис (фр.). Полное название: Офис по делам грузинских беженцев во Франции (Office des réfugiés géorgiens en France); создан на месте упраздненной в 1933 г. дипломатической легации Грузии с целью юридического обслуживания грузин-эмигрантов во Франции, выполнял роль неофициального консульства, находился в 16-м районе Парижа.

Протокол объединенного совещания Президиума Совета
Конфедерации Кавказа, редакционной коллегии
журнала «Прометей» и пресс-бюро

12 ноября 1935 г.

Присутствовали: Э-б. Р[асул]-з[аде], М.Я. М[ехтиев], Акб.-б. Т[опчибаши], Т. Ш[акман], Н.Н. Ж[ордания], А.И. Ч[хенкели] и Г.Б. Г[вазава]

Председательствовал Н.Н. Ж[ордания]. Секретарствовал Т. Ш[акман].
Оглашается и принимается протокол совещания от 31.10.1935.

I.

Ставится и принимается на обсуждение и решение 2 вопроса: I) По делу издания журнала на русском языке и II) Об оживлении журнала «Прометей».

По первому вопросу, по обмену мнениями выносятся следующие решения:

1) Придать журналу идеологически боевой характер и острие его направить против главного, — поработителя нашей родины, а также против противников идеологии независимости Кавказа, затем, на страницах этого органа вести, в достаточно выдержанных тонах, полемику с зарубежными кавказскими органами печати, настроенными оппозиционно и враждебно к С[овету] К[онфедерации] К[авказа] и его учреждениям.

2) Выпускать журнал ежемесячно, а в крайних случаях — в два месяца раз.

3) Высказано пожелание наименовать журнал — «Знамя Кавказа», но окончательное решение этого отложено до последующего собрания.

4) Принимается пожелание о привлечении к участию в журнале литературных сил из соседей, но при этом подчеркивается, что этот орган остается чисто кавказским.

5) Руководство журналом принимается Президиумом С[овета] К[онфедерации] К[авказа], при техническом сотрудничестве коллегии пресс-бюро. Последнему поручается представить През[идиуму] СКК в ближайший срок смету, на издание журнала.

II.

По 2-му вопросу решено — ввести в редакционную коллегию жур[нала] «Прометей» и представителей народов, пребывающих ныне в сотрудничестве с редакцией ж[урнала] «Прометей»: Украины и Туркестана.

Высказано пожелание об уделении особого внимания освещению внутренней жизни ССР и об расширении информации о нем, и в частности,

особенно о Кавказе, и в связи с этим в передовых статьях, подлежащих всегда обсуждению редакционной коллегии, неустанно и систематически подчеркивать и утверждать состоятельность наших политических и иных домоганий.

Совещание высказывает также пожелание об установлении органического единства в работе ред[акционной] кол[легии] ж[урнала] «Прометей».

Председатель
Секретарь Т. Ш[АКМАН]

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол совещания Президиума
Совета Конфедерации Кавказа

22 ноября 1935 г.

Присутствовали: Н.Н. Ж[ордания], Э. Р[асул-]заде и Т. Ш[акман].
Председательствовал Н.Н. Ж[ордания], секретарствовал Т. Ш[акман].

I.

Оглашается протокол совещания от 12.11.1935. Первый раздел протокола одобряется. Во II разделе протокола первый абзац, касательно оживления журнала «Прометей», а именно: «По второму вопросу решено — ввести в редакционную коллегия жур[нала] «Прометей» и представителей народов, ныне пребывающих в сотрудничестве с редакцией журн[ала] «Прометей»: Украины и Туркестана», — вызывает дискуссию.

Э. Р[асул-]заде заявляет, что по его мнению, этот текст неточно формулирован.

Н.Н. Ж[ордания] и Т. Ш[акман] заявляют, что они так поняли решение совещания от 12.11.1935 по данному вопросу.

В результате обмена мнениями, принимается желательным изменение вышеуказанного абзаца в формулировке, предложенной Э. Р[асул-]заде, а именно: — «Оставаясь в хозяйственно-издательском отношении в ведении С[овета] К[онфедерации] К[авказа], журнал «Прометей» редактируется коллегией из пяти лиц, представленных: 3 народами Кавказа, и представителями Туркестана и Украины».

II.

Оглашается текст воззвания от СКК к народам Кавказа. — Обсуждается и принимается.

III.

Оглашается текст инструкции СКК редакторам национальных органов, обслуживающих соконфератов: — обсуждается, принимается.

IV.

Обсуждается вопрос об издании на русском языке ежемесячного журнала — органа СКК.

Высказано пожелание наименовать журнал «Знамя Кавказа».

Вопрос о материальных возможностях регулярного выпуска упомянутого журнала вызывает некоторую заминку:

Э. Р[асул-]заде заявляет, что при некоторых минимальных затратах (материальных), хотя бы в сумме 600 fr., представляется возможным систематическое издание журнала.

Т. Ш[акман] заявляет, что у центра Н[ародной] п[артии] г[орцев] К[авказа] нет никаких средств на субсидирование предполагаемого к изданию журнала, но что он уверен, что ответственные члены партии покроют эти взносы из личных средств, и что он поставит этот вопрос перед центром партии.

Н.Н. Ж[ордания] заявляет, что навряд ли мы сумеем изыскать средства на издание журнала, но что он поставит это на обсуждение центра.

Вопрос о материальных возможностях по изданию журнала на рус[ском] яз[ыке] остается открытым впредь до его разрешения центрами соконфедератов.

V.

Ставится на обсуждение кандидатура будущего редактора этого журнала.

Э. Р[асул-]заде выдвигает в качестве редактора А.А. Т[опчибаши].

Т. Ш[акман] поддерживает такую кандидатуру.

Н.Н. Ж[ордания] находит, что возглавление журнала желательнее более солидным лицом, — хотя бы Э. Р[асул-]заде.

Вопрос остается открытым.

VI.

Т. Ш[акман] вносит предложение о привлечении А.А. Т[опчибаши] в качестве секретаря П[резидиума] СКК.

Н.Н. Ж[ордания] и Э. Р[асул-]заде заявляют, что таковой надобности пока нет. Предложение снимается.

VII.

Н.Н. Ж[ордания] вносит предложение о зачислении А.А. Т[опчибаши] в качестве генерального технического руководителя пресс-бюро. Предложение принимается.

Председатель

Секретарь Т. Ш[АКМАН]

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Инструкция Совета Конфедерации Кавказа редакторам
органов прессы кавказских политических партий
и организаций, входящих в движение «Прометей»,
принятая на совещании Президиума СКК

Не позднее 22 ноября 1935 г.

Пакт Кавказской Конфедерации и статут Кавказского Совета усматривают новую национальную линию, которой должны придерживаться договаривающиеся стороны, этой же линии должна следовать и пресса, находящаяся в сфере их влияния. Исходя из этого основного положения и в осуществление параграфа 5-го третьей главы названного статута, Президиум С[овета] К[онфедерации] К[авказа] честь имеет препроводить Вам, г. редактор, нижеследующие положения и просит Вас руководствоваться ими в Вашей литературной пропаганде.

Кавк[азская] Конф[едерация] предполагает иметь одну общую кавказскую политику, которая, по мнению Президиума Совета, должна найти свое выражение и в печати в следующих формах:

1. Выдвигать всюду общие интересы Кавказа, его объединяющие начала в области экономики, территории, истории, политических стремлениях и т. д.

2. Единство Кавказа, кавказская государственная единица, является руководящей идеей нашей деятельности, которой подчиняются интересы и стремления конфедерирующих его частей.

3. Борьба с русским империализмом должна исходить с точки зрения не только интересов отдельных народов, но, главным образом, общих интересов всех народов Кавказа без исключения.

4. Стоя на почве кавказского государства, мы поддерживаем все другие угнетенные народы Сов[етского] Союза в их борьбе за освобождение, за национальное самоопределение.

5. Национальные интересы всех угнетенных народов Сов[етского] Союза повелительно диктуют им образование общего фронта для борьбы за торжество национальных идеалов.

6. Не выдвигать спорных между кавказскими республиками вопросов; на разрешение таких вопросов между нами существует определенное соглашение. Не выдвигать также спорных вопросов и с другими угнетенными народами С[оветского] С[оюза], сконцентрировав, таким образом, все внимание борющихся народов вокруг освободительной борьбы.

7. Интересы каждой республики отстаивать в рамках общекавказских интересов.

8. Содействовать сближению кавказских народов и их взаимному пониманию, для каковой цели использовать статьи и информацию, помещенные в братских изданиях, и посвящать самостоятельные статьи.

9. Способствовать сближению кавказской эмиграции.

10. Вести борьбу со всеми теми элементами эмиграции, которые работают для ее раскалывания, для направления ее одной части против другой, для разложения ее боевой мощи и солидарного выступления на защиту общих прав.

11. Не выдвигать территориальных споров с нашими южными соседями — с Персией и Турцией.

Личное собрание архивных документов Г. Мамулия (Париж).

Протокол заседания
Совета Кавказской Конфедерации

8 марта 1936 г.

Присутствовали: Андрей¹²¹, Куршун¹²², Аслан¹²³, Чх[енке]ли, Мир¹²⁴, Абас-бей¹²⁵, Маг[еррамо]в, Т. Султан¹²⁶, Ибрагим¹²⁷, Сосо¹²⁸, Гв[аза]ва и Ростом¹²⁹.

Председатель Андрей
Секретарь Ростом

Председатель, открывая собрание, оглашает порядок дня, выработанный Президиумом Совета, и предлагает присутствующим высказаться о нем.

Г[-н] Т. Султан предлагает внести вопрос о «юридической помощи беженцам». Вместе с этим, предлагается поставить вопрос о «Меморандуме».

После обмена мнений, порядок дня утверждается в следующем виде: –

1. Информация.
2. Доклад о работе Президиума С[овета] К[онфедерации] К[авказа]
 - а) Политический — Куршун.
 - б) Технический — г. Андрей.
3. Отчет о деятельности ред[акционной] коллегии жур[нала] «Прометей». Докладчик один из членов ред[акционной] коллегии.
4. Издание журнала на русском языке.
5. Организационный вопрос жур[нала] «Прометей».
6. Обращение клуба «Прометей» из Варшавы.
7. Издание специального номера «Прометей», по поводу 15-летия оккупации Кавказа русскими.
8. О перспективах — Куршун.
9. Выборы юридической комиссии для выработки конституции Кав[казской] Конфедерации.
10. Меморандум.
11. Помощь беженцам.
12. Очередные вопросы.

¹²¹ Андрей — здесь и далее псевдоним Н. Жордания, в целях конспирации используемый в протоколах заседания СКК и его президиума во второй половине 1930-х гг.

¹²² Куршун — здесь и далее псевдоним М.Э. Расулзаде.

¹²³ Аслан — здесь и далее псевдоним М.Г. Сунша.

¹²⁴ Мир — здесь и далее имеется в виду Мир Якуб Мехтиев.

¹²⁵ Абас-бей — здесь и далее имеется в виду А. Атам-Алибеков.

¹²⁶ Т. Султан — здесь и далее имеется в виду Т. Султан Шакаман.

¹²⁷ Ибрагим — здесь и далее имеется в виду И. Чулик.

¹²⁸ Сосо — здесь и далее псевдоним С. Мдивани.

¹²⁹ Ростом — здесь и далее псевдоним С. Менагаришвили.

1. Информация

По данному вопросу докладывает г. Куршун, который подробно останавливается на тех странах, в которых «прометеевские» симпатии имеются и держатся непоколебимо. В этом смысле на первом месте стоит Польша, а на другом, пока что, — Германия.

Вместе с этим докладчик подчеркивает, что представители Грузии и Азербайджана в Германии дружно работают и за неимением там горского представителя сами ведут работу в кавказском масштабе.

«Собрание, заслушав информационный доклад г-на Куршуна, принимает его к сведению и переходит к очередным делам».

2. Доклад о работе президиума

а) Технический.

О технической работе президиума докладывает г-н Андрей; он кратко сообщает собранию о той технической работе, которую проделал президиум в интервале между предыдущим и настоящим собраниями Совета. И констатирует, что несмотря на отсутствие третьего члена, Аслана, президиум не прекращал свою деятельность и имел регулярные заседания за исключением летнего периода.

О проделанной работе и планах президиума, — говорит докладчик, — вам подробнее доложит г. Куршун, а потому я не буду вас утомлять перечислением наших шагов и о будущих мероприятиях, предположенных президиумом.

После этого собрание принимает доклад к сведению и переходит к очередным делам.

б) Деятельность президиума.

По этому вопросу подробно докладывает г. Куршун и в первую очередь знакомит с текстом воззвания, который был выработан президиумом совместно с Дипломатической комиссией. Далее переходит к вопросу о координации деятельности союзных органов печати и читает циркуляр, который был разослан всем редакциям национальных секций.

Наряду с этим президиум приступил к реализации постановления конференции относительно издания журнала на русском языке. В этом направлении уже были сделаны необходимые шаги; был заготовлен весь материал для первого номера, но за неимением средств нам не удалось его издать. Вместе с этим наметилось некоторое охлаждение к этому начинанию, вызванное, безусловно, боязнью, что мы не сможем на наши средства регулярно издавать журнал. Несмотря на это, президиум опять поддерживает идею издания такого органа и будет стараться его реализовать.

Что касается пресс-бюро, президиум, опять-таки за неимением средств, не смог осуществить тот широкий план, который мы наметили, и ограничилось только лишь взаимными информацией между отдельными секциями.

Далее докладчик знакомит собрание с теми мероприятиями, которые сделал президиум для соглашения с Украиной и Туркестаном по вопросу

жур[нала] «Прометей». И констатирует, что, несмотря на все старания, президиуму никак не удалось это осуществить.

Коснувшись деятельности Дипл[оматической] комиссии, докладчик знает, что собрание о тех намерениях президиума, которые, если Совет одобрит, должны быть проведены в жизнь. Таковыми являются:

1. Устройство периодических совещаний редакций органов национальных секций, с целью сближения и взаимной информации.

2. Периодическое издание национальных журналов, целиком посвященных той или другой национальной секции. Например, один номер азербайджанского журнала целиком посвящается Грузии. Грузинский — Азербайджану и т.д. Материалы для этих специальных номеров просматриваются президиумом.

3. Устройство общих собраний Совета со специально приглашенными лицами, где будут обсуждаться общие темы.

4. Устройство общекавказского дня один раз в год.

Вот вкратце, — заключает докладчик, — пройденная работа президиума и его планы на завтрашний день.

Председатель разъясняет собранию, что доклад состоял из двух частей: первая — работа, проделанная президиумом, а вторая — о перспективах. И предлагает, если нет возражений, утвердить первую часть.

Возражений нет, — и первая часть доклада, касающаяся прошлой деятельности президиума, утверждается единогласно.

После краткого обмена мнениями и вторая часть, касающаяся будущей работы, принимается единогласно.

3. Доклад о работе ред[акционной] коллегии «Прометей»

От имени ред[акционной] коллегии «Прометей» докладывает г-н Георгий¹³⁰. Он подчеркивает, что в настоящее время в редакционной коллегии нет никаких трений. После ухода Чокаева остался украинский представитель, который дружно работает с остальными членами редакции.

Редакция придерживается главной прометеевской линии, и от нее не было никакого отступления.

Председатель, в связи с докладом, ставит вопрос о содержании журнала и приводит его критику, которая выражается в игнорировании редакцией освещения жизни Сов[етского] Союза и в перенесении центра тяжести на освещение европейских и мировых событий. Если не будут приняты меры, то мы рискуем потерять орган. И просит присутствующих высказаться по этому поводу.

Г-н Куршун в дополнение приводит некоторые мнения о содержании журнала, подтверждающие его недостатки, и заключает, что нужно принять меры для улучшения содержания журнала, ибо этими недостатками и пользуются, когда требуют передачи «Прометей» в собственность другой организации.

¹³⁰ Имеется в виду Г. Гвазава.

Г[-н] Георгий соглашается с некоторыми приведенными доводами, но совершенно отвергает то мнение, [что] якобы содержание журнала имело бы какое-нибудь значение в споре о собственности журнала. «Ведь известно, — говорит оратор, — когда хотят убить собаку, ее объявляют бешеной. Хотят отнять журнал у Кавказа и, находя неудобным это прямо сказать, выдвигают вопрос о содержании. Но для улучшения его содержания нет необходимости в перемене хозяина, а достаточно, чтобы мы все принимали участие в журнале».

После обмена мнениями Совет постановляет: устроить совещание президиума с редакцией, где будут решены вопросы, связанные с журналом «Прометей».

4. Статут жур[нала] «Прометей».

Г[-н] Куршун докладывает собранию, что в связи с конфликтом с Украиной и Туркестаном, вызванным их недовольством существующим правовым положением отдельных секций в редакционной коллегии, президиум выработал новый регламент, по которому обе эти секции уравниваются в правах с секциями Кав[казской] Конфедерации. Этот новый регламент мы послали Украине и Туркестану. От Туркестана получили отрицательный ответ, а от Украины пока ответа не имеем.

После этого секретарь оглашает письмо г[-на] Чокаева и проект регламента.

По предложению председателя Совет не входит в обсуждение письма Чокаева и откладывает его рассмотрение до получения ответа от украинцев.

Совет переходит к постатейному чтению регламента и после обмена мнений отдельные пункты регламента принимаются следующими голосами:

Первый пункт: принимается всеми голосами при двух воздержавшихся.

Второй пункт: всеми голосами при одном воздержавшемся.

Остальные пункты принимаются единогласно.

Регламент в целом принимается единогласно.

Г[-н] Чхен[кели] после голосования заявляет, что важен не регламент, а вопрос о реализации сотрудничества, и предлагает:

«Поручить президиуму принять все меры для сохранения единого фронта с Украиной и Туркестаном и найти компромисс, приемлемый для всех».

Это предложение принимается Советом единогласно.

После этого за поздним временем собрание откладывается, и созыв Совета в кратчайший срок поручается президиуму.

Председатель Совета

Секретарь С. МЕНАГАРИ¹³¹

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

¹³¹ Имеется в виду С. Менагаришвили.

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

17 марта 1936 г.

Присутствовали: Андрей, Куршун, Аслан, Чх[енке]ли, Мир, Сосо, Абас-бей, Ибрагим, М. Векилли и Ростом.

Председатель Андрей
Секретарь Ростом

Председатель, открывая заседание, предлагает собранию до перехода к обсуждению очередных вопросов, оставшихся от предыдущего заседания, выслушать информационный доклад г-на Векилли, только что приехавшего из Турции.

Собрание принимает предложение председателя, и слово предоставляется г-ну Векилли.

Г-н Векилли докладывает собранию о положении в Турции и об ее отношении к Кавказской Конфедерации. Подчеркивает, что в Турции, безусловно, есть большое влияние Сов[етской] России, но, несмотря на это, Турция не выявляет враждебного отношения к Кавказу. Пакт Кав[казской] Конфедерации произвел хорошее впечатление.

Взаимоотношения Турции к другим державам внешне хорошие. Заметно растет влияние Англии. Нет уже и боязни со стороны Италии.

Так что, можно теперь сказать, что в случае войны Советов с какой-нибудь другой державой, — Турция вряд ли будет на стороне Советов. Насколько нам удалось узнать, нет военного союза между Турцией и Сов[етской] Россией.

Далее докладчик переходит к вопросу об отношении эмиграции на перифериях к Совету Кав[казской] Конфедерации и к ее деятельности, и говорит, что в первое время наша эмиграция с надеждой и радостью встретила образование Совета Конфедерации, но в последнее время это отношение изменилось в сторону разочарования, ибо Совет недостаточно себя выявил, чем и создается в умах эмиграции некоторая апатия. С этим нужно бороться активизацией работы Совета.

Далее г-н Векилли говорит о положении в Германии и подчеркивает, что туркестанцы имеют более тесные связи с нашей оппозицией, чем с нашими представителями в Германии. Приводит случай с Чокаевым, который, якобы, даже читал доклад на собрании, устроенном г-ном Карумидзе, и выслушал его руготню по адресу наших организаций и, в частности, против

грузин. Все это производит скверное впечатление на германцев, и нужно на это обратить внимание Туркестанского нац[ионального] центра и выяснить вопрос: они с нами или с оппозицией?

«Под конец, — говорит докладчик, — я должен отметить, что немало мешают росту нашего влияния в Германии некоторые писания в «Брд[золис] Хма»¹³² против нынешнего режима в Германии».

После доклада г-на Векилли председатель подчеркивает важность сообщенных сведений и предлагает этому докладу посвятить особое заседание.

Предложение принимается единогласно, и собрание приступает к обсуждению очередных вопросов.

1. Обращение клуба «Прометей»

Г-н Андрей докладывает, что президиум получил обращение от клуба с предложением о совместном выступлении против русификаторской политики Москвы в национальных республиках. Президиум готовит материалы по этому вопросу, и мы должны выступить везде, где сможем.

Г-н Куршун подчеркивает, что политика Москвы имеет разные методы в разных республиках, но в основном преследуется одна цель: добиться русификации данной национальности.

Предлагает выбрать комиссию, которая заготовит материалы по этому вопросу.

Г-н Сосо присоединяется к предложению г-на Куршуна и находит нужную серьезную разработку данного вопроса.

Г-н Абас-бей согласен с предложениями предыдущих ораторов.

Г-н Андрей вносит предложение: поручить собирание материалов пресс-бюро, а разработку возложить на президиум.

После обмена мнений Совет поручает пресс-бюро собирание материалов по вопросу русификаторской политики Москвы в национальных республиках.

2. Вопрос об издании специального номера «Прометей» по поводу 15-летия покорения Кавказа русскими

После обмена мнений, Совет единогласно принимает предложение об издании специального номера «Прометей» по поводу 15-летия покорения Кавказа русскими.

3. Вопрос о создании юридической комиссии

Предложение президиума о создании юридической комиссии, согласно постановления конференции, принимается без прений и поручается каждой национальной секции представить президиуму по одному кандидату.

¹³² Имеется в виду газета «Брдзолис Хма» («Эхо Борьбы») — орган Загранбюро социал-демократической партии Грузии, выходила на грузинском языке в Париже в 1928–1939 гг.

4. Доклад Дипломатической комиссии и вопрос о меморандуме

От имени Дипломатической комиссии докладывает г-н Ак[акий] Чх[енкели]. Он вкратце сообщает о работе комиссии и о тех шагах, которые были сделаны ею в разных странах.

Далее он касается тех основных положений, которые легли в основу меморандума, выработанного комиссией, и подчеркивает необходимость заручиться поддержкой дипломатических представителей Польши в разных странах. По мнению докладчика, в этом направлении президиум должен предпринять соответствующие шаги перед друзьями.

Г-н Андрей предлагает поручить обсуждение основных положений меморандума и его окончательное утверждение Президиуму Совета совместно с Диплом[атической] комиссией.

Предложение г-на Андрея Совет принимает единогласно.

5. Помощь кавказским беженцам

Вопрос об организации помощи кавказским беженцам снимается с очереди дня за отсутствием автора предложения, г-на Т. Султана.

6. Заявление г-на Андрея об отставке

В конце заседания г-н Андрей заявляет, что ввиду создавшейся атмосферы вокруг работ президиума и его личности со стороны друзей, и ввиду того, что он только один является новым лицом в кавказском руководстве, — считает нужным отстраниться от участия в президиуме и остаться простым членом Совета. А что касается его заместителя, то Грузинский национальный центр позаботится прислать его заместителя.

После этого г-н Андрей передает секретариату свое заявление в письменной форме, для внесения в протокол заседания. (См. приложение к этому протоколу.)

После заявления г-на Андрея г-н Куршун занимает председательское место и говорит, что мы должны просить г-на Андрея снять свое заявление, ибо мотивы, побудившие г-на Андрея сделать такое заявление, относятся не только к нему, а к целому президиуму. И если примем его отставку, тогда должен уйти президиум в целом. Мы заявляем, что президиум всецело разделяет и согласен с оценкой г-на Андрея, но просит его пока не делать таких выводов и дать возможность Совету ликвидировать ненормальности в наших взаимоотношениях с друзьями.

Г-н Аслан всецело разделяет мнение г-на Куршуна и говорит, что президиум всегда дружно работал под руководством г-на Андрея и, если он уйдет, то вместе с ним должен уйти весь президиум. От имени горской секции он просит г-на Андрея снять вопрос об отставке и совместными силами устранить те причины, которые приведены в заявлении и которые относятся ко всему президиуму и Совету.

Г-н Сосо заявляет, что Совет поставлен совершенно в неожиданное положение, и, касаясь истории вхождения Андрея в Совет и в президиум и

принимая во внимание отношение к нему друзей, настоящий конфликт считает результатом недоразумения и предлагает вопрос оставить открытым и дать возможность секциям обсудить его.

Господин Андрей говорит, что он считает своим долгом заявить Совету, что он очень доволен той дружной работой, которая велась в президиуме, и за то лояльное отношение, которое так редко бывает в коллегиях, но, несмотря на это, внешние обстоятельства его принуждают остаться при своем мнении.

После обмена мнениями Совет постановляет:

«Вопрос об отставке г-на Андрея оставить открытым, дабы дать возможность секциям обсудить его».

За поздним временем заседание Совета объявляется закрытым.

Председатель Совета
Секретарь РОСТОМ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Март 1936 г.¹³³

Заявление Н.Н. Жордания

Я вступил в президиум по настоянию друзей, уверяющих меня, что этого требует дело, усиление влияния и престиж Кав[казского] Совета. Я был другого мнения, но согласился на их предложения. Теперь я убедился из разговоров с г[-ном] Х[арашкевиче]м¹³⁴, что я был прав; получилось не усиление влияния, но наоборот, — его падение.

Я встретился с ним два раза. Сперва с соседями, потом отдельно. При первой встрече я ознакомил его с тем, что мы сделали, и с тем, что мы должны делать. В ответ на это он произнес двухчасовую речь, от начала до конца полную нападок и упреков, обвиняя нас, что мы ничего не делаем. На месте делового, совместного обсуждения получилась полемика, взаимная перепалка, как это бывает между противниками.

Из тех вопросов, которые были затронуты, обращаю ваше внимание на вопрос о «Прометее». Этот журнал издается десять лет, был в ведении К[омитета] н[езависимости] К[авказа]. Но как только он перешел в ведение Кав[казского] Совета и его президиума, выставлено категорическое требование изъять его из кавказской организации.

В чем тут дело? Что изменилось?

¹³³ Датировано по содержанию.

¹³⁴ Подробно о причинах конфликта между польскими кураторами движения «Прометей» и руководителями грузинских социал-демократов см.: *Mamoulia G Op. cit.*, p. 151–154.

Президиум состоит из тех же членов, которые были в КНК, за исключением одного меня; новая во всем этом лишь моя личность, от которой нужно уберечь «Прометей». Нет сомнения, что противники наши наговорили много чего на наш счет, особенно, конечно, на меня.

Еще больше: в будущем ведении журнала выдвинуты три кандидата, причем одно лицо, действующее само, без организации, приравнивается в правах и в значении [ко] всем кавказским организациям в целом.

До образования Кав[казского] Совета и президиума наши организации и секции пользовались должным влиянием и престижем, а теперь они отодвинуты на задний план и поставлены ниже всех других прометеевских не только организаций, но и отдельных лиц. При КНК подобных требований и ультиматумов не было, и когда его заменил Президиум К[авказского] С[овета], где новое только одно лицо, — вдруг все мы потеряли прежнее и значение и вес. На это прямо указывает следующий факт: г[-н] Х[арашкеви]ч сговорился заранее, после моих возражений, с другими о «Прометее», и при второй встрече сообщил мне эту готовую формулировку для принятия.

Он совершенно не счел нужным, наравне с другими узнать и мое мнение насчет его предложения, и потом решить окончательно.

Вообще, из встреч с ним у меня получилось определенное впечатление, что он особенно недоволен грузинской секцией.

Как видите, я не только не оказал услугу Кав[казскому] Совету моим присутствием в президиуме, но наоборот, оказал ему огромный вред.

Ввиду этого я слагаю с себя обязанности члена президиума и предлагаю грузинской секции послать туда на мое место другого.

Выходя из президиума, я считаю своим долгом поблагодарить остальных двух его членов за ту дружную и согласованную работу, которую мы вместе вели, и что так редко бывает в коллегиях.

Н.Н. Ж[ордания]

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

24 марта 1936 г.

Присутствовали: Гг. Андрей, Куршун, Аслан, Чхе[нке]ли, Сосо, Мир, Абас, Мустафа¹³⁵, Ибрагим и Ростов.

Председательствует г. Куршун

Секретарь Ростов

Очередное заседание Совета открывает г. Куршун и предлагает собранию утвердить пополненный порядок дня. После его утверждения, собрание переходит к обсуждению очередных вопросов.

1. Вопрос о жур[нале] «Прометей»

По этому вопросу слово предоставляется г-ну Андрею, который, вкратце изложив историю вопроса, заявляет, что жур[нал] «Прометей», как выяснилось, несмотря на нашу оппозицию отбирается от Кав[казского] Совета и будет передан другой организации. В таких условиях необходимо, чтобы Совет имел определенную линию, общую и обязательную для всех секций, входящих в Кав[казскую] Конфедерацию: «И я думаю, — заключает г-н Андрей, — было бы лучше, если мы сами вернули журнал его настоящим хозяевам-друзьям, а вопрос о нашем будущем сотрудничестве в журнале мы решим потом, сообразно с новыми условиями. Но мы можем теперь же заявить, что журнал не может называться «Прометеем», если в нем не будет участвовать Кавказ».

Г[-н] Мустафа спрашивает, чем мотивируют друзья передачу журнала другой организации?

Г[-н] Андрей разъясняет, что это мотивируется как недостатками содержания журнала, так и нежеланием украинцев и туркестанцев работать в редакции журнала, официально принадлежащего Кав[казскому] Совету.

Г[-н] Куршун к этому добавляет, что наверно есть еще и другие причины, которые нам официально еще не известны.

Г[-н] Ибрагим ставит вопрос: каким образом появились украинцы и туркестанцы в «Прометее»?

Г[-н] Куршун разъясняет, что сам К[омитет] н[езависимости] К[авказа] решил их пригласить, и мы даже выхлопотали для туркестанцев средства, чтобы они могли сотрудничать в журнале.

¹³⁵ Имеется в виду М. Векилли.

Г[-н] Аслан соглашается с г-м Андреем в вопросе передачи журнала друзьям, но добавляет, что журнал решением самих друзей оставлен Кавказу до создания чисто кавказского органа. Исходя из этого, он предлагает сперва обсудить вопрос о средствах для нового журнала, а потом решить вопрос о возвращении «Прометей» друзьям.

Г[-н] Мустафа возражает против доводов отобрания журнала и высказывает уверенность, что главной причиной является другая подкладка — интриги некоторых лиц. Он предлагает добровольно [журнал] никому не передавать, а в случае отобрания Кавказ не должен принимать участие в новом журнале. Об этом друзья заранее должны быть предупреждены.

После обмена мнений вносятся три предложения:

1) Добровольно вернуть журнал хозяевам, а вопрос о дальнейшем нашем сотрудничестве — решить потом. (Предложение Андрея.)

2) Сперва решить вопрос о средствах для издания кавказского органа. (Предложение Аслана.)

3) Остаться на старых позициях и журнал никому добровольно не передавать. (Предложение Мустафы.)

Голосуются все три предложения, и большинством голосов принимается второе предложение: «вопрос о средствах».

Автор принятого предложения — г. Аслан — докладывает собранию, что друзья предлагают взамен «Прометей» создать чисто кавказский орган, который должен издаваться на средства, собранные обложением кавказских офицеров Польской армии. Но против этого предложения оратор энергично возражает и доказывает, что при теперешних условиях и материальном положении кавказских офицеров — нет возможности на их пожертвования издавать журнал. И что вдобавок это неприемлемо и с политической точки зрения.

Г[-н] Мир предлагает сперва все же решить вопрос о «Прометее».

Г[-н] Андрей высказывается против обложения офицеров и всецело разделяет мнение г-на Аслана. А по вопросу «Прометей» защищает свое первое предложение.

Г[-н] Мустафа защищает свое предложение и приводит новые доводы для его подтверждения.

Г[-н] Чхен[кели] предлагает принять предложение друзей и «Прометей» сделать общим органом.

Г[-н] Сосо предлагает вести переговоры о «Прометее» с украинцами и туркестанцами, и это поручить президиуму.

Г[-н] Куршун присоединяется к предложению г[-на] Андрея и обосновывает необходимость принятия его предложения.

Г[-н] Аслан поддерживает предложения Андрея и Куршуна, но предлагает следующую формулировку:

«После выяснения невозможности добычи средств для нового органа, мы передаем “Прометей” друзьям. Но Кавказ остается без органа».

Г[-н] Аб[бас]-бей, в сущности, разделяет мнение г[-на] Аслана, но не видит необходимости в такой формулировке, каковую дает г. Аслан.

Г[-н] Андрей возражает против переговоров с украинцами и туркестанцами, ибо не они являются сторонами в данном вопросе, а друзья. Он снова защищает свое предложение.

После окончания прений Совет единогласно принимает следующее постановление:

«Вернуть жур[нал] “Прометей” настоящему хозяину, с кратким отчетом о деятельности журнала и объяснением точки зрения Совета, и благодарить их за ту поддержку, которую они оказывали Кавказу в деле издания “Прометея”. А вопрос о дальнейшем участии Кавказа в журнале Совет решит потом».

2. Вопрос об обложении кавказских офицеров

По этому вопросу Совет единогласно принимает следующее постановление:

«Совет находит по многим, и особенно — по политическим соображениям, неприемлемым и невозможным обложение кав[казских] офицеров для собирания средств на издание журнала Кавказского Совета». (См. Объяснение в приложении).

3. Вопрос о сотрудничестве с прометеевскими организациями

Г[-н] Андрей предлагает собранию принять меры, чтобы сотрудничество между организациями и представителями прометеевского фронта были реальностью. К сожалению, это не везде так. Для примера приводит положение в Берлине, где находятся представители Туркестана, которые не только не сотрудничают с представителями Кавказа, а явно солидаризируются с нашими оппозиционерами. Такое положение г. Андрей считает совершенно недопустимым и явно направленным против прометеевского фронта.

Г[-н] Мустафа сообщает Совету, что туркестанцы не только не сотрудничают с кавказцами, а демонстративно солидаризируются с оппозицией и даже ведут открытую агитацию против Кав[казской] Конфедерации и его руководства.

После обмена мнений Совет постановляет:

«Предложить представителям в «Комитете дружбы» там поставить этот вопрос. А вместе с тем предлагается президиуму предпринять соответствующие шаги перед Нац[иональным] центром Туркестана».

За поздним временем заседание откладывается до следующего вторника.

Председатель Совета
Секретарь РОСТОМ

Выписка из протокола Совета Конфедерации Кавказа

24 марта 1936 г.

Ввиду того, что среди грузинских офицеров, служащих в Польской армии, свили гнездо различные оппозиционные течения, которые неоднократно обнаруживались выступлениями многих из них в печати против руководящих организаций и лиц¹³⁶; по мнению Совета, обложение этих оппозиционно настроенных лиц с целью создания фонда, для издания органа Совета, — еще более усилит эти течения, чем, безусловно, воспользуются оппозиционные организации для натравливания одной части эмиграции с другой и для углубления внутреннего раскола.

При этом следует принимать во внимание и то, что оппозиционеры будут впутывать в наши внутренние разногласия наших польских друзей и не постесняются это вынести на страницах своей печати.

Исходя из этого, Совет не находит целесообразным обложение кавказских офицеров с целью создания фонда для издания органа Совета.

Отчет Г. Гвазава о журнале «Прометей»

Не ранее 24 марта 1936 г.

В начале своего возникновения в 1925 году Комитет независимости Кавказа решил издать орган на французском языке. Были первые попытки издать журнал в Стамбуле, где находился первый съезд комитета. В том же году, в одном собрании политических представителей народов Кавказа в Париже, по инициативе того же КНК принято было [решение], означенный журнал издать в Париже под названием «Прометей», образно выражающее общность страдания кавказских народов и их солидарность в борьбе за освобождение.

Редакция журнала состояла из трех представителей Кавказа. Впоследствии был приглашен к участию в нем представитель Украины. Гораздо позднее, т.е. в 1927 году, был введен и представитель Туркестана. Особым

¹³⁶ Имеется в виду нежелание руководства грузинских социал-демократов оказаться в финансовой зависимости, в деле издания печатного органа СКК, от грузинских офицеров Польской армии, большинство из которых разделяло политические взгляды грузинских национал-демократов, находившихся в резкой оппозиции к социал-демократической партии Грузии. Подробно об этом см.: *Mamoulia G. Op. cit.*, p. 152.

постановлением КНК взял на себя материальное обеспечение пребывания туркестанского представителя (господина Ахмеда Наим-бея) в Париже.

Участие новых лиц в основном ничего не изменило в редакционно-издательском положении журнала. Оно определялось регламентом, выработанным КНК, и специальным пунктом устава комитета, объявляющим «Прометей» своим органом.

В 1933 году КНК выработал новый регламент для редакции журнала, в силу которого, наравне с редакционной коллегией учреждался редакционный Совет, ведающий пропагандистской деятельностью редакции, привлечением иностранцев к участию в журнале и в выработке основных положений редакционно-публицистической деятельности журнала. В Совет, кроме 3 редакторов-кавказцев, вошли также и 2 других представителя.

Кавказская конференция 1935 года также решила «Прометей» объявить органом Совета Кав[казской] Конфедерации.

В целях же более тесной спайки редакционной деятельности и удовлетворения нужд, выдвигаемых жизнью, С[овет] К[онфедерации] К[авказа] в январе 1936 года выработал новый регламент для редакции «Прометей». Отдавая должное истории журнала и уважая его, как актив многолетней деятельности общекавказской организации, новый регламент, формально оставляя журнал в хозяйственной зависимости от СКК, во всем остальном отдает его в фактическое ведение редакционной коллегии, состоящей из трех кавказских, одного украинского и одного туркестанского представителя. Все эти представители имеют одинаковые права и обязанности.

Программа журнала

Первый номер «Прометей» появился 15 ноября 1926 года. В нем точно были определены программа и цель издания. Они сводились к следующему:

1. Показать общественному мнению Европы, что Россия, по процессу своего образования и по характеру состава своего населения, обречена историей на распадение;

2. Что культурное развитие и политическая зрелость народов, отделившихся от России и вновь подпавших под ее господство, не подлежит сомнению;

3. Что существование Советского Союза, как новой формы русского империализма, представляет опасность, как для спокойствия мира, так и для судеб европейской цивилизации;

4. Что освобождение Кавказа в форме единого конфедеративного государства может положить конец этому империализму.

Уже одна широта этой программы показывает, что страницы «Прометей» были всегда открыты всем представителям всех поработанных народов России. Простое перелистывание же коллекций журнала убедит исследователя в этом.

Сотрудники журнала

Редакция журнала состояла, как было указано выше, из 4 представителей Азербайджана, С[еверного] Кавказа, Грузии и Украины. Через год к ним присоединился и представитель Туркестана.

Но число сотрудников не ограничивается только составом редакции. К делу были привлечены все лучшие наши литературные силы. Все они старые борцы и деятели против русского империализма, руководители народными движениями и прекрасно знающие условия внутренней жизни России.

К журналу были привлечены, с самого начала его издания, немало выдающихся политических и общественных деятелей Европы, среди которых немало бывших министров и депутатов. В каждом номере «Прометей» можно найти хоть одну статью европейского общественного деятеля. Иногда даже 2-3 статьи.

Благодаря участию вышеуказанных лиц и общей дружной работе «Прометей» создал себе имя: его читают, к голосу его прислушиваются и часто цитируют во многих иностранных изданиях. В архиве редакции хранятся целые кипы писем и лестных отзывов разных газет, доказывающих то же самое.

В продолжение 10 лет «Прометей» выходил аккуратно. Каждый месяц он шаг за шагом завоевывал внимание всех тех, которые интересуются русским вопросом. Мы не можем не выразить нашу признательность по адресу работников и руководителей журнала, внесших в это дело столько труда и энергии и веры в святое дело освобождения наших народов.

Конечно, журнал имеет дефекты. Какое издание их не имеет. Но в продолжение 10 лет на этой почве никогда не возникало прений и противоречий, мешающих дружной работе в журнале. «Прометей» ведется поныне по той линии и программе, по которой он велся все время с самого начала.

Резолюция

Ныне, обсудив положение журнала и приняв во внимание недовольство ведением его наших друзей в Варшаве, СКК постановил:

Выразить глубокую благодарность нашим друзьям, давшим нам возможность путем «Прометей» вести широкую пропаганду в Европе в пользу освободительного движения поработанных народов Сов[етского] Союза, передать при этом журнал в их полное распоряжение.

Вопрос о нашем сотрудничестве в журнале обсудить в связи с новой организацией его издания.

«Прометей» продолжает выходить при нынешнем порядке до принятия его в свое ведение друзьями.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

№ 35

Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа

31 марта 1936 г.

Присутствовали: [Г.] Куршун, Аслан, Сосо, Ак[акий] Чх[енке]ли, Мустафа, Мир, Ибрагим, Абас и Ростом.

Председатель Куршун
Секретарь Ростом

Председатель, открывая заседание Совета, докладывает, что г-н Андрей по болезни не может, к сожалению, присутствовать. После чего оглашает вопросы, оставшиеся от предыдущего заседания, и предлагает собранию высказаться по поводу продолжения заседания в отсутствие г-на Андрея.

Г-н Аслан заявляет, что поставленные вопросы настолько важны и связаны друг с другом, что разрешение их в отсутствие г-на Андрея он считает нецелесообразным, а потому предлагает собрание отложить до следующего вторника.

Предложение г-на Аслана Совет принимает единогласно, и заседание откладывается до следующего вторника (7 апреля).

Председатель Совета
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

7 апреля 1936 г.

Присутствовали: [Гг.] Андрей, Куршун, Аслан, Чх[енке]ли, Мир, Сосо, Ибрагим, Т. Султан, Абас и Ростом.
Председатель Куршун
Секретарь Ростом

Совет утверждает следующий порядок дня:

1. Утверждение экспозе¹³⁷ и резолюции о «Прометее».
2. Работа в Варшаве.
3. Прения по поводу доклада Мустафы.
4. О заявлении г-на Андрея.

1) Утверждение экспозе и резолюции о «Прометее»

После утверждения Советом порядка дня, предложенного президиумом, председатель г-н Куршун оглашает экспозе и резолюцию о журнале «Прометей», выработанные президиумом.

После обмена мнений Совет принимает следующее постановление:

«Представленный текст резолюции и препроводительного письма — принять без изменений и его приведение в исполнение поручить президиуму». (См. приложение).

2) Работа в Варшаве

О положении кавказской работы в Варшаве докладывает г-н Андрей и говорит, что после ухода К[омитета] н[езависимости] К[авказа] из Варшавы наша работа там почти прекратилась. Это еще можно было терпеть, когда жив был маршал¹³⁸, но после его смерти так оставлять там нашу работу нельзя. Исходя из этого, нужно обратить сугубое внимание на Варшаву и мы должны там иметь ответственного человека. Этим самым мы усилим и наших друзей, в случае оппозиции тех или иных кругов Польши по отношению к нашим делам.

Я полагаю, — заключает г. Андрей, — что эта сторона дела очень серьезна, и мы должны принять меры для посылки в Польшу ответственного представителя.

¹³⁷ Exposé — доклад, отчет (фр.).

¹³⁸ Имеется в виду Ю. Пилсудский.

Далее докладчик утверждает, что в таком же положении находится и Берлин, и предлагает, чтобы Совет изыскал средства для посылки туда ответственного кавказского деятеля.

Г[-н] Аслан совершенно соглашается с мнением г-на Андрея и подчеркивает, что в Польше действительно положение изменилось, но не в том смысле, в каком говорил г. Мустафа. Хотя там положение изменилось, — но не против нас.

Далее оратор поддерживает предложение г[-на] Андрея о посылке человека в Варшаву.

После обмена мнениями Совет постановляет:

«Принять соответствующие меры для посылки человека в Варшаву, и техническое его обслуживание поручается президиуму Совета».

Что касается вопроса о Берлине, г. Мустафа подчеркивает необходимость посылки человека в Германию.

Г[-н] Мир возражает против посылки постоянного представителя в Берлин и предлагает послать туда человека временно, для выяснения положения.

Г[-н] Андрей соглашается с г-ном Миром и предлагает назвать кандидата.

После этого Совет постановляет:

«Совет находит нужным послать человека в Берлин для политической разведки, реализацию этого постановления поручить президиуму».

3) Прения по поводу доклада г[-на] Мустафы

Г[-н] Андрей в связи с информационным докладом г[-на] Мустафы подчеркивает то особенное положение, которое создалось среди друзей относительно работы Кав[казского] Совета, но он полагает, что если Совету удастся осуществить только что нами принятые постановления, то можно надеяться на увеличение авторитета и значения Кавказского Совета как среди кавказской эмиграции, так [и] его друзей.

Далее, переходя на взаимоотношения между кавказскими организациями, подчеркивает необходимость тесной спайки как между ними, так и между прометеевскими объединениями и считает совершенно недопустимым выступления туркестанского представителя, как здесь было доложено г-м Мустафой. «Такие выступления представителя туркестанской организации и, главное, совместно с оппозицией, — заключает г. Андрей, — являются нелояльными, и нужно принять меры перед Национальным центром Туркестана, чтобы подобным выступлениям не было места в будущем».

Г-н Аслан, соглашаясь с Андреем в вопросе выступления в Берлине туркестанского представителя, оспаривает впечатления г-на Мустафы насчет настроения друзей по отношению к деятельности Совета. И подчеркивает, что друзья хорошо осведомлены и еще недавно мы там были и ничего подобного, о чем здесь говорил г. Мустафа, мы там не замечали. «Правда то, — говорит Аслан, — что там после смерти маршала положение изменилось, но не в том направлении, как здесь было сказано. А для

этого вполне достаточно, если мы сумеем привести в исполнение наше сегодняшнее постановление».

Г-н Куршун присоединяется к господину Аслану и подчеркивает, что, безусловно, есть некоторая неувязка в работе кавказской объединенной организации. «Как-то не видно, — говорит Куршун, — общекавказского лица, и чтобы этого добиться, нужно принять экстренные меры для издания общекавказского органа на русском языке. Это даст возможность показать общее лицо».

4) О заявлении г-на Андрея

Председатель ставит на обсуждение Совета заявление г-на Андрея об его отставке.

Г-н Чх[енке]ли спрашивает: имел ли об этом суждение президиум?

Председатель Куршун заявляет, что президиум, всецело поддерживая заявление г[-на] Андрея в той части, которая касается общего положения, не может согласиться с его мотивом о личности. Президиум работу Совета без Андрея не мыслит, и мы уверены, что это наше мнение разделяется как Советом, так и всеми нашими друзьями. А потому мы просим нашего уважаемого Андрея снять свое заявление об отставке.

Г-н Андрей: «Я должен сказать, что вопрос о моей отставке не связан с решением Совета, ибо мои мотивы относятся не к Совету, а [к] вне его стоящим. Поэтому взятие моего заявления не может помочь делу и не изменит тех причин, которые меня заставили подать в отставку».

После обмена мнениями по предложению председателя принимается следующее постановление:

«Совет принимает мотивы г-на Андрея и разрешение вопроса оставляет открытым. Вместе с тем Совет примет меры для устранения причин, вызвавших названный конфликт».

Г-н Куршун, ввиду исчерпания порядка дня, заседание Совета объявляет закрытым, следующее собрание будет созвано президиумом.

Председатель Совета
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

16 июня 1936 г.

Присутствовали: [Г.] Андрей, Аслан, Куршун, Чхен[кели], Александр¹³⁹, Султан и Ростом.

Председатель Куршун.

Секретарь Ростом.

По предложению председателя, Совет утверждает следующий порядок дня:

1. Информация.

a) Вопрос об отставке г-на Андрея.

b) Вопрос о «Прометее».

c) Вопрос о подданстве кав[казских] офицеров в Польше.

d) Информация из Италии.

2. Обложение кав[казских] офицеров.

3. «Армяно-Грузинский унион»¹⁴⁰.

1. ИНФОРМАЦИЯ

a) *Вопрос об отставке г-на Андрея*

Г-н Куршун сообщает, что по поводу отставки г-на Андрея президиум имел встречу и разговор с другом¹⁴¹, как это было постановлено Советом, и мы получили от него категорическое заверение в том, что не может быть и речи об ослаблении симпатии друзей к кавказ[скому] делу и лично к г-ну Андрею, которого мы так высоко ценим.

После этого заявления г-н Андрей, по просьбе президиума, снял свою отставку.

b) *Вопрос о «Прометее»*

Далее председатель сообщает, что из Варшавы поручили другу урегулировать дело жур[нала] «Прометей», и с этой целью он решил создать

¹³⁹ Имеется в виду А. Асатиани.

¹⁴⁰ Армяно-Грузинский унион — созданная летом 1936 г. в Париже частью армянских дашнаков (А. Джамалян) и грузинских национал-демократов (Д. Вачнадзе) организация, ставшая своей целью сближение армянских и грузинских правых эмигрантских организаций. Во внешнеполитической сфере ориентировалась на Италию. Издавала в Париже в 1936–1937 гг. «Бюллетень Армяно-Грузинского униона» на французском, русском, армянском и грузинском языках. Подробно об этом см.: *Mamoulia G. Op. cit.*, p. 158–168.

¹⁴¹ Имеется в виду майор В. Домбровский, куратор прометеевских организаций во Франции.

представителей всех секций для решения этого вопроса. О последствиях этого совещания президиум своевременно доложит Совету.

с) Вопрос о подданстве кав[казских] офицеров

Г-н Куршун докладывает, что из Варшавы президиум получил письмо, в котором сообщают, что там предложили некоторым кав[казским] офицерам принять польское подданство. Президиум по этому поводу затребовал дополнительные сведения, после чего будет иметь конкретное суждение и свое мнение доложит Совету.

d) Информация из Италии

Г-н Александр, по просьбе президиума, делает краткое сообщение о своих наблюдениях в Италии и о тех настроениях, которые намечаются там по отношению к Кавказу.

«Совет, заслушав информацию президиума, утверждает предпринятые шаги и переходит к очередным делам».

2. ОБЛОЖЕНИЕ КАВКАЗ[СКИХ] ОФИЦЕРОВ

Г-н председатель докладывает, что президиум получил из Варшавы [сведения], что офицеры согласны себя обложить, с целью создания фонда для кавказского журнала на русском языке. В связи с этим президиум полагает выпустить особое воззвание ко всем, с призывом вносить посильную лепту в фонд журнала.

Прошу Совет высказаться по этому вопросу.

Г-н Султан соглашается с принципом самообложения и высказывает сожаление, что Совет об этом не позаботился своевременно.

Г-н Куршун разъясняет, что президиум в свое время поставил этот вопрос, но для окончательного его решения хотел узнать мнение офицеров, как более обеспеченной категории.

Если других возражений нет, прошу внести определенное предложение.

После этого Совет принимает следующее постановление:

«Поручить президиуму организовать сбор средств для издания кавказ[ского] журнала так, как он найдет возможным».

3. «АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЙ УНИОН»

Г-н Андрей делает доклад по поводу возвания «Армяно-Грузинского униона» и сообщает, что президиум имел суждение об этом и ему поручил составить соответствующую резолюцию. Но, говорит г-н Андрей, сперва нужно решить вопрос: откликнуться ли на это «воззвание» или нет?

Г-н Куршун подчеркивает, что всякое объединение можно приветствовать, если оно не вносит раздор, но таковым нельзя считать «Унион». Тем более, что он вызвал своей анонимностью и нетактичным возванием раз-

ные кривотолки, чем и воспользовался жур[нал] «Кавказ»¹⁴². Все это нас обязывает реагировать на это явление, и мы должны от них отмежеваться.

Г-н Султан поддерживает предложение г-на Куршуна и считает необходимым отмежеваться от «Униона» и его воззвания.

Г-н Андрей после этого оглашает проект резолюции. (См. резолюцию ниже.)

Г-н Султан находит упоминание в резолюции о декларации 1921 года нецелесообразным и просит ее вычеркнуть.

Г-н Александр считает совершенно нецелесообразным придавать значение «воззванию», и тем более принятие какой-нибудь резолюции.

Г-н Куршун находит, что «воззвание» безусловно вредит кавказскому единению и вносит разлад в рядах конфедерации. А потому, Совет не может не реагировать на это «воззвание».

Г-н Андрей: «Я не могу представить, как могут здесь идти против этой резолюции. Мы должны отмежеваться и сказать, что мы не участники этого «воззвания». Ибо действительно, мы не знаем ни ее авторов, ни состав этого «Униона». Но вопрос здесь ставится в другой плоскости. Как будто возможно с боку конфедерации¹⁴³ существование другой организации, и даже анонимной, и мы, оказывается, не должны на это реагировать?»

Мы этого допустить не можем. И наша обязанность, — заканчивает оратор, — отмежеваться от «воззвания» и от самого «Униона».

Г-н Чхен[кели] не считает нужным придавать преувеличенное значение «воззванию», но, конечно, реагировать на нее мы и обязаны и должны. (Поддерживает резолюцию).

После окончания прений председатель ставит вопрос:

Кто за выступление против «воззвания»?

Совет единогласно, против Александра, постановляет отмежеваться от «Униона» и его «воззвания».

После этого секретарь Совета читает проект резолюции, и после ее разбора по пунктам собрание принимает резолюцию в следующем виде:

«Совет Кавказ[ской] Конфедерации, ознакомившись с воззванием к армянскому и грузинскому народам за подписью «Армяно-Грузинского униона», считает нужным довести до всеобщего сведения нижеследующее разъяснение:

1. Воззвание выпущено без ведома Совета и входящих в него нац[иональных] центров; состав организации, от имени которой оно выпущено, до сих пор им не известен.

¹⁴² Имеются в виду критические статьи, опубликованные по поводу создания «Армяно-Грузинского униона» выходящим в Париже журналом «Кавказ» (редактор Г. Баммат). В частности, сотрудники журнала, обвиняли руководителей «Униона» в попытке расколоть кавказские народы по религиозному признаку, в ущерб политическому единству Кавказа. В статьях утверждалось, что грузинские социал-демократы якобы также имеют отношение к созданию «Униона».

¹⁴³ Имеется в виду, помимо конфедерации.

2. Совет приветствует всякое сближение и дружбу между кавказскими народами, но считает необходимым объединение их в одну общую организацию, каковая уже существует в лице Кавк[азской] Конфедерации, и ее органа Совета, в которых Армении принадлежит соответствующее место¹⁴⁴.

3. Совет считает недопустимым и для дела вредным всякие отдельные, сепаратные политические союзы между отдельными кавказскими народами, в результате которых может получиться взаимная вражда и разлад общекавказского объединения.

4. Совет напоминает всем кавказцам, что все споры территориального или иного характера между этими республиками будут решаться лишь по достижении главной цели — освобождения Кавказа — на основе взаимных соглашений, или обязательного арбитража».

Ввиду исчерпания порядка дня, председатель объявляет собрание Совета закрытым.

Председатель
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

¹⁴⁴ Имеется в виду тот факт, что в Пакте Конфедерации Кавказа от 14 июля 1934 г. резервировалось место и для Армении.

Протокол заседание
Совета Конфедерации Кавказа

19 декабря 1936 г.

Присутствовали: Андрей, Акак[ий]¹⁴⁵, Мир, Александр, Сосо, Шакм[ан], Ростов, Абас-бей.
[Председатель Андрей]
[Секретарь] Менагари

Порядок дня:

1. Доклад делегации.
2. Создание клуба «Прометей» в Париже
3. Сообщение о вопросах текущего политическ[ого] момента

Председ[атель] Андрей открывает собрание и знакомит Совет с порядком дня, который принимается.

Г-н Султан предлагает, что т[ак] к[ак] почти все знакомы с докладом делегац[ии], то этот вопрос снять.

Г-н Мир находит, что формально нужно, чтобы делегация доложила.

1) Доклад делегации

Докладывает о работе делегации г-н Акак[ий], и подчеркивает, что по постановлению президиума Дипло[матическая] комиссия приняла шаги для усиления работы в Женеве, чем мы, собственно говоря, исполнили постановления конференции.

Была послана делегация из двух лиц в Женеву, на сессию Л[иги] нац[ий]. Делегация передала меморандум с пактом, были встречи, которые нас убедили, что Кавказ имеет симпатии в Женеве, и [они] могут иметь успехи. В этом нас убедили некоторые встречи с разными представителями.

В заключение он выражает удовлетворение этой поездкой и предлагает выразить благодарность представителю друзей¹⁴⁶ за оказанную помощь поездке в Женеву, и выражает пожелание, чтобы он нам помог для поездки такой же делегации в Лондон. Доказывает необходимость этой поездки.

Постановление:

¹⁴⁵ Имеется в виду А. Чхенкели.

¹⁴⁶ Имеется в виду майор В. Домбровский.

- 1) Объявить благодарность друзьям за помощь.
 - 2) Послать делегацию в Лондон
 - 3) Иметь постоянного представ[ителя] в Женеве, для диплом[атической] работы.
- [Постановление] принято.

2) Клуб «Прометей»

Докладывает г-н Андрей, о мотивах решения созд[ания] клуба. Презид[иум] имел суждения об этом, и было высказано мнение против клуба, ибо в клуб могут требовать вхождения и осложнить дело¹⁴⁷. Возник вопрос создать не клуб, а что-нибудь другое. Нужно выбрать комиссию для выработки устава и для сговора с соседями.

Т. Сул[тан] поддерживает клуб и не боится, что в него ворвутся посторонние члены.

Сосо против названия «клуб» при пар[ижских] условиях.

Мир предлагает в детали не входить, а выбрать комиссию.

Андр[ей] доказывает, что уставом клуб нельзя оберегать, и оппозиционеры могут войти, если не запретить.

Асат[иани]: За клуб.

Сосо предлагает назвать: «Объединение прометеевских народов».

Постанов[или]:

«Выбрать комиссию из 3 лиц: от Грузии — С. Мдив[ани], от горцев — Т. Султ[ан], от Азерб[айджана] — будет сообщено».

3) Сообщения о вопросах текущ[его] момента

Андрей. Докладывает и заявляет, что он не будет останавливаться на фактах, а [будет говорить] о результатах. Весь мир разделен на два лагеря, один — наступательный, а другой — обороняющийся. [К] первому относятся фашист[ские] государства и Советы. Сперва остановимся на фашист[ах]. Фашисты выставляют лозунг борьбы против коммунизма. И мы антикоммунисты, но, оказывается, мы не можем вступить в ряды фашистов, ибо мы не только антикоммунисты, но и за раздел России и самостоятельности. А что касается фашистов, то они антикоммунисты, но ни слова не говорят об ослаблении России и о свободе угнетенных народов. Думаю, Япония ведет антирусскую политику. А Италия не выказывает большого рвения для распада России. Хотя у Италии есть интересы в этом, в силу ее положения на Балканах. Вот к этим наступающим странам относится и Москва. Эта последняя ведет атаку, как на Западе, так и на Востоке. Эти группы государств ведут борьбу друг против друга.

¹⁴⁷ Имеются в виду опасения членов Президиума СКК относительно того, что в случае создания клуба «Прометей» во Франции в него могут проникнуть представители эмигрантских партий и организаций, оппозиционно настроенных по отношению к грузинским социал-демократам, азербайджанским мусаватистам и представителям Народной партии горцев Северного Кавказа.

Вторая группа — оборонительная — эта группа демокр[атических] государств: Фр[анция], Анг[лия], Амер[ика] и др. Этот блок не вмешивается в чужие дела и сложа руки взирает на работу фашистских государств. Конечно, силы демократий больше, чем диктатур, но нужно их направить на определенную цель.

Значит, в этом хаосе, где наше место? Наш выбор осложняется присутствием России формально на стороне демократ[ических] государств. Но это положение может измениться в решительный момент. Единственное государство, желающее распад России, — это Польша. В этом деле Польша одна. Из этого ясна наша линия, мы должны везде работать, но должны теснее быть с ней. Но, к сожалению, мы с ней еще не имели политическ[их] разговоров. Никто определенно не знает, какова политика Германии по отношению Советов. Единственное, что мы можем сказать теперь, — есть верная союзница Польша.

Вот мои мысли, котор[ыми] я хотел с вами поделиться.

ПРЕНИЯ:

Т. Суд[тан] соглашается с основными положениями доклада и подчеркивает, что нам действительно трудно предугадать, кто и какие силы будут идти на распад России. Бесспорно, Польша жизненно заинтересована в распаде России. Вместе с этим, нам необходимо выяснить нашу позицию к Турции и работать для того, чтобы в этом убедить Турцию.

Аб[бас]-бей соглашается с классификацией государств, но отмечает, что антикоммунистический блок носит в себе [элементы политики] антирусской. Это есть и в германских выступлениях. И находит, что германская акция все же остается в мировой политике положительным явлением.

Мир соглашается всецело с докладом и возражает Аб[бас]-бею и докладывает, что в герм[анской] политике для нас пока что нет положительного, ибо для Германии, объективно, слабая и единая Россия под рукой выгоднее, чем разделенная Россия. Этим и объясняется и невыясненность ее политики.

Сосо всецело поддерживает доклад и добавляет, что если России удастся отбросить Германию и Японию или войти с ними в соглашение, то Турцию, безусловно, поглотит Россия, и пока они этого не поймут, то вряд ли Турция поймет свою выгоду в независимости Кавказа.

Ак[акий] находит нужным, чтобы президиум предпринял шаги для политических разговоров с Польшей. А также нужно, чтобы друзья оказывали поддержку нашим представителям в разных странах. Далее отмечает, что Германия, безусловно, интересуется нациями России, а потому мы можем рассчитывать на это. Поэтому следует нам быть везде, чтобы иметь информацию, и на основе этого ориентировать нашу политику. Турция, безусловно, постепенно отходит от России и ищет новых союз-

ников. И поскольку она заинтересована в раздроблении России, нужно поэтому работать в Турции.

Мир делает реплику о Турции и говорит, что политика ее оборонительная и [она] не может из-за Кавказа рисковать своей жизнью.

Андрей. Я не пессимист. Я подхожу к вопросу с двух сторон. Есть люди, которые подходят с одной стороны. Я думаю, Россия ввяжется в войну и разрушится. И если объединенные народы этим воспользуются, то теперь вопрос выяснить, кто пойдет войной? Германия, по-моему, идет по линии не войны, а внутреннего переворота в Москве. А это последнее нам не так улыбается.

Нам нужно усилить нашу информационную работу. Мы должны иметь людей в Берлине и в Женеве.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Записка комиссии Совета Конфедерации Кавказа
«Идеология борьбы поработенных народов, объединенных
в обществе "Прометей" (Азербайджан, Дон, Грузия,
Идель-Урал, Ингрия, Коми, Крым, Кубань,
Северный Кавказ, Туркестан и Украина)»

Не ранее 19 декабря 1938 г.

«Прометей» является обществом, объединяющим представителей национально-освободительных организаций поработенных Россией народов, борющихся за свободу и национальную независимость.

Осуществление данного лозунга национальной свободы и государственной свободы народов; лозунга, сыгравшего столь важную и решающую роль в развитии общественно-политической жизни Западной Европы в своем победоносном шествии на Восток, натолкнулось на реакционное сопротивление царской России.

Мировая война, а вслед за ней революция нанесли смертельный удар царскому империализму. Воспользовавшись этим, томящиеся под игмом России народы решили освободиться из этой тюрьмы народов. Целому ряду их удалось осуществить окончательно свою заветную мечту и отстоять независимость созданных в борьбе с Россией национальных государств. Но остальные народы, представленные ныне обществом «Прометей», несмотря на все свои усилия и кровь, пролитую за независимость, вновь очутились в тиранических руках той же России, носящей теперь наименование Советского Союза.

Среди причин, вызвавших эту неудачу, роковое значение имел факт, что поработенные Россией народы не подготовили заранее прочной почвы для совместных, согласованных выступлений, вследствие чего в решающий исторический момент они не располагали в должной мере ни необходимой взаимной спайкой, ни политическими соглашениями, ни органами, которые могли бы объединить их революционно-освободительную борьбу. Эта ошибка прошлого должна быть во что бы то ни стало исправлена.

Планомерное развитие объективно действующих факторов мировой истории готовит России, управляемой ныне коммунистической диктатурой, такой же конец, какой завершил судьбу царской России. Коммунистической тюрьме народов не устоять перед дружным натиском десятков миллионов, рвущихся на свободу. И для успешного использования этого неизбежного надвигающегося момента национальные организации, руководящие борьбой народов, поработенных коммунистической Россией, решили немедленно приступить к подготовке их совместного выступления в будущем.

Ввиду этого общество «Прометей», ставящее себе целью согласование и объединение освободительной борьбы поработанных Россией народов, приступает к организационно-политической деятельности, которая помогла бы союзным организациям создать все необходимые органы объединенной борьбы за свободу и независимость этих народов.

Не подлежит сомнению, что для успешности этой борьбы и для ее победоносного завершения союзными организациями, представленными в обществе «Прометей», необходима наличность единой, ясно выраженной идеологии, и в той же мере ясных начал тактики.

I.

Исходя из всего изложенного, общество «Прометей» считает нужным дать формулировку основных начал своей идеологии в следующих пунктах:

1. Народы, поработанные Россией, имеют такое же право на свободное развитие собственной суверенной государственности, как и народы, которые в борьбе за свое самостоятельное существование уже избавились от чужого ига.

2. Только независимые народы, самостоятельно организующие свою социальную и культурную жизнь на основаниях суверенной государственности, могут свободно стремиться к созданию в будущем братского союза государств, стремящихся к благу всего человечества.

3. Подобно царской, и коммунистическая власть является для поработанных народов России не только иностранной, чужой силой, оккупирующей их территории, но вместе с тем и их идейным врагом, узурпаторски подавляющим их национальную жизнь, деспотически попирающим их свободное развитие, опирающимся на террор, отвергающим народный суверенитет и в корне уничтожающим демократию. Народы, борющиеся не на жизнь, а на смерть против такой власти, защищают не только свои национальные права, но и великие достижения мировой цивилизации, принципы общечеловеческой культуры и свободы.

4. Только та власть вправе называться народной, которая относится ко всем гражданам, без исключения, как к равным перед лицом закона, отрицая всякую диктатуру класса, группы или партий и гарантируя свободное развитие общественных сил населения во всех областях государственной жизни.

5. Народы, представленные в обществе «Прометей», добиваются создания национально-суверенных государств, которые были бы демократическими республиками, созданными на принципах самых широких гражданских свобод.

6. Эти национальные государства, демократические по своему строю, должны проводить в жизнь всесторонние реформы радикального характера в интересах трудовых масс, как в области аграрной, промышленной, финансовой и торговой, так и в области социального законодательства, — в размерах, обусловленных характером и степенью развития экономических отношений в каждом из этих государств.

7. В области международных взаимоотношений общество «Прометей» стоит на почве солидарности суверенных народов, вполне воспринимая

идею их сотрудничества и всеобщего мира, представляемого Лигой наций, искренне желая этой великой идее окончательного торжества.

II.

Общество «Прометей», представляющее объединенный фронт народов, связанных общностью национального положения, идеологии и освободительных задач, а также наличием общего врага, считает нужным проводить в жизнь нижеследующие основы тактики:

I. Все представленные в обществе «Прометей» национальные секции, их общественно-политические деятели, всеми доступными им способами развивают и распространяют вышеизложенные идеологические основы, и воспитывают на их [основе] нарастающее молодое поколение борцов.

Во всех своих выступлениях, они особо ярко подчеркивают общность интересов всех поработанных Россией народов, солидарных в борьбе за национальную независимость. Придавая особое значение сохранению и использованию традиций национальной борьбы отдельных народов, каждая национальная секция, по мере возможности, соображаясь с условиями места и времени, наравне с защитой своего национального дела, не упускает из виду и защиту интересов общего фронта всех поработанных Россией народов. Во всех своих публичных выступлениях, национальные секции избегают спорных вопросов, могущих вызвать нежелательную полемику между ними.

II. В целях вербования друзей, как на Западе, так и на Востоке, и с целью привлечения симпатий к общепрометеевскому фронту во всем цивилизованном мире, общество «Прометей» придает особое значение: а) пропаганде в общемировой прессе; б) специальной работе перед международными объединениями и обществами; в) учреждению смешанных обществ содействия делу объединенного фронта поработанных Россией народов.

III. В целях общей стабилизации дела взаимного познания идейно-политического сотрудничества и спайки поработанных Россией народов общество «Прометей» издает брошюры, специальные общие труды и периодические издания, а также устраивает общие доклады, диспуты, митинги и академические собрания.

IV. В целях закрепления солидарности поработанных Россией народов представители национальных организаций, входящие в общество «Прометей», всеми мерами содействуют опубликованию актов со стороны вышеуказанных организация, в которых они декларируют свою непреклонную волю к ведению общей борьбы до победного конца по принципу: «все за одного, один за всех».

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол комиссии Совета Конфедерации Кавказа
по составлению регламента «Объединения
прометеевских народов»

16 января 1937 г.

Присутствовали: [Г.г.] С. Мдивани, Мир, Т. Султан, Топчибаши¹⁴⁸
и С. Менагари.
Председатель г-н Мир
Секретарь г-н Менагари

Г-н Менагари знакомит комиссию с постановлением Совета по названному вопросу и предлагает обсудить вопрос о содержании статута.

Г-н Мир предлагает при составлении регламента иметь в виду состав организации и постараться, насколько возможно, сузить рамки, чтобы в нее не вошли нежелательные элементы. Главные принципы нужно внимательно обсудить и стараться, чтобы в новой организации авторитет Кавказа стоял на должной высоте.

Г-н Т. Султан заявляет, что для Сев[ерного] Кавказа особенное значение имеет вопрос о том, какие национальные секции будут допущены членами «объединения». И что они никогда не согласятся в общей организации сидеть с представителями «Вольного казачества», которые претендуют на территории и на жизненные интересы Север[ного] Кавказа. Просят этот вопрос поставить на обсуждение Совета.

Г-н Мдивани доказывает необходимость допущения казаков, в интересах успешного ведения национально-освободительной борьбы против общего врага — России. Кроме этого, Кавказ не имеет права отказывать «Вольному казачеству» как прометеевскому народу, в праве быть членом предполагаемой организации, тем более, что эта организация не политическая, и ее члены не обязаны отказаться от своих интересов и притязаний по отношению к своим соседям. Поэтому убедительно просят г-на Т. Султана снять свое заявление.

Ввиду того, что Т. Султан не соглашается снять свое заявление, г-н Менагари предлагает вопрос о членах оставить пока открытым и сначала обсудить вопрос о содержании.

Комиссия принимает это предложение и постановляет:

«Будущая организация своей целью должна поставить культурную, литературную и пропагандистскую деятельность и способствовать сближе-

¹⁴⁸ Имеется в виду А. Топчибаши.

нию и взаимному ознакомлению входящих в нее национальных секций. Основываясь на этих положениях, составление регламента поручить г-ну Мир-бею и С. Мдивани».

После этого комиссия возвращается к вопросу о членах. По этому поводу представитель Сев[ерного] Кавказа Т. Султан заявляет, что горцы не могут признать за организацией «Вольного казачества» право особой национальной единицы и, на основании этого, допущение ее в прометеевское объединение. В подтверждение этого он приводит свои доводы и заключает: ни один горец не потерпит за казаками это право и не сядет за одним столом с г-ном Билым. Это мое категорическое заявление.

Г-н Мдивани разъясняет, что мы хотим видеть казаков, но это не значит, что мы признаем их притязания на горскую территорию. А хотим, чтобы они входили в объединение как противники Великороссии. Исходя из этого положения, мы просим представителя Сев[ерного] Кавказа снять свой протест в интересах общего дела.

Г-н Мир находит, что заявление г-на Шакмана о том, что казаки не нация, не правильно, ибо этим мы отталкиваем их и бросаем в объятия России. Чтобы этого не сделать, мы должны их ввести в нашу орбиту, совершенно не умаляя наши кавказские интересы и территориальные права горцев на Севере. Далее г-н Мир предлагает принять все меры, чтобы помочь горцам сговориться с казаками.

Г-н Менагари говорит, что предполагаемая организация, как мы уже приняли, есть не политическое объединение, основанное на политических и дипломатических предпосылках, а организация, ставящая культурные и пропагандистские цели. Вхождение в нее никого не обязывает отказаться от своих национально-территориальных притязаний, а только лишь объединить свои усилия против общего врага. В этом смысле заявление Т. Султана совершенно не отвечает подлинным интересам всего Кавказа. И он просит представителя горцев снять свое заявление.

Но г-н Т. Султан не снимает свое заявление, и комиссия постановляет:

«Вопрос о вхождении «Вольного казачества» в «Объединение» отложить и просить Т. Султана по этому вопросу запросить свою секцию, после чего в случае надобности перенести [этот вопрос] на заседание Совета».

После принятия названного постановления г-н Т. Султан делает следующее заявление:

«Существование независимого казачества считает желательным и необходимым, но горцы не могут признать организации, которая претендует на территорию Сев[ерного] Кавказа и на его этнические, стратегические и естественные границы».

На это, от имени азербайджанской и грузинской секции, г-н Мир-бей и Мдивани заявляют:

«Что они всецело соглашаются с г-ном Т. Султаном в части, касающейся интересов и спорных вопросов Горской Республики по отношению «Вольного казачества», но считают, что, во-первых: национальное движе-

ние казачества есть факт, с которым мы, как признающие принцип национального самоопределения народов, должны считаться; а во-вторых: мы признаем полезным и необходимым для безопасности Кавказской Конфедерации существование буферного государства “Вольного казачества” между Великороссией и Кавказом. Исходя из этого, мы считаем в интересах общей борьбы, целесообразным и желательным присутствие “Вольного казачества” в Объединении преметеевских народов».

Председатель
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

6 апреля 1938 г.

Присутствовали: Гг. Андрей, Мир, Акакий, Ибрагим, Александр,
Т. Султан, Абас-бей и Ростов.
Председатель Андрей.
Секретарь Ростов.

Председатель, открывая заседание Совета, знакомит собрание со следующим порядком дня:

1. Информация:
 - а) Об «Amitié»¹⁴⁹.
 - в) О жур[нале] «Прометей».
2. Отчет о деятельности Совета и президиума.
3. Резолюция «О кавк[азской] политике».
4. Резолюция о «меморандуме», опубликованном в жур[нале] «Кавказ».
5. Организационный вопрос.
6. Очередные вопросы.

1. Информация

Председатель Андрей, давая объяснение каждому пункту, подлежащему обсуждению, говорит, что Совет имел свое последнее заседание 19 декабря 1936 г. За это время президиум работал и проводил в жизнь постановления и директивы Совета, о чем собранию будет доложено вместе с отчетом деятельности Совета. Но я, — говорит он, — должен обратить ваше внимание на то, что по статуту Совет был избран на два года. Я предлагаю обсудить этот вопрос, чтобы потом не были недоразумения. С этой целью и внесен в порядок дня «организационный вопрос».

После этого г. Ибрагим просит дать ему возможность, до обсуждения порядка дня, сделать заявление. Ибо он не считает возможным для себя принять участие в обсуждении тех вопросов, которые поставлены в порядке дня, и вообще, участвовать в работе той организации, существование которой он не признает.

¹⁴⁹ Дружба (фр.). Имеется в виду вопрос о Комитете дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины (Le Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine).

Ввиду важности заявления г-на Ибрагима, председатель удовлетворяет просьбу и предоставляет ему слово.

Г-н Ибрагим Ч[улик]. С чувством глубокого сожаления я должен здесь сделать некоторые определенные заявления. Должен признаться, что когда я входил в кавказскую организацию и начал работу, — верил, что наши народы смогут поставить дело работы так, что возможно будет организовать дружное сотрудничество. У меня в этом была вера. Но, к сожалению, это на деле не оправдалось; — начали вмешиваться в наши дела друзья, стали нас игнорировать и путать наши дела, этому рельефным примером является случай с жур[налом] «Прометей». Двенадцать лет его ведет Кавказ, мы его создали и, плохо или хорошо, — он сделался знаменем борьбы против России, а теперь его у нас отбирают и, даже не спрося нашего мнения, передали другим, и во главе его ставят не кавказца. К этому прибавляются и личные переживания и унижения; что-то делают, кого-то приглашают и совещаются о горских делах, а мне ничего неизвестно. Мне лично трудно говорить о таких вещах, но принужден, в силу обстоятельств, сказать, что в Горской Республике самым компактным является чеченский народ, представителем которого я являюсь в Кавказском объединении. И я не могу допустить, чтобы от его имени делались какие-то шаги, и об этом я ничего не знал. Если будет все продолжаться так, как теперь происходит, то я предпочел бы, во имя спасения чеченского народа, советовать последнему остаться в рамках России и там сохранить свое физическое существование.

Я предполагал, что с отъездом Мамед-Гирея и Р[асул-]заде президиум уже не существует, и, оказывается, это не так, и об этом я узнаю сегодня. Как вы помните, по постановлению конгресса и по общему сговору, Кавказ, в лице президиума, должны были возглавить руководители секций. Это выполнили только грузины, которые Кавказу и его органам дали свои наилучшие силы, а остальные его начали игнорировать, и вместо защиты кавказского органа «Прометей» и его интересов начали поднимать бурю из-за какого-то документа, якобы направленного против Турции. Выходит, что мы должны защищать Турцию, а не Кавказ.

К сказанному должен добавить, что теперь хотят вернуть и поставить во главе горской секции Шамиля, с этим я не могу согласиться, ибо я его не считаю, после его ухода, квалифицированным возглавлять нашу организацию.

Исходя из этих условий, я должен заявить, что если дело будет так продолжаться и если не будут приняты меры, чтобы «Прометей» остался в руках Кавказа, то я буду принужден сделать все, чтобы «Прометей» под тем же аншлагом и названием выходил.

А во-вторых, будучи поставлен совершенно вне деятельности общекавказской организации, — я не могу продолжать числиться членом Совета и принимать участие в его работе, и если после этого Совет будет выступать от имени Кавказа, то я буду принужден его публично дезавуировать. Ибо я не признаю Совет, как законно существующий орган. Это я заявляю лично.

Председатель замечает, что заявление Ибрагима очень серьезно, но, по моему мнению, ответ на поставленный им вопрос даст нам обсуждение «организационного вопроса», в котором, как было сказано мною, уже подразумевается обновление Совета по смыслу его статута.

Ибрагим-бей отвечает, что у него вопрос идет не о регламенте, а о том положении в горской секции, которая там господствует, и чего не может изменить регламент. Он опять поднимает вопрос о жур[нале] «Прометей» и говорит, что ввиду вмешательства друзей и беспомощности кавказских организаций его отстаивать, ему ничего не остается, как принять меры, чтобы жур[нал] вышел.

Повторяет, что он воспротивится всякому выступлению Совета и президиума от имени горцев.

В конце своей речи он намекает на «чай», устроенный другом, по поводу жур[нала] «Прометей». Где присутствовали члены Совета и говорили хвалебные речи.

Мир разъясняет, что он и другие были приглашены другом на совещание как частные лица, а не как представители Кавказа. Это, конечно, не может считаться преступлением или [быть] поставлено нам как нелояльный шаг.

Что касается жур[нала] «Прометей», то наше мнение совершенно не солидаризуется с решениями друзей. Мы, азербайджанцы, до сегодняшнего дня не давали утвердительного ответа на дальнейшую судьбу журнала.

Наконец, он предлагает, ввиду такого заявления Ибрагим-бея, отложить заседание Совета и постараться урегулировать вопрос, вызванный заявлением Ибрагима.

Председатель. После такого заявления о Совете от члена горской секции не нахожу возможным приступить к обсуждению очередных вопросов. А потому, не входя в обсуждение по существу поставленных вопросов г[-ном] Ибрагимом, я предлагаю принять следующее постановление:

Ввиду того, что срок полномочий Совета истек, то предложить секциям назначить новый состав Совета. Это есть единственный выход. А пока соберется новый Совет, текущие дела будет вести президиум.

Александр. Совершенно неестественно, ввиду заявления одного члена, чтобы Совет прекратил свою работу. Заявление Ибрагим-бея его личное мнение. Мы до сих пор не слышали подобных заявлений от горской секции. А потому заявление одного лица не может служить помехой деятельности Совета. Ведь Кав[казский] Совет составлен не нами, а национальными центрами; только эти центры могут лишить его мандата и составить новый. Если они не сделали это до сих пор, то это их право, и Совет не может упразднить себя помимо решения этих центров. Я согласен приступить к обновлению Совета, но немыслимо, чтобы до созыва нового кавказская работа прекращалась.

Абас-бей. Защищает, что Совет должен существовать до новых выборов и вести дела, а по другим вопросам Ибрагим должен обратиться к своему центру.

Г-н Акакий находит, что заявление Ибрагима в части, касающейся Совета, совершенно совпадает с пожеланиями самого Совета, а именно —

обновить его. Во всяком случае, Совет неповинен в том, что не произошли перевыборы, ибо до сих пор ни одна секция не требовала обновления Совета. А потому предлагает закончить нормальную сессию Совета и потом решить вопросы об обновлении состава Совета.

Председатель заявляет, что если все согласны, Совет может решить некоторые вопросы, поставленные на повестке дня; а потом будут приняты шаги для перевыборов Совета.

Ибрагим-бей согласен с предложением председателя, и просит, чтобы Совет сегодня же решил вопрос об обновлении состава Совета.

Председатель. Ввиду важности вопроса, я прошу второго представителя горской секции г-на Т. Султана высказать свое мнение.

Т. Султан от имени горской секции категорически заявляет, что Совет и президиум существует; их работа и деятельность была совершенно легальна и признавалась горской секцией, что касается заявления Ибрагим-бея, то я должен заявить, что не было ни одного случая, чтобы я не ставил его в известность.

Далее он говорит, что в продолжительной деятельности Народной партии гор[цев] Кавказа были созданы совместно с нашими соседями общекавказские организации и общепрометеевский фронт. Немало энергии и нервов было вложено кавказскими народами в это дело — и мы никому не дадим право его разрушить.

А что касается меня лично, то у меня нет никакой амбиции занимать какие-нибудь ответственные посты. Я везде и всюду являюсь заместителем ответственных работников. А Ибрагим-бей нами послан на ответственные посты как кавказского, так и общепрометеевского характера. И странно, что он теперь говорит об его игнорировании кем-то.

После исчерпания прений председатель ставит на голосование следующее предложение:

«Ввиду истечения срока полномочий Совета Кав[казской] Конфедерации предложить национальным секциям обновить его состав в продолжение одного месяца. А до созыва нового Совета президиум ведет текущие дела». (Принимается единогласно.)

2. Резолюция о «меморандуме», опубликованном в жур[нале] «Кавказ»¹⁵⁰

¹⁵⁰ Имеется в виду составленный Н. Жордания, А. Чхенкели и Г. Гвазава меморандум, посланный ими в начале 1938 г. правительствам Италии, Германии и Японии, в котором давалась критика действий Турции, в 1918 г. приведших к распаду Закавказской Федеративной Республики, а в 1920–1921 гг. — способствующих захвату большевистской Россией Азербайджана, Армении и Грузии. Текст меморандума, отнюдь не предназначенного для широкой огласки, был передан Энрико Инсабато, одним из ведущих итальянских экспертов по Кавказу, руководителю ориентирующей на страны «оси» организации «Кавказ» Г. Баммату, который и опубликовал его с критическими комментариями в своем журнале «Кавказ» (Париж). См.: Меморандум грузинских меньшевиков. Кавказ и Турция // Кавказ. 1938, № 3(51), с. 9–12. Пытаясь замять это дело, Совет Конфедерации Кавказа поспешил откеститься от упомянутого документа, сославшись на то, что текст, опубликованный в журнале «Кавказ», носил характер исторического очерка, но никак не меморандума. Подробно об этом инциденте см.: *Mamoulia G Op. cit.*, p. 217–218.

Председатель вкратце знакомит заседание с сущностью вопроса и говорит: Освободительное движение кав[казских] народов и ее победоносное завершение возможно только при одном условии: создании единого кав[казского] фронта борьбы и объединении этих народов под общим знаменем.

Именно из этих соображений исходили ответственные национальные организации кавказских народов, когда они три года тому назад создали единый фронт во главе с Советом, ведающим общей политической и практической деятельностью всего Кавказа. Но появилась маленькая группа кавказцев, которая собралась вокруг жур[нала] «Кавказ» и поставила своей главной целью разрушение боевого фронта Кавказа, разложение его сил, и этим путем сведение на нет общего освободительного движения...

В последнее время их атаки, рассчитанные на внутренний раскол, еще больше обнаглели и усердно стараются настроить Турцию против народов Кавказа. С этой целью они не брезгают никакими средствами. Таким средством в их руках явилось маленькое историческое обозрение, которое, если им верить, они достали в Италии. Нужно оказать, что оно ни по форме, ни по содержанию не представляет ноту или меморандум; лишено официального характера и никогда не было передано государственным учреждениям.

По этому поводу имел суждение президиум и постановил опубликовать соответствующее опровержение, как ответ на инсинуацию жур[нала] «Кавказ».

После этого Совет без прений и единогласно принимает представленную президиумом следующую формулу:

«Совет Кав[казской] Конфедерации, обсудив появившиеся в прессе сведения, о подаче будто бы ноты итальянскому правительству и имеющей тенденцию недружелюбного характера в отношении Турции, — категорически заявляет, что ни от имени Совета, ни от имени секций, в него входящих (Азербайджан, Грузия, Сев[ерный] Кавказ), никогда подобной ноты подано не было».

Совет пользуется случаем лишний раз заявить, что дружеские взаимоотношения с Турцией являлись и являются одной из баз, на которых он надеется установить независимость и будущее благополучие народов Кавказа.

Вместе с этим Совет постановил означенное опровержение опубликовать во всех национальных журналах и в «Прометее».

После этого председатель объявляет заседание закрытым.

Председатель Совета
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Отчет о деятельности Совета Конфедерации Кавказа и его президиума за период от 20 июля 1935 г. до 1 апреля 1938 г.

Октябрь 1938 г.

После подписания и опубликования Пакта Кав[казской] Конфедерации настоятельно встал вопрос о создании общекавказского руководящего органа. Для этой цели в конце 1934 г. была созвана конференция представителей кавказских народов — Азербайджана, Грузии и Сев[ерного] Кавказа. В результате работ этой конференции был организован Совет Кав[казской] Конфедерации, в составе четырех представителей от каждой нац[иональной] секции. Его (Совета) цели и прерогативы были определены как в статуте, выработанном конференцией, так и в особых резолюциях, определяющих политическую линию Кавк[азской] Конфедерации. Вот на основе этих постановлений и строилась практическая деятельность Совета и его президиума.

Число заседаний Совета

За отчетный период Совет Кав[казской] Конфедерации имел четыре сессии из 8 заседаний: 20 июля 1935 г., 8 марта 1936 г., 17 марта 1936 г., 24 марта 1936 г., 31 марта 1936 г., 7 апреля 1936 г., 16 июня 1936 г., 19 декабря 1936 г., и последнюю — 6 апреля 1937 г.

Главные вопросы, обсужденные Советом

I. Совет, на своем первом заседании 20 июля 1935 г., рассмотрел и принял свой внутренний регламент, положение о президиуме, Дипломатической комиссии и пресс-бюро.

II. Заседание Совета от 8 марта 1936 г. было посвящено следующим вопросам: 1. Политическая информация. 2. Доклад о деятельности президиума со дня его выборов. 3. Отчет о деятельности ред[акционной] коллегии журнала «Прометей». 4. Вопрос об издании журнала на русском языке. 5. Обращение Варшавского клуба «Прометей». 6. Издание специального номера «Прометей», посвященного 15-летию оккупации Кавказа русскими. 7. Вопрос о перспективе деятельности Совета Кав[казской] Конфед[ерации]. 8. Рассмотрение меморандума, предназначенного для передачи в Лигу наций. 9. Выборы юридической ком[иссии] для выработки конституции Кав[казской] Конфедерации.

III. На заседании 17 марта обсуждались вопросы, оставшиеся от предыдущего (8 марта) заседания, а также было подвергнуто обсуждению заявление г-на Н. Ж[ордания] об его решении выйти из президиума. Был заслушан информационный доклад г-на Векилли об отношениях турецких политических кругов к Кавк[азской] Конфедерации.

IV. На заседании Совета от 24 марта обсуждались следующие вопросы: 1. Судьба жур[нала] «Прометей». 2. Обращение к кавказским офицерам. 3. Вопрос о сотрудничестве с прометеевскими организациями. Между прочим, по первому вопросу Совет постановил ж[урнал] «Прометей» вернуть друзьям, а вопрос о дальнейшем своем сотрудничестве в журнале решить потом.

V. Заседание 31 марта, за отсутствием г-на Н. Ж[ордания], было отложено по предложению азербайд[жанской] и горской секций на 7 апреля 1936 г.

VI. Заседание Совета от 7 апреля было посвящено обсуждению следующих вопросов: 1. Утверждение экспозе о деятельности ж[урнала] «Прометей» и резолюция к нему. 2. Вопрос о назначении представителя Совета в Варшаве. 3. Обсуждение заявления г-на Н. Ж[ордания] об его уходе из президиума.

VII. Заседание 16 июня было посвящено следующим вопросам: 1. Вопрос о подданстве кавказских офицеров в Польше. 2. Политическая информация из Италии. 3. «Армяно-Грузинский униюн».

VIII. На заседании от 19 декабря обсуждались следующие вопросы: 1. Доклад кавк[азской] делегации о своей деятельности в Женеве. 2. Сообщение о вопросах текущего момента. 3. Вопрос о создании прометеевского клуба в Париже. Между прочим, в связи с докладом делегации Совет постановил принять меры для посылки делегации в Лондон, что и впоследствии было президиумом приведено в исполнение.

Деятельность президиума

За период от 31 октября 1935 г. до 1 апреля 1938 г. президиум имел 30 заседаний. На этих заседаниях первым делом обсуждались меры для проведения в жизнь постановления Совета. А также те вопросы, которые ставились повседневной деятельностью.

По инициативе президиума были устроены в 1936 и 1937 гг. общекавказские праздники, в ознаменование дня независимости кавказских народов. Первый был устроен в виде политического собрания, на котором присутствовали представители всех кавказских республик, включая и армян. А второй — в 1937 году — был устроен [как] чай, где присутствовали как кавказцы и соседи из прометеевского фронта, так и друзья иностранцы (французы).

В 1936 году стараниями президиума был издан специальный (двойной) номер ж[урнала] «Прометей», посвященный 15-летию оккупации Кавказа русскими.

В марте 1937 г. президиум издал брошюру на азербайджанском и грузинском языке информационного характера, под названием: «Кавк[азская] Конфедерация».

Были изданы два обращения к народам Кавказа на азербайджанском, грузин[ском] и русском языках.

В 1937 году было приступлено к изданию ежемесячного информационного бюллетеня в Берлине на немецком языке, в целях пропаганды и популяризации кавказского вопроса в Германии¹⁵¹. Вышли 4 номера на 24 ст[раницах]. Бюллетень, безусловно, имел успех, в особенности в немецкой и отчасти в прессе скандинавских стран. Но ввиду того, что издание и распространение бюллетеня требовало значительные расходы, то за неимением соответствующих сумм президиум принужден был прекратить издание бюллетеня. Чего нельзя не считать большим недостатком, в особенности в данный переживаемый момент.

В сентябре 1936 года президиум, совместно с Дипл[оматической] комиссией, послал делегацию в Женеву для передачи меморандума. Кавказская делегация, в лице гг. Анчин¹⁵² и Сира¹⁵³, завязала связи с политическими представителями разных стран и познакомила их с требованиями и чаяниями кавказских народов.

Президиум выработал и разослал инструкции союзным редакциям в целях координации их деятельности, чего, к сожалению, несмотря на неоднократные старания президиума, до сих пор не удалось наладить. А неналаженность этого вопроса пагубно отражается на деятельности Кавк[азского] Совета, умаляет его вес и, вместо единства и спайки, создает впечатление разобщенности и разлада. Будем надеяться, что новый Совет и его президиум учтут эту сторону дела и примут меры для урегулирования этого вопроса.

Президиум поддерживал тесную связь с Ком[итетом] дружбы, где кавказские представители проявляли достойную похвалы активность и деятельность. Эту связь с Ком[итетом] дружбы тем легче было осуществить, что все представители национальных секций в комитете целиком входили и являлись членами Совета Кавк[азской] Конфедерации.

26 января 1937 г. президиум организовал особую комиссию для выработки конституции Кавк[азской] Конфед[ерации] на основе пакта конфедерации, каковая комиссия еще продолжает свою работу.

Президиум совместно с Дипл[оматической] ком[иссией] предпринял шаги перед иностранными политическими деятелями для ознакомления последних с кавказским вопросом и с положением дел в стране.

¹⁵¹ Имеются в виду изданные в Берлине в 1937 г. на основе соглашения, заключенного между азербайджанской и грузинской секцией Совета Конфедерации Кавказа четыре номера бюллетеня «Befreiung» («Освобождение»), являющиеся выходящим на немецком языке «Кавказским приложением» к азербайджанскому журналу «Куртулуш» (Kaukasische Beilage der Zeitschrift «Kurtulusch»). См.: *Mamoulia G* The Struggle for the Independence of the Caucasus: M.E. Resultade and the Georgians in the Promethean Movement (1926—1939) // *Pro Georgia* (Warsaw). 2010, n° 20, p. 104—105.

¹⁵² Анчин — псевдоним А. Чхенкели.

¹⁵³ Сир — псевдоним М. Я. Мехтиева.

Президиум несколько раз предпринял конкретные шаги для выяснения отношения армян к Кавк[азской] Конфед[ерации] и возможностей их вхождения в нее, но, к сожалению, пока не удалось склонить армян к сотрудничеству. Несмотря на серьезные препятствия на пути к соглашению с армянами, Совет и в дальнейшем будет искать пути к соглашению с ними.

Президиум по поручению Совета предпринял шаги и для выяснения возможностей созыва конгресса прометеевских народов. Есть надежда, что такой конгресс будет создан в близком будущем.

Наряду с другими делами, президиум особенное внимание обращал вопросу о связи с родиной. С этой целью президиум специально командировал человека в Персию для выяснения возможностей сношения с родиной с этой стороны. В результате оказалось, что со стороны Персии налаживание связи вполне возможно. Но, к сожалению, его осуществление в полной мере требует чрезмерные расходы и другие технические средства. Достать эти средства президиуму до сих пор не удалось. Несмотря на скудость средств, все же удалось перебросить одну экспедицию на Кавказ и передать сведения о создании здесь Совета Кавк[азской] Конфед[ерации] и пакт последней. А также была налажена тесная связь между представителями Азербайджана, Грузии и Сев[ерного] Кавказа в Персии.

Связь со страной является важнейшим вопросом деятельности Кавк[азского] Совета, и нужно надеяться, что новый Совет примет экстренные меры для его разрешения и установления регулярной связи со страной.

Президиум и Совет всегда обращали особое внимание на настроения и на добрые отношения нашей южной соседки — Турции к чаяниям кавказских народов. Исходя из этого, президиум на своем заседании от 5 февраля 1938 г. решил создать в Стамбуле Кавказский пункт. Целью таковой организации является налаживание связи с турецкими политическими кругами и регулярное ознакомление этих последних [с] чаяниями и стремлениями Кав[казской] Конфедерации. Для реализации этого постановления были приняты некоторые меры, но не совсем осуществлены. А переживаемый момент настоятельно требует от Совета Кавк[азской] Конфед[ерации] принятия срочных мер для создания в Стамбуле вышеназванного пункта.

Стараниями президиума налажено тесное сотрудничество между азербайджанской и грузинской секциями в Берлине. Были также приняты меры для создания прометеевского объединения в Германии, но ввиду отсутствия некоторых секций на местах и нежелания туркестанцев — осуществить их до сих пор не удалось.

Президиум находился в тесном контакте с Военной (Кавказск[ой]) секцией в Варшаве, которой был послан для разработки обширный вопросник военно-политического характера.

Совет и президиум принимали активное участие в устройстве докладов гг. Жан Мартена, Брике и проф. Славинского. Первое всецело было посвящено Кавказу, а второе — всему прометеевскому движению. Г[-н] Славинский сделал доклад о «Национальном вопросе в России».

Совет и его президиум принимали меры для издания журнала на русском языке, но за неимением средств до сих пор это не удалось осуществить.

Здесь мы должны отметить, что жур[нал] «Прометей», несмотря на постановление Совета о передаче журнала друзьям, до последнего момента оставался в старом положении, и президиум принимал участие в его работе, устройством совещаний совместно с редакцией, в целях облегчения деятельности последней.

Необходимо здесь отметить, что с переходом жур[нала] «Прометей» в новое положение Кавказ лишился своего собственного органа, чего нельзя не считать большим минусом в будущей его деятельности. Нужно принять меры, чтобы Кавказ имел свой печатный орган, дабы этим самым он смог предстать перед внешним миром объединенным и политически цельным.

Вот, вкратце, главные мероприятия Совета и его президиума за период своей деятельности. Здесь не будем распространяться о тех препятствиях организационного и технического характера, которые в известной мере ослабляли продуктивность органов конфедерации, надеясь, что они могут быть изжиты в дальнейшем дружной совместной работой всех секций Кавказской Конфедерации.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Neuvième Année - N° (88) 3

Mars 1934

PROMÉTHÉE

REVUE MENSUELLE

Le Numéro | FRANCE: 3 fr.
| ETRANGER: 5 fr.

ABONNEMENT

Un an 30 francs.

Etranger 50 francs.

Organe de
défense nationale
des Peuples
du

CAUCASE

GÉORGIE
AZERBAIDJAN
CAUCASE DU NORD

de l'Ukraine et du Turkestan



Directeur : Georges Gvazawa

Обложка журнала «Прометей»

LA REVUE DE PROMÉTHÉE

CONSACRÉE AUX PROBLÈMES NATIONALITAIRES
DE L'EST EUROPÉEN, DE L'ASIE CENTRALE
ET SEPTENTRIONALE

	Pages
UNE LUTTE DE PRINCIPES, L'ÉTAT ET LA NATIONALITÉ.	
Chota ROUSTAVÉL. — L'Amant chevalier.....	141
Ayaz ISMAKY. — Loukman le sage, adapté par S. MAZADE ROUSSAN.	143
BOURDON. — Une tragédie paysanne.....	148
Mir YACOUB. — Shah Ismaïl.....	157
Jean MARTIN. — Souvenirs de Géorgie.....	160
René PINON. — Centralisme et séparatisme en U. R. S. S.....	164
Maxime SLAVINSKI. — Le problème de la Nation et de l'État en U. R. S. S.	170
Moustafa TCHOKAY-OGLY. — Souvenirs du Turkestan (1917) (II).....	179
Aytek NAMIKOF. — Le Caucase, terre de prédilection pour l'ethnologie.	189
A. CHOULAINE. — Une réplique de M. Louis LE FUR et la question Ukrainienne.....	193
LA VOIX DES PEUPLES PROMÉTHÉENS	
AMIBANI. — Au royaume du mensonge.....	197
S. MÉNAGARI. — Les inquiétudes russes.....	200
Déclarations.....	203
LA VIE POLITIQUE	
ANDROS. — Les aveux de Moscou.....	206
HL. LAZAREVSKI. — L'Ukraine sous les Soviets (1921-1938).....	218
Chronique.....	230
LA VIE ÉCONOMIQUE	
K. MATSIEVITCH. — L'économie agraire de l'Ukraine Soviétique com- parée à celle du monde.....	237
C. K. — La politique économique des Soviets au Caucase.....	244
DIVERS.....	250
LA PRESSE — LES LIVRES	

DÉPÔT : LIBRAIRIE "LA SECONDE"

11, rue Ernest-Psichari, PARIS (7^e)

LE NUMÉRO : France 8 fr., Étranger 10 fr.

LE BULLETIN

du COMITE de L'INDEPENDANCE du CAUCASE

Nr. 12

le 10 JUIN 1930.

Nr. 12.

(Extrait du protocole tenu à la session de la Présidence du Comité de l'Indépendance du Caucase le 5 juin 1930).

Rapport concernant le mouvement insurrectionnel à l'Azerbaïdjan.

Le représentant de la section azerbaïdjanienne, présente un rapport détaillé traitant du mouvement insurrectionnel à l'Azerbaïdjan, basé sur des informations et des notices obtenues auprès des organisations à l'intérieure de l'Azerbaïdjan, aussi bien que des organisations dont le terrain de l'activité touche les frontières.

De ce rapport il résulte que:

1) L'insurrection se préparait depuis le novembre de l'année passée. Les paysans refusaient la vente du blé au prix officiel. Les autorités exerçaient la force. Les paysans s'y opposaient. Ils tuaient les communistes, les agents „des réserves du blé“. Les autorités de leur côté répondaient par des arrêts spéciaux, par des fusillement et des arrestations en masse.

2) Des révoltes parmi les paysans datent depuis le mois de février de l'année courante. Les troubles advinrent au moment où les bolcheviks commencèrent à mettre à l'oeuvre l'idée de la collectivisation rurale. Ces troubles se transformèrent vite en des révoltes, formelles contre l'autorité des Soviètes et durèrent jusqu'à la fin d'avril. Dans ce temps, en Gut-Tchai, Agdach, Kiediebiegue, Karabakh, Zakatala, Noukha, Nakhitschevan des révoltes importantes eurent lieu. Il arrivait, que les insurrectionnaires se trouvaient maîtres des villes pendant plusieurs jours, ils faisaient sauter les ponts, arrêter les trains etc... Le chiffre total des insurrectionnaires atteignait 8.000 hommes.

3) L'insurrection portait un caractère national. Une guerre civile était engagée. Les soldats de l'armée rouge—d'origine azer-

БЮЛЛЕТЕНЬ КОМИТЕТА НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗА

№ 15

МАРТ — 1931 г.

№ 15

От редакции

Идея кавкасской конфедерации не нова: она имеет свою историю наравне с историями кавкасских республик. В политической жизни, отдельных народов Кавказа можно проследить немало фактов доказывающих это.

К сожалению превратность судьбы, лишившая кавкассские республики на некоторое время самостоятельной жизни, не дала возможность этой идее воплотиться в жизнь, получив вид определенного политического учреждения.

Но общая участь постигшая весь Кавказ и та общая борьба, которую сообще ведут народы Кавказа против русско-большевицкой оккупации, создала особо благоприятные условия для восприятия этой идеи, как народными массами, так и руководящими организациями Кавказа. События, ныне развивающиеся на Кавказе, которым был посвящен предыдущий номер нашего „бюллетеня“ идут, главным образом, под лозунгом единства Кавказа.

Цель настоящего номера иллюстрировать это положение объективными данными, дающими возможность читателю на фактах иметь настоящее представление об общекавказом настроении национальностей Кавказа, солидарно борющихся за восстановление своих национальных прав и за осуществление идеи Независимой Кавкасской Конфедерации.

Ниже, в известном порядке, мы приводим факты и материалы из актуальной политической жизни народов и организаций Кавказа, без всяких комментариев, решив предоставить читателю самому делать соответствующий вывод.

Напечатанная на тонкой бумаге русская версия «Бюллетеня Комитета независимости Кавказа», предназначенная для тайной переброски и распространения в оккупированном большевиками Азербайджане, Грузии и Северном Кавказе



Обложка изданной в 1937 г. в Париже на грузинском языке брошюры «Кавказская Конфедерация (Акты и комментарии)», посвященной состоявшейся в январе-феврале 1935 г. конференции кавказских организаций, входящих в движение «Прометей», а также откликом прессы на подписание Брюссельского пакта Кавказской Конфедерации 1934 г.

CONSEIL
DE LA CONFÉDÉRATION
CAUCASIENNE

le 20 Mars 1939

Le Présidium du Conseil de la Confédération Caucasienne charge par le présent Monsieur André GOUGOUCHVILI demeurant à Londres, de défendre les intérêts des Peuples du Caucase, d'entreprendre les démarches et mener des pourparlers au nom du dit Conseil et à cet effet il lui accorde pleins pouvoirs.

Le Président :

M. Y. Mehtiev

Le Secrétaire Général :

S. Menagar

Подписанный 20 марта 1939 г. исполняющим обязанности председателя Совета Конфедерации Кавказа М.Я. Мехтиевым и генеральным секретарем СКК А. Менагаришвили мандат, уполномочивающий представителя Грузии в Лондоне А. Гугушвили защищать интересы кавказских народов, входящих в Совет Конфедерации Кавказа

Пакт прометеевского фронта, подписанный на конференции организаций, входящих в движение «Прометей»

5 июня 1938 г.
Варшава

Нижеподписавшиеся представители народов, представленных в Лиге «Прометей»: Азербайджан, Сев[ерный] Кавказ, Крым, Грузия, Идель-Урал, Туркестан и Украина;

Принимая во внимание, что провозглашение независимости народов, являющееся выражением их национальной воли, имеет целью обеспечить благосостояние и нормальное развитие их, и уверенные, что восстановление их национального суверенитета возможно только при условии объединения всех их политических сил в общей борьбе против общего агрессора — империалистической России, декларируют следующие основы их совместной борьбы:

1. Народы, принимающие участие в Лиге «Прометей», представлены соответствующими национальными центрами.

2. Представители вышеуказанных народов декларируют необходимость продолжения совместной борьбы до окончательного их освобождения от московского владычества.

3. Представители вышеуказанных народов декларируют в торжественной форме, что они будут лояльно и искренне выполнять все обязанности, лежащие на них, как на членах общепрометеевского фронта, и обязуются координировать свои политические и дипломатические акции в целях реализации общей цели.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

24 сентября 1938 г.

Присутствовали:

от азербайджанской секции: Сир, Аб[ас-бей] Ал[ибек]ов, М. М[агер-
рамо]в.

От горской: С. Ш[ами]ль, Азпак¹⁵⁴, Б[ичерах]ов и Чер[мое]в¹⁵⁵.

От грузинской: Андрей, Анчин, Ас[атиа]ни, С. П[ирцхала]ва и Ростов.

Председатель г. Андрей.

Секретарь г. Ростов.

Председатель Андрей, открывая собрание, приветствует новых представи-
телей от горской секции и выражает чувство удовлетворения по поводу
того стовора, который произошел в названной секции и который, безус-
ловно, усилит работу и деятельность Кавказского Совета.

После этого, председатель знакомит собрание со статутом Совета и
предлагает, первым делом, заняться организационными вопросами, т.е.
выбрать президиум и комиссии, предусмотренные статутом Совета.

В заключение г. Андрей объявляет, что от грузинской секции членами
Совета выбраны: гг. Анчин, С. П[ирцхала]ва, Ал[ександр] Ас[атиа]ни и
Ростом.

Слово берет г. Азпак и говорит: «Я рад, что нам приходится участвовать
в высшем кавказском органе, но должен заметить, что мы не принимали
участия в составлении Пакта Кавк[азской] Конфедерации и его не подпи-
сывали, а потому мы оставляем за собой право внести в него некоторые
поправки, для его улучшения и укрепления.

Еще должен здесь оказать, что у нас произошел фактический стовор
между Народной партией и партией федералистов¹⁵⁶. Но это наше согла-
шение формально должно быть утверждено на конгрессе, который мы со-
бираемся созвать в близком будущем. А пока представителями горской
секции в Совете будут: гг. Азпак, Ки[ли]ч Г[и]рей, г[енерал] Ха[гандо]ков
и г[енерал] Б[ичера]хов, а кандидатом г. Чер[мое]в.

¹⁵⁴ Псевдоним не идентифицирован.

¹⁵⁵ Имеется в виду Абу Бакар Чермоев.

¹⁵⁶ Имеется в виду соглашение, заключенное между Народной партией горцев Северного
Кавказа и Республиканской партией федералистов Северного Кавказа.

Г[-н] Сир заявляет, что от азербайджанской секции членами Совета выбраны: гг. Куршун, Сир, Аб[ас-бей] Ал[ибек]ов и М. Ма[герра]мов.

Но по поводу замечания г-на Азпака относительно Пакта Кавк[азской] Конф[едерации] председатель Андрей говорит, что предложения и поправки от горской секции, касающиеся пакта, должны быть внесены и рассмотрены на будущей Кавк[азской] конференции.

После этого, собрание переходит к вопросу об организации президиума.

По данному вопросу вносятся два предложения: одно от азербайджанской секции, предлагающее выбрать в президиум по два представителя от каждой секции. А другое — от имени грузинской секции, предлагая остаться в рамках статута и президиум составить из трех лиц.

Вокруг этих двух предложений открываются прения, в результате чего Совет принимает следующее постановление:

Ввиду разногласия между секциями вопрос о составе президиума отложить и дать секциям возможность сговориться, чтобы найти для всех приемлемое решение.

А для ведения текущих дел выбрать временный президиум в составе трех лиц: гг. Анчин, Азпак и Сир и поручить им созыв очередного собрания Совета.

После этого председатель объявляет заседание Совета Кав[казской] Конф[едерации] закрытым.

Председатель заседания
Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

29 октября 1938 г.

Присутствовали представители нац[иональных] секций: Азербайджана, Грузии и Сев[ерного] Кавказа.

Председатель г-н Сир.

Секретарь г-н Ростом.

Председательствующий на заседании г. Сир выражает от имени С[овета] К[онфедерации] К[авказа] глубокое сочувствие и соболезнование члену Совета и президиума г-ну Анчину по поводу кончины его брата в ссылке, который был замучен оккупантами за свой чистый патриотизм и за общие идеалы кавказских народов.

Собрание чит память усопшего вставанием и минутным молчанием. После этого заседание приступает к обсуждению вопросов, поставленных в порядке дня.

СЛУШАЛИ:

1. Информация об организации Президиума СКК.

Г[-н] Сир сообщает, что по соглашению между нац[иональными] секциями образован президиум, который будет работать до созыва Кавказ[ской] конференции. В него входят гг. Анчин, Азпак и Сир, а секретарем избран г. Ростом.

2. Доклад о деятельности Совета и президиума.

Докладывает г. Ростом. (См. прилож[ение] № 1.)

3. Доклад о Варшавской конференции.

Докладывает г. Анчин.

4. Доклад о политическом моменте.

Докладывает г. Азпак, и в конце доклада предлагает резолюцию. (См. прилож[ение] № 2.)

5. Создание клуба «Прометей» в Париже.

Информацию по этому вопросу дает г. Сир.

6. Созыв заседания Совета.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. СКК утверждает состав президиума и выражает пожелание о принятии мер для ускорения созыва Кавк[азской] конференции.

2. СКК утверждает доклад в целом и поручает президиуму выделить из доклада те вопросы, которые не были осуществлены, но не потеряли до настоящего времени свою актуальность, дабы Совет смог заняться ими в процессе своей деятельности.

3. СКК принимает доклад к сведению и, выразив благодарность докладчику, переходит к очередным вопросам.

4. После обмена мнениями СКК представленную резолюцию передает президиуму для ее окончательной редакции в духе высказанных на заседании замечаний.

5. СКК принимает к сведению информацию о решении создать в Париже «Клуб Прометея» и обещает этому начинанию свое содействие.

Созыв следующего заседания Совета поручить президиуму.

Председатель

Секретарь РОСТОМ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

17 ноября 1938 г.

Присутствовали представители нац[иональных] секций: Азербайджана, Грузии и Сев[ерного] Кавказа.

Председатель г. Азпак.

Секретарь г. Ростом.

СЛУШАЛИ:

1. Утверждение протоколов заседаний Совета от 24 сентября и 29 октября 1938 г.

2. Утверждение резолюции о политическом моменте в ее последней редакции.

3. Вопрос об утверждении протоколов Совета К[онфедерации] К[авказа].

4. Доклад о тактике.

Докладывает г. Анчин и по окончании своего доклада представляет резолюцию в письменной форме (См. прил[ожение] № 1.)

5. Вопрос об издании бюллетеня на французском языке.

Г[-н] Ростом докладывает Совету о тех расходах, которые необходимы для издания ежемесячного бюллетеня на 13 страницах. (См. прилож[ение] № 2.)¹⁵⁷

6. Выборы Дипл[оматической] комиссии.

7. Выборы Конституционной комиссии¹⁵⁸.

О деятельности Конституционной комиссии докладывает г. Ал[ибек]ов.

8. Изыскание средств на канцелярские и почтовые расходы Совета К[онфедерации] К[авказа].

По этому поводу г. Ростом сообщает предложение президиума.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Протокола от 24 сентября и 29 октября 1938 г. утвердить, а утверждение протокола сегодняшнего заседания (17 ноября 1938 г.) поручить президиуму.

¹⁵⁷ Приложение не публикуется.

¹⁵⁸ Имеется в виду комиссия, созданная Советом Конфедерации Кавказа с целью выработки конституции будущей Кавказской Конфедерации.

2. Резолюцию о политическом моменте в ее последней редакции утвердить и поручить президиуму принять меры для ее публикации в Женеве, в Берлине и в Риме, а вопрос ее публикации во Франции отложить до подходящего момента.

3. Утверждение протоколов заседаний Совета поручить президиуму.

4. После обмена мнениями СКК представленную резолюцию принимает и передает президиуму для ее окончательной редакции в духе высказанных на заседании замечаний; вместе с этим Совет поручает президиуму рассылку означенной резолюции нац[иональным] секциям, для руководства.

5. После обмена мнениями Совет признает необходимым издание кавказского органа и поручает президиуму принять меры для издания органа на средства нац[иональных] секций, в дальнейшем постараться изыскать средства для содержания означенного органа.

6. Функции Дипл[оматической] комиссии до Кавказ[ской] конференции Совет поручает президиуму.

7. Конституционную комиссию составить из шести лиц — по два представителя от каждой секции, и просить нац[иональные] секции в кратчайший срок сообщить имена своих представителей президиуму.

8. Предложение президиума об ассигновании от каждой секции по 50 фр[анков] в месяц, на канцелярские и почтовые расходы Совета и президиума, начиная с 1 ноября с.г. — утвердить.

Председатель
Секретарь РОСТОМ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Резолюция Совета Конфедерации Кавказа о тактике

17 ноября 1938 г.

В переживаемый исторический момент, когда послевоенное европейское равновесие нарушено и когда намечавшаяся изоляция от Западной Европы СССР, ставит вопрос о самом существовании последнего как единого государства в порядок дня, Совет Кавказской Конфедерации обращает свои взоры на кавказские народы, от боевой готовности, организованности и взаимной солидарности которых и зависит в конечном счете победа освободительной борьбы против русского владычества и плодотворность его, Совета, деятельности за границей.

Не занимаясь вопросами внутренних режимов, подлежащими разрешению суверенных кавказских народов по их освобождению, С[овет] К[онфедерации] К[авказа] считает своей очередной задачей искать актив-

ной поддержки, прежде всего, у тех держав, которые так или иначе заинтересованы в восстановлении независимости Кавказа и вообще в расчленении СССР. В то же время Совет домогается дружбы и других держав, склонных оказать при случае дипломатическое содействие или просто не противодействовать национальным стремлениям Кавказа.

Совет К[онфедерации] К[авказа] ни на минуту не забывает, что для торжества кавказского дела он должен, первым делом, продолжать самое тесное сотрудничество с дружественной державой, равно как энергично добиваться такого же сотрудничества со своими вековыми соседями, чьи национальные интересы и государственная безопасность всецело совпадают с насущными интересами ставших свободными кавказских народов.

Но вместе с тем СКК заявляет, что внешняя помощь и сочувствие лишь тогда могут оказаться действительными и полезными, если народы Кавказа в твердом намерении образовать, после свержения иноземного ига, одно мощное конфедеративное государство Кавказа все теснее сомкнут свои ряды и, оберегая свои силы для совместного выступления в наиболее выгодный для них момент, не поддадутся никаким провокациям Москвы или других темных сил, откуда бы они ни исходили, заинтересованных только вызвать разные недопустимые авантюры, с целью парализовать все освободительное движение.

СКК выражает полную уверенность в том, что кавказские народы, ориентируясь на собственные силы, приложат, однако, все свои усилия к тому, чтобы координировать свою тактику и отдельные выступления с тактикой и выступлениями других борющихся за независимость народов прометеевского объединения, и этим путем содействовать образованию на местах, в процессе самого освободительного движения, единого боевого фронта против общего врага на протяжении всего Советского Союза.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

№ 47

Резолюция Совета Конфедерации Кавказа

17 декабря 1938 г.

С[овет] К[онфедерации] К[авказа], обсудив эволюцию недавних событий в Европе и их возможное отражение на проблемах, непосредственно интересующих народы Кавказа, одобрил следующую резолюцию:

Совет искренне разделяет радость, с которой мир приветствовал мирное разрешение тяжелого сентябрьского кризиса, и выражает свое восхищение перед усилиями глав правительств, которые смогли найти счастливый выход из положения, казавшегося безнадежным.

Совет видит в Мюнхенском соглашении спасительный прецедент: в минуты тяжелых опасностей народы вспомнят о нем, правительства ими вдохновятся. Совет видит в Мюнхене поворотный пункт и символ: начало примирения европейских народов и торжество цивилизации над темными силами разрушения; а прежде всего, победа мира — это поражение Сов[етской] России, устранение этой страны из концерта великих европейских держав и ее моральная и дипломатическая изоляция. Совет верит, что уменьшение вопросов, разделявших Европу, укрепит антибольшевистские силы, очистит от преходящих элементов перспективы борьбы против коммунистического интернационала и приблизит час решений в вопросах Востока Европы и, в первую очередь, час освобождения стран, закрепощенных Москвой.

Совет констатирует с большим удовольствием, что соглашение в Мюнхене было основано на принципе самоопределения народов, каковой играет столь особенную роль в упорной борьбе за свою независимость подавленных СССР народов, и тем самым им обеспечена симпатии и поддержка цивилизованного мира.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

№ 48

Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа

8 декабря 1938 г.

Присутствовали: Представители азербайджанской, горской и грузинской секций.
Председатель г. Анчин
Секретарь г. Ростов

СЛУШАЛИ:

1. Проект статута «Кассы поддержки освободительного движения Кавказа».
Г-н Ростов знакомит Совет с проектом статута кассы, выработанным президиумом.
2. Выборы правления кассы.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. После обмена мнениями Совет К[онфедерации] К[авказа] одобряет начинания президиума и проект статута «Кассы поддержки освободительного движения Кавказа» принимает без изменения. (См. приложение.)
2. В правление кассы Совет выбирает трех лиц: г-на Килич (председатель), г-на Зураби¹⁵⁹ (казначей) и г-на Тобчи¹⁶⁰ (секретарь).

Председатель АНЧИН
Секретарь РОСТОМ

¹⁵⁹ Псевдоним не идентифицирован.

¹⁶⁰ Имеется в виду Али Акбар Топчибаши.

Статут «Кассы поддержки освободительного движения Кавказа»

§ I.

Наименование и цель кассы

1. При Совете Кав[казской] Конфедерации учреждается специальная касса, под названием: «Касса поддержки освободительного движения Кавказа».
2. Целью кассы является поддерживать материально начинания, которые способствуют делу освобождения народов Кавказа, а именно:
 - а) пропаганду кавказского дела;
 - б) командировки членов Совета или лиц, ими уполномоченных, в различные места по делам Совета Кав[казской] Конфедерации;
 - с) оплату расходов по представительству членов Совета и его сотрудников;
 - д) оплату, если в том появится необходимость, услуги лиц, способствующих вышеозначенным целям

§ II.

Средства кассы

3. Средства кассы состояются из добровольных, единовременных и периодических пожертвований от учреждений и лиц, способствующих делу освобождения Кавказа.
4. Средства эти направляются на имя правления кассы.

§ III.

Правление кассы

5. В целях наилучшего ведения дел кассы Совет избирает правление кассы, состоящее из трех лиц: председателя, казначея и секретаря кассы.
6. Правление кассы действует автономно в пределах настоящего статута и регламента, утвержденного Советом Кавк[азской] Конфедерации.
7. Правление кассы в год раз представляет отчет о своей деятельности на утверждение Совета Кавк[азской] Конфедерации.
8. Правление кассы выбирается сроком на три года.

§ IV.

Общее руководство и порядок расходования средств

9. Общее руководство кассой принадлежит Совету Кавк[азской] Конфедерации.

10. Выдача необходимых сумм на расходы, предусмотренные во 2-м пункте 1 параграфа настоящего статута, производится по постановлению Президиума Совета Кавк[азской] Конфедерации.

§ V.

Общие правила

11. Настоящий статут входит в силу по утверждении его Советом Кавк[азской] Конф[едерации] и выбором им членов правления кассы.

12. Срок существования кассы определяется сроком существования Совета Кавк[азской] Конфедерации.

13. В случае ликвидации кассы имущество ее (наличность, обязательства и т.д.) переходят в распоряжение Совета Кавк[азской] Конфедерации, который постановлением своим дает назначение этому имуществу, соответственно целям кассы.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания комиссии представителей
кавказских республик

4 февраля 1939 г.

Присутствовали: от Армении г. Джамалян; от Азербайджана гг. Мир Якуб Мехтиев и Атам-Алибеков, от Север[ного] Кавказа г. Намиток; от Грузии г. Чхенкели.

Пересмотрев прошлую деятельность и различные документы, касающиеся этой деятельности делегаций и представительств за границей кавказских республик, комиссия констатирует, что [их] все усилия, в течение ряда лет, имели целью создание объединения кавказских республик. Комиссия единогласно признает, что наилучшей формой, отвечающей стремлениям кавказских народов объединиться вместе, является конфедеративная форма, базами которой, зафиксированными и подписанными представителями четырех кавказских республик в особом пакте, являются следующие: 1) единство внешней политики; 2) единство военных дел, в целях общей защиты конфедерации; 3) единство экономическое и финансовое и уничтожение таможенных границ внутри конфедерации и 4) обязательный арбитраж для разрешения всех споров, могущих возникнуть между конфедерирующими республиками.

Комиссия просит г[-на] Джамаляна заняться подготовлением проекта декларации, в которой будут изложены мотивы и решения представителей кавказских республик объединиться в общую конфедерацию.

Что касается активности представительств кавказских республик за границей в ожидании действительной реализации конфедерации в стране, комиссия приходит единогласно к заключению, что необходимо признать создание за границей Совета Кавказской Конфедерации, составленного из лиц, делегированных национальными центрами (компетентными национальными организациями), по четыре человека от каждой секции. Этот Совет явится верховным органом конфедерации.

Для изучения и выработки детального статута Совета Конфедерации комиссия решает вновь собраться 14 февраля.

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Письмо М.Э. Расулзаде Президиуму Совета
Конфедерации Кавказа о выходе из его состава

10 мая 1939 г.
Варшава

Президиуму Совета Кавказской Конфедерации

После окончательной проверки дошедшего до меня в частном и случайном порядке сведения о новом составе членов Совета Кавказской Конфедерации, среди которых в качестве делегата Северного Кавказа находится и господин генерал Бичерахов, считаю необходимым довести до сведения СКК, что не нахожу возможным для себя считаться членом означенного Совета и нести ответственность за его деятельность.

Наше отрицательное отношение к генералу Бичерахову, как политически неприемлемому Азербайджану лицу, было ведомо и горской секции, о чем в ясной и категорической форме была сделана мной декларация в последний раз г-ну Шамилю, перед его выездом из Варшавы в Париж.

Одновременно нахожу нужным сообщить, что в зависимости от обстоятельств, представляемой мною организации придется также пересмотреть свое отношение к СКК в данном его составе.

С совершенным почтением
М.ЕМ. RESUL-ZADE

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 181,
bobine 195.*

Протокол заседания
Совета Конфедерации Кавказа

23 июля 1939 г.

Присутствовали: представители азербайджанской, горской и грузинской секций.

Председатель г. Сир.

Секретарь г. Ростом.

СЛУШАЛИ:

1. Отчет о деятельности Совета и президиума от 24 сентября 1938 г. до 1 июля 1939 года. Докладывает г-н Ростом (См. приложение к протоколу.)

2. Доклад «О текущем моменте». Докладывает г-н Азпак.

3. Вопрос о созыве Кавказской конференции.

4. Вопрос о положении «Кассы поддержки освобод[ительного] движения Кавказа». Сообщение делает г-н Килич.

5. Вопрос о переносе жур[нала] «La Revue de Prométhée»¹⁶¹. Г-н Ростом делает сообщение, что предполагается перенос «Прометей», и считает желательным, чтобы Совет высказался по этому вопросу.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. В отчетный доклад г-на Ростом внести один абзац о роли Кавказской Конфедерации в деятельности клуба «Прометей».

С этой поправкой доклад утвердить.

2. После обмена мнениями Совет переходит к очередным делам.

3. После обмена мнениями Совет поручает президиуму принять соответствующие меры для созыва Кавказской конференции.

4. Совет поручает президиуму принять меры, какие он сочтет нужным, чтобы обязать всех кавказцев, получающих средства из общего источника, платить 1% в пользу кассы.

5. После обмена мнениями Совет находит более целесообразным данный вопрос перевести на обсуждение национальных секций.

Председатель собрания Сир

Секретарь Совета РОСТОМ

¹⁶¹ Имеется в виду планируемый, но так и не осуществленный перенос редакции журнала «Прометей» из Парижа в Варшаву.

Отчет о деятельности Совета Конфедерации Кавказа и его президиума за период от 24 сентября 1938 г. до 3 июля 1939 г.

За отчетный период С[овет] К[онфедерации] К[авказа] имел 2 сессии из 4 заседаний: 24 сентября, 29 октября, 17 ноября и 8 декабря 1938 г.

На первом заседании был оглашен новый состав Совета и обсуждался вопрос о структуре президиума. В этом пункте обнаружили некоторые разногласия между секциями, но в результате переговоров был избран временный президиум, который будет руководить деятельностью СКК до созыва Кавказской конференции. (См. протокол Совета от 29.10.1938 г.).

Совет на своих сессиях кроме организационных вопросов обсуждал вопросы политического характера. Были заслушаны доклады о текущем моменте в связи с сентябрьскими событиями и о тактике СКК. По первому вопросу принятая резолюция была опубликована в иностранных газетах, а резолюция о тактике была разослана национальным секциям для руководства.

По инициативе президиума Совет на своем заседании от 8 декабря 1938 г. рассмотрел и утвердил статут «Кассы поддержки освободит[ельного] движения Кавказа» и произвел выборы правления кассы.

Деятельность президиума

За отчетный период, от 22.10.1938 г. до 1 июля 1939 г., президиум имел 15 заседаний [и] 10 совещаний. С начала же своей деятельности президиум обратил особое внимание на издание общекавказского органа на французском языке, но, к сожалению, за неимением средств не удалось его осуществить. Хотя президиум имел возможности издать 1-2 номера, но он не рискнул без постоянных средств, рассчитанных хотя бы на год, начать издание журнала. Ибо прекращение журнала на втором или 3-м номере произвело бы невыгодное впечатление. Несмотря на тяжелое положение, президиум не теряет надежды завести свой орган и принимает меры в этом направлении.

За неимением своего журнала президиум, в лице представителей кавказских секций, принимает активное участие в жур[нале] «Прометей» и по силе возможностей делает печатную пропаганду кавказского дела.

Далее, президиум в целях координации деятельности отдельных представителей нац[иональных] секций в разных странах и для выявления единства Кавказа, предпринял шаги в Берлине и в Риме. А также дал соответствующие полномочия груз[инскому] представителю в Лондоне. Вместе с этим, обращая особое внимание на пропаганду кавказского дела в Англии, президиум возбудил ходатайство перед друзьями о материальной поддержке для успешной работы нашего представителя в Лондоне, и есть надежда, что означенное ходатайство будет удовлетворено.

По мнению президиума, в данный переживаемый момент Персия и Турция являются самыми важными пунктами, где работа кавказских организаций, как

в смысле смычки с родиной, так и по своему политическому значению, приобретает характер исключительной важности. Исходя из этих соображений, президиум предпринял соответствующие шаги для создания отделов СКК в названных странах.

Такое же особое внимание уделял президиум армянскому вопросу.

За отчетный период он прилагал все усилия для привлечения армян в ряды Кав[казской] Конфедерации. Были встречи, обмен мнениями и даже были установлены некоторые общие вехи для облегчения окончательного сговора. Так что в этом направлении безусловно достигнуты чувствительные результаты, и надеемся, что в подходящий момент вхождение армян в Кав[казскую] Конфедерацию станет фактом.

Президиум также предпринял некоторые шаги для выяснения возможностей сговора с казаками. Но ввиду некоторых факторов, существующих в казачьей среде, как то: распыленность казачьей среды; существование разных, между собой борющихся группировок, — принудили президиум не форсировать сговор с казаками и выждать подходящий момент, поддерживая личный контакт с близко стоящими к нам группировками.

Но деятельность президиума вовсе не исчерпывалась вышеизложенным. Период существования вашего президиума, по воле судеб, совпал с важными международными событиями. Сперва — Мюнхен, создание Подкарпатской Украины¹⁶², оккупация Чехии и Моравии и, наконец, образование двух блоков. И что главное, наши друзья как будто оказываются вместе с нашими врагам. Как видите, события чрезвычайной важности. И конечно, президиум не мог не реагировать на эти события с точки зрения кавказских интересов.

После мюнхенского соглашения всем казалось, что в международных отношениях наступает новая эра, когда вопросы угнетенных народов будут выдвигаться вперед. Сообразно с этими настроениями, президиум предложил Совету свою оценку событий, с точки зрения кавказских интересов, и Совет принял соответствующую резолюцию, впоследствии опубликованную в швейцарских и немецких газетах.

Но с этого времени события начали развиваться с молниеносной быстротой. В результате мюнхенского соглашения и последовавшими за ним событиями в Центральной Европе — встал вопрос Подкарпатской Украины. Создание независимой Подкарпат[ской] Украины взбудоражило умы, и дело дошло до того, что отношения между Польшей и даже украинцами прометеевского фронта стали весьма натянутыми.

Постановка украинского вопроса в такой плоскости не могла не затронуть интереса всего прометеевского фронта и не грозить его целостности. Наступил весьма ответственный момент. Президиум не мог молча смотреть на такие явления, и, приняв во внимание, что целью прометеевского движения является борьба за освобождение угнетенных народов Сов[етского] Союза и, что главное, история Подкарпат[ской] Украины не направлена против общего врага, а рассчитана на ослабление Польши, — президиум, взвесив положение, принял в этом духе соответствующую резолюцию, передав ее друзьям и сообщив укра-

¹⁶² Здесь и далее имеется в виду Закарпатская Украина.

инцам, как взгляд Кавказа на эти события. Эта резолюция, по нашим сведениям, произвела огромное впечатление, как на друзей, так и на всех прометеевцев. Дальнейшие события вполне оправдали оценку президиума и его подход к вопросу.

Подкарпатская Украина, к сожалению, погибла. Она была оккупирована венграми. Чехию и Моравию заняли немцы. Отношения между Польшей и Германией более чем испортились. В воздухе запахло войной. Россия появилась в центре европейского внимания. И здесь президиум сразу занял определенную позицию: по его мнению, если война вспыхнет и Россия окажется в нее вовлеченной, безразлично, на чьей стороне, конец будет один и тот же — Россия, раздираемая внутренними противоречиями, национального и социального характера, не выдержит тяжесть современной войны и рухнет. А потому кавказская политика должна оставаться неизменной. Но при этом президиум не упускал из виду, что сегодня-завтра Россия может оказаться в одном лагере с нашими друзьями. И совершенно естественно встал вопрос: каково будет отношение наших друзей к работе прометеевского фронта вообще и Кавказа в частности? Президиум с начала же принял меры для выяснения этого вопроса. И вот на совещании президиума с другом совершенно официально было заявлено, что несмотря на возможные пертурбации в области международных отношений, позиция и цели Польши остаются неизменными, и нашим отношениям не грозит опасность.

Вместе с этим кардинальным вопросом президиум выяснил некоторые технические вопросы, связанные с возможностью войны. И в этом пункте президиум получил успокоительные заверения, подкрепленные некоторыми реальными планами на будущее.

В заключение должен отметить, что еще в начале весны президиум предполагал поехать в Варшаву, для постановки и решения некоторых принципиальных вопросов. Но ввиду осложнившихся международных отношений, к сожалению, пришлось ее отложить. План поездки президиума не оставлен и она осуществится при первой возможности.

Мы здесь изложили в хронологическом порядке все главнейшие шаги и мероприятия президиума, опуская разные встречи и беседы членов президиума с разными политическими деятелями.

Конечно, все это мало, но при наших возможностях и почти при отсутствии материальных средств — вряд ли можно было сделать большее. Но президиум думает, что при более тесном сотрудничестве национальных секций с СКК, чего, к сожалению, мы еще не достигли, станет возможным более продуктивная работа и предпринятие некоторых реальных шагов. Мы еще надеемся, что дефекты могут быть устранены на будущей Кавказской конференции.

С этой надеждой мы и заканчиваем краткий обзор деятельности Президиума СКК.

Записка о деятельности «Прометей» в Константинополе,
подготовленная дипломатической миссией Франции
при польском эмиграционном правительстве

16 апреля 1940 г.

Члены общества «Прометей», существующего в Варшаве, находятся в настоящее время в Константинополе, пытаясь использовать турецкий фактор относительно судеб северных турок (Азербайджан, Крым, Туркестан и Казань), живущих под владычеством красной России. Главными руководителями этого движения являются следующие лица: Джафар Сейдамет, — глава национального движения крымских татар; Сеид Шамиль, — глава Народной партии горцев Северного Кавказа, внук кавказского Шамиля; Аяз Исхаки, — казанский татарин и один из главных руководителей казанских татар до войны 1914 г., а также многие другие эмигранты тюркского происхождения из бывшей России, играющие менее значительную роль.

Упомянутые личности, действуя совместно, благодаря контактам с такими лицами, как Нури-паша, брат Энвера-паши, и его зять генерал Кязим Орбай, бывший премьер-министр Рауф-бей, и турецкими военными, встречают большое понимание в руководящих кругах (военных и политических) Турции. Между прочим, Джафер Сейдамет имел по этому вопросу продолжительное свидание с маршалом Чакмаком, начальником Генерального штаба и главнокомандующим армией, в случае войны. С другой стороны, Сеид Шамиль, после своего визита к генералу Вейгану в Бейруте, имеет намеренье отправиться в Париж. Чрезвычайно активен в турецких кругах Аяз Исхаки. Под влиянием упомянутых лиц многие турецкие политики также пытаются привлечь внимание правительства Анкары к актуальности антирусских акций и судьбе северных турок. Между прочим, депутат турецкого парламента, редактор и владелец газеты «Джумхуриет» Юмис Нади, недавно выехал с этой целью в Анкару. По его словам, после этого он направится непосредственно в Лондон, в связи с вопросами, связанными с «прометеевской» пропагандой.

Несколько замечаний, относительно антирусской политики Турции

Политика Турции в отношении Советской России уже эволюционировала чрезвычайно значительным образом. Факторы, вызвавшие это изменение, следующие:

А) Влияние политики Франции и Англии.

Б) Видимые симптомы слабости, проявившиеся в русско-финском конфликте, что разрушило миф о страшной и могучей красной России.

В) Возрождение, после смерти Кемаля Ататюрка, реакционных тенденций и пантуранистского движения.

Эти тенденции имеют сегодня крайне большое значение, принимая во внимание четко выраженные направления притязаний сегодняшней турецкой политики. Они ставят перед Турцией проблему территорий, населенных тюркскими народами Советского Союза, представляющую для Турции большой и законный интерес.

После турков (которые являются более или менее пантуранистами), народы, говорящие на тюркских диалектах в СССР, составляют следующие основные группы:

Кавказская группа (главным образом в Азербайджане), 4,5 миллиона жителей.

Крымские татары, 450 000.

Туркестанская группа в целом, 23 миллиона человек.

Казанские татары.

К этому следует добавить несколько мелких групп, таких как якуты и др., не имеющих большого значения. В целом турки составляют в СССР около 25 миллионов человек. Эти цифры изрядно раздуты. После потерь, понесенных населением в 1926 г., под советским владычеством находилось в целом 17 миллионов турков. Такие же цифры даны и немецкими источниками: «Национальная борьба российских турок», Берлин, 1936 г., Герхарда фон Менде¹⁶³.

Тюркская или пантуранистская идея обладает культурными и политическими аспектами. Первые ограничиваются проблемой общности культуры и языка, стремясь к сближению, с этой точки зрения, всех тюркских народов. С политической точки зрения, турки подразделяются на группы максималистов (романтиков) и минималистов (реалистов). Первые интересуются судьбой всех турок, находящихся под советской оккупацией (на Кавказе, в Крыму, в Туркестане и Казани). Они подчеркивают существование проблемы турков в Персии (Иране), насчитывающих 3,5 миллионов человек и проживающих в районах, простирающихся от советской границы почти до Тегерана. Минималисты, являющиеся в то же время реалистами с политической точки зрения, интересуются, главным образом, судьбой турок Кавказа и придают также определенное значение Крыму, считая вопрос Туркестана слишком сложным и неопределенным. Наряду с этим они не упускают из виду проблему иранских турков. Интерес, проявляемый турками в отношении турков Кавказа и Закавказья, объясняется, в особенности, проблемой нефти, которой Турция не обладает и усиленные поиски которой (было принято решение о бурении в текущем году

¹⁶³ Имеется в виду книга немецкого тюрколога Г. Менде: *Mende G. Die Nationale Kampf der Rußlandtürken*. Berlin, 1936.

новых многочисленных скважин) не дали на сегодняшний день никаких результатов. Таким образом, из-за нефти вопрос Кавказа начинает становиться политической проблемой первостепенной важности.

На Кавказе проживает 3 миллиона азербайджанцев, 2 миллиона грузин, 1,8 миллиона армян и 2 миллиона различных народов и племен Северного Кавказа. Наряду с этим сюда следует добавить русских, украинских и других переселенцев. В целом население Кавказа насчитывает 12 миллионов жителей. Это население можно разделить на две группы: христиан и мусульман. Первые из них традиционно плохо настроены в отношении Турции или даже, как армяне, откровенно враждебны ей. Грузины надеются договориться с турками, потому что в течение длительного времени они вместе с азербайджанцами следуют туркофильской политике, признавая южные границы Кавказа и отказавшись от притязаний в отношении бывших грузинских провинций, в настоящее время принадлежащих Турции. С этой точки зрения, произошло соглашение между азербайджанцами, грузинами и Народной партией горцев Северного Кавказа.

Армяне, напротив, проявляют в этом вопросе непримиримость в отношении Турции. Армянская революционная партия «Дашнакцутюн» создала центр антитурецкой деятельности во всем мире, и в особенности на Ближнем Востоке. Помимо прочего, эта партия вдохновляет всякого рода антитурецкие акции среди курдов в Персии, раздувая также антитурецкие настроения среди грузин. Сила и влияние этой акции увеличивается совпадением политики, преследуемой «Дашнакцутюн», с деятельностью и политикой СССР. Добавим к этому, что «Дашнакцутюн» поддерживает постоянные отношения с разведывательными службами великих держав, в значительной степени оказывая влияние на информацию, получаемую ими относительно СССР и Ближнего Востока. В течение определенного периода времени ГПУ боролось с влиянием дашнаков. Тем не менее армяне были, и являются еще и сейчас, чрезвычайно привилегированным народом, не только на земле Кавказа, но еще и во всей Советской России. Они играют большую роль среди советских руководителей органов безопасности там, где проживают тюрки, как, например, в Туркестане.

Другая группа кавказского населения принадлежит к магометанской религии, и по этой причине откровенно и искренне настроена протурецки. Таковыми являются азербайджанцы, так же как и племена Северного Кавказа. Среди азербайджанцев существуют группы, стремящиеся к полной консолидации и централизации с Турцией Азербайджана и в целом Кавказа, однако большинство из них думает лишь о тесном политическом союзе с Турцией или о независимости в рамках Кавказской Конфедерации.

Идея союза всех кавказских народов, с целью освобождения Кавказа и организации в будущем его общей обороны, уже имеет длительную историю. Эта точка зрения нашла свое выражение в Пакте Кавказской Конфе-

дерации, подписанной в Брюсселе, в 1934 г., политическими эмигрантами, представителями Кавказа.

Вот резюме и несколько пассажей этого пакта, так же важного, как и характерного:

«Национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, считая, что полноценное развитие наций, возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что эту чрезвычайно трудную цель можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы;...

единодушно утверждая, что конфедерация, как политическая форма государств Кавказа, определена географическим и экономическим единством страны,

провозглашают следующие основы Конфедерации Кавказа:

Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

Внешней политикой конфедеративных республик будут руководить компетентные органы конфедерации.

Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду конфедерации. Конфедеративные республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к выработке проекта конституции конфедерации Кавказа, принимая во внимание сформулированные выше принципы. Этот проект будет служить основой работ первого учредительного собрания каждой республики.

Место в этом пакте зарезервировано для Республики Армения.

Пакт подписали:

За Азербайджан: М.Э. РАСУЛ-ЗАДЕ, бывший председатель Национального совета Азербайджана и председатель Азербайджанского национального центра.

Али МАРДАН-БЕК ТОПЧИБАШИ, председатель делегации Республики Азербайджан, бывший председатель парламента.

За Северный Кавказ: ГИРЕЙ СУНЦ, ИБРАГИМ ЧУЛИК, ТАУСУЛТАН ШАКМАН.

За Грузию: Ной ЖОРДАНИЯ, бывший президент Республики Грузия и председатель Грузинского национального центра, А. ЧХЕНКЕЛИ, бывший полномочный министр Грузии во Франции.

Совершено в Брюсселе, 14 июля 1934 г.».

Отметим, что в Турции существуют тенденции к расширению пакта, для того чтобы он мог охватить в качестве дополнительного члена саму Турцию. Существует также другая концепция — тесного блока Кавказской Конфедерации и Турции.

Некоторые данные, казалось бы, указывают, что при определенных условиях, после фактического вступления турецких войск на Кавказ, турки приступят к политике оккупации, аннексируя Азербайджан и дав лишь видимость независимости или автономию Грузии.

Северный Кавказ будет постепенно пронизан тюркскими элементами. В отношении армян будет применена старая политика уничтожения.

Однако вероятно, что в этом деле верх одержат умеренные элементы. Эти элементы вполне осознают опасность мобилизации против Турции христианского Кавказа, представляющего собой 40% его населения, облегчающего, таким образом, внешним факторам будущее вмешательство в эту проблему. Очевидно, что английская и французская политика могут осуществлять очень большое, если не решающее влияние на развитие всего этого вопроса. Симпатии турецкого мнения склоняются к осуществлению Кавказской Конфедерации, в соответствии с условиями Брюссельского пакта, с тем единственным ограничением, что Турция должна обладать решающим голосом в отношении всех прочих внешнеполитических факторов, представляющих для нее интерес в кавказском вопросе. Это отношение объясняется, очевидно, опасением видеть источники бакинской нефти и Грузию под исключительным контролем Англии.

Турция, готовясь к направлению своей экспансии на Кавказ, принимает во внимание одно из главных условий своей экономической и военной мощи. Также, по-видимому, она склонна способствовать конструктивной идее Кавказской Конфедерации. Под этим аспектом современная пантуранистская идея в Турции, скорректированная умеренными и реалистическими тенденциями, должна быть определена как «тюркизм».

AMAE, CPC 1914–1940, série Z (Europe), dossier 1093, URSS, nationalités et régionalisme, 1930–1940, fol. 362–369. Перевод с французского.

Протокол собрания
Совета Конфедерации Кавказа

28 мая 1940 г.

Совет Конфедерации Кавказа, состоящий из представителей Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, обсудив повестку дня, принял следующие положения:

1. Совет Конфедерации Кавказа считает северной границей конфедеративного кавказского государства русла рек Кубань и Кума, а его южной границей — установленные и существующие границы советских республик Армении, Азербайджана и Грузии.

2. Освобождение Кавказа от русского господства было и остается целью народов Кавказа. Ведя войну за полное политическое и экономическое освобождение от России, народы Кавказа заявляют, что эта борьба направлена не против какого-либо режима в России, но против русского господства в целом. Поэтому никакой компромисс или соглашение с Россией не являются приемлемыми для народов Кавказа до тех пор, пока полная независимость Кавказской Конфедерации не будет признана Россией. Что касается соседних южных государств, Турции и Ирана, внешняя политика Конфедерации Кавказа в отношении этих государств должна основываться на искренней дружбе и добрососедских взаимоотношениях.

3. Совет Конфедерации Кавказа признает, что внешней политикой Кавказской Конфедерации должны руководить исключительно компетентные органы конфедерации от имени всего Кавказа. Демаршы и деятельность отдельных секций являются приемлемыми лишь с согласия руководящего органа конфедерации.

Подписали:

За Армению: А. ДЖАМАЛЯН

За Азербайджан: д-р МИР ЯКУБ

За Северный Кавказ: К. ГИРЕЙ

За Грузию: А. ЧХЕНКЕЛИ

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine.
Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881,
bobine 127. Перевод с французского.*

Пакт Конфедерации Кавказа

28 мая 1940 г.
Париж

Национальные центры Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, единодушно подтверждая, что конфедерация, в качестве политической формы государств Кавказа, является лучшей гарантией жизненных интересов народов Кавказа, принимают следующие основы Конфедерации Кавказа:

1) Конфедерация Кавказа, полностью гарантируя во внутривнутриполитической сфере национальный характер и суверенитет каждой кавказской республики, в сфере внешней политики будет действовать от имени всех республик в качестве международного субъекта высшего порядка.

2) Конфедерация будет обладать лишь единой общей политической границей. Таможенные границы, так же как и все другие преграды на пути свободного перемещения между территориями различных республик Конфедерации Кавказа, будут упразднены, и упомянутые республики сформируют таможенный союз и единую территорию транзита для международной торговли.

3) Внешняя политика конфедеративных республик будет управляться компетентными органами конфедерации.

4) Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик, находящейся под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

5) Конфедерация гарантирует права национальных меньшинств в каждой конфедеративной республике.

6) Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками, которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или Верховному суду конфедерации. Конфедеративные республики обязуются принять без оговорок и исполнять все решения арбитража или Верховного суда.

7) Комиссия экспертов приступит в наиболее короткий срок к выработке проекта Конституции Кавказской Конфедерации, принимая во внимание принципы, сформулированные выше. Упомянутый проект будет служить основой для работ первой конституционной ассамблеи каждой республики.

Совершено в четырех экземплярах, Париж, 28 мая 1940 г.

Подписали:

От Национального центра Армении А. ХАТИСЯН

От Национального центра Азербайджана д-р МИР ЯКУБ

От Национального центра Северного Кавказа С. ШАМИЛЬ

От Национального центра Грузии А. ЧХЕНКЕЛИ

АМАЕ, CPC 1914–1940, série Z (Europe), dossier 1093, URSS, nationalités et régionalisme, 1930–1940, fol. 382. Перевод с французского.

Записка политического отдела Министерства иностранных дел Франции относительно Пакта Конфедерации Кавказа

29 мая 1940 г.
Париж

Согласно информации, данной службе г-ном Хатисяном, бывшим председателем Армянского совета, в эти последние дни армянскими, грузинскими, азербайджанскими и северокавказскими представителями был подписан Пакт «Конфедерации Кавказа». Текст будет передан в отдел.

Соглашение было заключено по договору:

1. С правительством Анкары, с которым представитель Северного Кавказа поддерживает тесные контакты.

2. С генералом Вейганом, с которым, в его качестве главнокомандующего армией Востока, связь обеспечена и поддерживается при посредничестве майора, отца Пуадебара.

Генерал Вейган ясным образом отметил, что он видит, с точки зрения армии Востока, преимущество подобного договора в том, что он зафиксировал четким образом необходимые рамки.

Договор, который предусматривает совместную политическую акцию и экономический союз, не затрагивает вопроса границ заинтересованных государств. Этот деликатный вопрос, в особенности в отношении Турции, был, с формальной точки зрения, обойден молчанием.

АМАЕ, СРС 1914–1940, série Z (Europe), dossier 1093, URSS, nationalités et régionalisme, 1930–1940, fol. 380–381. Перевод с французского.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АГАРОНЯН АВЕТИС (1866–1948) — армянский политический и общественный деятель, первый глава правительства Армянской Республики. Член партии Дашнакцутюн. Родился в г. Игдир Эриванской губернии Российской империи. Учился в епархиальной школе. С 1898 г. учился в Лозаннском университете, затем в течение года в Сорбоннском университете. В 1907 г. участвовал в Гаагском конгрессе мира, где представил требования армян относительно решения армянского вопроса. В 1909–1911 гг. был заключен в тюрьму по «делу Дашнакцутюн». В 1911–1916 гг. находился в эмиграции. В мае–августе 1918 г. председатель Армянского национального совета, который 28 мая 1918 г. провозгласил независимость Армении. В августе–декабре 1920 г. председатель Учредительного собрания Республики Армения. В 1920 г. возглавлял армянскую делегацию на Парижской мирной конференции, где подписал Севрский мирный договор. В 1921 г. принимал участие в Лондонской конференции. В 1922–1923 гг. участвовал в Лозаннской конференции.

АМИРЭДЖИБИ ШАЛВА (1886–1943) — один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. Родился в 1886 г. в селе Хурвалети в Тифлисской губернии в семье князя Г. Амирэджиби. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»), издании национал-демократического направления. В 1917 г. один из основателей национал-демократической партии Грузии. Странник политического единства народов Кавказа. В мае 1917 г. участвовал в качестве представителя от Грузии в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. депутат Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В 1921–1924 гг., находясь на нелегальном положении, участвовал в освободительном антибольшевистском движении в Грузии. В начале 1924 г. избран членом Комитета независимости Грузии — центрального повстанческого органа грузинского национального сопротивления. После подавления в августе–сентябре 1924 г. национального восстания грузинского народа был вынужден эмигрировать. Жил во Франции и Германии. В 1924–1934 гг. примыкал к национал-демократической группировке А. Асатиани. В этот же период активно участвовал в прометеевском движении. В 1927–1929 гг. член Грузинского национального центра от национал-демократической партии. В 1934–1939 гг. один из руководителей группы «Кавказ».

АРАС ТЕВФИК-БЕЙ РЮШТЮ (1883–1972) — турецкий государственный деятель. В 1925–1938 гг. министр иностранных дел Турции.

АСАТИАНИ АЛЕКСАНДР (1889–1953) — один из руководителей национал-демократической партии Грузии. Учился в Московском коммерческом инсти-

туте и на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В июне 1917 г. один из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. член Грузинского национального совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками, но сумел бежать. С 1923 г. в эмиграции. Проживал в Турции, во Франции и Германии. Руководитель одной из наиболее крупных фракций национал-демократической партии в изгнании. В 1924–1926 гг. один из руководителей Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. примкнул к прометеевскому движению. В 1927 г. покинул объединенный фронт грузинских политических партий и организаций движения «Прометей». В 1932–1939 гг. вновь примыкал к единому грузинскому прометеевскому фронту. Издавал в Париже в 1929–1939 гг. на грузинском языке журнал «Самшобло» («Родина»), орган грузинской национал-демократической партии.

АТАМ-АЛИБЕКОВ (АТАМАЛИЕВ) АББАС-БЕК (1895–1971) — эсер, в 1918 г. депутат парламента Азербайджанской Демократической Республики от «Социалистического блока». В начале 1919 г. включен в качестве секретаря в азербайджанскую дипломатическую миссию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Окончил Институт политических наук в Париже. Активный участник движения «Прометей». В 1935–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа.

БАММАТ ГАЙДАР (1890–1965) — один из главных руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Родился в г. Темир-Хан-Шура в семье полковника русской армии. Окончил Ставропольскую классическую гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С осени 1912 г. служил в Тифлисе первоначально в канцелярии наместника Кавказа, а затем чиновником по особым поручениям при наместнике. В конце 1916 г. был избран председателем Тифлисского мусульманского благотворительного комитета. В феврале 1917 г. вместе с Закавказским муфтием и шейх-уль-исламом обратился ко всем мусульманским культурным и благотворительным учреждениям Кавказа с призывом примкнуть к революции. В 1917 г. принимал активное участие в революции на Северном Кавказе и Закавказье. Участвовал в мусульманских съездах в Гяндже, Баку, во Всероссийском мусульманском съезде в Москве и 2-м съезде объединенных горцев. Был членом Закавказского краевого центра рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, членом ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Председательствовал на 2-м Дагестанском областном съезде. Был заочно избран членом правительства Юго-Восточного Союза, однако не поехал в Новочеркасск, так как был противником этого объединения, и поддерживал ориентацию на Закавказье.

В начале 1918 г. вместе с А.М. Чермоевым и М. Дибировым был делегирован в Баку и Тифлис для переговоров с национальными советами Азербайджана, Грузии и Армении. С марта 1918 г. занимал должность ми-

нистра иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. Участвовал в Трапезундской и Батумской мирной конференции, где выступил с инициативой объединения Северного и Южного Кавказа в Кавказскую Конфедерацию. Подписал 11 мая 1918 г. декларацию о независимости Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В апреле–августе 1919 г. в качестве министра иностранных дел Северокавказской Республики представил на Парижскую мирную конференцию ряд меморандумов, с просьбой признания независимости Северного Кавказа. После оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина и возвращения в Тбилиси в октябре 1919 г. был избран членом Совета обороны Республики Северного Кавказа. Наряду с этим занимал пост дипломатического представителя Северокавказской Республики при правительствах Грузии и Армении. Вел успешные переговоры с правительством независимой Грузии, относительно оказания военной помощи горцам Северного Кавказа в их борьбе с белой армией генерала Деникина. Во второй половине 1920 г. после оккупации Красной армией Северного Кавказа, Азербайджана и Армении был вынужден искать убежище в Тбилиси. В феврале 1921 г. накануне вторжения Красной армии в Грузию был избран председателем Азербайджано-Горского комитета. Комитет был признан правительством независимой Грузии в качестве законного правительства Азербайджана и Северного Кавказа, а его вооруженные формирования приняли участие в обороне Тбилиси от частей наступавшей на город 11-й Красной армии. С 1921 г. в эмиграции. Проживал во Франции и Швейцарии. В 1921–1930 гг. вместе с А.М. Чермоевым принимал участие в работе Совета трех — эмигрантского органа, состоящего из руководителей дипломатических миссий Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. Был одним из основателей в 1924 г. в Стамбуле Комитета кавказских конфедератов. В 1925 г. принял афганское гражданство. В 1926 г. стоял у истоков создания прометеевского движения, от которого, впрочем, быстро отошел. В январе 1927 г. создал вместе с руководителем азербайджанской дипломатической миссии в Париже А.М. Топчибаши Временный объединенный политический центр Северного Кавказа и Азербайджана. Пытался создать на территории Турции в 1927 г. национал-демократическую партию горцев Кавказа, а в 1929 г., республиканскую партию федералистов Северного Кавказа. Обе эти попытки окончились неудачей из-за позиции кемалистских властей, запрещающих деятельность антибольшевистских организаций и партий на территории Турции. В 1929–1931 гг. издавал в Париже журнал «Независимый Кавказ». В 1934–1939 гг. руководитель организации «Кавказ» и редактор ее печатного органа журнала «Кавказ», выходящего на русском, французском, английском, немецком, турецком, грузинском и армянском языках. В 1938 г. переехал на жительство в Лозанну.

БАРТУ ЖАН-ЛУИ (1862–1934) — французский политик и государственный деятель периода Третьей республики. В 1934 г. занимал пост минист-

ра иностранных дел Франции. Был ключевой фигурой в разработке франко-советского пакта о взаимопомощи.

БИЛЫЙ ИГНАТ (1887–1973) — один из руководителей национально-освободительного движения казаков Южной России. В 1903–1907 гг. учился в Кубанской учительской семинарии в городе Екатеринодаре, в 1907–1912 гг. на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1913 г. состоял преподавателем математики в Екатеринодарском реальном училище. Участвовал в основании газеты «Кубанская мысль», сотрудничал в ней. После Февральской революции 1917 г. состоял членом Временного кубанского областного исполнительного комитета, членом первой Кубанской войсковой рады, членом первого Кубанского войскового правительства, членом казачьей конференции 20–24 сентября 1917 г., постановившей учреждение Юго-Восточного Союза, членом кубанской краевой рады. По поручению правительства Юго-Восточного Союза в ноябре—декабре 1917 г. выполнял особую миссию в Киеве. С 23 февраля по 3 августа вместе с законодательной радой находился в Первом кубанском походе и на Дону, а в июне того же года состоял участником делегации рады к донскому правительству. Возвратившись на Кубань, вновь был членом Кубанской краевой и законодательной рады, а с декабря 1918 г. по май 1919 г. состоял членом дипломатической делегации рады на Парижской мирной конференции. В марте 1920 г. был послан кубанским правительством в Тбилиси для переговоров с правительством независимой Грузии, а в июле командирован в Польшу. С 1920 г. в эмиграции, жил в Польше, Чехословакии, Франции, Германии и США.

В 1927 г. был одним из основателей в Праге центра казачьего национального движения в эмиграции. Издавал в 1927–1939 гг. в Праге и Париже журнал «Вольное казачество», вокруг которого сложилась организация одноименного названия. Организация защищала идею независимости государственных образований Кубани, Дона и Терека. В 1931 г. Билый выступил с инициативой создания независимой Казакии — федерации, включающей в свой состав земли всех казачьих войск (Кубани, Дона, Терек, Астрахани, Урала, Оренбурга). В 1937 г., когда встал вопрос о вхождении организации «Вольное казачество» в прометеевское объединение в Париже, против этого выступили представители северокавказской секции Совета Конфедерации Кавказа, отказывающиеся признать притязания Билого на горские территории Северного Кавказа, которые в XIX в. были колонизированы царским правительством с помощью казаков.

БИЧЕРАХОВ ЛАЗАРЬ (1882–1952) — осетин, из казаков Терской области. Окончил реальное училище в Петербурге и Алексеевское военное училище в Москве. Участник Первой мировой войны. В 1915–1918 гг. служил в экспедиционном корпусе генерала Баратова в Северной Персии. Командир терского казачьего отряда, войсковой старшина. В начале 1918 г. сформировал в

Персии отряд (около тысячи человек), состоявший на службе у англичан. В июле того же года отряд Бичерахова через порт Энзели, на берегу Каспийского моря, прибыл в Баку и вошел в состав войск Бакинской коммуны, оборонявших город от наступавших на него частей турецко-азербайджанской Кавказской армии ислама. Участвовал в свержении в Баку власти Бакинской коммуны (31 июля 1918 г.) и установлении в городе власти Диктатуры Центрокаспия, после чего Бичерахов назначен командующим ее войсками. Во время своего пребывания в Баку части Бичерахова совершили многочисленные злодеяния против местного азербайджанского населения. В начале августа на помощь Бичерахову в Баку прибыл небольшой английский отряд под командованием генерала Л. Денстервиля. После освобождения 15 сентября 1918 г. Баку турецко-азербайджанскими войсками Бичерахов со своим отрядом отступил в Дагестан, где участвовал в боевых действиях против вооруженных сил Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. После окончания Первой мировой войны вместе с английскими войсками в ноябре 1918 г. возвратился в Баку. В январе 1919 г. отряд Бичерахова был переведен в Батуми, где в апреле 1919 г. был расформирован. Личный состав и имущество отряда были переданы на пополнение Добровольческой армии генерала Деникина.

В эмиграции жил во Франции, Англии и Германии. В 1929 г., вступив в Народную партию горцев Северного Кавказа и сблизившись с ее Генеральным секретарем С. Шамилем, примкнул к движению «Прометей». Председатель Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. Вступление Бичерахова в движение «Прометей» и СКК вызвало бурный протест азербайджанских и северокавказских (в основном, дагестанских) эмигрантов, хорошо помнящих действия отряда Бичерахова на Кавказе в 1918 г. 10 мая 1939 г. председатель Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде обратился с письмом к Президиуму СКК, в котором сообщал о своем выходе из его состава до тех пор, пока членом его будет числиться Л. Бичерахов. В годы Второй мировой войны Бичерахов жил в Германии.

БРИКЕ ПЬЕР — швейцарский специалист международного права, публицист, редактор по вопросам внешней политики в редакции «Женевской газеты» (главный редактор Ж. Мартен). Входил в состав основанного в 1924 г. в Женеве «Международного комитета “За Грузию”». Регулярно публиковался на страницах журнала «Прометей». Автор нескольких книг и брошюр, в которых отстаивалась идея о праве на независимость нерусских народов СССР. В 1937 г., по приглашению председателя Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины А. Чхенкели прочел в Париже лекцию «Угнетенные нации и Лига наций». В 1938 г. лекция Брикэ издана Комитетом дружбы отдельной брошюрой. См.: *Briquet P.E. Les Nations opprimées et la Société des Nations. Bibliothèque du Comité d’Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l’Ukraine. Paris, 1938.*

ВАЧНАДЗЕ ДАВИД (ДАТА) (1884–1962) — один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1894–1902 гг. учился в Тифлисском кадетском корпусе. Затем в 1902–1904 гг. в Павловском военном училище. В 1904–1905 гг. в чине подпоручика служил в Варшавском военном округе, откуда был переведен в Тифлис. В 1906–1907 гг. член подпольной политической организации «Союз кавказских офицеров», целью которой было преобразование Российской империи в конституционную монархию. В 1907 г. оставил военную службу. В 1907–1912 гг. занимался вопросами аграрной реформы в Грузии. В 1912–1915 гг. издавал на грузинском языке журнал национал-демократической тенденции «Клдэ» («Скала»). В 1914 г. после начала Первой мировой войны принял участие в формировании конного Грузинского добровольческого полка с целью защитить грузин-мусульман в Аджарии и на Кавказском фронте от репрессий русских казаков. В 1915 г. устанавливает контакты с Комитетом освобождения Грузии в Берлине и основывает филиал этого комитета в Тифлисе. В 1916 г. участвует в приеме оружия, тайно доставляемого на черноморское побережье Грузии немецкими подводными лодками. В 1917 г. один из основателей и член ЦК национал-демократической партии Грузии. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. В 1919 г. получил чин полковника Грузинской армии. В 1921–1923 гг. участвовал в повстанческом движении против большевиков. С 1923 г. в эмиграции. Жил в Турции, Франции, Италии и Германии. В 1924–1926 гг. один из основателей и руководителей Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1927–1937 гг. входил в национал-демократическую группу А. Асатиани. В 1936 г. был одним из основателей «Армяно-Грузинского унияна».

ВЕКИЛЛИ (ВЕКИЛОВ) МУСТАФА-БЕК (1896–1965) — один из руководителей азербайджанских мусаватистов. Окончил юридический факультет Московского университета. В 1917 г. член ЦК партии «Мусават». В 1918 г. депутат Закавказского сейма. В 1919–1920 гг. член парламента, заместитель министра и министр внутренних дел независимого Азербайджана. С 1921 г. в эмиграции в Турции. Жил в Германии, Польше и Франции. Член азербайджанской секции движения «Прометей».

ВЕЙГАН МАКСИМ (1867–1965) — французский военный и политический деятель, генерал. Во время Первой мировой войны служил в штабе маршала Ф. Фоша. С 1916 г. бригадный генерал, с 1917 г. в Высшем военном совете, в 1918 г. генерал-майор. В 1920 г. возглавил франко-британскую миссию во время советско-польской войны. В 1931–1935 гг. начальник Генерального штаба Французской армии и заместитель председателя Высшего военного совета. В 1935 г. вышел в отставку. В 1939 г. после начала Второй мировой войны вновь призван на службу и назначен командующим на Восточном театре военных действий в Сирии, где в его распоряжении находились всего 3 дивизии. 19 мая 1940 г. после отставки генерала

М. Гамелена назначен верховным командующим Французской армией. С 17 июня по 5 сентября 1940 г. министр национальной обороны режима Виши.

ВРАЦЯН СИМОН (ГРАНТ) (1882–1969) — один из руководителей Республики Армения. Член партии «Дашнакцутюн». Учился в Эчмиадзинской семинарии. В 1908–1910 гг. учился на юридическом и педагогическом факультетах Петербургского университета. С началом Первой мировой войны находился в Тифлисе, где принял участие в организации армянских добровольческих дружин, действующих против турецких войск на Кавказском фронте в составе русской армии. В 1917 г. был избран членом Армянского национального совета, а затем Закавказского сейма. В феврале–мае 1918 г. в качестве члена закавказской делегации участвовал в мирных переговорах в Трапезунде и Батуми. После провозглашения 28 мая 1918 г. независимости Армении был назначен руководителем армянской дипломатической миссии при Добровольческой армии генерала А. Деникина. В 1919 г. был избран депутатом Учредительного собрания Армении. С мая 1920 г. являлся министром сельского хозяйства и труда, а в ноябре 1920 г. — премьер-министром Республики Армении. В результате поражения в войне с кемалистами, по соглашению с РСФСР от 2 декабря 1920 г., правительство Врацяна было вынуждено передать всю полноту власти военному командованию, до прибытия в Ереван большевистского Ревкома, провозгласившего 29 ноября 1920 г. Армению советской республикой. В начале 1921 г. принял участие в подготовке и осуществлении антибольшевистского восстания, возглавив Комитет спасения родины — главный руководящий орган повстанцев. После поражения восстания в августе 1921 г. был вынужден эмигрировать.

ГАДЖИБЕЙЛИ (ГАДЖИБЕКОВ) ДЖЕЙХУН (1891–1962) — азербайджанский журналист и политический деятель. Учился в Баку, Санкт-Петербурге и Париже. В 1918 г. издатель газеты «Азербайджан», официального органа правительства независимого Азербайджана. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Член азербайджанской секции движения «Прометей». Сотрудничал в журналах: «La Revue du Monde Musulman», «La Revue des deux Mondes», «The Asiatic Review». Был активным членом Азиатского общества.

ГАЙДАРОВ ИБРАГИМ-БЕК (1879–1949) — один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Родился в 1879 г. в Дербенте в бекской семье. Окончил Санкт-Петербургский институт путей сообщения. Примыкал к социал-демократам. В 1907 г. был избран членом III Государственной думы, где входил в ее мусульманскую группу. С марта 1917 г. комиссар ОЗАКОМа в Дагестанской области. С начала 1918 г. член Закавказского сейма от Дагестана. Член закавказской де-

легации на Трапезундской и Батумской мирной конференции. В апреле 1918 г. министр государственного контроля в правительстве Закавказской Демократической Федеративной Республики. Поддержал провозглашение 11 мая того же года независимости Северного Кавказа. В 1918 г. занимал пост министра внутренних дел и министра почт и телеграфов Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919 г. был членом дипломатической делегации Горской Республики на Парижской мирной конференции, а затем членом Союзного миджлиса Горской Республики в Тбилиси. С 1920 г. эмигрант, жил во Франции и Турции. В 1926 г. принимал участие в переговорах о создании в Стамбуле Комитета независимости Кавказа.

ГВАЗАВА ГЕОРГИЙ (1869–1941) — один из руководителей грузинских национал-демократов. Адвокат по профессии, первоначально находился под влиянием социалист-федералистов. В 1904 г. участвовал в приеме оружия, купленного лидером грузинских социалист-федералистов Г. Деканозишвили на деньги японской разведки и морским путем тайно перевозимого в Грузию. В 1905 г. основал группу национал-демократического направления, выступающую с требованием территориальной автономии Грузии. В 1906 г. в ответ на императорский манифест от 17 октября опубликовал на русском языке первый номер газеты «Грузинская мысль», где выступал с требованием независимости Грузии, основываясь на положениях Георгиевского трактата 1783 г., за что был сослан в Сибирь. В 1907 г. участвовал в международной Гагской конференции, где представил петицию, содержащую перечень всех несправедливостей, учиненных Российской империей в отношении Грузии, и требующей восстановления суверенитета страны. Арестованный в 1909 г. «за попытку свержения существующего строя», отбывал наказание в Метехской тюрьме. В 1917 г. был одним из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. член Грузинского национального совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания и один из авторов Конституции Грузии, принятой накануне большевистской оккупации страны. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1926–1938 гг. главный редактор журнала «*Prométhée, organe de Défense Nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan*». С 1929 г. представитель национал-демократов в Грузинском национальном центре. В 1929–1935 гг. издавал в Париже на грузинском языке газету «Сакартвело» («Грузия»), орган национал-демократической партии. В 1938 г. возобновил издание этой же газеты под название: «Сакартвело, орган национальной защиты Грузии». Параллельно с этим публиковал на французском языке в 1938–1939 гг. журнал «*La Géorgie, organe de Défense Nationale*».

ГЕГЕЧКОРИ ЕВГЕНИЙ (1881–1954) — один из главных руководителей грузинской социал-демократической партии и независимой Грузии. В 1907–1912 гг. депутат II Государственной думы. С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. председатель Закавказского комиссариата, где занимал также пост мини-

стра иностранных дел. С июня 1918 г. и вплоть до аннексии и оккупации страны большевиками в феврале–марте 1921 г. министр иностранных дел Грузии. С 1921 г. в эмиграции. Член Грузинского национального центра и загранбюро социал-демократической партии Грузии. Один из руководителей грузинской секции движения «Прометей».

ГОЛУВКО ТАДЕУШ (1889–1931) — один из главных основателей, организаторов и кураторов движения «Прометей». Родился в 1889 г. в Семипалатинской области, в семье польского ссыльного, участника восстания 1863 г. Во время учебы в гимназии в г. Верном примкнул к эсерам. В 1909 г. поступил в Петербургский университет, активно участвовал в политической деятельности, публицист. После начала Первой мировой войны уехал в Варшаву. Сторонник Ю. Пилсудского. С 1920 г. сотрудник Отдела II польского Генерального штаба. В 1926–1927 гг. директор Варшавского Института национальных проблем. В 1927–1930 гг. начальник Восточного отдела МИД Польши. В 1930 г. был избран депутатом польского сейма. Убит в 1931 г. в Трускавце украинскими националистами.

ДЖАБАГИ (ДЖАБАГИЕВ) ВАСАН ГИРЕЙ (1892–1961) — один из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Ингуш по происхождению. Учился в гимназии г. Владикавказа, в Рижском политехническом институте и в Иенском университете в Германии, где защитил диплом агронома. В 1908–1917 гг. работал инженером в Министерстве земледелия в Санкт-Петербурге. В мае 1917 г., возвратившись на Северный Кавказ, становится членом ЦК Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В августе 1918 г. руководил военной операцией по освобождению от казаков Владикавказа. В марте 1919 г. избран председателем парламента Республики Северного Кавказа. После оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина был вынужден искать убежища в Тбилиси. В 1920–1922 гг. член дипломатической делегации Северного Кавказа в Париже. В эмиграции жил в Турции, Польше и Франции. В 1924–1927 гг. один из руководителей Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле. Сотрудничая в 1926–1927 гг. с движением «Прометей», в 1928–1940 гг. находился в оппозиции как прометеевскому движению, так и входящей в него Народной партии горцев Северного Кавказа.

ДЖАМАЛЯН (НАСТ. ФАМ. ИСААКЯН) АРШАК (1882–1940) — один из руководителей армянских дашнаков. В 1906 г. обучался общественным наукам в Германии, где основал «Союз армянских студентов в Европе». Вернувшись на Кавказ в 1909 г., преподавал в армянской гимназии в Тифлисе, сотрудничая в журнале «Арач» («Вперед»). В 1914–1918 гг. один из организаторов армянских добровольческих частей в русской армии. С октября 1917 г. член Армянского национального совета. Член партии «Дашнакцютюн». В 1918 г. член Закавказского сейма. Входил в состав делегации, по-

сланной в Берлин. Посланник Армении в Грузии. В 1920 г. министр путей сообщения Республики Армения. 10 августа 1920 г. подписал в Тбилиси договор между Советской Россией и Арменией. В 1921 г. участвовал в рижских переговорах между дашнаками и большевиками. После советизации Армении в эмиграции. Жил во Франции и Италии. В 1930-х гг. сторонник сближения дашнаков с грузинскими политическими партиями и организациями. В 1936 г. был одним из основателей «Армяно-Грузинского униона». В мае 1940 г. присоединился к Совету Конфедерации Кавказа и движению «Прометей», признав границы советской Армении с Турцией.

ДОМБРОВСКИ ВЛОДЗИМЕЖ (1896–1962) — майор, офицер II отдела Генерального штаба Польской армии. В 1933–1937 гг. руководитель парижской резидентуры экспозитуры-2. Осуществлял координацию деятельности движения «Прометей» во Франции. В 1937 г. был назначен начальником реферата «Восток» экспозитуры-2 Отдела II польского Генштаба.

ИСХАКИ (ИСХАКОВ) АЯЗ (ГАЯЗ) (1878–1954) — один из руководителей национально-освободительного движения мусульман Европейской России и Сибири. В 1906 г. один из организаторов партии татарских эсеров. Неоднократно арестовывался, отбывал тюремное заключение и ссылку. Писатель, драматург, публицист. После Февральской революции 1917 г. один из организаторов и руководителей всероссийских мусульманских съездов. Член Всероссийского Учредительного собрания. В 1917–1918 гг. делегат Национального собрания мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Весной 1918 г. бежал из большевистской Москвы в Уфу. Участник Уфимского государственного совещания. В 1920 г. уехал в Европу. Эмигрант. В 20–30 гг. жил, в основном, в Германии. Основатель общества «Идель-Урал» и его представитель в организации «Прометей».

ЖОРДАНИЯ НОЙ (1868–1953) — глава грузинской социал-демократической партии и председатель правительства независимой Грузии. В 1891 г., учась в ветеринарном институте в Варшаве, стал последователем европейских социалистических теорий и революционных движений. В 1892 г., вернувшись в Тифлис, участвовал в создании грузинского филиала российской социал-демократической партии. В 1906 г. был избран депутатом I Государственной думы, где был председателем социалистической фракции. Подписал Выборгское обращение, за что был осужден на трехмесячное заключение. В 1917 г. после Февральской революции один из руководителей Тифлисского совета, затем председатель всех революционных организаций Кавказа и Грузинского национального совета. В июне 1918–марте 1921 г. председатель правительства независимой Грузии. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. Председатель Грузинского национального центра и до 1938 г. председатель Загранбюро социал-демократической пар-

тии Грузии. Один из руководителей грузинской секции движения «Прометей». В 1935–1939 гг. член Президиума Совета Конфедерации Кавказа.

КАНТЕМИР АЛИХАН (1886–1963) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Уроженец Дигорского района Северной Осетии. Осетин мусульманского вероисповедания. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1917 г. комиссар Карской области при правительстве Закавказского комиссариата. В 1918–1920 гг. дипломатический представитель Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, а позднее Республики Северного Кавказа, при правительстве независимого Азербайджана. В мае–июне 1919 г. принимал участие в Кавказской конференции в Тбилиси, на которой обсуждались формы дипломатической и военной помощи Грузии и Азербайджана горцам Северного Кавказа, в их борьбе с армией генерала Деникина. В 1920 г. после захвата Красной армией Азербайджана был арестован. Бежал во время конвоирования в Грузию, а оттуда в 1921 г. в Турцию. В эмиграции жил в Турции (1921–1938) и Германии (1938–1963). В 1924–1927 гг. один из лидеров Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. принимал участие в создании движения «Прометей». Член Комитета независимости Кавказа — центрального органа кавказцев движения «Прометей». В 1934–1939 гг. один из руководителей организации «Кавказ». В 1938 г. по требованию советского посольства был лишен турецкого гражданства и выдворен из страны. С 1938 г. проживал в Германии.

КАРУМИДЗЕ ШАЛВА (1887–1953) — один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. Родился в селе Зерта в Тифлисской губернии. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»). Во время Первой мировой войны с 1915 г. руководил подпольным тифлисским филиалом созданного в Берлине Комитета освобождения Грузии. Упомянутый комитет, состоявший из эмигрировавших в Европу патриотов-грузин, ставил целью восстановление независимости Грузии в случае поражения Российской империи в Первой мировой войне. В 1916–1917 гг. лично участвовал в получении для грузинских повстанцев оружия и боеприпасов, тайно выгружаемых с немецких подводных лодок на черноморском побережье Грузии. В 1917 г. был одним из основателей грузинской национал-демократической партии. В мае 1917 г. в качестве делегата от Грузии участвовал в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. состоял членом Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В феврале 1921 г. во главе сформированного им лично отряда хевсур принимал участие в боевых действиях против вторгнувшихся в Грузию частей 11-й Красной армии. С 1921 г. в эмиграции. Жил в Германии и Швейцарии. В 1926–1927 гг., проживая в Берлине, с целью подрыва советской финансовой системы участвовал в тайной операции по изготовлению и распространению в СССР фальши-

вых советских червонцев. Часть червонцев Карумидзе удалось с успехом переправить в СССР. Дело, в которое помимо эмигрантов были вовлечены весьма видные представители консервативных антибольшевистских кругов Германии и Великобритании, было раскрыто, но судебный процесс Карумидзе длился до 1930 г., так как последний ссылался в свое оправдание на сугубо политический характер этого предприятия. Под советским давлением немецкий суд приговорил Карумидзе к двум годам заключения. Не дожидаясь исполнения приговора, Карумидзе бежал в Швейцарию, где Верховный суд Швейцарской Конфедерации отказал немецким властям в его выдаче. По данным советской разведки, Карумидзе удалось сохранить часть денег, полученных в результате этой операции.

Вернувшись в Германию в 1933 г., Карумидзе 10 июня того же года с целью объединения всех правых грузин-эмигрантов основал в Берлине «Организацию грузинских националистов в Германии». Печатным органом этой организации, существовавшей в Берлине в 1933–1936 гг., был журнал «Клдэ» («Скала»), публиковавший материалы на грузинском и немецком языке.

В 1936 г. по ложному доносу Карумидзе был выслан немецкими властями в Швейцарию. В 1936–1939 гг., по данным НКВД Грузинской ССР, участвовал в секретной операции по переправке оружия в охваченную гражданской войной Испанию для войск генерала Франко.

КЕДИА СПИРИДОН (1884–1947) — один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1904–1905 гг., находясь на позициях близких к идеологии социалистов-федералистов, участвовал в первой русской революции. В 1906–1914 гг. находился во Франции, где учился в Сорбоннском университете. В 1914 г. после начала Первой мировой войны тайно вернулся в Россию, был арестован в Петрограде и осужден на трехмесячное заключение. Вернувшись в Тифлис в 1914–1916 гг., тщетно пытался создать с социалистами-федералистами объединенную национальную партию. В июне 1917 г. основал национал-демократическую партию Грузии, став ее первым председателем. Поддерживал связь с Комитетом освобождения Грузии в Берлине. В 1919–1921 гг. депутат Учредительного собрания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками и находился в заключении в Метехской тюрьме. С 1923 г. в эмиграции во Франции. В 1923–1939 гг. председатель молодежной фракции национал-демократической партии в изгнании, находившейся в оппозиции к грузинским социал-демократам и Грузинскому национальному центру, и по этой причине не входящей в движение «Прометей». В 1925 г. издавал в Париже на грузинском языке газету «За Родину, орган национальной политики». В 1932–1934 гг. главный редактор выходящей на грузинском языке газеты «Страж Грузии», органа грузинской национал-демократической партии.

КЕЛЕЧ-ГИРЕЙ СУЛТАН (1880–1947) — один из руководителей антибольшевистской эмиграции горцев Северного Кавказа. Родился в ауле Уяла,

под Нальчиком. В 1911 г. окончил кадетский корпус и Елизаветградское кавалерийское училище. С 1914 г. командир 2-й сотни Черкесского конного полка Дикой дивизии. Участник Первой мировой войны, полковник, командир Черкесского полка. Осенью 1917 г. участвовал в борьбе против большевиков в Кубанской области. В начале 1918 г. командир сформированного на Кубани Черкесского конного полка Добровольческой армии. В марте 1918 г. произведен в генерал-майоры, командир 2-й бригады 1-й Конной дивизии, командир Черкесской конной дивизии Вооруженных сил Юга России. В апреле 1920 г. с остатками разгромленных белых войск укрылся в независимой Грузии. Выехал в занятый белыми Крым. Летом 1920 г. участвовал в десанте на Северный Кавказ, где пытался поднять антибольшевистское восстание в Карачае. Был вынужден вновь отступить в Грузию, откуда в 1921 г. эмигрировал в Турцию. С 1927 г. примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Участвовал в движении «Прометей». Был членом ЦК Народной партии горцев Северного Кавказа. В 1938–1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа. В 1939–1940 гг. член ревизионной комиссии клуба «Прометей» в Париже.

МАГАЛАШВИЛИ НЕСТОР (?–1937) — один из руководителей национально-освободительной борьбы грузинского народа в годы Первой мировой войны. В 1900 г. учредил вместе с Л. и Г. Кереселидзе в Тифлисе «Кружок независимости Грузии». С 1903 г. сотрудничал с грузинскими социалистами-федералистами. Участник революции 1905 г. в Грузии. В мае 1906 г. с целью экспроприации участвовал в вооруженном нападении на отделение государственного банка в городе Душети в Восточной Грузии, в результате которого было захвачено 315 тыс. рублей. В том же году был вынужден бежать в Женеву. В 1907 г., ссылаясь на политический характер этого дела, Верховный суд Швейцарской Конфедерации отказал русскому правительству в его выдаче. Учился в Женевском университете. В 1910 г. основал вместе с П. Сургуладзе, а также Л. и Г. Кереселидзе «Женевскую группу грузинских сепаратистов» — организацию, первой выдвинувшую на повестку дня вопрос о восстановлении государственной независимости Грузии. В 1913–1914 гг. сотрудничал в издаваемой в Женеве газете «Свободная Грузия» — органе упомянутой организации. В годы Первой мировой войны член действующего на территории Германии и Турции Комитета освобождения Грузии (1914–1918). Офицер Грузинского легиона, сформированного при поддержке германского командования воинского формирования, участвовавшего в составе Турецкой армии в боевых действиях на Кавказском фронте. С 1921 г. в эмиграции в Турции. В 1924–1926 гг. член Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. Во второй половине 1920-х гг. один из руководителей грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий») на территории Турции. В начале 1930-х гг. вернулся в советскую Грузию. Погиб во время репрессий.

МАГЕРРАМОВ МАМЕД (1895–1982) — один из руководителей азербайджанских социалистов. В 1918 г. депутат парламента независимого Азербайджана. С января 1919 г. член дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции. В 1921–1924 гг. участвовал в работе Совета Четырех, состоящего из представителей легации Грузии и дипломатических делегаций Армении, Азербайджана и Северного Кавказа в Париже. В 1939–1940 гг. казначей клуба «Прометей» в Париже.

МАРТЕН ЖАН (1879–1962) — известный швейцарский специалист международного права, публицист и историк, профессор Женевского университета, редактор «Женевской газеты». Посетив осенью 1920 г. в качестве журналиста Грузинскую Демократическую Республику, Мартен до самого конца жизни остался убежденным защитником прав грузинского народа на независимое существование. В марте 1924 г. организовал и возглавил в Женеве «Международный комитет “За Грузию”» — организацию, впоследствии самым тесным образом связанную с движением «Прометей». Целью этого комитета являлось ведение пропаганды в пользу независимости Грузии, эвакуации большевистских войск из страны, а также проведение объективного международного расследования относительно того, желает ли грузинский народ находиться под игом Москвы. Систематически публиковал статьи в журнале «Прометей». Выступал с публичными лекциями, где защищал права на независимость Грузии и других республик Кавказа.

МАСАРИК ТОМАШ (1850–1937) — один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после ее завоевания, в 1918–1935 гг. первый президент Республики Чехословакия.

МДИВАНИ СИМОН (1876–1937) — один из руководителей грузинских социалистов-федералистов. В 1905 г. был одним из основателей социалист-федералистской революционной партии Грузии. Участвовал в первой русской революции. В 1918 г. был посланником независимой Грузии в Армении. В 1919 г. заместитель председателя Учредительного собрания Грузии. В 1921 г. посланник Грузии в Турции (правительство Анкары). В 1924–1928 гг. представитель Грузинского национального центра в Стамбуле. Один из руководителей грузинской секции движения «Прометей». Его брат Поликарп (Буду) Мдивани был одним из руководителей грузинских большевиков и, по иронии судьбы, дипломатическим представителем в Анкаре Советской России в то время, когда в качестве посланника независимой Грузии там находился Симон Мдивани.

МЕНАГАРИШВИЛИ (МЕНАГАРИ) САРДИОН (1895–1960-е гг.) — один из руководителей грузинских социал-демократов. После Февральской революции 1917 г. член Кутаисского комитета грузинской социал-демократической партии, член правления кутаисского земства. Затем член Зестафонского

комитета грузинской социал-демократической партии. После аннексии Грузии большевиками в феврале-марте 1921 г. находился на нелегальном положении. Руководил подпольно-повстанческой деятельностью. Принимал участие в организации Озургетского, Зестафонского и Кутаисского нелегального комитета грузинских социал-демократов. В 1924 г. был введен в состав нелегального ЦК грузинских социал-демократов. Находясь в Тбилиси, принял деятельное участие в подготовке национального восстания грузинского народа в августе—сентябре 1924 г. После подавления восстания один из руководителей Организационного комитета, имеющего целью восстановление в Грузии нелегальных социал-демократических организаций. В 1925 г. был направлен Организационным комитетом на Запад, для обеспечения связи с правительством Грузии в изгнании в Париже. Проживал во Франции и Турции. Секретарь загранбюро грузинских социал-демократов и Грузинского национального центра, ответственный за поддержание связей с антибольшевистскими подпольными организациями в Грузии. После убийства в 1930 г. агентом ОГПУ бывшего министра внутренних дел Грузии Н. Рамишвили координировал разведывательную деятельность грузинских социал-демократов с деятельностью Отдела II Генерального штаба Польши. Один из руководителей движения «Прометей». В 1935–1939 гг. член и секретарь Совета Конфедерации Кавказа.

МЕХТИЕВ МИР ЯКУБ (1891–1952) — один из руководителей азербайджанской партии «Иттихад». Учился в Петроградском политехническом институте, затем в Германии. Экономист. После Февральской революции 1917 г. заместитель председателя Бакинского мусульманского национального комитета, гласный Бакинской городской думы. В 1918–1920 гг. член ЦК партии «Иттихад». В октябре 1917 г. — мае 1918 г. член Закавказского сейма. В феврале — марте 1918 г. член закавказской делегации на Трапезундской мирной конференции. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в азербайджанскую делегацию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции. В 1926–1939 гг. один из руководителей азербайджанской секции движения «Прометей». После смерти в 1934 г. А.М. Топчибаши глава азербайджанской дипломатической делегации в Париже.

НАМИТОК (НАМИТОКОВ) АЙТЕК (1892–1963) — горский и кубанский политический деятель, кавказовед. По происхождению черкес. В 1916 г. окончил юридический факультет Петроградского университета. В 1917 г. член Комитета Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана в Петрограде. Участник мусульманской делегации, принимавшей участие в переговорах с чинами Дикой дивизии во время корниловского мятежа. С октября 1917 г. член объединенного правительства Юго-Восточного Союза от горцев Северного Кавказа. В ноябре 1917–1918 гг. член кубанского правительства по ведомству юстиции. В 1919 г. член дипломатической делегации кубанской рады на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции в

Турции и Франции. В октябре 1924 г. один из основателей и руководителей Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. Участник движения «Прометей». В 1938–1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

НУРИ-ПАША Киллигиль (1889–1949) — турецкий военачальник, генерал-лейтенант, сводный брат Энвера-паши. В 1918 г. командовал Кавказской исламской армией, состоявшей из турецких и азербайджанских частей, занявшей 15 сентября того же года Баку.

ОРБАЙ МЕХМЕТ (1887–1964) — турецкий военный и государственный деятель, генерал-полковник. В 1908 г. прошел подготовку на военных курсах в Германии. Участвовал в Балканской войне. В годы Первой мировой войны служил адъютантом военного министра Оттоманской империи Энвера-паши. В 1920–1921 гг. активный участник турецкой войны за независимость. В 1928–1929 гг. занимал пост начальника Генерального штаба королевства Афганистан.

ПАШИЧ НИКОЛА (1845–1926) — сербский и югославский политик, наиболее влиятельный из сербских политиков в конце XIX — начале XX в., идеолог «Великой Сербии». В 1891–1892, 1904–1905, 1906–1908, 1909–1911 и 1912–1918 гг. премьер-министр Сербии, а в 1918, 1921–1924 и 1924–1926 гг. премьер-министр Югославии.

ПЕРАЦКИЙ БРОНИСЛАВ (1895–1934) — польский военный и государственный деятель, генерал. В 1931–1934 гг. министр внутренних дел Польши. Убит украинскими националистами.

ПИРЦХАЛАВА САМСОН (1872–1951) — один из руководителей грузинских социалистов-федералистов. Публицист и общественный деятель. Родился в 1872 г. В 1889–1893 гг. учился в кутаисской гимназии, затем на юридическом факультете Петербургского университета, который закончил в 1898 г. Был одним из основателей и руководителей социалист-федералистской революционной партии Грузии в 1905 г. В ноябре 1917 г. избран членом Грузинского национального совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. С 1922 г. в эмиграции во Франции. Член Грузинского национального центра. Редактор выходящей в Париже в 1926–1935 гг. газеты «Народное дело» — органа Заграничного комитета социалист-федералистской партии Грузии. Активный участник движения «Прометей». В 1938–1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

ПУАДЕБАР АНТУАН (1878–1955) — французский иезуит, археолог, разведчик, майор французской службы. Родился в г. Лион (Франция), в 1878 г. В 1904 г. прибыл в Османскую империю в рамках армянской миссии, созданной Римским Папой Львом XIII с целью обращения в католицизм армян,

проживающих в восточных вилайетах страны. В течение семи лет занимался миссионерской деятельностью в Адане, Кесарее, Сивасе, Амасии и Мерсиване. Владел армянским языком. Участник Первой мировой войны. Получил чин капитана, а затем майора Французской армии. В 1918 г. включен в состав Французской военной миссии на Кавказе. В октябре 1918 г. в составе упомянутой миссии прибыл в Баку. В 1919–1920 гг. представлял миссию в Армянской Республике, где завязал тесные отношения с рядом армянских руководителей, включая А. Хатисяна. Выступая против планов создания «Великой Армении», которые считал политической мегаломанией, тем не менее поддерживал притязания армян на Нахичеван, Зангезур и Карабах. Призывал к поставке Францией оружия для армии Армении. Сохранил тесные отношения с армянскими эмигрантами и в 20–30-х гг. В 1939–1940 гг. осуществлял связь между штабом дислоцированной в Сирии Восточной армии генерала Вейгана и Армянским Национальным комитетом в Париже (председатель А. Хатисян). Содействовал присоединению Армянского национального центра 28 мая 1940 г. к Пакту Конфедерации Кавказа.

РАМИШВИЛИ НОЙ (1881–1930) — один из главных руководителей социал-демократической партии Грузии и председатель правительства независимой Грузии. В 1902 г. вступил в социал-демократическую партию. В апреле 1918 г. занимал пост председателя и министра внутренних дел временного правительства Грузии, состоящего из представителей социал-демократической, социалист-федералистской и национал-демократической партий. 24 июля был заменен на посту председателя правительства Ноем Жордания, сохранив портфель министра внутренних дел. В 1919–1921 гг. занимал посты министра внутренних дел, военного министра и министра народного образования. В июне 1919 г. подписал вместе с Е. Гегечкори грузино-азербайджанский договор об оказании взаимной военной помощи. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1926 г. был одним из основателей и председателем президиума Комитета независимости Кавказа, центральной общекавказской структуры движения «Прометей». Член Загранбюро социал-демократической партии Грузии. Был убит в Париже неуравновешенным эмигрантом П. Чануквадзе, ставшим объектом маниляции ОГПУ.

РАСУЛЗАДЕ МАМЕД ЭМИН (1884–1955) — один из руководителей независимого Азербайджана. В 1904 г. один из создателей социал-демократической мусульманской организации «Гуммет» («Энергия»). В 1905–1907 гг. участвовал в первой русской революции, сотрудничая с кавказскими большевиками, включая Сталина. Находился под наблюдением полиции. В 1909 г. эмигрировал в Иран, где принял участие в Иранской революции. Был одним из основателей демократической партии. В 1911 г. после подавления Иранской революции был вынужден уехать в Турцию. В 1913 г., будучи

амнистированным по случаю трехсотлетия дома Романовых, вернулся в Азербайджан. Стал главой новой партии «Мусават» («Равенство»). В 1917 г., после Февральской революции участвовал в мусульманском съезде в Баку (в апреле) и Всероссийском мусульманском съезде в Москве (в мае). По предложению Расулзаде московский съезд принял резолюцию, призывающую к федеративному устройству Российской Республики. В июне, после объединения «Мусават» с Тюркской федералистской партией и создания на этой основе Тюркской демократической партии Мусават, был избран ее председателем. В 1918 г. член Закавказского сейма, затем председатель Азербайджанского национального совета, провозгласившего 28 мая независимость Азербайджана. После вторжения в Азербайджан Красной армии был арестован ЧК. Освобожденный, благодаря вмешательству Сталина, был отправлен в Москву, где работал в Комиссариате по делам национальностей РСФСР. В 1922 г. уехал через Финляндию в Турцию. В эмиграции жил в Турции и Польше. В 1926 г. один из основателей и председателей Комитета независимости Кавказа. В 1922–1931 гг. издавал в Стамбуле журналы «Yeni Kavkasia» («Новый Кавказ»), «Azəri-Türk» («Азербайджанский турок»), «Bildiriş» («Единство») и «İstiklal» («Независимость»). В 1927–1939 гг. председатель Азербайджанского национального центра и азербайджанской секции движения «Прометей». В 1935–1939 гг. член Президиума Совета Кавказской Конфедерации.

РАУФ ОРБАЙ (1881–1964) — турецкий военный и политический деятель, потомок черкесских мухаджиров, в 1922–1923 гг. премьер-министр правительства Атаатюрка, затем дипломат.

СЕЙДАМЕТ (СЕЙДАМЕТОВ) ДЖАФЕР (1889–1960) — один из руководителей национально-освободительного движения крымских татар. Крымский татарин. Окончил юридический факультет Стамбульского университета, затем Сорбоннский университет. В начале Первой мировой войны вернулся в Крым. В 1916 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета и в том же году призван в армию, прапорщик. После Февральской революции депутат Всероссийского Учредительного собрания. В 1917 г. член крымско-татарского Курултая. В январе 1918 г. председатель крымско-татарского правительства, затем министр иностранных дел Крыма (1918 г.). В том же году делегирован крымско-татарским Курултаем в качестве представителя Крыма к союзным правительствам. В октябре 1920 г. прибыл в Варшаву, где вел переговоры с Ю. Пилсудским. После аннексии Крыма большевиками лидер крымско-татарской эмиграции. Проживал в Турции и Германии. Активный деятель движения «Прометей».

СЕСИЛ РОБЕРТ (1864–1958) — английский государственный деятель, в 1927 г. представлял Великобританию на Женевской конференции по морскому разоружению, где принимали участие Япония и США.

СЛАВИНСКИЙ МАКСИМ (1868–1945) — украинский политический и общественный деятель. Учился на юридическом и историческом факультете Киевского университета св. Владимира. С 1888 по 1905 г. один из ведущих идеологов радикально-демократической партии, публицист. В мае–сентябре 1906 г. редактор печатного органа украинской фракции Государственной думы России «Украинский вестник». С 1917 г. член Украинского комитета Петрограда, вступает в ряды украинской партии социалистов-федералистов. В сентябре 1918 г. глава дипломатической миссии правительства гетмана П. Скоропадского при донском правительстве генерала П. Краснова. Министр труда в правительстве Ф. Лизогуба. С января 1919 г. возглавил дипломатическую миссию УНР в Чехословацкой Республике. Остался в Праге и после ликвидации в марте 1923 г. чешским правительством дипломатической миссии УНР в стране. Во второй половине 1920-х гг. избирается заместителем председателя Головной украинской эмиграционной рады. Активный участник движения «Прометей». 17 мая 1938 г., по приглашению председателя Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины А. Чхенкели выступил в Парижском географическом обществе с лекцией «Национально-государственная проблема в СССР». В том же году эта лекция Славинского была издана упомянутым комитетом в Париже отдельной брошюрой.

СМАЛЬ-СТОЦКИЙ РОМАН (1893–1969) — один из руководителей украинского национально-освободительного движения, языковед. Политическую деятельность начал во время Первой мировой войны, пропагандируя среди украинских пленных Австрийской армии идеалы независимости от имени «Союза освобождения Украины». В 1921 г. представитель Украинской Народной Республики в Праге. В 1921–1923 гг. чрезвычайный посол УНР в Берлине. После гибели главы независимой Украины С. Петлюры в мае 1926 г. Смаль-Стоцкий стал одним из ближайших советников председателя УНР А. Ливицкого. Сначала был представителем эмигрантского УНР в Варшаве, позже министром культуры и заместителем министра иностранных дел. Около 1939 г. министр иностранных дел УНР в польской эмиграции. С 1928 г. возглавлял клуб «Прометей» в Варшаве, оставаясь его бесшестименным председателем до 1939 г.

СУЛТАН-ЗАДЕ (СУЛТАНОВ) ХОСРОВ-БЕК (1879–1947) — окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Один из руководителей азербайджанской партии «Иттихад». 28 мая 1918 г. был избран членом исполнительного комитета Азербайджанского национального совета под председательством М.Э. Расулзаде. Параллельно был назначен на пост военного министра независимого Азербайджана. В январе 1919 г. был назначен командующим английскими войсками в Баку, генералом Томсоном, генерал-губернатором Нагорного Карабаха. В 1919–1920 гг. член парламента Азербайджана. С 1920 г. в эмиграции в Турции. В 1924 г. один из

основателей Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. Находился в оппозиции к Азербайджанскому национальному центру под председательством М.Э. Расулзаде и к прометеевскому движению. В 1934–1939 гг. член группы «Кавказ».

СУНШ (СУНШЕВ) МАГОМЕТ ГИРЕЙ (1883–?) — один из руководителей национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. Балкарец, князь, в 1912 г. избран членом горского суда в Нальнике. В 1917 г. избран членом продовольственной управы в Нальнике. После Февральской революции в 1917 г. член Кабардино-Балкарского национального совета. В 1920 г. после прихода большевиков скрылся в Грузии, затем вернулся к себе в горы. Один из руководителей восстания в Карачае в 1920–1921 гг. Затем эмигрант. Жил в Турции и Франции. Член ЦК Народной партии горцев Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из горских руководителей движения «Прометей». Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

СУРИЦ ЯКОВ ЗАХАРОВИЧ (1882–1952) — большевик, в 1923–1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934–1937 гг. посол СССР в Германии, а в 1937–1940 гг. во Франции.

ТЕР-МИНАСЯН РУБЕН (1882–1951) — один из руководителей Армянской Республики. Родился в г. Ахалкалаки Тифлисской губернии. Учился в духовной семинарии в Эчмиадзине, продолжил образование в Лазаревском институте восточных языков в Москве и в Женевском университете. По возвращении на Кавказ стал одним из лидеров партии «Дашнакцутюн». Во время Первой мировой войны офицер русской армии на Кавказском фронте. В 1917 г. член Армянского национального совета, советник Закавказского сейма, затем военный министр Армянской Республики. С начала 1920 г. министр внутренних дел Армении. Участвовал в антибольшевистском движении. Эмигрировал в 1920 г.

ТОПЧИБАШИ (ТОПЧИБАШЕВ) АЛИ МАРДАН-БЕК (1865–1934) — один из руководителей независимого Азербайджана. В 1888 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1905–1907 гг. во время первой русской революции участвовал в трех съездах мусульман России. Был председателем партии «İttifak-al-musulimin» («Союз мусульман»). Депутат I Государственной думы. Подписал Выборгское воззвание. В 1917 г. после Февральской революции сторонник федерализации России. В апреле 1917 г. участвовал в съезде мусульман Кавказа (в Баку), в мае — во Всероссийском мусульманском съезде (в Москве). С 10 февраля по 26 мая 1918 г. член Закавказского сейма. Посол в Грузии. С 6 октября по 7 декабря 1918 г. министр иностранных дел Азербайджана. 7 декабря 1918 г. стал председателем парламента Азербайджанской Республики. В начале 1919 г.

возглавил дипломатическую делегацию Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Участвовал в прометеевском движении, хотя его отношения с председателем Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде не всегда были гладкими. Вместе с руководителями дипломатических представительств Армении, Северного Кавказа и Грузии подписал ряд важных деклараций относительно необходимости создания объединенного кавказского государства.

ТОПЧИБАШИ АЛИ АКБАР (1896–1977) — сын Али Мардан-бека Топчибаши. Родился в Тифлисе. С 1919 г. во Франции. В 1930-х гг. активный участник движения «Прометей». Специалист по истории Средней Азии и монголо-тюркских народов.

ХАГАНДОВ КОНСТАНТИН (1871–1958) — черкес, родился в Тифлисе. Генерал-майор, коммерсант, в 1900 г. участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае. Участник русско-японской войны. Во время Первой мировой войны командовал Дикой дивизией. В 1916 г. военный губернатор Амурской области. После Февральской революции 1917 г. командующий войсками Приамурского военного округа и Уссурийского казачьего войска. После большевистского переворота и развала армии уехал на Кавказ, где занимался сельским хозяйством. Бежал от большевиков к Деникину, который, однако, отказал ему в должности в Добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал во Францию. В начале 1930-х гг. примкнул к движению «Прометей». Один из руководителей Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа.

ХАРАШКЕВИЧ ЭДМУНД (1895–1975) — майор, в 1928–1939 гг. начальник экспозитуры-2 реферата «Восток» Отдела II Генерального штаба Польской армии.

ХАСМАМЕДОВ ХАЛИЛ-БЕК (1873–1947) — один из руководителей независимого Азербайджана. Окончил юридический факультет Московского университета. Юрист, депутат II и III Государственной думы Российской империи. В 1917 г. член ЦК партии «Мусават». В октябре 1917 г. — мае 1918 г. член Закавказского сейма. В феврале–марте 1918 г. член Закавказской дипломатической делегации на Трапезундской мирной конференции. 28 мая 1918 г. был избран членом исполнительного комитета Азербайджанского национального совета под председательством М.Э. Расулзаде. Параллельно с этим министр юстиции независимого Азербайджана. В 1919 г. член Учредительного собрания, министр юстиции, министр путей сообщения и министр внутренних дел Азербайджана. В начале апреля 1920 г. посол Азербайджана в Турции. С 1920 г. в эмиграции. Жил в Грузии, Турции и Иране. В 1924–1927 гг. член Комитета кавказских конфедератов в

Стамбуле. В 1927 г. член секретариата Азербайджанского национального центра. Позднее перешел в оппозицию к Национальному центру Азербайджана и, вследствие этого, не участвовал в движении «Прометей». В 1934–1939 гг. член группы «Кавказ».

ХАТИСЯН АЛЕКСАНДР (1874–1945) — один из руководителей Армянской Республики. Родился в Тифлисе в семье крупного чиновника. В 1901 г. окончил Тифлискую государственную гимназию. Учился на медицинских факультетах Московского и Харьковского университетов. С 1905 г. член Тифлисской городской управы, примкнул к партии «Дашнакцутюн». Участник революции 1905–1907 гг. С 1907 г. заместитель городского головы Тифлиса, а в 1910–1917 гг. городской голова Тифлиса. С 1914 г. председатель Кавказского комитета Союза городов. В годы Первой мировой войны один из организаторов армянских добровольческих дружин, принимавших участие в составе русской армии в боевых действиях против турецких войск на Кавказском фронте. После Февральской революции 1917 г. вступил в партию «Дашнакцутюн». Всячески содействовал политике Временного правительства, одобрял лозунг «Война до победного конца». Участвовал в создании Армянского национального совета. В апреле 1918 г. после образования Закавказской Демократической Федеративной Республики назначен министром финансов и продовольствия, а также министром призрения правительства Закавказского Сейма. В феврале–мае 1918 г. принимал участие в мирных переговорах с Турцией в Трапезунде и Батуми. 4 июня того же года подписал Батумский мирный договор. С октября 1919 г. министр иностранных дел, с августа 1919 по май 1920 г. премьер-министр Республики Армении. 2 декабря 1920 г. от имени правительства Армении подписал Александропольский договор, передав власть армянскому большевистскому ревкому. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Продолжал политическую деятельность в составе Армянской дипломатической делегации, вначале в качестве заместителя председателя, а затем в должности председателя. В 1922–1923 гг. принял участие в Лозаннской конференции.

ХУРШ (ХУРШИЛОВ) БАГАУТДИН (1891–1946) — аварец, внук наиба имама Шамиля Нур-Мухаммеда Согратлинского. В 1918–1919 гг. служил в чине полковника в Генеральном штабе вооруженных сил Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, а затем Горской Республики. В 1920 г. после оккупации Северного Кавказа Красной армией уехал в Турцию, где принял участие в формировании Татарского мусульманского полка Польской армии (включил в его состав около 200 беженцев-северокавказцев). Участник польско-советской войны (1919–1920 гг.). В 1920–1930-х гг. в чине полковника служил по контракту в Польской армии. Активный участник движения «Прометей». В январе–феврале 1935 г. представлял Военную Кавказскую секцию (неофициальные вооруженные силы Совета Конфедерации Кавказа, состоящие из служащих в Польской армии офице-

ров-кавказцев) на конференции кавказских организаций движения «Прометей» в Брюсселе.

Цаликов (Цаликати) Ахмед (1882–1928) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Осетин-мусульманин. Учился на юридическом факультете Московского университета. Социал-демократ. Участник революции 1905–1907 гг. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман. Накануне Первой мировой войны возглавил мусульманское движение на Тереке. Член бюро при мусульманской фракции IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. председатель Временного центрального бюро российских мусульман, созданного 15 марта по инициативе мусульманских депутатов IV Государственной думы для подготовки и проведения всероссийского съезда мусульман. Выступал против лозунга «война до победного конца». В мае 1917 г. был избран в президиум Всероссийского мусульманского съезда в Москве. Выступая за децентрализацию России, был сторонником культурно-национальной автономии российских мусульман. Возглавил Всероссийский мусульманский совет, образованный съездом для руководства и координации действий мусульманских организаций России. В июне–декабре 1917 г. редактор газеты «Известия Всероссийского Мусульманского Совета» (Петроград). В июле–августе того же года участник 2-го Всероссийского мусульманского съезда в Казани. После Октябрьского большевистского переворота покинул Петроград и летом 1918 г. прибыл в Осетию. В июле–августе 1918 г. на 4-м съезде народов Терека во Владикавказе был избран членом осетинской фракции Терского народного совета. Летом 1919 г. после оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина вместе с другими горскими деятелями бежал в Тифлис. 27 августа — 3 сентября в столице Грузии состоялся съезд горских политических деятелей, принявших постановление о создании Союзного меджлиса горских народов Кавказа в составе 11 человек. В функции меджлиса, председателем которого был избран Цаликов, входила организация повстанческого движения на Северном Кавказе для борьбы с оккупировавшей регион армией генерала Деникина. После освобождения Северного Кавказа от войск Деникина с целью избрания нового горского парламента Союзный меджлис планировал созыв Великого союзного меджлиса горских народов, задачей которого должна была стать выработка форм государственного управления горских народов, а также определение характера взаимоотношений Горской Республики с республиками Южного Кавказа. В октябре 1919 г. Цаликов вступил в созданный в с. Леваша (Дагестан) Совет обороны, целью которого было руководство и координация действий вооруженных отрядов горцев на всем Северном Кавказе. В 1919–1920 гг. издавал в Тифлисе газету «Вольный Горец» — орган Союзного меджлиса горских народов Кавказа. После оккупации в феврале — марте 1921 г. Красной армией Грузии в эмиграции. Проживал в Турции, Чехословакии и Польше.

ЦЕРЕТЕЛИ МИХАИЛ (1878–1965) — один из руководителей правого крыла грузинского национально-освободительного движения. Первоначально находился под влиянием идей анархизма. В годы первой русской революции сотрудничал с грузинскими социалистами-федералистами. В 1907 г. вместе с Г. Гвазава представил на Гаагскую международную конференцию мира петицию, содержащую требование восстановления суверенитета Грузии. В 1911 г. окончил историко-филологический факультет Гейдельбергского университета (Германия). В 1914–1918 гг. один из руководителей Комитета освобождения Грузии в Берлине. В 1918–1920 гг. посланник Грузии в Швеции и Норвегии. В 1920–1921 гг. профессор Тбилисского университета, где заведовал кафедрой ассириологии и истории древнего Востока. С 1921 г. в эмиграции. Жил в Германии, Франции и Бельгии. В 1931–1932 гг. заведовал кафедрой ассириологии и грузинского языка в Брюссельском университете, а в 1933–1943 гг., кафедрой грузинской истории и литературы в Берлинском университете. В 1927–1945 гг. один из руководителей грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги».

ЧАКМАК-ПАША МУСТАФА (1876–1950) — турецкий военный и государственный деятель, маршал. Ближайший сподвижник М. Ататюрка. В 1918 г. стал военным министром и командующим Османской армии. В 1921–1922 гг. премьер-министр Великого национального собрания Турции. В 1924–1944 гг. занимал посты военного министра и начальника Генштаба Турции.

ЧЕРМОЕВ АБДУЛ МЕДЖИД (1882–1937) — председатель правительства Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана и один из главных руководителей северокавказского национально-освободительного движения. Чеченец по происхождению. Учился в гимназии Владикавказа, а затем в Николаевском кавалерийском училище в Санкт-Петербурге. В 1901–1906 гг. офицер личного конвоя императора Николая II. В 1908 г. вернулся в Чечню. В 1913 г. основал нефтяную компанию «Алдынская нефть», став одним из наиболее богатых предпринимателей в регионе. Во время Первой мировой войны сформировал чеченский полк «Дикой дивизии», состоящей из горцев Северного Кавказа. После падения монархии один из главных руководителей движения за независимость горских народов Северного Кавказа. В 1917 г. был инициатором созыва 1 мая в городе Владикавказе первого съезда горских народов Кавказа, где был избран членом Центрального комитета Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В ноябре 1917 г. был избран председателем правительства Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В апреле–мае 1918 г. участвовал в Трапезундской и Батумской мирных конференциях, где выступил с инициативой создания единого конфедеративного кавказского государства. 15 декабря того же года сложил с себя полномочия председателя правительства Союза горцев. В начале 1919 г. направлен в Париж в качестве руководителя дипломатической делегации Горской Республики

на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Вместе с руководителями дипломатических представительств других народов Кавказа подписал ряд важных деклараций относительно необходимости создания объединенного кавказского государства.

ЧЕРМОЕВ АБУ БАКАР (1895–1953) — чеченец, племянник Абдул Меджида Чермоева. Родился в г. Грозном. С 1920 г. в эмиграции во Франции. В 1930-х гг. примкнул к движению «Прометей». В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. В 1939–1940 гг. секретарь клуба «Прометей» во Франции.

ЧХЕНКЕЛИ АКАКИЙ (1874–1959) — один из руководителей грузинских социал-демократов и независимой Грузии. Учился в университетах Киева, Берлина и Лондона на юридических и филологических факультетах. В 1898 г. вступил в социал-демократическую партию. В 1912–1917 гг. депутат IV Государственной думы, где руководил социал-демократической фракцией. В 1917 г. член Особого закавказского комиссариата (ОЗАКОМ), обладавший мандатом Петроградского совета представлять в этой структуре революционные организации Закавказья. Затем министр внутренних дел ОЗАКОМа. В феврале–мае 1918 г. председатель закавказской дипломатической делегации на Трапезундской и Батумской мирной конференции. В мае–июне того же года министр иностранных дел независимой Грузии. В 1919–1920 гг. член Учредительного собрания Грузии. В 1920 г. полномочный министр (посланник) Грузии в Европе. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1921–1933 гг. чрезвычайный и полномочный посланник Грузии во Франции. В 1926–1939 гг. главный редактор газеты «Независимая Грузия», органа грузинских политических партий, выходящей в Париже тиражом в 500 экземпляров. В 1926–1939 гг. один из руководителей грузинской секции прометеевского движения. В 1935–1939 гг. руководитель дипломатической комиссии и член Совета Конфедерации Кавказа. В 1937–1939 гг. председатель Комитета дружбы народов Кавказа, Украины и Туркестана. Вместе с руководителями дипломатических представительств Армении, Азербайджана и Северного Кавказа подписал ряд важных деклараций относительно необходимости создания объединенного кавказского государства.

ЧУЛИК (ЧУЛИКОВ) ИБРАГИМ (1891–1986) — горский политический и общественный деятель. По происхождению чеченец. В марте 1917 г., будучи студентом, избран членом Чеченского народного исполкома, в мае того же года член комиссии для составления проекта об областном самоуправлении первого областного съезда делегатов Терской области. Член Терского областного исполнительного комитета. В июне 1917 г. член делегации областного исполкома по организации новых выборов в Чечне. Заместитель председателя Чеченского национального совета. С начала 1918 г. председатель Чеченского национального совета в селе Старые Атаги. В 1919 г.

заместитель правителя Чечни по гражданской части в оккупационной администрации генерала Деникина. В сентябре 1919 г. основал и возглавил проденикинский комитет по борьбе с большевиками и повстанцами Узун-Хаджи. Командовал чеченским ополчением. В начале 1920-х гг. отправлен ГПУ на Запад. Отказавшись от сотрудничества с ГПУ, примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Активный член движения «Прометей». Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа.

ШАКМАН (ШАКМАНОВ) ТАУСУЛТАН (1891–?) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Кабардинец. Окончил юридический факультет Московского университета. Помощник присяжного поверенного. Жил во Владикавказе. В марте 1917 г. принимал участие в создании временного ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Член временного ЦК. С весны 1917 г. член Нальчикского окружного исполнительного комитета. В мае 1917 г. избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа. Стал секретарем Терского областного исполкома. В 1918 г. возглавил Нальчикский окружной народный совет, позже Кабардинский национальный совет. С января 1919 по март 1920 г. подерживал генерала Деникина, работая в деникинской администрации Нальчика. После разгрома белых на Северном Кавказе бежал в Грузию. В эмиграции проживал в Турции и Франции. Вновь примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из руководителей горцев — участников движения «Прометей». Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. член Президиума Совета Конфедерации Кавказа.

ШАМИЛЬ МУХАММЕД СЕИД-БЕК (1901–1981) — один из руководителей национально-освободительного движения Северного Кавказа. Родился в Стамбуле, внук знаменитого имама Шамиля, вождя горцев Северного Кавказа во время русско-кавказских войн XIX в. Во время Первой мировой войны воевал в составе Оттоманской армии. 11 мая 1920 г. в чеченском селе Капши в окрестностях Ведено состоялся съезд горцев, на котором было решено избрать сына имама Шамиля турецкого генерала Мухаммеда Камиля руководителем северокавказского национального движения. Будучи уже в преклонном возрасте, Мухаммед отправил на Кавказ вместо себя своего сына Сеид-бека. Прибыв летом того же года в Тбилиси, Сеид-бек вступил в контакт с подполковником Корбелем, начальником французской военной миссии на Кавказе, так же как и с представителями Генерального штаба Грузинской армии. В сентябре с помощью грузин Сеид-бек перешел в Дагестан, где, соединившись с отрядами имама Н. Гоцинского, сумел организовать крупное восстание против большевиков. Повстанцы заняли основные горные районы Дагестана и Чечни, включая крепость Ведено, однако весной 1921 г. большевикам удалось подавить восстание. После оккупации в феврале–марте 1921 г. Крас-

ной армией Грузии отрезанный с тыла Сеид-бек, который к тому времени был уже серьезно ранен, вынужден был покинуть Северный Кавказ. Через территорию оккупированной Грузии он добрался до Стамбула, где продолжил свою антибольшевистскую деятельность в эмиграции. В 1924 г. установил связь с поляками, сотрудничая в течение некоторого времени с Комитетом кавказских конфедератов. В 1926 г. один из основателей и председателей Комитета независимости Кавказа, так же как и Генеральный секретарь Народной партии горцев Северного Кавказа. В 1926–1932 и в 1938–1939 гг. один из горских руководителей прометеевского движения.

ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ-ЗАДЕ АКПЕР АГА (1891–1961) — один из руководителей азербайджанской партии «Гуммет». С 1917 по май 1918 г. член Закавказского сейма. В феврале–марте 1918 г. член закавказской дипломатической делегации на Трапезундской мирной конференции. 28 мая 1918 г. избран членом исполнительного комитета Азербайджанского национального совета под председательством М.Э. Расулзаде. В то же время был назначен министром земледелия и труда в правительстве независимого Азербайджана. В июне 1918 г., как и другие левые министры, уволен под давлением турок. В январе 1919 г. включен в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции. Член азербайджанской секции движения «Прометей».

ШУЛЬГИН АЛЕКСАНДР (1889–1960) — один из руководителей украинских социалистов-федералистов. С декабря 1917 по январь 1918 г. министр иностранных дел Украинской Народной Республики. С 1920 г. в эмиграции. С 1927 г. представитель украинской секции прометеевского движения в редакции журнала «Prométhée». Основатель и в 1934–1937 гг. председатель Комитета дружбы народов Украины, Кавказа и Туркестана. В 1938–1940 гг. главный редактор журнала «La revue de Prométhée consacrée aux problèmes nationalitaires de L'Est Européen, de L'Asie Centrale et Septentrionale».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМВДГ — Архив министерства внутренних дел Грузии (Тбилиси, Грузия).
АМАЕ, СРС 1914–1940 — Archives du ministère des Affaires étrangères, correspondance politique et commerciale 1914–1940, (Paris, France).

APP — Archives de la préfecture de police de Paris (Paris, France).

BDIC — Bibliothèque de documentation internationale contemporaine, (Nanterre, France)